

Дж. Г. Беннетт

ДУХОВНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

Перевод любезно предоставлен А.Л.Долгопольским

Содержание

[Предисловие редактора](#)

Глава 1.

[Духовная психология](#)

Глава 2.

[Материальная самость или человек-машина](#)

Глава 3.

[Реагирующая самость – симпатии и антипатии](#)

Глава 4.

[Разделенная самость](#)

Глава 5.

[Самость и душа](#)

Глава 6.

[Духовная природа](#)

Глава 7.

[Я, Воля и человек](#)

Эпилог.

[Работа и не работа](#)

Предисловие редактора

Более ста лет тому назад Святитель Феофан Затворник справедливо указывал, что состояние современной ему науки не позволяет говорить: "наука требует", но что можно лишь утверждать, что "тот-то и тот-то так на это смотрит". В своих записях о несостоятельности науки, датированных 1869 годом, он пишет: "Если бы науки действительно взошли до своих начал, то приговор их был бы ценен; тогда это было бы то же, что голос Божий, ибо, так как всякая наука обнимает какую-либо часть сущего, а часть сущего есть творение Божие и в законах своих являет определение воли Божией, то наука, взошедши до своих начал и до определения законов, действующих в известном круге бытия, указывала бы нам точные определения воли Божией, повиноваться которым есть неотложный закон для всякой разумной твари. Тогда каждая наука была бы как бы одною из книг Священного Писания, содержащую Божественное Откровение, а все науки в своей совокупности – Библией, Откровением Божиим в естестве вещей; тогда было бы у нас две Библии, одна писанная, а другая не писанная, но содержащаяся в бытии вещей. По идее-то оно действительно так, что наука могла бы требовать послушания и покорности, но на деле, как оно есть теперь, она того не стоит. Будет ли когда-нибудь стоять – неизвестно, но теперь ссылаться на нее – дело неправоное".

Сегодня, после написания Дж. Г. Беннеттом "Драматической Вселенной" и "Духовной Психологии", мы можем смело говорить, что теперь, наконец, такая наука есть. Да, к сожалению, пока она не является всеобщим достоянием или, хотя бы, достоянием передовой части, так называемой, западной науки, ибо Беннетт – гениальный мыслитель и мистик – надолго опередил свое время. Мы писали уже об этом во вступлении к его книге "Свидетель", но сейчас, после знакомства уже с четвертой ее работой, вы сами сможете оценить сказанное.

Если четыре тома "Драматической Вселенной" – это, действительно, всеобъемлющая наука, дошедшая до осознания своих Истинных Начал и, обретшая их, то "Духовная Психология", – это часть этой науки, посвященная Человеку и его тотальной природе. Сознательно написанная языком, принятом научной мыслью XX века, она ясно и корректно описывает сложную структуру материальной и духовной природ человека и, так безнадежно, запутанных в религиозной и мистической литературе фундаментальных понятий тела, души и духа. Вместе с "Драматической Вселенной" она не только показывает, как, в

принципе, может быть решена наиважнейшая задача согласования науки и религии, но и делает этот синтез практически возможным для отдельного человека. Вот почему, с полным на то основанием, Беннетт пишет, что его духовная психология является психологией совершенствования или духовной трансформации человека, подразумевающей провиденциальное решение личных, социальных и космических проблем. Это в корне отличает ее от "научной" психологии, игнорирующей духовную сторону человеческой природы и являющейся, как следствие, всего лишь мирской психологией, или психологией приспособления.

*Редактор перевода
А.Л. Долгопольский*

Москва 11 января 2000 г.

Предисловие

Уникальное свойство человека состоит в его стремлении обнаружить подлинную Реальность, стоящую за нашим бренным миром постоянных изменений. Это свойство я называю "духовностью". Дух человека представляет собой его волю. Об этом учил Фома Аквинский, и именно здесь следует искать ключ к пониманию нашей человеческой природы. Душа, в свою очередь, является артефактом, она – результат нашего жизненного опыта. При этом, душа может быть как временной, так и бессмертной, в зависимости от того, властвует ли над ней наш дух, то есть наша воля, или нет. Люди, которые отрицают наличие воли у человека, также отрицают и дух. В то же время, тот, кто принимает существование воли, принимает и существование духа, осознает он это или нет.

Поскольку воля инициирует действие, Духовная Психология должна быть практической психологией. Можно даже сказать, что она должна быть психологией "сделай-это-сам", то есть побуждать человека искать и жить собственной волей, а не ждать, что кто-нибудь возьмет на себя его работу. Именно в этом заключается отличие Духовной Психологии от клинической.

У настоящего произведения, в связи с этим, есть определенная практическая цель. Надеюсь, что книга поможет многим людям научиться "работать над собой", что необходимо для поиска подлинной

Реальности. В настоящее время, существует школа в *Шерборн Хаус*, недалеко от Челтенгема (Англия), где мы используем техники, разработанные в *Кумб Спрингс*. Наши методики, по большей части, заимствованы у Гурджиева, но мы дополнили их элементами, взятыми из других источников, и проверяли в течение долгих лет. Следует отметить, что успешное применение этих методик оказалось возможным не только под руководством преподавателей Шерборна, но и в условиях самостоятельной работы. Для того чтобы читатель мог извлечь максимум пользы из настоящей книги, я приведу здесь рекомендации, которые обычно даю людям, начинающим работать с этой системой.

Чаще всего, я использую следующую схему работы: утром мы обсуждаем программу действий, которая позволила бы нам убедиться на собственном опыте в верности той или иной части нашей психологической системы, а вечером подытоживаем наши наблюдения и обсуждаем их. Конечно, будь у нас больше времени, мы бы действовали несколько иначе.

Я советую вам читать каждую главу отдельно. Внимательно прочитайте первую утреннюю беседу и закройте книгу. После этого, в течение недели проверяйте прочитанное, а затем прочтите вечернее обсуждение и сравните его с собственным опытом. Далее, продолжайте эксперимент в течение еще одной недели, чтобы постараться получить от этого как можно больше. Таким образом, вы сможете проверить предложенные идеи, как теоретически, так и на практике.

По прошествии двух недель, переходите к следующей главе, и так до конца книги. Вы увидите, что практические упражнения дадут вам невыразимое ощущение глубины вашей собственной природы, о которой вы раньше не могли и подозревать.

Если у вас возникнут вопросы или предложения по поводу этой программы, посылайте их на адрес нашей школы. Мы всегда рады сотрудничеству.

Глава 1

Духовная психология

Если вы тот читатель, для которого я написал эту книгу, то вы ищите ответ на вопрос: "В чем смысл и цель моей жизни, и как мне достичь ее?". Я не стану наивно утверждать, что моя книга даст ответ, который будет приемлемым для каждого из вас. Я могу лишь рассказать о том, что мне самому кажется верным. Итак, с моей точки зрения, наша роль заключается в поддержании энергетического равновесия в Солнечной Системе, а также в содействии ее духовной эволюции. Насколько можно судить, мы существуем для того, чтобы служить Природе, а не использовать Ее. Сознательно служа цели своего существования, мы становимся "настоящими" существами. И, напротив, отказываясь выполнять свой долг, мы остаемся некими "призраками", живущими в мире грез. Если вы согласны с такой точкой зрения, то первой нашей целью должна стать подготовка к жизни, которая предназначена нам Великой Природой.

В прошлом человека заманивали или принуждали идти этой дорогой надежда на небесную жизнь и страх вечного наказания, однако, причины и того, и другого оставались скрытыми. Так что, когда обещания и угрозы утратили свою силу, люди перестали видеть необходимость в усердии или жертвах, конечно, если речь не идет о собственном благосостоянии или благодеянии наиболее близких и любимых людей. В течение долгих веков практически все человечество вполне "довольствовалось тем образом жизни, к которому Бог счел нужным призвать нас". Теперь же все обстоит иначе. Еще в восемнадцатом веке человек переделал фразу "с нами Бог, и о мире нечего беспокоиться" на "с нами все Человечество, и нечего беспокоиться о небесах". Семьдесят лет назад, *Свинбурн* написал свой Гимн Человеку, рефреном которого были слова: "Слава в Вышних Человеку, господину всего". Мы потеряли веру в Бога и скоро потеряем веру в человека.

В то же время, появился новый фактор спокойствия: крупные социальные и прочие организации. В своей крайней форме, это обстоятельство проявляется в социалистических государствах. Тем не менее, и среди жителей остальных стран лишь немногие сомневаются в том, что правительства, церкви, корпорации и хорошо организованные социальные общества способны гарантировать стабильность, по крайней мере, "на сегодняшний день". Наука, экономика, компьютеры и средства власти уже давно взяли на себя роль Юпитера с его молниями

и разрядами грома. Именно на этих странных богов большинство людей склонно смотреть как на свою единственную опору, и любой выпад в их сторону сразу же приводит общественность в трепет. Тысячелетиями человечество искало разрешение собственных проблем в создании разного рода организаций. Человека даже принято считать некой элементарной единицей, чье существование целиком и полностью зависит от структуры общества. Сегодня эту точку зрения усердно отстаивают Бихевиористы, считающие человека не более чем продуктом культуры, в которой он воспитывается. По их мнению, на момент своего рождения, человек представляет собой некое бесформенное, пластичное существо, которое затем формируется окружающим его обществом. Следует отметить, что, хотя эта точка зрения сложилась относительно недавно, ее корни уходят в древнюю уверенность во благе социального порядка. Вплоть до семнадцатого века, единственно важными организациями было принято считать Церковь и Государство, а также, в меньшей степени, гильдии купцов и ремесленников. Причем это относилось не только к Христианскому миру, но и к обширным территориям Азии и Африки, на которых укрепился Ислам. Кроме того, в особенности, такие взгляды были характерны для Китая, где поиск идеальной формы правления был задачей, как философов, так и правителей.

Примечательно, что священность личности и права человека были приняты как нечто само собой разумеющееся, однако, лишь в пределах установленного социального порядка. Ветхий и Новый Заветы, Коран, Бхагават-Гита и Конфуций, в своих Аналектах, говорят о Божественном происхождении Организаций и требуют уважения к ним. С начала девятнадцатого века появилось множество различных созданных человеком организаций. Одной из разновидностей стали акционерные компании, распространение и рост которых привели к появлению нынешних финансовых империй. Другую группу составляют международные организации, начиная с Международного Почтового Союза, образованного в 1856 году и вплоть до Организации Объединенных Наций и ее производных.

Лишь очень немногие люди подвергают сомнению необходимость организаций для нормального функционирования человеческого общества, тем не менее, все больше людей сомневается в том, что они могут способствовать благосостоянию. К тому же, растущее недоверие к организациям дополняется страхом перед их властью. Причем, если раньше люди боялись, в основном, их милитаристических, политических и экономических рычагов давления, то сегодня основные опасения вызывает непосредственное воздействие организаций на внутренний мир человека. В качестве примера можно назвать работы Скиннера, *Beyond Freedom and Dignity* (Что стоит за свободой и достоинством), и *Power*

and Innocence (Власть и невинность). Скиннер и многие другие психологи и социологи, каких бы противоречащих друг другу взглядов они не придерживались, единодушно указывают на появление нового пугающего фактора: использования силы для лишения человека внутренней свободы. Возможно, позиции Бихевиоризма значительно и пошатнулись за последние годы, но он все еще бьет во все колокола об опасности, которую многие сегодня склонны считать более серьезной, чем очевидная для всех угроза войны, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов или даже возможность всеобщего голода.

Точке зрения бихевиоризма обычно противопоставляют человеческий потенциал развития, который, якобы, должен обеспечить неограниченный рост возможностей, как отдельной человеческой личности, так и всего человечества в целом. Такие надежды, в частности, связывают с поиском новых форм психологического и религиозного опыта. Миллионы людей экспериментируют с разного рода религиями пятидесятницы и восточными духовными направлениями. Миллионы также используют наркотические и другие галлюциногенные вещества. Ни один из подобных экспериментов не увенчался убедительными результатами. Различные идеи, методы, учителя и писатели достигали пика своей популярности, удерживались иногда на несколько лет и уходили в небытие. Интересная особенность всех этих движений заключается в том, что они, как правило, достигают определенной стабильности, когда образуется центральное ядро из убежденных последователей и устанавливается растущий поток людей, ищущих духовного удовлетворения. Их количество постоянно увеличивается, создавая иллюзию роста, но рано или поздно, эти люди выходят из движения.

Сегодня общество переполнено разного рода противоречиями и конфликтами. Тем не менее, среди всего многообразия взглядов можно выделить три основных направления. Часть людей боится и всячески сопротивляется изменениям, ожидая от прогресса лишь увеличения уже достигнутого и как можно большей стабильности в этом смысле. Другие с радостью ждут изменений, но видят их только во внешних достижениях. Их надежды связаны с новым миром, созданным совместными усилиями науки и техники, а также благодаря возможностям различных организаций. Таких взглядов придерживаются многие, от бихевиористов до любителей фантастики. Большинство из них с удовольствием спели бы Гимн Человеку вместе со Свинбурном. Приверженцы третьей точки зрения основывают свои рассуждения на потенциале человека. В то же время среди членов этой группы существует весьма много разногласий и противоречащих друг другу трактовок, и все, что мы можем сказать – это то, что их основой является поиск решения возникающих проблем в самом человеке, а не в

созданных им организациях. В пределах этой группы существует два основных течения. Одно из них можно назвать трансформизмом. Впервые термин был предложен Успенским в 1938 году для описания собственного учения. Настоящая книга практически полностью посвящена трансформизму и здесь я приведу лишь основной его тезис: человек, каким мы его знаем, является несовершенным существом с неограниченным потенциалом развития и трансформации. Судьба человека полностью определяется его способностью к самосовершенствованию. Что же касается второго течения, то для него характерно более негативное представление о человеке. Он – ничто, обретающее форму благодаря обычному ходу жизни. В настоящее время это течение представлено Экзистенциализмом. В соответствии с ним, существуют только "условия человеческой жизни", которые складываются из того, что происходит с нами, а то, с чем мы приходим в этот мир, не имеет значения. В связи с этим, для экзистенциалиста слово "сущность" не имеет значения. Не существует ни человеческой природы, ни человеческих инстинктов: человек представляет собой то, что сам из себя создал. Сартр, апостол экзистенциализма, писал: "человек, прежде всего, существует, находит себя, странствует по миру и лишь затем становится собой ... поначалу, он никто. И он долго будет ничем, пока не станет тем, кого сам из себя сделает". Такая позиция довольно часто приводит к пессимизму, что и произошло в случае Сартра и многих разделявших его взгляды людей. Этот пессимизм весьма характерен для нынешнего времени, хотя еще относительно недавно он не разделялся людьми, с воодушевлением смотревшими на достижения человека, игнорируя пустоту его внутреннего мира.

До шестидесятых годов нашего века в обществе преобладал оптимизм относительно будущего человеческой расы. Приверженцы каждой из трех основных точек зрения на развитие человечества были полностью уверены в том, что их образ жизни окажется единственным успешным и, наконец, возобладает. Однако за последние несколько лет произошли весьма драматичные изменения. Только профессиональные оптимисты сегодня могут утверждать, что отчетливо видят дальнейший ход событий. Ни политическая, ни экономическая, ни даже финансовая структура современного мира не внушают спокойствия. Раньше всегда был под рукой какой-нибудь враг, на которого можно было все свалить. Сегодня же, мы видим всеобщее бессилие и обеспокоенность в отношении будущего. Никто до конца не уверен в окончании войн и революций. Вопреки ожиданиям, за социальной реформой не последовало социальное благоденствие. Социальная инженерия выросла на ровном месте, подобно мыльному пузырю, и ее крах стал одним из наиболее живописных событий последнего десятилетия. Наука о поведении, изучение человеческих сообществ, программированное обучение, компьютеризированное благосостояние, социальное посредничество –

все эти многообещающие линии развития оказались, в сущности, тупиковыми. Подрастающее поколение мечется от наркотиков к политическому протесту, от политики к популярной музыке, а от нее – к духовному поиску. Ничего не получается, и никто не знает почему. Странно, что это происходит именно в тот век, который гордится своим прагматичным реализмом, и когда достижения в области науки и техники, казалось бы, подтверждают способность человека добиться всего, чего бы он ни пожелал.

Безусловно, эта проблема гораздо глубже и серьезнее, чем принято считать. За последнюю тысячу лет, внешний образ существования человека изменился до неузнаваемости, в то время как его внутренняя природа осталось столь же загадочной и непостижимой. Пока мы на Западе пытались достичь власти над материальным миром, жители Востока с усердием проникали в глубины человеческого существа. В результате, они знают гораздо больше о человеке и его природе, чем мы, и в этом смысле нас вполне можно назвать "отсталой частью света". Мы стараемся настичь упущенное, заимствуя психологические методики Востока, также как они заимствуют у нас технологические разработки. При этом мы совершаем глубочайшую ошибку, пытаясь использовать техники, о сути, или "ноу-хау", которых мы не имеем ни малейшего представления. Мы даже приступаем к своего рода инженерии человечества, совершенно не понимая человека.

Каким-то образом, мы всегда упускаем из внимания большую часть спектра человеческих возможностей. Человека нередко сравнивают с айсбергом, только одна восьмая часть которого видна над водой. Даже те, кто верит в совершенствование человека, как правило, занимают в этом смысле наивную поверхностную позицию. Следует отметить, в связи с этим, что "невидимый человек" является не только источником громадного потенциала, но также постоянно и совершенно непредсказуемо воздействует на "видимого человека". Таким образом, если мы используем слово "духовный", подразумевая ту часть природы человека, которая недоступна для обычного наблюдения и анализа, то под "Духовной Психологией" мы должны понимать изучение человека в целом, включая человека потенциального и человека актуального. С этой точки зрения, можно сказать, что инженерия человечества на западе потерпела крах, поскольку игнорировала духовную сторону человека.

Однако все это не объясняет провала многочисленных "духовных" движений современности. В настоящей книге я попытался ответить на этот вопрос, а также предложить путь, соответствующий потребностям нашего времени. В основу книги легли результаты более чем пятидесяти лет поисков и экспериментов, которые я начал осуществлять с тех пор, как впервые ощутил, что могу существовать

вне собственного тела. Это произошло, когда я чуть было не погиб на Западном Фронте 21 марта 1918 года. В тот момент я раз и навсегда понял, что в человеке есть нечто кроме ума и тела, что-то не подверженное ограничениям пространства и времени. С тех пор я шел по этому следу через множество стран, и в моих поисках мне помогало очень много учителей и мудрых людей. Надо сказать, я был очень везучим человеком, с точки зрения духовного окружения. Кроме того, я убедился на собственном опыте, что духовный мир не является привилегией какой-либо одной религии или учения. Даже среди таких мрачных сектантов, как Друзы, Езиды и Ал-и-Хакк я встречал высокодуховных людей. То же самое относится и ко многим возникшим недавно движениям, таким как, например, Субуд. Наконец, самое значительное влияние на мою жизнь оказал Георгий Гурджиев, и львиная доля духовной психологии, о которой пойдет речь в этой книге, была основана именно на его учении.

С моей точки зрения, важно с самого начала определить различия между психическими опытами и духовным развитием. Наше состояние сознания обычно флуктуирует между сном и бодрствованием. Лишь очень редко мы переживаем моменты, или даже периоды, особого, расширенного состояния сознания, когда воспринимаем себя и весь мир в совершенно непривычном ракурсе. Эти редкие состояния, как правило, оказывают на человека неизгладимое впечатление и подают надежду прорвать тесный кокон нашей повседневной жизни. Характерно, что такие состояния обычно непредсказуемы и сопутствуют тяжелым стрессам и болезням. Кроме того, они могут быть вызваны наркотиками и другими искусственными средствами, а также использованием определенными практик, таких как пост, медитация и долгосрочный отказ от сна. Следует, опять же, отметить, что в опыте такого состояния могут принимать участие одновременно много людей, конечно, если их внимание сосредоточено на "ином мире", как, например, на встречах возрожденцев. Все эти изменения сознания могут быть приписаны различным реакциям нервной системы и изменениям химического состава крови. Сами по себе, они не имеют никакого духовного значения. Впрочем, это не означает, что подобные состояния сознания не могут возникать благодаря исключительно духовным обстоятельствам. Их вполне можно сравнить с симптомами, которые могут быть обусловлены самыми разнообразными заболеваниями. В то же время, подлинно духовное развитие человека происходит вне его сознания. Оно "сверхментально", по словам великого индийского борца за национальное освобождение и йога, Шри Оробиндо Гоша. Космическое сознание занимало умы мыслителей запада с тех пор, как Буке опубликовал свою бессмертную, хотя и наивную работу. "Понимание Бога" является еще одной заманчивой фразой, которую не стоит бросать на ветер. Безусловно, существуют состояния, свидетельствующие о духовном прогрессе, однако, они ни в коей мере

не являются целью наших усилий. Мы совершаем серьезную ошибку, ставя знак равенства между понятиями "состояние" и "стадия", в Суфийской терминологии – хал и мукам. Так, мы можем входить в высочайшие состояния сознания и, тем не менее, оставаться такими же, какими мы были до того. То, что различные состояния сознания ошибочно принимались за трансформацию бытия, повлекло за собой серьезные последствия. Например, распространено мнение, что, поскольку высшие состояния сознания как раз и являются целью наших поисков, то о значительности того или иного движения следует судить именно по возможности пробуждения этих состояний в своих последователях. Другим следствием стало предположение о том, что цель достижения высших состояний сознания оправдывает любые средства, в том числе, использование психоделических наркотиков. Все эти идеи свидетельствуют о нашем полнейшем невежестве в сфере духовной жизни. Духовность, прежде всего, связана с понятиями воли и бытия. Она отнюдь не сводится к открытию "Дверей Восприятия", как предполагал Олдос Хаксли и многие другие. Жизнь Хаксли сложилась весьма трагично. Мы впервые встретились с ним в 1933 году, когда он регулярно посещал беседы Успенского в Лондоне. В последний раз я видел Хаксли незадолго до его смерти, когда он потерял жену, зрение, дом, библиотеку и, что ужаснее всего, надежду на понимание смысла жизни. Олдос довольно далеко продвинулся в понимании проблемы человека. Опубликовав свою книгу *Brave New World* (Новый Мир), он впервые заявил о том, что "опыт", сам по себе, может завести в тупик. В книге *Island* (Остров) он показал, что жизнь может предложить нечто большее, чем просто мимолетные видения мира Истинной Философии. Тем не менее, Хаксли не смог принести жертву, которую должен был принести ради того, чтобы стать гражданином этого мира. В этом состоит основная трудность интеллектуально одаренных людей. Им очень сложно буквально принимать концепцию "сверхментального". Они будут обращаться к сложнейшим доктринам, вроде монизма Веданты, как, например, в случае Хаксли, но не откажутся от веры в то, что истина доступнее для интеллектуально высокоодаренного человека, чем для человека простого умом. Интеллектуалу исключительно сложно постичь глубокий смысл высказывания Христа: "... славлю Тебя, Отче, Господин неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл то младенцам." "Младенец" способен различать "бытие", в то время как разумного привлекает знание!

Цель настоящего поиска человека заключается в устойчивом, субстанциальном бытии. Мы являемся всего лишь призрачными, бесплотными духами, которые способны стать реальными существами. В течение всей истории человечества лишь очень немногие люди обладали достаточной твердостью в стремлении достичь цели, а также достаточной чувствительностью, для того чтобы решить эту задачу.

Таких людей можно по праву назвать духовными гигантами. Тем не менее, люди, чей духовный потенциал не столь высок, также могут стать реальными существами. Для этого они должны ощущать сильную потребность, а также самостоятельно или с посторонней помощью обнаружить способ достижения своей цели.

До сих пор, все наши рассуждения практически не отклонялись от ортодоксального русла. Все религии и все духовные течения утверждают, что человек может быть трансформирован, и, что его трансформация зависит от его собственной веры и предпочтений. На этом, как правило, разговор заканчивается. Аргументы, приводившиеся ранее в пользу необходимости и возможности трансформации, сегодня совершенно неприемлемы. Индуистская и Буддийская доктрины освобождения от ужаса существования звучат весьма неубедительно для тех людей, которые цепляются за существование, поскольку не могут вообразить что-либо помимо него. В то же время, Христианско-Мусульманская доктрина воскресения с последующим вечным блаженством или вечным страданием также потеряла свою убедительность. Так, хотя мы и смеемся над советской пропагандой, заверяющей крестьян в том, что космонавты не нашли Бога, поднявшись на небо, наше мышление, практически полностью определяется концепциями времени и пространства. Мы считаем, что нирвана, небо, и вообще любая разновидность реального существования должна находиться "где-то". При этом не следует возлагать ложных надежд на псевдонауку, которая, ссылаясь на взаимопревращение материи и энергии, рассматривает "духовную энергию" в качестве единственного субстрата существования. Тем не менее, мы, все же, можем опереться на современную науку. Сегодня она позволяет нам отказаться от прежних представлений о пространстве и времени как вместилища, исключительно "в пределах" которого должно существовать все существующее.

Мысль о том, что мы должны выйти за пределы пространства и времени, для того чтобы понять хоть что-нибудь, включая физический мир, пришла ко мне более пятидесяти лет назад. Вскоре после этого я впервые встретился с Гурджиевым в Константинополе. К этому времени я был уже готов понять, что дремотное существование в пространстве и времени представляет собой всего лишь отблеск того, во что может трансформироваться наше бытие. Таким образом, для меня не составило большого труда перейти от математической физики к космологии Гурджиева. Во время нашей первой беседы с ним, во дворце принца Сабахеддина в Куру Хешме на берегах Босфора, я поделился с ним своим заключением о том, что вечность не менее реальна, чем пространство и время. Его фраза полностью изменила ход моей жизни: "Что толку *знать* то, чем не можешь *быть*? Безусловно, есть высшие измерения, но это не имеет для нас никакого значения, пока мы не

сможем жить в них." Естественно, я спросил у него, что нужно было сделать для этого. Его ответ раскрыл передо мной идею трансформации бытия. Я ясно понял, что, хотя и могу бесконечно расширять свои знания о мире, я останусь тем же человеком, если не изменюсь сам. Я достаточно хорошо знал себя, и мысль о бесполезности "знания без бытия" не показалась мне странной.

Таким было начало моего долгого поиска реальности. Я путешествовал из страны в страну, учился у разных учителей. Поиск приводил меня к различным движениям, группам и сообществам, каждое из которых научило меня чему-нибудь. И все же, сквозь все мои странствия меня путеводной звездой вела "система", или учение, Гурджиева. Именно он дал мне основную часть того, что я сегодня считаю важным для понимания "смысла нашей жизни".

Сам Гурджиев начал свои поиски в возрасте одиннадцати лет и много странствовал по Африке, Европе и Азии. Он обнаружил школы мудрости в Туркестане и на Тибете, и в некоторых случаях ему доводилось проводить в таких школах довольно долгое время, для того чтобы ассимилировать учение. Я постарался изучить поиски Гурджиева с самого их начала и уверен в том, что он принес на Запад все необходимое для создания нового мира.

В течение двадцати лет я учился вместе с Гурджиевым и Успенским, а затем, еще двадцать лет экспериментировал с многочисленными и небольшими группами в Кумб Спрингс, недалеко от Лондона. Один из этих экспериментов лег в основу настоящей книги. Кумб Спрингс был для меня домом в период с 1944 по 1966 год. Впрочем, в 1948 и 1949 годах я проводил все свое свободное время с Гурджиевым в Париже и Нью-Йорке. Тогда же, он назначил меня "представителем в Англии" и возложил на меня множество разнообразных миссий. Тем не менее, хотя основной частью моей собственной духовной психологии я обязан Гурджиеву, по моему мнению, у каждого человека должно сложиться свое собственное представление о "Человеке, Мире и Боге". Такое представление, подобно мозаике, складывается из фрагментов, которые приходят из разных источников, объединяются в нашем поиске и скрепляются нашим собственным духовным опытом. Даже если нам не удастся создать свою уникальную картину мира, та картина, которую мы в итоге принимаем, должна стать нашей собственной, прошедшей через наш личный опыт и выверенной нашей жизнью.

Жить духовной жизнью гораздо сложнее, чем материальной, поскольку она протекает в сфере, девять десятых которой находятся за пределами нашего обычного опыта. Именно поэтому, духовным людям настолько необходима любая доступная помощь. При этом в наше время,

исключительно трудно найти духовного руководителя, который бы понимал потребности современного человека и его нелегкую ситуацию.

Так, в описании своей жизни, Св. Тереза, Кармелит-реформатор и великий мистик, неоднократно говорит о том, что "эти руководители, ничего не знающие о духовной жизни, растрачивают свою душу и тело, оказывая сопротивление прогрессу". Кроме того, она утверждает, что "идущие путем молитвы больше других нуждаются в руководстве, и чем выше их духовность, тем острее эта нужда".

Эти слова одной из наиболее духовных святых часто наводили меня на раздумье о том, где сегодня следует искать духовное руководство. Безусловно, были великие наставники, такие как Св. Иоанн Крестовый, которые оставили после себя вдохновенные предписания для живущих духовной жизнью. Однако их книги предназначены для монахов и отшельников, чей путь значительно отличается от пути обыкновенных жителей мира. В то же время, всегда есть достаточно много людей, жизнь которых во многом определяется духовными влияниями. Именно они, как говорила Св. Тереза, более, чем кто-либо еще, нуждаются в духовном руководстве. Сегодня издается большое количество разного рода обрядовой литературы, но обрядовость совершенно не обязательно подразумевает духовность. Кроме того, написано много книг по психологии религиозного опыта; и, тем не менее, лишь очень немногие из них говорят о проблемах, встающих перед людьми, которые, по самой своей природе, стремятся найти Реальность, скрывающуюся за внешними формами. Такие люди, даже в своей обычной жизни не удовлетворяются одними лишь успешными действиями: им нужно знать наверняка, что их деятельность определяется ценностями, значение которых не меняется в зависимости от успеха или поражения.

Именно таких людей я называю "духовными". Они могут принадлежать к той или иной религии или пытаться найти то, что они ищут без ее помощи. Вообще, не следует ставить знак равенства между духовностью и религиозностью. Так, человек, ищущий в искусстве то качество, которого нет в окружающем его мире, является духовным человеком, даже если отрицает религию. В то же время, религиозный человек, старающийся как можно лучше исполнять то, чему его научили, может значительно отличаться в лучшую сторону от окружающих, но при этом не быть духовным человеком, в полном смысле этого слова.

Прежде, чем мы пойдем дальше, нелишне будет сказать несколько слов о понятии "Духовность". В конечном счете, определить, что же это такое, не представляется возможным, поскольку по самой своей природе духовность нельзя свести к знанию или какой-либо словесной формулировке. Лучше всего будет сказать, что дух является эссенциальным качеством всего, что существует. В определенном

смысле, духовность можно назвать "идеалом", стоящим за актуализацией. Однако термин "эссенциальный" больше подходит с точки зрения противоположности "экзистенциальному", то есть познаваемому и измеримому элементу нашего опыта. То же самое можно сказать и другими словами, проводя различие между духом и материей. Мы совершаем много ошибок, рассуждая о материи, поскольку привыкли считать ее строительным материалом, из которого "построено все в этом мире. Не следует, впрочем, обманывать себя, полагая, что мы "знаем" материю, хотя мы и знаем очень много "о материи". Еще сто лет назад люди понимали материю совершенно иначе, чем мы понимаем ее сегодня. В девятнадцатом веке, под материей подразумевали комбинации различных химических элементов, и ученые считали, что знали практически все по этому поводу. Сегодня же, большинство людей понимает под материей энергию, хотя для ученых, в особенности, физиков, вопрос о материи представляет собой большую загадку. Сам смысл слов "материя" и "энергия" сильно изменился за последние тридцать - сорок лет.

Таким образом, мы можем утешить себя тем, что понятие "материя" определить не намного легче, чем "дух". В недалеком прошлом физики пришли к выводу, что материальность относительна, и вполне вероятно, что многие свойства, считавшиеся ранее "духовными", как, например, ощущение, мысль и даже сознание представляют собой всего лишь различные формы или степени агрегации материи.

Может сложиться впечатление, что я приписал практически весь наш опыт материальному миру, совершенно не оставив места для духа. Это далеко не так. Нематериальный мир ничуть не уступает по богатству своего содержания материальному миру. Он представляет собой сферу качества и ценности. У ценностей есть свои собственные отличительные черты. Так, красота отличается от доброты, элегантность от экономичности, а истина от правильности. Подобно этому, каждая ценность отличается от остальных. Таким образом, существует бесконечное количество сочетаний первичных и производных ценностей, которые, в целом, образуют то, что я называю "Сферой Ценностей".

Содержимое Сферы Ценностей составляет "дух", и, таким образом, он является тотальностью всех форм ценности, то есть, всех возможных качеств.

По моему мнению, духовность относительна в той же мере, в какой относительна и материальность. Пение птиц весной, мимолетная красота осеннего заката, милосердный поступок, картина, в которой мы признаем подлинную работу искусства, любая повседневная работа,

сделанная добросовестно, "трепетание души у самых ворот Рая" – все это несет в себе определенные духовные качества. Безусловно, все эти качества отличаются друг от друга, и, в том числе, по степени духовности.

Можно, правда, возразить, что все явления, которые я перечислил, являются всего лишь свойствами материи. С этой точки зрения, и картина великого художника, и безобразные каракули представляют собой лишь различные комбинации краски и холста. Различия обнаруживаются только в нашем отношении к ним, а мысли и чувства, как уже было сказано, по-видимому, являются просто особыми состояниями материи. Таким образом, все в итоге сводится к материализму.

Такое впечатление складывается, если мы размышляем об этих вещах исключительно с позиции "знания". Тем не менее, свет не сошелся клином на знании. Мы не можем "знать", какая из картин является подлинной работой искусства: мы можем "судить" о ее качестве, благодаря чему-то имеющемуся в нас, но отличающемуся от знания. Мы знаем о материи, но можем лишь судить о духовных качествах.

Если это, пока еще, не вполне очевидно, давайте, по крайней мере, согласимся с тем, что мы различаем качества, видя их. Помимо этого, я прошу вас согласиться хотя бы с мыслью о независимой реальности качеств. Они реальны, даже если не привязаны к конкретным материальным формам. Например, "добро" как качество реально и было бы реальным, даже если бы на земле не существовало ни одного доброго человека. Конечно, вы можете считать это полнейшим абсурдом, я прошу лишь согласиться с тем, что реальность духовных качеств отличается от реальности материи. Кроме того, я хотел бы обратить ваше внимание на относительность духовных качеств, в том смысле, что можно выделить "высшие" и "низшие" духовные качества.

Нам остается лишь указать еще на одно обстоятельство, прежде чем мы сможем продолжить наши рассуждения. Все духовные качества образуют мир или обособленные миры, которые мы будем называть просто "духом".

Вы, возможно, хотите спросить меня, причем здесь Св. Тереза и "духовная жизнь". Вы бы легко поняли это, если бы изучили ее жизнеописание и другие книги. Под духовной жизнью она подразумевает стремление к совершенствованию того качества, которое превращает долг во "внутреннее делание". Впрочем, этот поиск не носит обязательный характер. Мы вполне можем исполнять свои обязанности без особенных усилий, которые требуются, если мы хотим не просто выполнять указания и соответствовать обычным требованиям. Я имею в

виду нечто другое. Предположим, вы говорите своему другу о духовности, а он вам отвечает: "У меня нет времени на эту ерунду. Я стараюсь добросовестно исполнять обязанности отца и быть хорошим гражданином. Я хожу в церковь, поскольку считаю это правильным, причем хожу в той мере, в какой это разумно для современного человека. Кроме того, я следую заповедям. Если бы я попытался делать что-либо еще, мне пришлось бы забросить мои явные обязанности, на исполнение которых, я сегодня трачу все мое время и силы". В этом случае, вы не смогли бы сказать своему другу, что он ошибается, и что существуют более важные цели. Это было бы несправедливо, а для него, может быть, даже и неверно. В то же время, для вас лично, все может обстоять иначе. Вы можете очень остро ощущать свои внутренние проблемы, о которых он даже и не подозревает. Эти проблемы, если, конечно, речь идет о настоящих проблемах, относятся к духовной сфере. Именно они волновали Св. Терезу, пока она, наконец, ни нашла способ решить их.

Дело в том, что люди, которые пытаются найти решение этих проблем "качества ради качества", остро нуждаются в руководстве. Им не достаточно знать, "что" они должны делать. Они стараются узнать ответ на вопрос, "как" им следует делать это. В связи с этим, обычная психология для них не подходит. Впрочем, к этой теме я вернусь позже. Другими словами, я хочу сказать, что под "духовной психологией" подразумеваю изучение человека с точки зрения "реальности" духа и духовной жизни. Изучая людей, которых волнуют духовные вопросы, можно подумать, что с ними что-то не так и, что им требуется "лечение". Изучение таких людей с позиции религии можно назвать "пастырской психологией". Позже, вы поймете, почему я считаю пастырскую и духовную психологию двумя различными подходами к проблемам человечества. Эрик Фромм, с которым я познакомился в Мехико пятнадцать лет назад, обратил мое внимание на различия между болезнью души и болезнью мира. Одна из них связана с надеждой на будущее индивидуума, а другая – с надеждой на исправление недостатков мира. Существует психология приспособления и психология совершенствования. Подлинная духовная психология подразумевает провиденциальное решение личных, социальных и космических проблем.

Необходимость в духовной психологии появилась в тот момент, когда многие исследователи человеческой психики перешли от изучения человека к изучению поведения животных как лучшему способу узнать человека. Так, этология, одна из наиболее молодых научных дисциплин, за десятилетие полностью изменила наше представление о жизни животных. Мы уже не можем сказать, что понятия "жестокость", "животный" и "животные инстинкты" отличают животных от человека. Потрясающие исследования таких людей, как Фарлей Моват и Мюрик показали, что жизнь стаи волков, в определенном смысле, гораздо

более упорядочена и "человечна", чем жизнь человеческих сообществ. Тинберген и Вольфганг Кохлер показали, насколько мышление приматов отличается от того, что было принято считать раньше. Многие этологи, в особенности, Конрад Лоренц подчеркивали животное происхождение человеческой агрессивности и других характеристик человека и его сообществ. В то же время, совершенно справедливо заостряя свое внимание на животных составляющих человеческой природы, этологи игнорировали ее духовный аспект, который отличает нас от животных. Это, впрочем, не означает, что мы должны повторять слова Канта: "Человек является конечной точкой. Мы можем спросить, для чего существуют животные, но вопрос о причине существования человека не имеет смысла" (Гурджиев, в лекциях по Этике развивал полностью противоположную точку зрения, утверждая, что есть всего лишь один важный вопрос: "Почему я существую?".) Если этот вопрос действительно справедлив, то ответ на него, безусловно, следует искать вне самого человека, а именно, в духовной сфере. Она "вне", поскольку недостижима для наших ощущений, а также обычных способов исследования и анализа. Парадокс человека состоит в том, что, обладая духовной природой, он не знает и не может знать ее. Духовная психология представляет собой описание человека, в полной мере отражающее его духовную природу, и, в то же время, не приуменьшающее значение его животной природы. Она изучает человека как целое, частично познаваемое, а частично не познаваемое при помощи обычных процессов наблюдения и анализа.

Возможно, вы хотели бы спросить меня, считаю ли я себя достаточно компетентным для написания "духовной психологии". Боже упаси! Дело в том, что вряд ли причиной отказа от работы над этой книгой мог бы стать недостаток опыта. Напротив, я видел настолько много, что стал принимать свое невежество в этой сфере как нечто само собой разумеющееся. Я посвятил практически всю свою жизнь поиску ответов на различные духовные вопросы и начал интересоваться ими, по крайней мере, шестьдесят лет назад. Прошло уже почти полвека, с тех пор, как я начал работать над духовными вопросами с группами исследователей, и я не прекращаю эту работу и по сей день. За это время я познакомился с тысячами людей, которые действительно занимались духовным поиском или думали, что занимались им. Многие из них рассказывали мне о своих проблемах. Все это убедило меня в одном: тайна человека остается тайной. Можно помочь другому человеку, используя собственный опыт или просто делая добро, но тайна остается тайной. С годами, я постепенно пришел к ряду заключений, которые, в большинстве своем, являются результатами изучения системы Гурджиева. Я пришел к выводу, что существует вполне конкретная структура, которая объединяет духовную и материальную природы человека, не нарушая относительности материи и духа. Материя может находиться в более грубом или в более тонком

состоянии агрегации. При этом наиболее грубые ее формы включают в себя видимую материю, а тонкие – ощущения, мысли и сознание. Помимо этого, относительность духа также подразумевает иерархию ценностей. Если бы духовный мир не был разделен на "уровни", то не к чему было бы стремиться; успех и неудачи духовной жизни не имели бы смысла. Насколько я могу судить, такая концепция двойной относительности ранее не выдвигалась применительно к данной сфере, и она значительно помогла мне в решении собственных проблем и помощи другим людям. Кроме того, я понял, что если психология не считает "волю" реальностью, полностью отличающейся от реальности материи и духа, о которой нельзя говорить тем же языком, то такая психология может увести очень далеко от настоящего положения вещей. Именно в силу того, что я нашел для себя духовную опору в этих идеях, я решил попытаться написать "духовную психологию".

Прежде чем перейти к следующей теме, я хотел бы провести четкую границу между психологией и теологией. Теология изучает сферу сверхъестественного. Любая психология, духовная или не духовная, занимается естественными явлениями. Дух и материя в равной степени естественны, то есть, не являются Богом, хотя мы можем считать их творениями Бога. Под сверхъестественным действием я подразумеваю непосредственное вмешательство Бога в Творение, причем ни одно тварное существо не способно понять его сути. Оно отличается, как от "духовного", так и от "материального" действия.

Сверхъестественное действие может совершаться в природе и благодаря условиям природы, но отличается от естественных процессов своей таинственностью и необъяснимостью с позиции законов природы и качеств духа. В связи с этим, если, обсуждая духовную психологию, мы столкнемся со сверхъестественным действием, я постараюсь явным образом показать, что оно не вписывается в рамки никакой психологии. Дело в том, что, если сверхъестественное действие исходит непосредственно от Бога, то только Бог знает, в чем оно заключается, а мы можем узнать о нем лишь, если Бог нам это откроет. Другими словами, все, что связано со сверхъестественным, может быть познано только в результате Откровения. Таким образом, поскольку я не претендую ни на какое Откровение, в этой книге будут обсуждаться исключительно естественные вопросы, кроме тех случаев, когда я сочту возможным обратиться к источникам, основывающимся на откровении.

Если структура моей духовной психологии практически полностью заимствована у Гурджиева, то значительную часть ее содержания я почерпнул из других источников. С 1924 года я придавал огромное значение Буддийской психологии, описанной в Пали Питакас. Я изучал эту работу с Рис Дэйвис, которая вместе со своим мужем открыла эти древние тексты для англо-говорящего мира. Основным текстом является

Самана Фала Суттана – потрясающий рассказ о плодах жизни Шрамана. Впервые изучив его в оригинале, я был убежден в том, что этот текст представляет собой объективное описание духовного развития посредством дисциплины и медитации. Четыре Джаны, или высшие состояния сознания, стали неотъемлемой частью моего собственного понимания духовного пути. Я также изучил санскрит, для того чтобы проникнуться духом Вед и Упанишад, включая Бхагават Гиту. Много лет спустя, мне довелось общаться с величайшим йогом, Шивапури Баба, которому было сто тридцать пять лет, когда я впервые его увидел. Его три дисциплины тела, ума и духа составляют суть практической психологии Упанишад, и я использовал их для того чтобы восполнить некоторые недостающие связи системы Гурджиева.

Тем не менее, я почерпнул гораздо больше из Ислама, чем из Веданты или Буддизма. Я прожил много лет в мусульманских странах и познакомился со многими суфиями, или дервишами. В конце концов, я пришел к выводу, что Суфизм был основным источником учения Гурджиева, и, что он сегодня весьма активен и может дать миру многое из того, что ему на данный момент необходимо. Основной части своих знаний о Суфизме я обязан неортодоксальному суфию, Хасану Сусуду, потомку великого Коневи, который был сподвижником Джеллалуддина Руми. Хасан Сусуд впервые поведал мне о Хваджагане, удивительной суфийской школе, существовавшей в Средней Азии с одиннадцатого по шестнадцатый век нашей эры. Ее наследником сегодня является наиболее известный из всех суфийских орденов, *Накшбандийа*, основанный в четырнадцатом веке Бахаэдином из Бухары. Сам Хасан придерживался доктрины Абсолютного Освобождения, что роднило его скорее с Буддизмом, чем с ортодоксальным мистическим Суфизмом таких учителей, как Ибн аль-Араби и Джеллалуддин Руми. У Хасана я научился практическим упражнениям, включая контроль над дыханием и пост, которые превосходили все, что я получил в этом плане от Гурджиева.

Кроме того, мне довелось общаться с Саидом Идрис Шахом, влияние которого на Западный мир как писателя и практического психолога уже сегодня можно отчетливо проследить. Шах настолько известен по своим собственным книгам, что мне остается лишь подчеркнуть значительность его вклада в понимание опасности для будущего человечества, которую таит в себе "человеческая инженерия".

С 1957 по 1961 год я был вовлечен в Субуд. Название этого духовного направления взято из Санскрита: Субуд – это сокращение от Сусила Будхи Дхарма, что означает "хорошая духовная дисциплина". Тем не менее, Субуд, по своей сути, является производным Суфизма. Его основатель, Бапак Мухаммед Субух, приехал в Англию в 1957 году, по

приглашению небольшой группы учеников Гурджиева. Они очень заинтересовались тем, что слышали об учении Бапака, которое было весьма похожим на систему Гурджиева.

Для всех практических целей Субуд предлагает одну технику – "латихан". Это духовное упражнение, с той точки зрения, что оно исходит и направляется силой или влиянием, которые не могут быть выражены языком материи. Его невозможно "знать", как мы знаем, по крайней мере, теоретически, трансформации энергии.

Латихан состоит из двух частей: открытия, или контакта, и регулярной практики. Контакт всегда и в любом случае осуществляется посредством простого акта "просьбы и принятия". Каждый, кто желает получить контакт, может получить его по прошествии трехмесячного испытательного срока, если нет определенных противопоказаний, таких как умственные нарушения. Контакт передается человеком, который уже получил его, и, таким образом, происходит некая передача влияния. Для практики латихана не требуется каких-либо направляющих мыслей, желаний или усилий. Это акт воли, осуществляемый одним лишь намерением. Намерение, в свою очередь, заключается в подчинении "Дхарме", то есть, объективной истине.

В 1962 году я пришел к выводу, что латихан слишком ограничен по своему действию, чтобы претендовать на полноценный образ жизни. Подтверждение этому моему заключению я получил, наблюдая за теми, кто практиковал его с энтузиазмом и убежденностью. С течением времени, их поле зрения значительно сужалось, наряду с возрастанием привязанности. Таким образом, Субуд превращался в очередной культ или, самое большее, в мусульманскую секту. Впрочем, меня интересовала не догматика, а сам метод. Как метод латихан успешно работает, хотя и очень специфичным образом, открывая канал, связывающий внешние и внутренние части самости. На это может уйти максимум один – два года. На самом же деле, я думаю, что хватило бы шести – десяти месяцев, после чего, метод перестает давать результаты и, в конце концов, начинает вредить. Я бы порекомендовал латихан, в особенности, тем, кто перегружен интеллектуальной активностью и закрыт эмоционально.

Другим направлением, за развитием которого я следил с большим интересом, была Трансцендентальная Медитация, принесенная на Запад йогом Махариши Махеша. Я впервые встретил его в 1959 году, но был тогда настолько увлечен Субудом, что не решился практиковать эту медитацию. Многие из моих собственных учеников начали практиковать ее, и я видел явную пользу, в особенности для нервных, гиперактивных и нетерпеливых людей. Они стали спокойными и гораздо лучше справлялись со своими повседневными делами, чем раньше. Кроме

того, польза для здоровья была также очевидной.

В конце концов, я решил сам пройти посвящение и практиковал медитацию Махариши как часть собственной дисциплины. Эта медитация заключается в использовании мантры, которую следует молча повторять в груди, подобно тому, как русские православные монахи читают сердечную молитву. Условием посвящения является обещание не разглашать мантру. Следует отметить, что метод Трансцендентальной Медитации гораздо более мягок и контролируем, чем Субуд. Он хорошо известен по всему миру, и его ценность как естественного и эффективного способа устранения психологических напряжений, а также пробуждения связующего звена с реальностью духовного мира, признается даже теми, чье вероисповедание должно было бы вызывать скепсис в отношении этого метода. Кроме того, одна из привлекательных черт Трансцендентальной Медитации заключается в том, что ее можно практиковать, как одному, так и в группах, и что для нее не требуется длительной подготовки. В силу всех этих причин, метод довольно быстро распространился.

В то же время, трансцендентальная медитация, по-видимому, также является весьма ограниченным направлением работы, поскольку не затрагивает все части человеческой природы. В частности, я не вижу признаков укрепления воли и роста понимания среди практикующих ее. Тем не менее, этот вид медитации представляет значительную ценность в условиях современного мира. Мы слишком организованы, напряжены, и нам катастрофически не хватает веры. Лишь очень немногие готовы подчинить себя жестким требованиям полной трансформации. При этом миллионы людей ощущают необходимость в духовной работе, на которую они способны. В этом смысле, Трансцендентальная Медитация является вполне подходящим видом деятельности. Первые ее результаты проявляются в физиологических изменениях. Сам Махариши называет это переустройством нервной системы. Такое определение замечательно тем, что подчеркивает эссенциальное единство человека: нервная система несет в себе глубину нашего существа. Реальность человека едина и неделима. Беседы с Махариши, к которому я питаю глубочайшее уважение, показали мне, насколько хорошо он осознает различия между естественными и духовными аспектами человеческой природы.

Если мы говорим о Субуде и Трансцендентальной Медитации как о естественных действиях, имеющих своей целью подготовку к духовной работе, то как же быть с теми движениями, которые откровенно претендуют на непосредственное воздействие Самого Бога на душу человека? К их числу, прежде всего, относится религия Пятидесятницы, очень быстро распространяющаяся по всему миру. Ощувив внутреннюю обстановку этого и подобных движений на собственном опыте, а также проанализировав происходящее с другими

их членами, я пришел к выводу, что здесь имеет место существенный, хотя и не преднамеренный самообман. Духовное действие рождается "вне ума", и совсем не просто понять, с какого уровня оно исходит. Чаще всего люди либо вообще не считают, что действие исходит со сверхментального уровня, либо приписывают его гораздо более высокому уровню, чем это реально может быть. Практически все духовные действия исходят от наших собственных сверхментальных структур. Только изредка, или даже случайно, духовная сила более высокого уровня воздействует на человека. Человек вообще не способен выдержать непосредственное Божественное действие.

Одно из следствий непонимания этих вещей состоит в том, что люди начинают искренне и честно возводить какого-либо учителя, движение или методику в несоответствующий статус. Такая ситуация порождает множество конфликтов. Кроме того, преувеличенные надежды сменяются неоправданным пессимизмом и даже отказом от предшествующих точек зрения. Духовные люди приобретают репутацию людей ненадежных и ушедших от реальности. Это особенно удручает в наше время, когда человечество испытывает небывалую нужду в духовном руководстве и помощи.

Все перечисленное дает нам основания изучать духовную психологию, однако, нет никакой гарантии, что наши изыскания приведут к надежным и воспроизводимым результатам. Только материальные феномены повторяются с достаточной для научных исследований регулярностью. Каждая духовная деятельность уникальна, а когда она рождается на высоком уровне, ее невозможно предсказать или повторить. Это обстоятельство должен хорошо осознавать каждый, кто берется за изучение человека. Неспособность понять это стала причиной многочисленных бесплодных "исследований" в сфере психических и духовных феноменов.

Для того чтобы понимать духовные действия, необходимо развить способности, которые бы позволяли обнаруживать и ощущать их в себе. Наблюдая такое действие изнутри, обнаруживаешь, что оно подчиняется законам, настолько же определенным, как гравитация или энтропия. В то же время, если наблюдать его снаружи, оно кажется произвольным и иррациональным. Впрочем, это не означает, что ум человека совершенно беспомощен перед духовным действием. Мы могли бы достичь значительного понимания, вооружившись адекватной схемой, и, научившись проводить эксперименты, не ожидая прийти к воспроизводимым результатам. Цель настоящей книги заключается не в том, чтобы научить читателя чему-то. Я просто постараюсь помочь вам учиться на собственном опыте, проводя собственные эксперименты.

Я в течение более чем пятидесяти лет наблюдал за работой духовных

учителей во многих странах и пришел к выводу, что можно выделить несколько основных разновидностей действия.

1. Короткая встреча. В Индии это называют *Даршан*. Люди, которые считаются святыми или мудрецами, обычно позволяют приезжим в течение нескольких минут разделять их общество, а иногда разрешают остаться на несколько часов или дней. Порой, таким образом удается добиваться потрясающих результатов. Многие люди уверяют, что их жизнь полностью изменилась после одного короткого посещения Шри Рамана Махариши из Тируванны. В моей жизни произошел полный переворот после вечера, проведенного с Гурджиевым в Октябре 1920 года. Эффект может быть неожиданным результатом одного взгляда или прикосновения. Кроме того, все может решить единственный ответ на заданный вопрос. В то же время, результаты такого действия очень редко бывают по-настоящему мощными и продолжительными; большинство паломников, посетив святого или мудреца, чувствуют себя укрепленными и ободренными, но их жизнь остается прежней.

2. Организация с собственным комплексом идей и определенным количеством последователей. Действие обычно принимает форму некоего ритуала, религиозного или нерелигиозного. Большие количества людей поддаются под влияние организации, которая претендует на способность передавать благодать, или, как говорят суфии, *барака*. Такая деятельность выходит за рамки обычного учительства или дисциплины. Она требует веры от тех, кто дает и от тех, кто принимает. Хотя и нельзя отрицать реальности этой работы, ей не хватает внутреннего потенциала для того, чтобы трансформировать людей. Мы должны сами работать над собой, а для этого, нам требуется помощь других людей. Чаще всего, подобные организации оказываются неспособными выдвинуть соответствующие требования и предоставить необходимую помощь. Это обстоятельство, в сочетании со всеобщим упадком веры, является основной причиной сегодняшней непривлекательности церквей и других религиозных организаций для тех, кто ищет руководства и помощи.

3. Эта деятельность связана со священниками, гуру, шейхами и духовными руководителями. Они обладают знаниями, которыми большинство остальных людей не обладает в силу своей лени или отсутствия возможности их получить. Учителя взаимодействуют, как с отдельными учениками, так и с группами. При этом тесный контакт между учеником и учителем устанавливается, только если учитель не обременяет себя большой группой. Чаще всего, учителя не усердствуют в своей деятельности и ученики таких групп не далеко уходят от последователей организованных религий. В определенном же смысле, в особенности, что касается благодати, они могут даже находиться в

худшем положении. Внешне, "личность" учителя заменяет "барака", источник которой находится вне человека. Рано или поздно, несоответствие источника становится очевидным, и ученик остается ни с чем. Сегодня очень сложно найти учителя. Меня часто спрашивают, как распознать настоящего учителя. Прежде всего, никогда не следует принимать решение впопыхах. Если вы чувствуете, что "это тот, кого я искал; он мой учитель", подождите и проверьте правильность своих выводов. Если ваше ощущение было верным, вы не упустите своего. Кроме того, необходимо помнить, что первым признаком учителя является отсутствие корыстных побуждений. Тот, кто ищет для себя выгоды, будь то деньги или власть, не имеет права "взбираться на трон руководства". Безусловно, учитель должен обладать теоретическими и практическими знаниями, но одного этого не достаточно. Он должен настолько хорошо знать себя и быть таким смиренным, чтобы высшие энергии могли проходить через него практически без потерь. Обо всем этом можно судить по его ученикам. Настоящий учитель, не привязывая к себе учеников, позволяет энергиям действовать непосредственно на них, а сам остается в стороне. Ложный учитель старается сделать своих учеников зависимыми от себя.

4. Существует так называемый "Четвертый Путь", основная цель которого заключается в работе во благо человечества. Здесь учение вторично, и можно даже сказать, что учителей на этом пути нет. В то же время, четвертый путь очень взыскателен с точки зрения требований к вступающим на него. Их можно выразить словами: Служение, Жертва, Понимание. Это моя трактовка формулы Гурджиева: "Сознательный Труд и Намеренное Страдание". Настоящая школа четвертого пути должна поддерживать контакт с Высшим Источником для того, чтобы получать силы и руководство. Те, кто вступает на этот путь, должны быть готовы к тому, чтобы жить "в мире, но быть не от мира". От них редко требуется *выглядеть* непохожими на остальных людей, но они должны *быть* другими. Руководитель такой школы должен хорошо представлять задачи, лежащие перед ним, а также знать свою роль в духовной деятельности своего времени. Он должен обучать своих учеников таким образом, чтобы они вначале могли успешно участвовать в деятельности школы, а затем, по мере своих возможностей, начать собственную работу на четвертом пути. Насколько мне известно, впервые термин "Четвертый Путь" предложил Гурджиев, для обозначения традиции внеорганизационного служения человечеству, а также методов, связанных с ним. По словам Гурджиева, четвертый путь балансирует между концентрацией и экспансией, в зависимости от потребностей мира. История человечества обнаруживает перед нами очень медленную эволюцию, протекающую соразмерно циклам различной продолжительности. Можно проследить эпохи длиной в две - три тысячи лет, отсчет которых

начался по окончании ледниковых периодов, приблизительно 10 – 12 тысяч лет назад. Для каждой такой эпохи характерна особая система ценностей, разделяемая жителями практически всех частей мира. Существуют также более продолжительные циклы в десять – двенадцать тысяч лет, каждому из которых предшествовала крупная катастрофа, уносившая жизни основной части человечества. В то же время, эти катастрофы приводили к последовательным грандиозным продвижениям эволюции человечества. Одно из таких событий произошло около двенадцати тысяч лет назад и есть много признаков того, что подобное событие произойдет также и в ближайшем будущем. Если это так, то перед нами стоит колоссальная задача подготовки к нему. В такие времена четвертый путь становится особенно активным, и возможности для личной трансформации возрастают неимоверно.

Меня всегда привлекал четвертый путь. Поначалу я понимал очень мало, кроме того, что нужно служить учителю. Более сорока лет я служил моим учителям, Гурджию, Успенскому, а затем опять Гурджию. После того, как Гурджию умер, я служил Субуду, а затем Шивапури Бабе. Позже, я встретил Идрис Шаха, и, решив, что его миссия имеет важное значение, стал служить ей. Наконец, я встретил человека, который не просил и не нуждался в посторонней помощи. Хотя это был человек, добившийся многого, он настаивал на служении мне. Его имя – Хасан Сусуд, о котором я уже говорил. Он был не просто дервишем или суфием, его путь выходил за рамки всех путей. Это путь, который ведет к Абсолютному Освобождению от всех ограничений. С его помощью я нашел свою собственную задачу и получил возможность решить ее.

Таким образом, в возрасте семидесяти четырех лет я основал школу в Шернборне, где, как раз, сейчас и пишу это предисловие. Цель моей работы не должна вызывать особых недоумений. Миру нужны подготовленные люди, способные действовать по своей собственной инициативе, а также работать сознательно и преднамеренно страдать. В связи с этим, я решил передать все, чему научился тем, кто способен принять это.

В настоящей книге описан эксперимент, проведенный в Кумб Спрингс, который очень помог мне в подготовке к Шерборну. Проверенный метод оказался вполне успешным не только для Шерборна, но и для тех людей, которые вынуждены работать самостоятельно.

Прежде чем перейти от предисловия к основной части книги, я бы хотел показать значение духовной психологии для общечеловеческой судьбы. Вопрос "Зачем существует человек?", который Кант считал бессмысленным, для нас, наоборот, становится основным вопросом. Гурджию сформулировал его следующим образом: "В чем заключается

смысл и цель жизни на Земле и, в частности, человеческой жизни?" Странно, что мы не считаем этот вопрос самым важным из всех вопросов. Если мы видим какой-нибудь неизвестный нам сложный механизм или устройство, мы непременно хотим узнать, для чего он, и что он может делать. То же самое можно сказать и вообще обо всем, что создает человек. Жизнь на Земле представляет собой прекраснейший и сложнейший механизм. Однако мы уже не считаем, что его должен был кто-то "сделать", не только потому, что ошибочность такого мнения очевидна из рассуждений Канта, а скорее в силу его необоснованности и никчемности, о чем можно сделать вывод из трудов Дарвина. По-видимому, именно в этом состоит причина, по которой от нашего внимания ускользает, что вопрос "В чем смысл всего существующего?" остается, даже если мы уже не задаем его в форме "Зачем Бог создал жизнь на Земле в целом и человека, в частности?".

Отрицая наличие смысла и цели существования жизни, мы возвращаемся на путь экзистенциализма. Утверждая, что смысл и цель нашей жизни состоит в том, чтобы выжить и наслаждаться своей жизнью, мы тем самым отделяем себя от всей остальной природы, которую мы сегодня активно уничтожаем, загрязняя окружающую среду и истощая ресурсы. Хотя мы можем и не разделять этологической точки зрения, в соответствии с которой, человек является животным в полном смысле этого слова, мы уже не можем отрицать единства природы. Жизнь на Земле представляет собой единое и неделимое целое, и если одна ее часть страдает, то страдают и все остальные.

Мы смотрим на ситуацию сквозь человеческие очки, и нас интересует исключительно выживание человека, его благоденствие и прогресс. Некоторые люди даже предполагают, что с развитием космической техники, мы однажды покинем эту запустевшую и непригодную для обитания планету и заново создадим человеческую цивилизацию в какой-нибудь другой солнечной системе. Такое безоговорочное отрицание какой-либо ответственности человека по отношению к Матери Земле, должно было бы поразить нас как неслыханное кощунство, однако, этого не происходит, поскольку реальное положение вещей ускользает от нашего понимания. Нам не приходит в голову, что не Природа существует, чтобы служить нам, а, наоборот, мы существуем, чтобы служить Природе.

Великим открытием (посланием или откровением, если хотите) Гурджиева был Закон Взаимного Поддержания. Он сформулировал его так: "Каждая форма существования поддерживается другими формами, и должна, в свою очередь, поддерживать существование других форм. Мы не можем уклониться от этого закона и поэтому наша жизнь должна служить опорой для существования какой-либо иной формы." Закон Взаимного Поддержания, безусловно, справедлив в отношении нашей

солнечной системы. Так, существование жизни на Земле обеспечивается энергией солнца, а также наличием атмосферы, океанов и земной коры. Растительная форма жизни, перерабатывая углекислый газ в кислород, обеспечивает собственное существование и существование всех остальных форм жизни. Экологические исследования показали, насколько тесно взаимосвязаны и зависят друг от друга все формы жизни на Земле. Наша задача заключается в выработывании энергий, необходимых для сознательной эволюции жизни на Земле и в солнечной системе, включая Луну. Именно в этом состоит смысл известного высказывания "Человек существует, чтобы кормить Луну".

Довольно трудно объяснить, что это означает. Необходимо понять, что существуют Разумы более высокого уровня, чем человеческий, которые ответственны за порядок существования, а также прогресс Земли и солнечной системы. Гурджиев называет их "Святыми Личностями", в отношении которых я использую греческий термин "Демиурги", обозначающий силы, поддерживающие мир в должном порядке. Для выполнения своей работы этим силам необходимы определенные энергии, которые могут быть выработаны человеком в результате преднамеренных усилий. Все существующее производит такие энергии, но растительность и животные делают это бессознательно и автоматически. Человек отличается от них способностью к сознательным и преднамеренным действиям. Это возможно благодаря нашей духовной природе. Используя ее правильно, мы не только исполняем свой долг по отношению к Природе, но и трансформируем свое собственное бытие. Это "правильное использование" Шивапури Баба называл *Швадхармой*, Пак Субух – *Сусила Будхи Дхарма*, а Гурджиев – *Бытие-парткдолг-обязанностью*, подразумевая "сознательный труд и преднамеренное страдание". Это также "смерть и воскресение" в Христианской традиции.

Все учения и все религии утверждают, что от человека в этой жизни требуются определенные действия, но ни одна из них до сих пор не объяснила, почему и с какой целью. Гурджиев предложил очень древний ответ на этот вопрос, восходящий, по крайней мере, к Зороастру, но, в то же время, очень актуальный, в том смысле, что затрагивает все волнующие человека сегодня вопросы. Сохранение нашей планеты является священным долгом, а наградой служит лучшее будущее наших потомков и собственное бессмертное бытие.

В настоящей книге я описал несколько первых шагов на пути к *Швадхарме* или *Бытие-парткдолг-обязанности*. Как только вы начнете понимать принципы этой работы и ощутите, как она может изменить вашу жизнь, вы почувствуете вкус к ней. Вы увидите, что требуемое от нас вполне выполнимо, и что только так можно прожить свою жизнь

ДОСТОЙНО.

Дж. Г. Беннетт
Шерборн Хаус
25 апреля, 1973

Глава 2

Материальная самость или человек-машина

Каждый день в летней школе проводилась вступительная беседа, чтобы подготовить умы учеников для лучшего понимания темы, о которой речь шла вечером. Первая такая беседа началась с определения различий между "собственно Я" и "я".

Дж. Г. Б. – "Собственно Я" и "я" представляют собой две реальности, настолько отличающиеся друг от друга, что их совершенно невозможно объединить в одну концепцию. Мы можем выяснить очень многое о "я". Некоторые составляющие "я" мы можем изучать непосредственно, другие его части очень далеки и для нас недоступны, но они, все же, являются частями "я". "Собственно Я" – это нечто иное. Мы не можем знать "собственно Я", поскольку "собственно Я" – это "собственно Я", Познающий, который не может быть Знаемым. В связи с этим, мы будем изучать "я", не смешивая это с попытками понять "собственно Я". О "собственно Я" речь пойдет только в последний день, после необходимой подготовки.

Итак, мы начнем с "я". Не нужно считать "я" чем-то простым. Существует очень много разновидностей "я". Можно даже сказать, что разные виды "я" относятся к разным мирам. Одна из частей "я" относится к Земле. Это мое тело, и оно также как эта Земля и все остальное состоит из земных элементов. Существуют вторая и третья части "я", которые также соответствуют определенным уровням. Лучше всего изучать каждую часть "я", или самости, отдельно.

В состав "я", входит семь различных элементов, и нам придется понять каждый из них в отдельности. С течением времени, мы будем видеть все яснее, что они отличаются друг от друга по своей природе и значению. Тем не менее, ни одно из них нельзя назвать "собственно Я" или по их свойствам узнать, где следует искать "собственно Я". Оно по самой своей природе отличается от "я", и мы не можем сказать, что существуют разновидности "собственно Я".

Теперь нам необходимо разобраться с разновидностями "я". Вместо того, чтобы с самого начала обрисовать в общих чертах схему этих разновидностей, я просто начну с самого внешнего из них, наиболее легкого для изучения, и постепенно буду продвигаться в направлении самого глубокого, которое совершенно недоступно для нашего понимания. Я буду продвигаться от внешнего к внутреннему, от того,

до чего легко дотронуться, и что легко увидеть, к тому, до чего совершенно невозможно дотронуться, и что нельзя видеть. До чего же можно запросто дотронуться? Это мое физическое тело, первая часть меня. Физическое тело построено из тех же материалов, что и Земля; все его элементы взяты с поверхности Земли. Его существование обеспечивают те же самые элементы, те же самые связующие физико-химические процессы, которые, в конце концов, разрушат его, как связывают и разрушают все, что существует на Земле. Тело, таким образом, является физическим, или материальным, объектом; оно сродни столам и стульям, вещам, которые создаем мы, деревьям и горам, всему в природе. У всего, что существует на Земле, есть собственное тело, подобно нашему. Иначе говоря, у всего существующего на Земле есть материальная форма, обеспечивающая существование. Это относится также к морю и ветру, причем, не в меньшей степени, чем к твердым объектам. Человек ощущает, что его реальность связана с физическим телом, и это отнюдь не иллюзия, а весьма важное обстоятельство.

Нам следует научиться отличать этот материальный объект, наше физическое тело, от жизни, которую мы в нем обнаруживаем. Тело будет существовать, даже когда жизнь покинет его. Поначалу, не произойдет даже никаких заметных изменений, лишь позже, под действием физико-химических процессов, оно начнет постепенно разрушаться. Менее прочные вещества будут разрушаться быстрее, а твердые ткани, составляющие скелет, могут сохраняться довольно долго. В благоприятных условиях, костные структуры окаменевают и сохраняются миллионы лет. Всему, что мы знаем об анатомии древних людей, мы обязаны именно этим окаменевшим остаткам. При этом, у нас не вызывает сомнения, что это останки людей. В некоторых случаях, мы даже уверены, что ископаемые, датированные несколькими сотнями тысяч лет, являются останками очень похожих на нас людей, которых можно также назвать гордым именем *Homo sapiens*. Все это возможно благодаря тому, что скелет представляет собой твердую структуру. Твердостью отличается также и труп недавно умершего человека, в особенности, в случае *rigor mortis*. Тем не менее, даже живое тело, не смотря на всю свою эластичность и мобильность, больше похоже на материальный объект, чем, например, вода в пруду, дуновение ветра, музыкальная нота или луч солнца. В связи с этим, нам, наверное, стоит задать себе вопрос, что же значит быть твердым.

Более или менее твердое тело, такое как материальный объект, представляет собой особую разновидность существования во вселенной. Твердое тело сохраняет свою форму, и это свойство отличает его, например, от жидкостей, не сохраняющих свою форму. Материальные тела, в большей или меньшей степени, сохраняют свои размеры, в отличие от газов, которые не сохраняют свой объем. Кроме того, они

находятся в определенном месте, чем отличаются от звука или света, распространяющихся повсеместно. Безусловно, различные состояния одного и того же вещества, такие как твердое, жидкое, газообразное и рассеянное, также обладают различными качествами. Таким образом, среди свойств твердых тел основными являются следующие: они, в большей или меньшей степени, сохраняют свою форму, свои размеры и положение. Материя в других формах – жидкости, газы и рассеянная энергия не обладает этими свойствами.

Вряд ли многих из вас особенно озадачивает тот факт, что твердые объекты исключительно редки в нашей вселенной. Мы забываем об этом потому, что привыкли жить среди таких объектов. Тем не менее, чем больше мы узнаем о вселенной, структуре планет, звезд и галактик, а также распространении материи в космосе и различных формах рассеянной энергии, тем очевидней становится, что твердое состояние материи встречается весьма редко. Так, доля материи в твердом состоянии составляет не более одной миллиардной части от общего количества материи во вселенной. Звезды не содержат твердых компонентов, внутренняя часть планет, в основном, состоит из жидких веществ, в межзвездном и межгалактическом пространстве практически нет твердых тел, за исключением таких небольших агрегаций, как метеориты и маленькие планетки. Твердые объекты концентрируются в определенных зонах пространства, в основном, на поверхности планет, таких как Земля. Таким образом, обладание твердым телом или связь с таким телом, по-видимому, следует рассматривать как особое состояние существования. Оно позволяет сохранять собственную форму и быть более или менее непроницаемым. Одно твердое тело не может проникать сквозь другое, в то время как жидкости могут сливаться, газы могут смешиваться в любых пропорциях, а радиация может проходить сквозь пространство, жидкости, а иногда и твердые тела. Именно благодаря тому, что твердые тела отстоят друг от друга и в значительной степени сохраняют свои формы, мы можем отличать стулья от столов, дома от гор и т. д., а также наше собственное тело от тел других людей. Такой дискретности, способности узнавать одно и то же тело день ото дня, год от года и даже еще дольше, мы обязаны тому, что оно находится в относительно твердом состоянии. В то же время, не существует абсолютно упругих твердых тел. Все тела деформируются в результате тех или иных воздействий, но лишь некоторые могут перемещаться и изменять свою форму, как наши тела с их частично гибким скелетом и совершенно эластичной структурой тканей.

В чем же смысл обладания таким телом? Предположите, что наше тело было бы другим; предположите, что мы существуем в жидком или газообразном состоянии. В этом случае, все наши ощущения, способности восприятия пространства и времени были бы совершенно

иными. Вряд ли нам пришлось что-либо измерять, нас бы не интересовали предметы и их названия; наш язык был бы совершенно другим. Заметьте, что наш язык целиком и полностью основан на обозначении различных твердых тел, а также на описании их действий и воздействий друг на друга. Если бы наши тела были жидкими, все было бы иначе. Если бы наши тела были газообразными, то у нас не было бы понятий пространства или даже размера. Попробуйте представить, газообразное тело, обладающее сознанием, и вы поймете, что его представления коренным образом отличались бы от наших собственных. Если бы мы были существами, с телами, состоящими из рассеянной энергии, опять же, все было бы иным; мы бы даже не занимали места, поскольку, как вы знаете, радиация распространяется повсеместно. Если бы наши тела были построены из еще более тонкой материи, условия нашего существования, конечно же, сильно отличались бы от тех, к которым мы привыкли.

Мы забываем об этом и не принимаем во внимание преимущества и ограничения, которые предполагает существование в форме твердого тела. Я иногда пытаюсь отбросить все образы, основанные на том, что я обладаю твердым телом. Это довольно трудное упражнение, но если вы попытаетесь проделать его, то ощутите очень странное чувство свободы и трансформации; просто отбросьте все мысли, предполагающие тот факт, что мы обладаем твердыми телами, и что все окружающее существует в форме твердых тел. В то же время, в этом состоянии вы теряете возможность вообще что-либо делать.

Может показаться, что мы довольно далеко отошли от психологии, однако, статус тела в отношении человека как существа волновал умы людей с незапамятных времен. Аристотель считал, что душа является всего лишь разновидностью тела. Если бы он был прав, нам пришлось бы констатировать, что наша душа представляет собой "твердое тело". Чуть позже мы увидим, что такая точка зрения не так уж далека от истины, как могло бы показаться. Когда как добрые христиане мы говорим о Воскресении Тела, мы имеем в виду твердое тело, наподобие того, каким мы обладаем при жизни. Нам близка такая мысль, поскольку человек без тела представляется нам всего лишь тенью – духом, который "реально" не существует. Наш ум протестует против этого, поскольку духи, например, могут проходить сквозь стены, а мы склонны разделять позицию Ап. Фомы, который отказывался верить в Воскресение, пока лично не убедился в непроницаемости тела Воскресшего Господа, свойстве, которое отличает твердое тело от духа.

Я уделил настолько много внимания этому первому аспекту "я", его твердому телу потому, что мы привыкли, говоря о нашем физическом теле, подразумевать под ним живое тело, как если бы этим дело и

ограничивалось. Это далеко не так. Тот факт, что наше тело является живым, безусловно, исключительно важен, но нельзя приписывать это свойство твердому, земному телу. Нетрудно представить себе, что личность может существовать без физического тела привычной для нас формы и не быть ограниченной в размерах, форме, ощущениях, времени, пространстве и вообще не подпадать под те ограничения, которые налагает на нас существование в физическом теле.

Поскольку существуют различные состояния материи, нет ничего абсурдного в предположении о том, что они могут быть организованы в те или иные тела. Теософы говорят о об "эфирном" и "астральном" телах, которые, по их мнению, образованы материей в тонком состоянии. Тем не менее, идея существования нетвердых тел наталкивается на определенные сложности, причем не логического и метафизического, а практического характера, связанные с устойчивостью и разделением функций. Жидкое или газообразное тело было бы очень подвижным, однако, трудно представить себе, что такое тело может быть использовано для целей, которые обычно ставятся перед телами. Наше тело, даже если не принимать во внимание его жизненные и чувствительные свойства, представляет собой потрясающий многопрофильный инструмент. Сложно представить себе, чтобы какая-либо совершенно иная разновидность тела, существующая в других условиях, могла бы обеспечить все необходимое для человеческого опыта, как мы его себе представляем.

Наше физическое тело представляет собой также и двигатель, механизм, способный выполнять потрясающе сложные операции. Каждый физический объект является определенного рода механизмом, но наше тело – это механизм особенный, невероятно сложный механизм, который включает в себя не только систему двигателей, связанных с мышцами и костями, но и нервную систему, способную трансформировать энергии зрения и слуха, а также многое другое. То обстоятельство, что наша жизнедеятельность связана с такой разновидностью нервной системы, резко ограничивает возможности нашего опыта. Наша нервная система построена из тех же химических элементов и подчиняется тем же физическим законам, что и все на Земле.

Безусловно, организованная твердая, эластичная и жидкая формы материи не являются единственными составляющими элементами нашего тела. Есть еще жизнь, разум, сознание и т. д., однако, лучше всего мы знаем свою физическую сторону, то есть то, что относится к сфере материи и материальных объектов. Нет никаких сомнений в том, что это физическое тело является частью "я". Все что способно делать это тело, тесно связано с различными видами деятельности "я".

Прежде чем мы закончим нашу сегодняшнюю утреннюю беседу, я хотел бы сказать несколько слов об энергиях. На самом деле, все, что мы можем знать о "я" (а существуют также и непознаваемые аспекты "я"), состоит из энергий в различных состояниях. То, что обеспечивает способность моего тела передвигаться, видеть, слышать, прикасаться, думать и т. д. я назвал *Автоматической Энергией*. Она обладает свойством саморегуляции. Простейшим примером этого свойства служит механизм обратной связи и различные кибернетические механизмы. У человека эта энергия высоко организована и исключительно активна. Практически вся повседневная жизнедеятельность регулируется этой энергией – без нашего ведома. Это очень важное обстоятельство, поскольку одна из основных характеристик автоматической энергии заключается в том, что она работает без участия сознания. Таким образом, первая часть "я", или первая "самость", поддерживается автоматической энергией.

Теперь, я бы хотел, чтобы в плане подготовки к нашей вечерней беседе, вы попытались помнить, что существуете в рамках материального объекта. Попробуйте прочувствовать себя на уровне земного существования в пределах этого относительно твердого тела. Пронаблюдайте, как это твердое тело связано с другими твердыми телами, окружающими его, образуя, тем самым, сложную изменяющуюся геометрическую структуру. Прделав это, вы лучше уясните для себя особенности земного существования. Только, пожалуйста, не позволяйте своему вниманию перескакивать на жизненные характеристики.

Беседа, проведенная вечером того же дня, началась с обсуждения вопросов и наблюдений, сделанных теми, кто работал в Кумб Спрингс в течение этого дня. Люди выполняли разную работу: некоторые готовили пищу или работали по дому, некоторые работали в саду или в мастерской, другие же шили или вязали. Вечерняя беседа показала, насколько люди не привыкли смотреть на свое тело как на материальный объект среди других материальных объектов, как на вещь среди вещей. Все вопросы были записаны на пленку и застенографированы. Для пользы читателя, некоторые ответы были сокращены, а некоторые дополнены.

Вопрос – Когда я пытался забыть обо всех остальных уровнях, начинало казаться, что все вокруг представляет собой перемещение материальных объектов или материальных сил: материи, мыслей, речи.

Все это были материальные силы, перемещавшиеся из одного места в другое.

Дж. Г. Б. – Безусловно, материальные объекты, включая нас самих, постоянно участвуют в энергетических взаимодействиях. Постоянно происходит обмен химическими веществами, энергиями различных видов, и все это беспрестанно проявляется в виде движений. Это очень важное наблюдение, поскольку оно поможет вам разобраться в том, что я буду говорить о деятельности "я" на данном уровне.

В. – Когда я вспоминаю, что мое тело является материальным объектом, и останавливаюсь, оно будто свинцом наливается.

Дж. Г. Б. – Следует всегда иметь в виду, что человеческое тело является исключительно сложным механизмом. Я уже говорил о том, что каждый материальный объект представляет собой определенный механизм, но вы, конечно, можете спросить меня, в каком смысле можно считать табуретку механизмом. Во-первых, табуретка распределяет свой вес по поверхности пола. Кроме того, она является механизмом, отражающим свет таким образом, что мы видим какой-то конкретный цвет, а не какой-либо другой. Итак, мы видим, что табуретка является весьма сложным устройством. Подобно этому, для каждого материального объекта характерен свой набор функций, но какими бы сложными по своей структуре не были эти предметы, они кажутся очень простыми в сравнении с человеческим телом. Человеческое тело, несмотря на потрясающую сложность своего строения, тем не менее, является таким же материальным объектом, как и все остальные. Наше тело распределяет свой вес посредством опорного аппарата точно так же, как это происходит в случае табуретки. Когда вы смотрите на меня, вы видите, что мое тело имеет определенный цвет, и это так, потому что я взаимодействую со световыми волнами, таким же образом, как и табуретка. Я воспринимаю различные волны абсолютно так же, как и другие материальные объекты воспринимают их. Хотя я реагирую на них гораздо более сложным образом, во мне, как и во всей остальной природе происходят энергетические преобразования.

В. – У меня нет никаких сомнений в том, что "я", мое тело, знает, как нужно стоять, но я заметил, что на него в значительной мере воздействует моя одежда и работа, которой я занимаюсь. В результате этого, я принимаю неправильные позы и излишне напрягаюсь.

Дж. Г. Б. – Это наблюдение наилучшим образом свидетельствует о том, что на данном уровне существования приходится постоянно идти на определенные компромиссы. Мы такие, какие мы есть, именно благодаря

тому, что нас окружает. И, в то же время, окружающая среда мешает нам быть такими, какими мы стараемся быть.

В. – Мне кажется, я был еще более неуклюжим сегодня. Стараясь осознавать свое тело, я становился неуклюжим и ронял вещи.

Дж. Г. Б. – Это вполне возможно, поскольку, по большей части, наше тело и все другие объекты, с которыми мы вступаем в контакт, регулируются автоматически, и нам не приходится об этом задумываться. Тем не менее, мы должны понимать, что у автоматической регуляции есть свои недостатки; мы практически не отслеживаем собственное воздействие на другие тела. Стараясь помнить о своем теле, мы становимся гораздо внимательнее к тому, что делаем, мы замечаем, как много событий происходит без нашего ведома. Это обычно не имеет значения, но теперь вы замечаете их. Продолжая упражняться в таком наблюдении, вы постепенно становились бы все менее неуклюжими. Вы поняли бы, что автоматическая энергия очень многогранна и "могущественна" в сравнении с энергиями, работающими в механизмах, созданных человеком.

В. – Проанализировав мой сегодняшний опыт, я понял, что у меня возникла огромная привязанность к тем вещам, которые я использовал: к кровати, на которой я лежал, к предметам, которыми я пользовался, приготавливая пищу, к чашке и блюду, которые я держал в руках. Со мной это произошло впервые. Это были не просто используемые вещи, они сами по себе представляли что-то.

Дж. Г. Б. – Это не просто плод воображения, это явные признаки пробуждения к реальности. Все, что существует, имеет право на существование; каждая вещь заслуживает уважения. Именно благодаря тому, что вещи существуют сами по себе, мы можем быть связаны с ними. Возникает даже чувство, что мы не просто связаны с вещами, а между нами существует определенное родство. Безусловно, это чувство, которое вы назвали привязанностью, рождается на более глубоком уровне, чем материальный, но оно возникает лишь после того, как вы начинаете видеть вещи реально. Все меняется, когда вы начинаете видеть вещи такими, какие они есть на самом деле; вы вступаете с ними в определенную связь, или родство, и видите, что в нас, в нашем "я", есть нечто, соответствующее тому, что есть в них.

В. – Благодаря этому упражнению, начинаешь осознавать материальные объекты как вещи. Я сегодня в гораздо большей степени осознавал пространство, которое они занимают, а также пространство между мной и ними.

Дж. Г. Б. – Это очень ценное наблюдение. Практически невозможно в полной мере осознать, насколько наши представления об окружающем, а также ощущение пространства и времени определяются типом нашего тела. Нам кажется, что если бы наше тело было совершенно иным, даже если бы оно было сделано из воздуха и не обладало бы размером и формой, пространство и время оставались бы пространством и временем. Однако они не были бы похожи ни на что известное нам. Все было бы совершенно другим. У нас не только не было бы способа измерять размеры, продолжительность или что-либо еще в этом роде, сами пространство и время превратились бы в нечто совершенно нам не известное. То, что вы почувствовали сегодня, позволило вам осознать, что само понятие пространства является вторичным и имеет смысл только в присутствии материальных тел. У нас есть собственное тело, и есть еще другие тела, и только это обстоятельство дает нам основание говорить о пространстве и положении. Тем не менее, мы привыкли считать, что пространство и положение имели бы тот же смысл, даже если бы не существовало привычных нам тел. Представьте себе какой-нибудь очень отдаленный уголок вселенной, за миллиарды миль от ближайшего твердого тела, так, чтобы все существование там было представлено облаками газа. У любого сознания, обитавшего бы там, полностью отсутствовали бы понятия пространства, положения, размера, длительности и т. п. Это, впрочем, не означает, что такое сознание не могло бы вообще иметь опыт, просто, его опыт коренным образом отличался бы от всего, что мы знаем.

Не забывайте об этом, и вам будет легче осознавать, что телесная жизнь на Земле подразумевает довольно жесткие ограничения возможностей нашего опыта. В то же время, есть и преимущества. Опыт, связанный с физическим телом, гораздо богаче, чем в случае любого другого состояния материи. Нас окружает огромное количество самых разнообразных вещей. Все они уникальны в своем роде, и не исключено, самая потрясающая и гениальная особенность Творения заключается в возможности таких условий существования. Вполне вероятно, что наиболее трудоемкая и ответственная работа в процессе творения вселенной состояла именно в создании планет, на которых возможен такой вид существования. В то же время, насколько можно судить по научным данным, создать такую планету с огромным количеством элементов, тяжелых и легких, с таким большим количеством воды и т. д., исключительно сложно, и, может быть, эта задача даже выходит за пределы возможностей нашего солнца.

Некоторые астрономы полагают, что элементы, которые мы обнаруживаем на Земле, и большинства из которых нет на солнце, могли появиться только в результате разрушения звезды, сверхзвезды, что в нашей вселенной происходит исключительно редко. В то же время, несмотря на сравнительную редкость сверхзвезд, существуют многие миллионы

планет, на которых могла зародиться такая форма существования. Вряд ли мы были бы в праве считать свое телесное существование настолько важным, если бы оно не было общекосмическим феноменом, встречающимся по всей вселенной. Конечно же, я не утверждаю, что в каждой солнечной системе должны обитать люди, но комплекс сознания и материального тела, по-видимому, нельзя приписывать только одной нашей планете. По ряду причин, мы, люди, вынуждены вести такой образ существования, связанный с материальным объектом – нашим телом. Безусловно, в нас есть еще очень многое, помимо тела, о чем мы будем говорить далее, но тело является первым планом нашего существования. Вне всяких сомнений, есть и другие планы существования, на которых возможности опыта коренным образом отличаются от всего, к чему мы привыкли. Тем не менее, в случае человеческого опыта, наше тело является основой, фундаментом, на котором строится все остальное.

В. – У меня часто возникает необычное чувство в отношении материальных объектов, в особенности, собственных. Не то, чтобы это было ощущение обладания, но я чувствую некое особое родство. У меня появляется желание и потребность понять их сущность. Мне кажется, мы должны заботиться о них, насколько это возможно, а они, в ответ, будут служить нам верой и правдой, до тех пор, пока будут нужны нам.

Дж. Г. Б. – Да, насколько можно судить, такое ощущение принадлежности действительно имеет веские основания. Предметы, которыми мы обладаем, в действительности представляют собой продолжение нашего "я". Нельзя с точностью сказать, где заканчивается "я". Разве "я" ограничивается моей кожей? В определенном смысле, моя одежда также является частью "я", и то же самое можно сказать о моем доме и множестве остальных вещей, которыми я пользуюсь регулярно. Таким образом, "я" простирается в окружающий мир, и не существует четкой демаркационной линии, отделяющей "я" от окружающего "не я". Наше отношение к собственным вещам во многом схоже с нашим отношением к собственному телу, и мы говорим о них практически одинаково. Мы считаем своим долгом поддерживать собственное тело в хорошем состоянии. Если мы добросовестно следим за своим телом, оно хорошо служит нам. Это наш инструмент, и вещи, которыми мы обладаем, также являются нашими инструментами.

В. – Таким образом, выходит, что когда ребенок говорит "моя" игрушка, он испытывает скорее чувство родства или связи, чем ощущение собственности?

Дж. Г. Б. – Откровенно говоря, в сфере детской психологии еще

столько много неизученного, что я предпочитаю не обсуждать это сейчас. Из того, что я читал по этой теме, наиболее замечательной мне показалась работа Piaget, который занимался детской психологией в течение сорока лет. Я присоединяюсь ко мнению, что для ребенка характерно гораздо менее сложное ощущение "я", чем для большинства взрослых.

В. – Что, любовь и забота, по отношению к предмету, или часть человека остаются с ним? Иногда, красивый или просто любимый предмет создает атмосферу, объединяющую его с хозяином.

Дж. Г. Б. – Последние три наблюдения могут помочь нам перейти от понятия "я" к понятию "самость". Вместо того чтобы сказать "это часть я", мы можем сказать, что "это часть меня самого". Можно сказать, что "нечто", относящееся к моей самости, вошло в данный предмет. Он уже не является совершенно посторонним, внешним, не относящимся ко мне самому. Конечно же, это относится не только ко мне, но и ко всем остальным людям. Мы всегда чувствуем, что предмет, которым дорожил, и о котором заботился близкий нам человек, заключает в себе часть того человека: часть его "самости" вошла в этот предмет. Это возможно исключительно благодаря существованию материальной части самости. Если моя самость настолько тесно связана с моим материальным телом, что люди называют его моим именем, если его форма – это "моя" форма, если его движения – это "мои" движения, то, безусловно, в нем должна заключаться часть "моей" самости. Если я говорю о "своей" одежде и "своих" владениях, и считаю, что определенная доля "я" присутствует в них, даже если они находятся где-то вне меня, я обязан признать, что они реально, в определенном смысле, являются материальной частью меня.

Это исключительно важное обстоятельство, и мне хотелось бы, чтобы вы четко его себе представляли. Между двумя совершенно разными природами может быть *взаимодействие*, но никакого *единства*, или *союза*, в этом случае быть не может. Могут быть объединены только вещи одного вида. Таким образом, если моя самость объединена с моим телом и может быть объединена даже с моими вещами, то можно говорить о существовании *материальной самости*. Итак, мы подошли к главной теме нашей сегодняшней беседы. Насколько можно судить, в реальном и конкретном, а не в фигуральном или аллегорическом смысле, одна из составляющих "я" каждого человека материальна по своей природе и подчиняется тем же законам, что и другие материальные объекты. Это, как раз, и есть то, что я назвал *материальной самостью*. Можно также назвать ее *"веще-подобной самостью"*. К примеру, Пак Субух называет ее *рох кебендаан* или *"веще-*

подобная душа". Несложно согласиться с тем, что "я" включает в себя "нечто" материальное, гораздо сложнее признать это самостью, а еще сложнее – душой. Эти названия могут ввести вас в заблуждение, но факты остаются фактами, и при желании вы можете их проверить. Теперь, я постараюсь описать некоторые характеристики материальной самости. По самой своей природе, она представляет собой машину, или механизм, хотя и очень сложный и многогранный. Причем это относится не только к нашему видимому телу, но также и к невидимым снаружи его составляющим, нервной системе и сложнейшему механизму мозга. Материальная самость получает стимулы от того, что мы слышим, видим, осязаем, а также от наших мыслей и чувств. У нее есть свои способы реагирования на все эти стимулы, и ее поведение может казаться поведением полноценного человеческого существа.

В. – Я не вполне понимаю, как эту материальную составляющую можно считать самостью или даже "душой". Мне она кажется чем-то мертвым.

Дж. Г. Б. – Ваше возражение вполне справедливо, поскольку я еще не сказал об очень важном обстоятельстве. Наше "собственно Я", или "воля" может входить в эту материальную самость, становясь источником инициативы. Объединяясь с материальной самостью, она теряет сознательность, поскольку энергией этой самости является автоматическая энергия, о которой я говорил сегодня утром, а не сознательная и даже не чувствительная. Именно поэтому, Гурджиев говорит, что в таком состоянии человек "спит" и "не способен помнить себя". "Человек является машиной", хотя и уникальной, видящей, слышащей, думающей и двигающейся по собственной инициативе. Она управляется "автоматической энергией", и этим все сказано. Тем не менее, эта машина является человеком. Почему? Потому что в ней присутствует человеческая воля. Безусловно, такое положение вещей можно назвать "деградацией", поскольку человек вовсе не должен спать и быть машиной.

Другими словами, материальная самость – это плохое прибежище для воли. Впрочем, это не означает, что мы должны отказаться от материальной самости. Напротив, без нее мы не были бы самими собой. Не надо путать эти вещи.

Можно даже встретить людей, чья самость полностью относится к этому уровню. Такой человек, конечно, обладает телом со всеми сопутствующими человеческими возможностями, но в поведении этого тела основным фактором является материальная самость. В большинстве случаев, у человека всегда есть внутренняя чувствительная сторона. Однако существуют люди, у которых практически полностью отсутствует внутренняя сторона, в них нет ничего чувствительного. Тем не менее,

не зависимо от того, есть ли в нас нечто чувствительное или нет, у каждого человека имеется первая, или материальная, самость. Это первая, внешняя часть "я". Можно сказать, что она соответствует Земле, поскольку связана с определенной разновидностью тела, о которой мы говорили, и, за исключением собственно автоматической энергии, подчиняется тем же физико-химическим законам, что и все остальные тела, построенные из элементов земной коры.

Как вы, вероятно, уже поняли, материальная самость способна регулировать физические и химические трансформации, относящиеся к самому телу. Сегодня понятие материальных регуляторов с колоссальными возможностями адаптации хорошо знакомо науке. С одной стороны, получили широкое развитие создаваемые человеком искусственные регуляторы, такие как компьютеры и др. С другой стороны, биологи обнаружили, что такие сложные молекулы, как дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), способны регулировать синтез белков и даже передавать наследственный паттерн, закодированный в генах животных и растений. Мы вполне можем представить себе скрытый в организме человека регулятор, управляющий его физико-химическим равновесием, питанием, защитой, воспроизведением и всеми жизненными процессами в целом.

Говоря о материальной самости, я не имею в виду нечто имеющееся изначально, автоматически вытекающее из организующих свойств живых клеток. Я подразумеваю подлинный центр инициативы, появляющийся вследствие дарованной каждому человеку способности действовать по собственной инициативе.

Мы наблюдаем формирование материальной самости практически с самого рождения ребенка. Это не означает, впрочем, что до ее появления ребенок вообще не имеет сознательного опыта. Как раз напротив, его сознательный опыт полноценен, поскольку свободен от ограничений физического тела. Еще до рождения, у человеческого существа есть собственный опыт, и оно способно радоваться. Существует множество доказательств тому, что пренатальный опыт оказывает глубочайшее влияние на "я". К сожалению, по большей части, это печальные доказательства. К примеру, если мать не любит ребенка, которого носит в своей утробе, или отец груб по отношению к ним, ребенок рождается с серьезными психическими травмами, которые могут быть исцелены только благодаря невероятным усилиям и любви. Это происходит потому, что существует чувствительная часть самости, которая формируется не как физическое тело, посредством дифференциации и роста, а совершенно по-другому, о чем мы еще будем с вами говорить. Я сейчас упомянул об этом только для того, чтобы вы не подумали, что, говоря о материальной самости маленького ребенка, я считаю ее единственной составляющей его внутреннего

мира.

Давайте вернемся к нашему обсуждению детской психологии. Некоторое время грудной ребенок не способен отличать живые объекты от неживых предметов. Он начинает воспринимать предметы раньше, чем людей – даже мама для него является объектом, с которым связаны определенные ощущения. Все, что движется, привлекает его внимание. Он не отличает движение от жизни. Если вы немного поразмыслите, то поймете, что именно этого можно было бы ожидать от материальной самости. Когда дети начинают узнавать конкретные повторяющиеся черты в своем опыте, это относится к материальным объектам, а не к действиям, свидетельствующим о жизни и сознании. Наибольший интерес представляет то, как ребенок начинает осознавать свое собственное тело. Безусловно, он чувствует голод и боль, но не осознает их источник в собственном теле. Хотя мы и не можем этого проверить, по-видимому, новорожденный ребенок живет "в своем собственном мире", до того, как начинает узнавать материальные объекты и обнаруживает связь между собой и своим телом. Ход дальнейшего развития следующий: сначала, внешние предметы, затем, руки, ноги, а потом и все остальные части тела. Проходит довольно много времени, прежде чем ребенок начинает идентифицировать "я" со своим телом. Поначалу, собственное тело представляется ребенку таким же материальным объектом, как и все остальные, и нетрудно заметить, что в течение первых месяцев жизни он не связывает с ним движение, жизнь или сознание. Только по прошествии нескольких месяцев, ребенок понимает, что может преднамеренно двигать частями собственного тела, но гораздо больше времени уходит на различение жизни и сознания.

По-видимому, воля ребенка входит в материальную самость исключительно под влиянием старших, в чем может убедиться любой психолог-экспериментатор, наподобие *Пиже*. Я полагаю, что ребенок не осознает собственный автоматизм и обращает внимание только на чувствительные реакции, о которых речь пойдет завтра. За материальной самостью, безусловно, всегда есть чувствительность, но она не входит в состав материальной самости.

По-моему, я достаточно рассказал вам о собственном понимании материальной самости, чтобы вы поняли, что ее необходимо развивать. Можно даже сравнить ее с пустым резервуаром, который постепенно наполняется содержимым телесной жизни. В первую очередь, сюда относятся элементы опыта, связанные с осознанием материальных объектов.

Когда ребенок начинает говорить, первыми его словами становятся

названия материальных объектов. Проходит довольно много времени, прежде чем он начинает называть действия. Опять же, лишь гораздо позднее, ребенок начинает тем или иным образом говорить о жизни и сознании. То, что слово "я" дети впервые произносят достаточно поздно, было отмечено представителями всех рас и языковых групп. Естественно, язык, по своей природе материален, поскольку построен на основе нашего восприятия материальных предметов. В связи с этим, вы вряд ли удивитесь, если я скажу, что язык является выражением материальной самости. Точнее говоря, наш язык, основанный на нашем взаимодействии с материальными объектами, лучше всего приспособлен для обсуждения связанных с ними вопросов. Когда мы пытаемся говорить об элементах нашего опыта, не связанных с ощущениями, неминуемо возникают трудности.

В частности, тесная связь между языком и материальной самостью проявляется в нашем отношении ко времени и пространству. Мы постоянно пытаемся выдать ограничения нашей материальной самости за законы природы.

К примеру, мы привыкли считать обособленность фундаментальной характеристикой реальности. Тем не менее, это свойство характерно исключительно для твердых тел. Газообразные и жидкие вещества могут оставаться обособленными только в твердых резервуарах. Однако поскольку наш язык основан на твердых предметах, а наше мышление во многом определяется языком, мы рассматриваем обособленность как универсальное качество. В частности, оно влияет на наше понимание пространства и времени, или даже определяет его. На самом деле, у человека есть и другие уровни самости, для которых характерно совершенно иное восприятие времени и пространства. Как это ни странно, хотя другие способы восприятия пространства и времени гораздо богаче и важнее, чем обычный, мы привыкли считать, что восприятие пространства и времени, характерное для материальной самости является подлинным, а все другие способы – иллюзорными или, в лучшем случае, "субъективными". В действительности, непоследовательное время так же "объективно", как и астрономическое.

Когда я развивал эту же тему на одной из других лекций, один молодой человек попросил слова и сказал: "Что бы вы ни говорили, часы не могут обманывать; все другие разновидности времени, о которых вы нам рассказываете, могут быть просто самообманом, но часы сообщают нам точные данные о времени". Все это было сказано без какой-либо задней мысли и с большой долей уверенности. Несмотря на то, что я потратил полтора часа на объяснения, молодой человек так и не понял, что наше понимание пространства и времени определяется свойствами материального тела, которым мы обладаем. Оно возникает у нас в силу того, что мы связаны с этим материальным

телом, и есть "что-то", встроенное в нас, в нашу нервную систему, что использует функции тела – зрение, слух, осязание, в особенности, зрение и осязание. Это "что-то", как раз, и является нашей материальной самостью.

Здесь я считаю своим долгом остановиться и сказать несколько слов по поводу языка. Дело в том, что язык практически полностью построен на тех же элементах опыта, из которых состоит и материальная самость. Это относится, как я уже говорил, к детям, но это также верно и в отношении языков, которые люди составляли для использования в собственных целях. Историки и антропологи утверждают, что человек начал говорить практически сразу, как только стал человеком. Кто, и как научил его – остается вопросом; я не верю, что древний человек, в отличие от ребенка, научился говорить самостоятельно. Так или иначе, он научился называть предметы, материальные объекты, и с тех пор использовал эти названия для успешного взаимодействия. Поначалу, как и в случае ребенка, человек называл только предметы, после чего, начал давать названия различным действиям. Безусловно, действия, интересовавшие его, и, в том числе, с точки зрения общения, были связаны с материальными объектами. В качестве примеров можно привести передвижение, создание и использование материальных предметов, потребление пищи и т. д. Хотя наш язык постоянно оттачивается и используется для обозначения все более сложных вещей, он, тем не менее, остается привязанным к тому, что мы можем увидеть и потрогать. Мы даем имена предметам, своим чувствам, желаниям, стремлениям и т. п., поскольку можем, до некоторой степени, узнавать их; но только до некоторой степени. У нас нет никаких сомнений в том, что все люди воспринимают желтое как желтое, и нам также кажется, что все одинаково знают, что значит грустить. Но могу ли я с уверенностью утверждать, что моя грусть идентична вашей грусти? Мы не можем знать это так же, как мы знаем, что желтое все воспринимают одинаково, за исключением людей страдающих дальтонизмом.

Я говорю об этом, потому что хочу, чтобы вы поняли, что основу источника нашего языка и физического существования составляют наши знания в сфере материальных объектов и связи с ними. Та форма мышления, которую мы называем логической, получила развитие именно благодаря появлению такой разновидности языка. Мысля логически, мы можем сказать, например, "Это табуретка, а это ковер. Если этот предмет табуретка, то он уже не может быть ковром; если этот предмет ковер, то он уже не может быть табуреткой", – и именно так устроен мир материальных объектов. Однако когда речь идет о наших внутренних состояниях: "Это грусть, а это радость; если мы чувствуем радость, то мы не чувствуем грусть; если мы чувствуем

грусть, то не можем радоваться", – мы уже говорим о совершенно другой сфере, поскольку вполне возможно быть грустным и радостным одновременно, но предмет не может одновременно являться и табуреткой и ковром. В силу того, что наш язык основан на связях с вещами, с материальными объектами, мы считаем, что в нашем внутреннем мире действуют те же закономерности. По этой причине, мы думаем, что невозможно одновременно быть грустным и радостным. Грусть и радость принадлежат к нашему внутреннему миру, восприятие которого вовсе не соответствует языку, приспособленному для обсуждения предметов. Общение и мышление – две основные сферы применения языка – определяются тем обстоятельством, что он развился на основе нашей материально-предметной жизни. Наш язык очень плохо подходит для обсуждения любых других областей и обычно подводит нас, когда мы начинаем уходить слишком далеко от материально-предметной жизни.

Именно поэтому, при помощи языкового мышления и общения можно добиться лишь ограниченного понимания. Так, обсуждая материальные стороны жизни, можно достичь очень точного и надежного понимания. Например, кто-то может сказать: "Я подсчитал, что лунное затмение начнется в два часа три секунды 16 июня 1995 года", а другой человек возразит: "А я подсчитал, что оно начнется в четыре секунды третьего". Затем они вернутся к своим расчетам и вычислят, что один из них прав, и будут невероятно рады этому. Однако когда речь заходит о вещах другого рода, о внутреннем, мы обнаруживаем совершенно иную ситуацию; мы не можем вычислять или проверять внутренние состояния.

Пак Субух, благодаря своей способности видеть вещи реально, внес значительный вклад в понимание этого вопроса. Он говорил о том, что у человеческой мысли и материальных объектов одна природа, и что именно в этом заключается причина тесного родства между человеческим мышлением и материальным миром. Помимо Субуха этот факт отмечали многие, но он отразил его очень убедительно, чем, как вы, наверное, знаете, оказал значительное влияние даже на людей, никогда не интересовавшихся философией. Многим открыло глаза на реальность именно утверждение, что человек достиг такого высокого положения в материальном мире благодаря родственности "мыслей" и "вещей".

Таким образом, мы должны помнить, что человеческое мышление хорошо справляется с миром материальных объектов, но вне этого мира его позиции не столь крепки. Насколько я помню, в своей работе *Процесс и реальность* Уайтхед говорил об этом обстоятельстве. Это также было очевидно для многих философов и людей непосредственного знания, но

мы забываем об этом факте и считаем, что наше мышление и наш язык будут оставаться вполне адекватными, даже если мы покинем сферу материальных объектов. Итак, мы пришли к одному из многих выводов, которые следуют из изучения связи между нашим физическим телом и материальным миром, в котором мы живем.

Возможно, для вас не секрет, что есть языки не настолько сильно привязанные к материальным объектам, как индоевропейские. Некоторые народы, которые часто, по ошибке, называют примитивными, сохранив тесную связь с жизнью природы, разработали и сохранили языки, отражающие, в большей степени, свойства жизни, нежели материальных объектов.

Давайте теперь вернемся к обсуждению материальной самости, помня о том, что она является не просто химическим или электронным регулятором нашего тела, а настоящей "самостью" в полном смысле этого слова. Термин "материальная самость" я использовал в *Драматической Вселенной*, и мне он до сих пор кажется наиболее подходящим, хотя само понятие, безусловно, появилось довольно давно.

Возможно, некоторые из вас читали книгу Пака Субуха *Сусила Будхи Дхарма* и помнят, что, говоря об этой самости, он использовал слово "рох", которое было переведено как "душа". Мне кажется, что мы сделали ошибку, приняв этот сам собой напрашивающийся перевод. Наверное, следовало использовать термин "самость", поскольку словосочетание "материальная душа" может смутить человека гораздо сильнее, чем "материальная самость". Первые главы книги посвящены материальной самости человека, ее роли в человеческой жизни и тому, как она связывает нас с различными объектами.

Те из вас, кто изучал систему Гурджиева, в особенности, в изложении Успенского, знают, что он использовал понятие центров, каждый из которых делится на несколько уровней, самый низкий из которых называется механическим уровнем или автоматической его частью. Одной из наиболее удивительных концепций Гурджиева является формирующий аппарат, под которым можно понимать ум материальной самости. Формирующий аппарат развивается точно таким образом, как я описал, и у большинства людей, в особенности, западной культуры, становится основным инструментом мышления и деятельности. Этот аппарат использует слова, как если бы все вокруг состояло из материальных объектов. Он не способен чувствовать или различать, но может запоминать и ассоциировать различные идеи с потрясающим мастерством. Я уверен, что под формирующим аппаратом Гурджиев понимал ту часть человека, которую мы назвали материальной Самостью. Это, конечно, аппарат, но он, в то же время, является

определенным видом самости. Хотя ее деятельность механична, на первый взгляд, ее можно принять за сознательное существо. Именно так проявляется особенность автоматической энергии. Тем не менее, как говорил Гурджиев, с материальной самостью "что-то не так". Ее основная задача заключается в предоставлении инструментов, при помощи которых мы воспринимаем, помним и воздействуем на материальный мир, к которому относятся и наши тела. И все же, материальная самость может обладать "собственной волей", благодаря которой она является самостью. Многие люди понимали, что здесь что-то не так, но, не используя классификацию "энергий", объяснить такую ситуацию довольно сложно.

Шиллер указывал, что что-то, не являющееся частью самого человека, формируется в нем, просто входя в его тело. Юнг цитирует Шиллера в связи с "инстинктом ощущения", утверждая, что посредством этого инстинкта человек "принимает на себя ограничения времени и пространства, становясь материальным объектом". Далее Юнг говорит, что "в этом состоянии человек представляет собой не более чем номинальное единство, содержимое момента, запечатленное в мире материи".

Изучая различные аспекты человека в этом механическом состоянии, мы обнаруживаем те же свойства, о которых я говорил в связи с материальной самостью. Какой бы язык мы ни использовали, всегда есть определенная часть "я", которая связана с материальным существованием. Это "я" способно думать и разговаривать, поскольку мышление и речь являются разновидностями материальной деятельности и осуществляются при помощи речевого аппарата, связанного с мозгом и другими частями нервной системы, контролирующими речь. Кроме того, это "я" использует запас образов и названий, языковых форм и т. п., хранящийся в мозге, который также является материальным объектом.

Материальная самость обладает обширными возможностями, благодаря тому, что в ее распоряжении имеется потрясающе сконструированный механизм. Это механизм нашего тела, посредством которого материальная самость властвует над всеми остальными материальными объектами. Можно даже назвать его Богом всего, что существует на Земле. И он действительно божественен: этот механизм может созидать и разрушать, а также производить на свет вещи, которые, может быть, даже не были предусмотрены в плане творения. Но это, всего лишь, "бог-вещь", бог вещей или правитель мира вещей. Он не способен, ни чувствовать, ни понимать другие природы, отличающиеся от его собственной. Есть люди, чья материальная самость гораздо сильнее, чем все остальные и господствует над их жизнью. Они могут быть весьма могущественными людьми, но у них нет ни чувств, ни жалости.

Впрочем, они могут очень удачно имитировать их, поскольку материальная самость обладает возможностью имитировать то, чем сама не является. Эту возможность обеспечивает использование языка и общения. Таким образом, материальная самость может знать очень много о том, что вовсе не относится к ее собственному миру и удачно имитировать, если есть такая необходимость.

Первая задача самоизучения заключается в познании себя как машины, выяснении, правильно ли используется наша материальная самость. Например, если мы имеем дело с материальными объектами, то следует использовать именно материальную самость, поскольку именно она позволяет нам видеть, слышать и осязать. Она может говорить, думать, комбинировать и строить, и, все же, это только подземная часть всего здания, так сказать, подвал. Если человек живет подвальной жизнью, он не видит всего, что принадлежит целостному человеку.

Другими словами, материальная самость является всего лишь инструментом, который должен работать в умелых руках мастера. В дальнейшем, мы будем обсуждать с вами, что следует понимать под этим "мастером", и каковы отличительные черты использования инструментов различными самостями. Тем не менее, материальная самость вполне способна отбросить притязания всех остальных самостей и воцариться в человеческом бытии, теле и естестве.

Те люди, которые относятся к материальной самости, как к настоящему человеку, вынуждены отвергать духовную цель нашего существования. Так, говоря об *Ид*, или вещеподобной самости, Фрейд, по-видимому, имел в виду не совсем то, что мы подразумеваем под этим понятием. И все же, он признавал, что должно существовать нечто помимо нее. Юнг, в свою очередь, как мне кажется, иногда был склонен рассматривать материальную самость как "сознательный ум". Этот вывод следует из того, как Юнг описывал его формирование. Однако, в таком случае, понятие Индивидуализации теряет свой духовный смысл. Впрочем, мы будем подробнее говорить об этом позже. Сейчас я просто хочу обратить ваше внимание на разницу между "мышлением" и "разумом". Под мышлением мы обычно подразумеваем умственную деятельность материальной самости. Поскольку этот процесс может протекать весьма успешно, мы считаем его работой настоящего человеческого разума. Тем не менее, это далеко от истины: разум вовсе не относится к материальной самости: он формируется и работает совершенно иначе. В связи с этим, свойство материальной самости познавать материальный мир и воздействовать на него лучше называть "мышлением".

Люди относятся к мышлению по-разному. Некоторые считают его величайшим сокровищем человека, его отличительной чертой, возносящей его над всем остальным творением. Другие же склонны видеть в мышлении врага глубоких чувств, глубокого понимания и сознания реальности. Обе эти точки зрения верны, поскольку материальная самость действительно является госпожой материального мира, и в материальном мире она на самом деле представляет собой нечто удивительное. Для всех очевидно, что в форме науки и техники, она преобразует поверхность нашей планеты. С другой стороны, материальная самость – это всего лишь вещь, и по своей сути не отличается от всех остальных материальных объектов.

Довольно сложно отличить материальную самость от остальных, и поэтому мы обычно не можем точно определить свое "я". По этой же причине, мы не способны понимать ни себя самих, ни других людей. Мы не понимаем сути грандиозных перемен в наших чувствах и поведении. Мы не понимаем, как так может быть, что минуту назад мы действовали так-то и так-то, а через минуту наши действия обретают характер, совершенно не свойственный самости, которая распоряжалась в нас несколькими минутами ранее. Это происходит потому, что мы постоянно переходим от одного уровня существования к другому, от одной самости к другой. В том случае, когда инициатива попадает в руки материальной самости, а нам требуется войти в контакт с более высоким уровнем существования, более тонким и чувствительным, чем материальный мир, мы часто совершаем серьезные ошибки. В связи с этим, для нас исключительно важно знать свою материальную самость, ее место и задачи. Кроме того, необходимо знать, какая работа ей не по плечам, и за что ей даже не стоит и браться.

Итак, мы должны постараться понять все, что исходит от материальной самости. Для материальной самости, прежде всего, свойственно безразличие, отсутствие чувствительности, а также тенденция к отчуждению. Все эти свойства прекрасно видны на примере любого материального объекта. У материального объекта не может быть чувств: камень вряд ли будет испытывать сожаление, если, упав на мою голову, разможжит ее. То же самое можно сказать и о материальной самости. Кроме того, для нее характерно то, что я бы назвал отчужденностью, стремлением отделиться от остальных объектов и рассматривать их по отдельности, а также неспособностью проникать. Все эти характеристики свойственны материальным объектам и распространяются на материальную самость.

Так, например, видя перед собой некоторые картины, вы обнаруживаете потрясающую технику и, возможно, силу, но не чувствуете участия художника в том, что он хотел отразить в своей работе. И вы приходите к выводу, что она является творением материальной

самости, не смотря на технику и силу, ведь материальный мир тоже отличается силой естества.

Иногда вы можете встретить человека с большими интеллектуальными способностями, но полностью подвластного материальной самости. Он может предложить схему действий в определенной ситуации, но когда вы присмотритесь к ней, то обнаружите характерные недостатки. Причина заключается в том, что не были приняты во внимание чувства. Судя по этому, вы можете сказать, что работа была проведена материальной самостью.

Когда вы видите людей, совершающих непомерные поступки в отношении друг друга, не чувствующих, что они делают с другим человеком, и явно не способных почувствовать это, вы можете быть уверены, что видите перед собой материальную самость. Когда вы видите людей, не способных пойти на компромисс, и рассматривающих ситуацию только с одной точки зрения, вы видите характерные проявления материальной самости. Все подступы отрезаны, материальная самость закрыта, как и остальные материальные объекты.

Безусловно, у каждого из нас есть материальная самость и не следует этого отрицать. Однако, все дело в том, что она должна быть вне, а не внутри нас. В этом смысле, ее можно было бы сравнить с нашей одеждой. Проникая внутрь нас, материальная самость начинает воздействовать на внутренний мир, что делает нас бессердечными. В то же время, она является наиболее подходящим и полноправным правителем материального мира, где ей и место. Однако, как только материальная самость выходит за рамки этого мира, она превращается в обыкновенную вещь и не заслуживает большего внимания, чем все остальные.

Несмотря на все сказанное, очевидно, что наше тело представляет собой нечто гораздо большее, чем просто материальный объект. Завтра мы будем говорить о более глубоких уровнях, в то же время, связанных с этим телом. Мы знаем, что в нашем теле есть жизнь, а жизнь представляется нам чем-то более чудесным, чем материальный мир, и, мы в связи с этим, считаем, что оно относится к миру жизни. Это действительно так, но здесь нет заслуги материальной части нашего тела. К миру жизни относится жизнь внутри нас. В то же время, как бы это не казалось странным, мышление не принадлежит к миру жизни.

В. – Разве у людей, порой, не возникают мысли, невыразимые при помощи слов?

Дж. Г. Б. – Да, безусловно, у нас иногда возникают "мысли, более глубокие, чем слова", но это не есть "мышление". Как вы помните, я уже говорил о том, что мышление отличается от разума. Существует много различных уровней разума. Существует, например "видение", и то, что мы называем "интуицией". Это вовсе не "мышление", в моей трактовке данного термина. Разум вполне может выходить за пределы материального мира, и, безусловно, слова тоже могут претерпевать преобразования. Однако пока слова остаются не преобразованными, пока они не наполнены жизнью, они являются объектами материального мира. Конечно, можно видеть многое, помимо материальных объектов, но это должно реально произойти; недостаточно просто сказать "видение может реально выходить за пределы материальных объектов". Человек действительно может видеть гораздо больше, чем просто материальный мир, но не следует забывать, что это происходит только когда действительно происходит. В том случае, если этого не случается, слова вновь возвращаются к своему источнику, опыту материального мира.

В. – Не могли бы вы разъяснить феномен телесной и умственной инертности. Другими словами, то, что нам всегда приходится в определенной степени принуждать себя работать. Связано ли это каким-то образом с материальной самостью?

Дж. Г. Б. – Инертность заключается в природе вещей. Они могут влиять на происходящее, но в них нет инициативы, нет силы. Пока мы находимся на уровне материального мира, нам постоянно требуется стимуляция для деятельности. Мы бы оставались пассивными, если бы различные силы притяжения и отталкивания, надежды и страха и т. п., не побуждали нас действовать. Каждый человек знает, что исключительно сложно удерживать мыслительную деятельность в неинтересном для нас русле. С другой стороны, если уж мы чем-то заинтересовались, то нас в равной степени трудно оторвать от этого. Иначе говоря, что-то вне мышления решает, будет ли продолжаться мыслительный процесс или нет. В отсутствие этого фактора, мыслящий ум остается пассивным аппаратом. Мы превозносим ум за его активность и подвижность мысли. Тем не менее, подвижно не мышление, а сам человек. Если бы, вдруг, прекратили поступать стимулы, вы бы поняли, насколько сложно мыслить.

Однако ни один человек не состоит исключительно из одной материальной самости. У каждого человека есть что-то за ее пределами, и благодаря этому человек живет. Пока у человека есть тело, оно представляет собой нечто большее, чем просто материальный объект, это также живое тело, которое, как раз и стоит за материальной видимостью. Мы не можем видеть жизнь, просто смотря на

человека. Видя перед собой неподвижно лежащее тело, мы не можем точно сказать, труп это или живой человек. Наши органы чувств сообщают нам лишь о том, что перед нами материальный объект. Для того чтобы убедиться, живой он или нет, необходимо провести дополнительные обследования.

Итак, наше тело существует здесь, на поверхности Земли. Оно построено из элементов земной поверхности и участвует в физико-химических процессах, непрерывно происходящих на поверхности нашей планеты. Другими словами, наше тело представляет собой механизм для обмена энергиями. Энергообмен совершается через его ощущения, зрение, слух и т. п., а также через прием пищи, дыхание и метаболизм. Все это возможно, благодаря тому, что наше тело является потрясающе продуманно сконструированным механизмом. Именно поэтому, мы можем знать, и наши знания преобразуются в речь, мышление и другие разновидности телесной деятельности, которые вполне могут оставаться в пределах уровня земного существования. С этого уровня человека может вызволить только нечто *выходящее за его пределы*, но это нечто, мы должны искать иным образом. Вполне вероятно, что когда-нибудь люди изобретут машины, которые будут способны замечательно справляться со всем, что характерно для материальной самости человека. Тем не менее, на этой стадии изобретения завершатся. У меня не вызывает сомнения, что какими бы одаренными не были изобретатели искусственного человека, он сможет соответствовать лишь материальной самости. Как ни странно, у людей всегда было ощущение, что невозможно изобрести настоящего человека. Во всех историях, легендах и фантастических книгах о создании искусственных людей, мы обнаруживаем понимание того, что эти искусственные люди, эти роботы, могут обладать лишь очень ограниченными возможностями. Это означает, что, в принципе, при достаточном развитии науки и техники, можно создать нечто *работающее*, как материальная самость человека. Оно сможет научиться говорить, сможет научиться думать и сможет создавать и конструировать различные хитроумные устройства, а, может быть, даже будет стремиться к личному обогащению. Но у него не будет сердца. Примерно таков портрет первой, материальной самости человека. Можно даже предвидеть, что этот удивительный инструмент станет очень ценным слугой человека, и у него появится время и силы для многих важных дел. В этом, как раз таки, и заключается задача материальной самости. Она предназначена для выполнения работы, для которой не требуется вмешательство самостей более высокого уровня, о которых мы будем говорить далее.

В. – Вы сказали, что человек может создать нечто равноценное материальной самости. Что будет, если это создание однажды спросит

себя, "Кто я?"

Дж. Г. Б. – Это создание будет не равноценным материальной самости, а обладающим сходными возможностями. Такая машина, безусловно, может задать себе этот вопрос и ответит на него приблизительно так: "Я самая потрясающая вещь в мире!" Впрочем, она, возможно, обнаружит, что есть еще более удивительные вещи и, может быть, даже найдет способ достичь еще большего совершенства. Вполне вероятно, что все так и произойдет. И все же, машина не станет *самостью*, пока в нее не войдет воля. Именно на этом обстоятельстве построены все истории о машинах, *крадущих волю своих создателей*.

В. – Что происходит, когда эта материальная самость умирает? Умирает ли она полностью и навсегда? Что происходит с мотивирующей, животворящей силой, заставляющей ее двигаться и мыслить? Ведь есть что-то стоящее за брэнной материальной самостью, что оживляет ее.

Дж. Г. Б. – Нет никаких сомнений в том, что на смертном одре воля покидает машину, и она перестает быть человеком. Пока мы не подошли к понятию *души*, я не могу рассказать вам о том, что остается. Тем не менее, мы можем с уверенностью утверждать, что материальная самость беспомощна перед лицом смерти. Давайте попытаемся выяснить, почему это так. Представьте, что у вас есть автомобиль, и для того, чтобы он ехал, во-первых, необходим бензин, а, во-вторых, водитель. С одной стороны, водитель может выйти из автомобиля и покинуть его. С другой стороны, в автомобиле может кончиться бензин. Если у водителя нет бензина, для него еще не все потеряно. Он, например, может оставить свой автомобиль и найти себе другой, или воспользоваться другим видом транспорта. Но машина находится в двойной зависимости: за рулем должен сидеть водитель, а в баке должен быть бензин, чтобы она могла двигаться. Наша материальная самость находится в той же самой ситуации. Она зависит от энергообмена, что соответствует бензину, то есть, она должна питаться, видеть, слышать, ощущать и т. д. Все это, в материальном смысле, представляет собой мотивирующую силу. Однако есть и еще что-то, наподобие водителя. Это совсем другое дело. Так, водитель может покинуть машину, когда в ней кончается бензин. Но водитель может покинуть ее, даже когда баки заполнены бензином, и это тоже будет смертельно для машины. Таким образом, судьба машины, по большей части, зависит не от наличия бензина, а от действий водителя. То же самое относится и к нам самим. Безусловно, пища, энергообмен и т. п. необходимы для деятельности тела, но есть нечто помимо этого. Так, ни у кого из нас не возникает сомнений в том, что на стульях в нашей аудитории сидят не просто аппараты для энергетических взаимодействий.

Впрочем, давайте теперь вернемся к заданному вопросу. Я не думаю, что материальная самость способна существовать независимо. Я считаю, что она слишком тесно связана с нашим телом как с физическим объектом, чтобы существовать без него. Таким образом, я бы сказал, что она, вероятнее всего, распадается с наступлением смерти тела или через некоторое время после этого. Тем не менее, мы можем лишь высказывать предположения по поводу загадки смерти. В противном случае, нам пришлось бы пройти через смерть и не просто пройти, а изучить все, что происходит во время нее. Конечно же, у нас нет возможности провести такой научный эксперимент. Лично я считаю, что материальная самость сразу же после смерти тела впадает в бессознательное состояние и вскоре распадается. Другим самостям уготована иная участь, о чем мы будем говорить с вами позже.

В. – Все сказанное свидетельствует о том, насколько безрассудно возлагать все свои надежды на материальную самость. Тем не менее, не является ли материальная самость защитой против чувства плачевности и страдания мира, возникающего у людей, практикующих латихан? Если бы человек постоянно осознавал это чувство, он бы вскоре не выдержал.

Дж. Г. Б. – Материальная самость действительно не способна страдать сочувственно, но она может страдать антипатически, то есть, ненавидя все то, что не может понять. Но это происходит только в том случае, если ваша воля полностью отдается материальной самости. Когда мы отстраняемся от нее, что происходит во время латихана, мы ощущаем эту самость как кусок железа или камень внутри себя. Тем не менее, следует принимать во внимание, что материальная самость является необходимой частью человека, и нельзя презирать или отвергать ее. Не нужно пытаться избавиться от нее: мы же не пытаемся избавиться от собственной одежды! Безусловно, нам требуется защита материальной самости. Если бы все было наоборот, и чувствительные части располагались бы поверх более грубых, это было бы не лучшей ситуацией. Таким образом, вы сделали совершенно верное замечание; подобно тому, как наше тело защищает собственную нервную систему, скрывая ее за менее чувствительными тканями, материальная самость служит защитной оболочкой, или прикрытием, для внутренних, более чувствительных частей человеческой природы. В случае если этот покров преждевременно срывается, может возникнуть опасная ситуация. Человек может серьезно пострадать, если это происходит раньше, чем он успевает подготовиться и расставить вещи по своим местам. Вовсе не следует пытаться уничтожить материальную самость, просто она должна занимать соответствующее ей место и выполнять соответствующие ей функции. Если же она временно отстраняется от дел, то возникает своего рода кризисная ситуация. Пак Субух

называет такую ситуацию *Забаб*, или наказанием. В то же время, человек, возложивший, как вы метко сказали, все свои надежды на материальную самость, находится на ложном пути. Пак Субух даже называет Материальную Самость сатанинской душой. Человек, который позволяет своей воли входить в материальную самость, продает себя сатане. Следует всегда помнить об этом и держать материальную самость снаружи, где ей и место. Тогда она уже является не сатанинской, а вполне независимой душой.

В. – Если мы находим слова для нематериальных вещей, разве мы не можем думать о них?

Дж. Г. Б. – Конечно же, мы думаем о них, просто существует разница в единстве смысла. Мы говорим об осязаемых и неосязаемых вещах, считая, что в обоих случаях мы вполне можем положиться на единство смысла используемых слов. Тем не менее, смысл слов, используемых для обозначения даже таких, вроде бы, близких нам вещей, как чувства, не может быть с точностью выверен. Два человека могут сказать: "я счастлив", и это прозвучит для нас также конкретно, как "я высокий" или "я толстый". На самом же деле, даже такое привычное для нас слово "счастлив" каждый человек понимает по-своему, и может, более того, понимать его по-разному в разные моменты своей жизни. Если бы вы попытались выяснить, что человек, чей внутренний мир, в основном, ограничивается материальной самостью, понимает под "счастьем", вы бы ужаснулись. Вы бы поняли тогда, что обсуждение внутренних состояний требует гораздо более строгой дисциплины языка, чем можно позволить себе в отношении материальных объектов. В научной работе, впрочем, мы следуем весьма жестким правилам использования слов, обозначающих материальные объекты. Но это всего лишь детские игры, в сравнении с тем, что требуется для описания внутренних состояний. К сожалению, люди не выработали соответствующей дисциплины для подобных внутренних и еще более утонченных вещей.

В. – Бапак утверждает, что благодаря тестированию и продолжительной практике латихана мы можем непосредственным образом знать все, о чем вы говорили.

Дж. Г. Б. – Это связано с очищением, один из результатов которого заключается в освобождении от власти материальной самости.

В. – В чем состоит задача поэта? Поэт выражает мысли, чувства, абстрактные вещи, и это много значит для тех людей, которые читают его стихи и способны чувствовать их. Каким образом это связано с материальностью? Может быть, когда поэт выражает определенные мысли

или чувства, это несколько глубже, чем материальность?

Дж. Г. Б. – Не просто несколько глубже, но может быть бесконечно глубже. Это его работа, его роль в нашем мире. Поэт должен находить способы для выражения того, что не может быть выражено языком. Т. С. Элиот, например, говорит, что мы пытаемся нащупать слова для того, что не может быть высказано, и когда находим их, то нам непременно хочется сказать что-нибудь еще. Такое расширение языка в целях выражения ранее не высказывавшихся понятий является частью нашей общей задачи. Безусловно, мы все должны заниматься этим, но для поэта такая работа становится профессией. Впрочем, существуют и другие разновидности этой работы.

В. – Разве поэт не пытается разорвать узы, связывающие слова с материальными объектами, создавая новые связи, уводящие их от материального мира?

Дж. Г. Б. – Не всегда. Поэту не удалось бы это, если бы не было ничего, помимо материального опыта. Мы бы не смогли ни говорить, ни слышать, что говорит он. Если бы у нас не было ничего больше, если бы мы были роботами, среди нас не могло бы быть поэтов. В крайнем случае, мы могли бы копировать то, что тем или иным образом услышали бы от кого-нибудь еще. Дело в том, что человеческий опыт постоянно выходит за рамки материальной сферы. Мы в той или иной степени погружаемся в мир за пределами материальности и возвращаемся оттуда, вынося различные впечатления, о которых можем потом вспоминать. Поэт, как раз, и пытается подобрать нужные слова и сложить их таким образом, чтобы мы могли узнать, что он увидел. Вряд ли кто-нибудь мог бы в полной мере наслаждаться поэзией нематериального мира, если сам никогда не имел этого опыта. Другими словами, поэт напоминает или помогает людям не только вспомнить, но и лучше воспринять то, что они сами уже раньше чувствовали.

На этом дискуссия завершилась и Дж. Г. Б. сделал несколько предложений по практическому применению того, что было сказано о материальной самости.

Дж. Г. Б. – Прежде всего, следует помнить, что когда мы видим, ощущаем или дотрагиваемся до вещей, наше зрение, чувства и ощущения не являются "собственно Я" – они представляют собой то, что происходит с нашим "я". Мысли, входящие в мою внутреннюю осведомленность, или, говоря обычным языком, в ум, не являются

"собственно Я". Все они входят в состав "я", но их следует рассматривать исключительно как материал для работы. Я не должен позволять им полностью овладевать моим вниманием, забывая себя. Один из методов борьбы с узурпаторскими притязаниями материальной самости заключается в развитии чувства ответственности в отношении материальных объектов, принадлежащих и не принадлежащих вам самим. У нас есть тенденция заботиться обо всем, что тем или иным образом пополняет содержание нашей материальной самости. "Мое имущество позволяет мне быть самим собой". Это вовсе не так, напротив, если я позволяю ему главенствовать в моей жизни, мне никогда не удастся стать самим собой. В то же время, если я буду заботиться об имуществе других людей точно также, как я забочусь о своем собственном, то это вызволит меня из плена желаний моей материальной самости. Некоторые из вас уже говорили этим вечером, что у вещей есть право на собственное существование. И действительно, если вы научитесь уважать их, вы станете гораздо менее зависимыми от материального мира, и вероятность того, что вы превратитесь в рабов собственной материальной самости, будет несколько меньше.

Труднее всего реально почувствовать материальную самость. Успенский познакомил нас с понятием Человек-Машина в 1921 году. Мы провели многие годы в его группах, наблюдая и ставя эксперименты, для того, чтобы самостоятельно убедиться в том, что человек 99,9 % своего времени проводит в рабстве у собственной машины. Мы собрали очень много сведений о деятельности этой материальной самости, но лично я впервые реально почувствовал, что это такое лишь в 1932 году. Я говорю это вовсе не для того, чтобы отбить у вас охоту к развитию, но лишь для того, чтобы вы не были разочарованы, если не сразу почувствуете все, о чем мы с вами сегодня говорили. Однако прежде, чем мы оставим позади первую стадию нашего самоизучения, я хочу, чтобы вы поняли важность материальной самости. Возможно, вы решили, что материальная самость совершенно не связана с нашими духовными поисками. На самом деле, это не так. Это змей, которого должен покорить Св. Георгий Победоносец. Побежденный змей становится его верным конем и помощником в долгом путешествии. Для того чтобы покорить материальную самость, прежде всего, нужно знать ее, а затем, неусыпно следить за ней. На средневековых изображениях Св. Георгия можно увидеть удивительную связь между ним и змеем. Змей следит за Св. Георгием, поджидая момент, чтобы застать его врасплох. Пока Св. Георгий внимателен, змей бессилен. В этом, как раз и заключается суть наших взаимоотношений с материальным миром. Он призван служить нам, но горе тому, кого он застанет врасплох.

Завтра мы проникнем за материальную оболочку и вплотную займемся

изучением жизни и ее значения. Однако прежде, чем мы расстанемся, я бы хотел напомнить вам, что все сказанное сегодня относится к "я", а не к "собственно Я". Впрочем, это не означает, что "собственно Я" совершенно не связано с темой нашей сегодняшней беседы. Напротив, все зависит от местопребывания "собственно Я". Когда "Я" идентифицирую себя с каким-либо материальным объектом, я становлюсь им. Человек-Машина – это лишь самость, поскольку "собственно Я" входит в нее. Когда это происходит, я перестаю осознавать, кто я. Думаю, что в ходе наших дальнейших дискуссий вы лучше поймете то, что я имею в виду. Для того чтобы понять исключительно сложную структуру человека, нам сначала придется научиться различать его части, их природу и функции. Именно этим мы и займемся в ближайшие два дня.

Глава 3

Реагирующая самость – симпатии и антипатии

Следующая встреча началась беседой о жизни и свойствах, которые характерны для всех живых существ любой разновидности. Я рассказал о трудностях, которые испытывают биологи и философы, пытаюсь дать точное определение жизни. Мы все знаем, что это означает, но какие качества мы должны выделить, чтобы получить критерий отличия живого от неживого? Мы говорим, что человек умер, когда останавливается его сердце. Тем не менее, сотни людей были оживлены после такой "смерти". Раньше жизнь связывали с дыханием, и между дыханием и жизнью часто ставили знак равенства. Кроме того, они часто приравнивались к душе и духу. При этом, хотя дыхание как использование кислорода воздуха характерно практически для всех форм жизни, его, все же, нельзя назвать универсальным. Существуют даже организмы, умирающие при контакте с кислородом. Опять же, дыхание растений явно отличается от нашего, и хотя они тоже используют кислород с воздухом, они взаимодействуют прямо противоположным образом: если мы забираем кислород и отдаем углекислый газ, то в случае растений все происходит наоборот. Существуют, конечно, и другие процессы жизнедеятельности, такие как питание, или метаболизм, воспроизведение, самообновление, – но ни один из них не характерен для всех без исключения живых существ, и ни один из них нельзя определить недвусмысленно.

У жизни есть и еще одно весьма важное свойство, о котором я уже говорил ранее. Очень сомнительно, чтобы жизнь существовала на одной лишь нашей планете из бесчисленных миллионов планет в сотнях миллионов галактик нашей изумительной вселенной. Что бы ни представляла собой жизнь, она, безусловно, имеет колоссальное значение, и даже бесстыдное человеческое самолюбие в двадцатом веке, уже не может заставить нас считать Землю единственным важным местом во всей вселенной, а все остальное – бессмысленной "мертвой материей".

Тогда, если жизнь универсальна, она должна принимать самые разнообразные формы, соответствующие физическим и химическим условиям других планет. В связи с этим, определение жизни, основанное на особенностях того, что живые существа, по *нашим* представлениям, делают на Земле, может ввести нас в заблуждение.

С этой отправной точки я начал рассказывать об энергии, характерной

для всей жизни.

Дж. Г. Б. – Сегодня мы с вами постараемся понять, каким образом часть нашей природы может определяться тем обстоятельством, что мы являемся живыми существами.

Для этого, я попрошу вас осознать, что существует свойство, характерное для жизни во всех ее формах: для простых клеток, растений, животных и нас, людей. Его также можно рассматривать как универсальную энергию или состояние материи. Другими словами, мы можем назвать его "энергией жизни". Вчера мы говорили с вами о другой энергии, или разновидности энергий, проявляющей себя в материальных объектах. Безусловно, автоматическая энергия характерна для всех высших организмов, поскольку именно она контролирует инстинктивную деятельность, но это еще не самый тонкий вид энергии, общий для всей жизни.

Я считаю, что свойством, составляющим особенность жизни, является чувствительность. Даже самые простые живые существа обладают чувствительностью, которой нет у неживых предметов. Конечно, чувствительность животных и человека организована на гораздо более высоком уровне, чем у простейших организмов, таких как клетки или вирусы, но и у них она тоже есть. Степень организации чувствительности сильно различается у разных существ, но поскольку нам приходится изучать весь мир в целом, мы будем рассматривать чувствительность во всех ее формах как нечто единое и постараемся понять, как она действует в нас, людях.

Если вы пристальнее изучите характер чувствительности, то увидите, что она связана с принятием и отвержением. Чувствительная живая материя стремится уйти от опасности и тянется к тому, что для нее полезно и доставляет удовольствие. Вы можете пронаблюдать это под микроскопом, когда организм уходит или приближается к воздействию фактору. Такое поведение называется "тропизмом", что, в случае фоточувствительных организмов, означает стремление к свету и уход от темноты (светолюбивые организмы) или стремление к темноте и уход от света (темнолюбивые). Безусловно, у живой материи есть и другие свойства, такие как самосохранение, питание, трансформация и другие, но ни одно из них не является универсальным. Чувствительность же мы встречаем повсеместно. Она входит во все и представляет собой универсальную силу, или универсальную энергию. Все остальные силы жизни можно рассматривать как различные уровни организации чувствительности. Так, существует чувствительность моего тела, чувствительность моего внутреннего состояния, и все они организованы по-разному.

И все же, хотя чувствительность является качеством, которое может присутствовать во всех элементах деятельности человека, она может и отсутствовать. Например, мысли человека могут быть мертвыми, а могут быть и живыми. Эмоции человека могут быть мертвыми, хотя и интенсивными, но могут быть и чувствительными. Так, человек может пребывать в "холодной ярости", не получая того, что хочет, и при этом совершенно не чувствовать, чем это в действительности оборачивается для него самого и других людей. Бывает мертвое и живое видение; вы можете видеть и быть нечувствительными к тому, что видите, а можете быть и чувствительными. Когда все в нас оживает, мы сами входим в мир жизни, и жизнь вступает в соответствующие ей права. Говоря о чувствительности, я имею в виду не только ту ее разновидность, которая характерна для всех существ, и которая, например, заставляет меня отдергивать руку, когда я прикасаюсь к горячему чайнику. У нас, людей, чувствительность достигает гораздо более высоких уровней организации. Если я знаю, как организована моя чувствительность, значит, я знаю ту часть "я", о которой мы говорим. Жизнь начинается, когда материя переступает порог, отделяющий чувствительность от бесчувственности. Когда она переступает этот же порог в обратном направлении, жизнь заканчивается.

Из того, о чем мы говорили вчера, вы без труда поймете, что бесчувственность соответствует автоматической, а чувствительность – чувствительной энергии. Все это, вероятно, кажется вам сегодня очень простым и очевидным, но у меня ушло сорок лет на то, чтобы понять, почему "Человек-Машина" менее чувствителен, чем лягушка.

Итак, я попрошу вас сегодня перенести сферу своего внимания от механичности к чувствительности. Проследите, как она входит в ваш опыт, не забывая при этом, что в человеке чувствительность может достигать очень высоких уровней организации. Вспомните также, что я говорил вам вчера об автоматической энергии. Я показал вам, насколько многогранной может быть автоматическая энергия; как она может обеспечить себе и человеку власть над миром, проявляясь в мышлении, речи и деятельности. Здесь, опять же, мы имеем дело с разнообразием форм чувствительной энергии, которая, достигая в человеке высоких уровней организации, наделяет его богатейшим спектром возможностей. Когда мы осознаем в себе деятельность чувствительной энергии, наш опыт обретает совершенно новые, странные оттенки. Под "странным" я подразумеваю, например, то, что мы можем быть чувствительными, даже когда не к чему быть чувствительными. Так, мы можем быть чувствительными в отношении воображаемых стимулов, что, конечно же, невозможно в случае более простых форм жизни. Мы можем быть чувствительными ко множеству

самых разнообразных стимулов, от света и темноты, холода и тепла, влияющих на поведение даже наиболее простых организмов, до состояний нашего животного тела и, наконец, разного рода человеческих симпатий и антипатий, удовольствий и страданий. В то же время, нам следует научиться отличать чувствительность, менее или более организованную, от более глубоких качеств, о которых мы будем говорить позже на этой неделе.

Таким образом, помимо материальной природы, у человека существует также и чувствительная. И сегодня мы, как раз, будем говорить о свойствах этой природы и ее роли в нашей жизни. Делая вчера наблюдения, вы, вероятнее всего, уже убедились в том, насколько трудно приписывать различные явления тому или иному миру или соотносить наше поведение с той или иной частью нашей внутренней природы. Например, мы можем предположить, что какое-то телесное проявление представляет собой чисто материальное действие, но, на самом деле, оно может исходить от чего-то более глубокого. Сегодня, вы, возможно, столкнетесь с проявлениями, которые относятся скорее даже не к жизненной основе нашего тела, а к чему-то выходящему за ее рамки. Тем не менее, углубляясь все дальше во "внутренний мир" человека, и пытаясь понять его, мы должны двигаться в правильной последовательности. Итак, существует второе "я", основой которого является чувствительность. Безусловно, у этого "я" есть и другие качества, помимо чувствительности, но именно она послужит нам ключом к пониманию.

Постарайтесь сейчас вспомнить примеры проявления чувствительности, прежде всего, из вашего вчерашнего опыта. Кроме того, вы можете воспользоваться запасами памяти, что, впрочем, будет менее эффективно, поскольку память обладает свойством путать вещи. Наша память практически неизбежно теряет и добавляет что-то. Наконец, можно логически представить себе работу чувствительности, то есть, используя собственные знания, что, впрочем, будет еще менее эффективным. Так или иначе, постарайтесь получить представление о том, что чувствительность значит в нашей жизни. Вспомните, что я говорил вам в самом начале нашей беседы о "стремлении и уходе". Чувствительность можно сравнить с рулевым. Он может выполнить только два действия: "заложить направо, или заложить налево"; это наши "нравится или не нравится, да или нет, сделать или не сделать, правильно или не правильно". Какими бы ни были основания, рулевой может только повернуть руль направо или налево. Примерно таким же образом работает и наша чувствительность. Впрочем, вернее было бы сказать, что в нас есть целый флот из множества лодок, на каждой из которых есть свой кормчий, знающий только две команды: "Право руля" и "Лево руля". Дело в том, что у каждой функции есть собственная чувствительность, отличающаяся от остальных. Так, существуют

следующие реакции – инстинктивные: боль – удовольствие; эмоциональные: нравится – не нравится; двигательные: хочу – не хочу; умственные: да – нет; сексуальные: влечение – антипатия, и множество других.

В любой ситуации, в любом комплексе влияющих на нас факторов, есть часть элементов, к которым стремится наша чувствительность, и часть, от которых она отталкивается. В зависимости от того, как организован активный инструмент чувствительности – лодка, в которой мы плывем в данный момент – нас будут привлекать или отталкивать различные факторы. Нас привлекают одни физические ощущения и отталкивают другие. Нам нравятся одни виды эмоционального опыта, и отпугивают другие. Нас привлекают одни мысли, и мы испытываем отвращение к другим. Нас привлекают одни виды деятельности, и отталкивают другие, так, что мы стараемся избегать их.

Существуют также естественная и ненормальная чувствительность. Стремление к жизни и опыту естественно, но у человека может быть чувствительность, отвергающая жизнь и опыт. Кроме того, существует чувствительность, устремляющая нас в огромный мир вокруг нас, и чувствительность, зовущая нас в наш внутренний мир, не менее грандиозный. Есть чувствительность, заставляющая нас искать большего, и есть чувствительность, позволяющая нам довольствоваться меньшим.

Другими словами, есть нечто, привлекающее нас к другому уровню, и нечто, побуждающее нас укрыться в каком-то уголке нашего мира и тянущее нас назад в мир материальных вещей. Таким образом, вы видите, что все эти влечения и отталкивания могут сильно отличаться друг от друга по своему проявлению. Тем не менее, все они проникнуты чувствительностью, и, как вы, наверное, увидите в течение сегодняшнего дня, именно благодаря этому обстоятельству, мы принимаем участие во всеобщем процессе жизни, поскольку все живущее наделено чувствительностью. Насколько можно судить, все различия между живыми существами определяются разновидностью организации чувствительности. И все же, их объединяет то, что все они обладают этим универсальным свойством чувствительности, в котором и заключается жизнь.

В течение всего оставшегося дня большая часть учеников занималась приведением в порядок фасада и стен школы в Кумб Спрингс. Работа заключалась в соскабливании старой краски и оттирании кирпичей. Были возведены леса, и несколько людей, которым раньше не приходилось делать этого, взбирались по высоким лестницам и работали на старательно сооруженных мостках. Другие же работали во дворе, так что практически все могли видеть и слышать друг друга.

Может, потому что их внимание было сконцентрировано на чувствительности, или, потому что они были увлечены выполнением нового непривычного задания, а, может быть, просто благодаря хорошей погоде и красоте цветущего летнего сада, все ученики развеселились и постоянно переговаривались между собой. Энергия так и прыскала ото всюду, студенты вступали в острые дискуссии между собой. Когда пришло время для вечернего обсуждения сделанных наблюдений, было очевидно, что характер чувствительной энергии для учеников оказался гораздо более доступным, чем характер автоматической.

В. – Соскабливая старую краску со стены, я заметил, что эта работа становится монотонной и начинает сильно надоедать, и что ребята на лесах стараются уходить от этого ощущения и веселить друг друга. Тогда, я решил заставить себя выполнить несколько гимнастических упражнений на верхних мостках, потому что довольно сильно боюсь высоты. Это, в итоге, привело меня в состояние нервной дрожи, но я, все же, был рад тому, что сделал, хотя еще некоторое время переживал страх от полученных впечатлений.

Дж. Г. Б. – Вы наглядным образом убедились в том, что чувствительность создает у нас ощущение жизни. Обычно эта энергия в нас настолько слаба, что практически полностью расходуется на инстинктивные реакции. Когда же вы совершаете что-нибудь концентрирующее ее, как, например, ваши упражнения на верхних мостках, вы ощущаете себя живыми. Безусловно, это основная причина, по которой нас привлекает животный страх. Он, конечно, тоже является проявлением чувствительности, но, как вы увидите позже, чувствительность обладает двусторонней природой.

В. – Не является ли страх исключительно человеческим свойством, которое постоянно стремится преодолеть чувствительность? Он остановится все сильнее и сильнее, пока не проявляется в чем-то наподобие гимнастики на верхних мостках. Это происходит довольно часто, и мне кажется, что кроме человека так никто не поступает. Некоторые люди, например, никогда не оденутся теплее, если на улице похолодает. Эта человеческая особенность проявляется даже во взаимоотношениях между людьми: так, люди стараются сказать что-нибудь оригинальное при других.

Дж. Г. Б. – Я бы не сказал, что именно страх пытается преодолеть чувствительность; это делает другое свойство человека, принадлежащее к следующему уровню его внутренней природы.

"Самоутверждение", о котором вы говорите, является потребностью нашего характера – потребностью доказать, что мы чего-то стоим. Тем не менее, слово характер для вас пока мало о чем говорит; мы будем говорить о нем завтра. Сейчас же мы продолжим говорить о чувствительности.

Сегодня утром я сказал вам, что под чувствительностью можно понимать определенную энергию или состояние материи, обладающее способностью чувствовать. Я также подчеркнул отличие этой способности от таких свойств, как твердость и видимость, относящихся к материальному миру. Вероятнее всего, мы можем говорить об универсальной энергии, обладающей свойством чувствительности. В ближайшие два-три дня мы будем также обсуждать энергии, которые имеют власть над чувствительной энергией, и когда мы применяем их, чувствительная энергия *используется, а не просто выплескивается сама по себе*. Результатом этого использования становится та разновидность опыта, о которой вы говорили. Такое возбуждение и чувство переполненности жизнью исходит от желания ощутить выброс чувствительной энергии, а также двойственности ее природы. По-видимому, у чувствительной энергии всегда есть два полюса. Человек не может испытывать удовольствие и не чувствовать боли, ощущать возбуждение и не чувствовать скуки, и т. д. Если эти ощущения приходят одновременно, вместо того, чтобы, как обычно, чередоваться друг с другом, мы переживаем особенное вдохновение жизни. Когда обе характеристики жизни начинают работать одновременно, человек чувствует себя по-настоящему живым.

В. – Сегодня я отметил для себя две вещи. Во-первых, без чувствительной энергии я бы не мог соскабливать краску, поскольку именно она была связующим звеном между мной и работой. Без чувствительной энергии, рука и инструмент, конечно, были бы связаны друг с другом, но на этом все бы и заканчивалось. Для того чтобы скоблить слабо поддающуюся поверхность требуется нечто большее, чем просто рука и скребок. Нужно, например, по мере необходимости, менять положение инструмента. Во-вторых, я отметил, что мог спускаться и подниматься по лестницам, и у меня не оставалось времени на страх, поскольку моя чувствительность была сконцентрирована в гораздо большей степени на самой лестнице, чем на объекте страха – на высоте.

Дж. Г. Б. – Ваше первое наблюдение вполне соответствует действительности; чувствительная энергия на самом деле запускает механизм. Если она уходит, или ее не хватает, механизм работать не будет, и поэтому мы используем такие понятия, как "жизнь", "живое тело", "мертвое тело", "'полный жизни", "живчик" и "безжизненный",

"инертный". Другие ваши наблюдения носят иной характер и демонстрируют нам еще один аспект чувствительности. Дело в том, что каждый вид энергии по-своему связывает вещи. В материальном смысле, вещи связаны за счет сопоставимости. В этом заключается один из способов связи. Энергия же, о которой мы говорим сегодня, не просто связывает вещи, а позволяет нам дотрагиваться до них, осуществлять с ними контакт. Этот контакт может быть направленным, и в соответствии с его направлением меняется наш опыт. Например, если в мой опыт входит нечто воображаемое, или мое внутреннее состояние, то я ощущаю это соответствующим образом; если же речь идет о чем-то доступном внешне, я уже не в такой мере завишу от своего внутреннего состояния.

В. – Мне кажется, что чувствительность определенным образом связана с качеством. Не имеет ли место, в данном случае, способность различения между более высоким и более низким качеством?

Дж. Г. Б. – Сама по себе чувствительность не позволяет нам различать. Действуя с позиции одной лишь чувствительности, мы реагируем на непосредственный стимул, и не принимаем во внимание косвенные обстоятельства. Так, под влиянием чувствительности, мы пытаемся отгородить себя от пылающего пламени. В то же время, нечто более глубокое в человеке может заставить его пройти сквозь огонь, если он знает, что, сделав это, спасет свою жизнь. Кроме того, человек может пойти в горящее помещение, чтобы спасти ребенка. Одна лишь чувствительность не способна подвигнуть человека на эти действия.

Само слово "чувствительность" могло сбить вас с толку. У некоторых из вас, возможно, сложилось впечатление, что чувствительность – это нечто вроде различения. Мы, например, говорим: "чувствительный художник" или "этот человек очень чувствителен". Я использую этот термин в гораздо более простом значении. Именно поэтому я неоднократно подчеркивал, что чувствительность характерна для всех живых организмов.

В. – Это действительно так, я на самом деле считал, что чувствительность сродни различению. Тем не менее, я думаю, что без чувствительности мы не могли бы подойти к порогу различения.

Дж. Г. Б. – Вы правы. Хотя различение относится к другому уровню, чувствительность должна была развиться раньше; мы не можем различать то, чего не чувствуем.

В. – Может быть, чувствительность начинается с инстинкта

самосохранения?

Дж. Г. Б. – Нет, конечно, чувствительность не может *начинаться* с этого инстинкта, ведь у многих живых существ он полностью отсутствует. Например, его явно нет у некоторых насекомых. Однажды мне пришлось пройти несколько миль сквозь рой саранчи среди виноградников Аттики в Греции. Этих насекомых были миллионы; крестьяне пытались остановить их, разжигая огромные костры, но насекомые тушили их собственными телами. У них явно отсутствовали какие-либо признаки инстинкта самосохранения. Они летели нескончаемым потоком, умирая миллионами. Я также видел термитники в Африке. Для термитов характерно ужасающее безразличие к индивидуальной жизни, несмотря на потрясающее развитие автоматической энергии, которая обеспечивает им значительную власть над окружающим материальным миром.

Все, кому доводилось наблюдать такие формы жизни, согласятся со мной, что инстинкт самосохранения явно не присутствует у *отдельных* представителей вида. Это относится не только к насекомым, но и ко всем животным колониального типа. Более того, когда человек начинает вести себя как стадное животное, он тоже теряет этот инстинкт. На самом деле, инстинкт самосохранения связан с чем-то большим, чем просто жизненность. Вы, возможно, довольно часто замечали, что, действуя под влиянием какой-либо части нашей чувствительности, мы можем делать вещи, приносящие нам вред. При этом мы можем не различать и даже не отслеживать то, что делаем. Этот вопрос начал интересовать меня очень давно, и, насколько я могу судить, наша чувствительность не включает в себя такие инстинкты, как инстинкт самосохранения, самоутверждения, самообновления и т. п., которые мы связываем с нашей животной природой. Они не исходят от чувствительности, даже от наиболее организованной ее части. Начало им дает энергия другого вида, о которой мы будем говорить с вами завтра.

В. – Когда я смотрю на человека, у меня может сложиться впечатление, что он умный, или что он не отличается развитыми умственными способностями. Я также часто приписываю то или иное качество его внешности или голосу. Является ли это работой чувствительности?

Дж. Г. Б. – На самом деле, есть два способа вынесения таких суждений. Мы довольно часто судим о человеке чисто механически. Можно даже было бы изобрести такую машину, которая бы действовала точно так же. Проанализировав вибрации голоса, компьютер сказал бы нам, что этот человек является таким-то и таким-то. Машине это

удавалось бы даже гораздо лучше, чем нам, но она не ведала бы, что делала. Когда мы осознаем, что данный голос оказывает на нас иное впечатление, чем какой-то другой, и что данное лицо вызывает у нас иные чувства, чем какое-либо другое, мы можем говорить о присутствии в нас чувствительности, и именно эта осведомленность отличает живое действие от механического. Я могу смотреть на человека чисто механически, как смотрит компьютер, и могу смотреть так, как способно смотреть только живое существо. При этом я чувствую разницу между этими двумя способами. Используя первый способ, я не могу одновременно осознавать свою деятельность, поскольку, чтобы осознавать происходящее человек должен быть чувствительным. Тем не менее, я могу оглянуться назад и вспомнить, что смотрел на что-то так, как это сделало бы на моем месте электронное устройство.

В. – Я думал о том, что растения чувствительны к воде и воздуху, и это напомнило мне, что, когда солнце светит ярко, мое настроение поднимается, а мрачная погода, наоборот, вгоняет меня в депрессию. Мне кажется, что мы реагируем на погодные условия во многом так же, как растения.

Дж. Г. Б. – В том, что вы сказали, для нас есть два очень важных момента. Во-первых, для чувствительности характерно это отталкивание и притягивание, напор и откат, удовольствие и неудовольствие. Свет, тепло, воздух и т. п. притягивают нас, а сырость, холод и темнота – отталкивают. Идя навстречу одному, мы укрываемся от другого. Такие стремления типичны для чувствительности, и я уверен, что сделанное вами наблюдение поможет нам разобраться с этой стороной нашей природы. Вы также использовали понятие "реагировать", которое, в свою очередь, послужит нам опорой для понимания чувствительности. Дело в том, что чувствительный механизм представляет собой механизм реагирования.

В. – Скажите, пожалуйста, являются ли реакции, основанные на условных рефлексах, производными чувствительности?

Дж. Г. Б. – Да, конечно. Условные рефлексы используют именно ту двоичность чувствительности, о которой мы говорили. Дрессируя животных, мы вырабатываем у них условные рефлексы при помощи положительных и отрицательных стимулов. Так, мы связываем определенные действия с приятными ощущениями, а не нужные нам – с неприятными. Таким образом, устанавливаются "ассоциации чувствительности". Все это возможно благодаря тому, что чувствительность поддается организации. Рефлекс является каналом чувствительности. Условный рефлекс, в свою очередь, представляют

собой такую организацию двух или более каналов, при которой стимуляция одного вызывает реакцию другого. Все сводится именно к этому.

Можно сказать, что подобные эксперименты проводятся с задействованием чувствительных составляющих живого существа. Именно благодаря этому удастся вырабатывать такое разнообразие условных рефлексов, даже у существ без нервной системы, от которых вы бы, вероятно, такого не ожидали. Этого удастся достигать за счет природы чувствительности. Чувствительность представляет собой "да - нет" механизм, но он существенным образом отличается от подобных электронных устройств, поскольку у всех живых существ есть тенденция открываться навстречу определенным стимулам и уходить от других, отвечать на одни стимулы и закрываться от других. В основе всех этих реакций лежат открытие и уход, более примитивные, чем инстинкт, который, в свою очередь, более примитивен, чем намерение. В чувствительном механизме, насколько можно судить, нет места намерению, но он, все же, отличается от материальной машины.

В. - Является ли признательность чем-то большим, нежели чувствительная реакция?

Дж. Г. Б. - Иногда, да, но она также может быть и реакцией. Дело в том, что реакция может быть весьма сложной, то есть результатом тщательно выработанных условных связей, и все же, оставаться реакцией. Если мы действуем на этом уровне, то ничего кроме реакций быть не может.

В. - Мы часто используем такое понятие, как вкус. Вкус человека может проявляться в отношении автомобилей, поведения, речи и т. п. Мне кажется, что это могло бы быть свойством чувствительности. Что бы вы сказали по этому поводу?

Дж. Г. Б. - Я думаю, что вкус представляет собой устойчивый паттерн симпатий и антипатий в отношении определенных ситуаций и предметов, таких как произведения искусства, социальное поведение и т. п. Такой устойчивый паттерн может относиться к различным уровням. Он может представлять собой не более чем набор автоматических параметров, совершенно не связанных с чувствительностью. Но он может также относиться и к уровню, на котором наши реакции чувствительны. В то же время, чувствительная реакция должна быть так или иначе обусловлена, в противном случае, она бы не исходила от "я". Просто реагируя как чувствительный организм, я ни чего "сам" не произвожу.

Произведение искусства живет, или должно жить, собственной чувствительной жизнью, но мы не будем иметь о ней ни малейшего представления, если сами не обладаем соответствующей формой чувствительности. Так, корова чувствительна к траве, но она может вовсе никак не отреагировать на изображенную на картине траву. Вы можете на собственном опыте убедиться в том, что, сталкиваясь с новыми и непривычными для нас художественными формами, мы тратим довольно много времени на то, чтобы построить соответствующий им паттерн чувствительности, который бы позволил нам искусственно отреагировать на них, положительно или отрицательно. Для того чтобы чувствительно отреагировать на какой-либо человеческий артефакт, мы должны также иметь в себе нечто искусственно сформированное. Все это может происходить вполне естественно, и у нас будет возникать чувство расположения или отвращения, удовольствие от одних ситуаций и отвращение к другим. Так или иначе, все это будет коренным образом отличаться от материального уровня. Существуют и более высокие уровни вкуса, о которых я пока не говорил, поскольку мы еще не добрались до соответствующих частей нашей внутренней природы. Люди, обладающие вкусом первого типа, могут научиться узнавать работы определенного мастера, и будут утверждать, что они им нравятся "по тому-то и тому-то". Если же они не увидят в работе известное им "то-то и то-то", они вряд ли смогут сказать, нравится им она или нет. Такое случается довольно часто. Тем не менее, в силу значительного запаса сведений этих людей, им обычно приписывают вкус и эрудицию. Тем не менее, он не выходит за уровень персонального компьютера. Это бесчувственный вкус материальной самости. Спросите себя, можно ли обнаружить "то-то и то-то" в произведении исключительно по его материальным характеристикам. В качестве критериев можно использовать параметры оттенков, мазков, возраст холста, различные композиционные сочетания и освещенность. Все это можно измерить, высчитать и занести в компьютер, который скажет нам, принадлежит ли эта работа кисти Пикассо, Рембрандта или Ренуара.

Тем не менее, мы способны по-настоящему отрицательно или положительно реагировать при помощи особым образом обученного и подготовленного реагирующего механизма. Однако, человек способен и на нечто большее; можно реально участвовать в ситуации и оценивать ее, исходя из понимания подлинного качества. На самом деле, только с позиции этого уровня мы можем говорить о вкусе. Впрочем, люди, обладающие такой необусловленной, нереакционной разновидностью вкуса, встречаются поразительно редко.

В. – Мне кажется, что чувствительность должна оказывать очень глубокое влияние на мораль.

Дж. Г. Б. – Используя такие слова, как "очень глубокое", следует принимать во внимание относительность этого понятия.

Сознательность, например, глубже чувствительности. То, что на уровне чувствительности порой кажется нам сознательностью, на самом деле, может представлять собой не более чем сформировавшиеся устойчивые привычки реагирования. Таким образом, мы получаем чувствительность, организованную в систему моральных ценностей. Такая система может быть вполне справедливой и иметь большое социальное и личное значение. Хотя сам по себе этот вид чувствительности может быть очень полезным, в человеке есть нечто более глубокое, его подлинное сознание, о котором мы будем говорить с вами позже.

В. – Можно ли сказать, что такая моральная организация относится к периферической части человека, которую вы называете "я", а подлинное сознание является свойством "собственно Я"?

Дж. Г. Б. – На данный момент, мы можем только сказать, что сознание глубже, чем все, о чем мы говорили. Слово "периферический" в нашем случае означает, что, хотя чувствительность не настолько удалена от подлинной природы человека, как физическое тело и энергетические процессы, поддерживающие его существование, она, все же, очень близка к поверхности нашего существа. Структура чувствительности человека тесно связана с особенностями его нервной системы и биохимии крови. Именно благодаря этому обстоятельству, мы можем создавать условные зависимости, хотя и нельзя ставить знак равенства между чувствительностью и нервной системой. Чувствительность как энергия гораздо тоньше, чем электрическая или химическая.

В нескольких вопросах прозвучало слово "реакция", и я думаю, что здесь нужно внести ясность. Под понятием *реакция* я обычно подразумеваю *сиюминутный отзыв на сиюминутный стимул*. Нечто в человеке постоянно отвечает на разного рода стимулы, действующие на него. В соответствии с терминологией, разработанной в *Драматической Вселенной*, я назвал эту часть нашей природы Реагирующей Самостью. Я неоднократно подчеркивал, что реакции, по своей природе, очень просты – открытие и уход, стремление и отталкивание, удовольствие и боль, активность и торможение, да и нет, нравится и не нравится и т. п. Все различные реакции, в итоге, сводятся к парам противоположностей. В целом, вся очень сложная структура реакций человека, так или иначе, объединяется в то, что я называю его реагирующей самостью. У большинства людей она не представляет собой связную структуру, и на те же самые разновидности стимулов одни части этой самости приучены реагировать одним образом, а другие

части – другим. В связи с этим, наши реакции могут противоречить друг другу, поскольку в большинстве случаев реагирующая самость является довольно разболтанной, бесформенной, хотя и очень сложной структурой. Таким образом, реагирующую самость нельзя считать очень высоким уровнем "я" человека, хотя она и гораздо ближе к его подлинной природе, чем материальная самость, о которой речь шла вчера. Кроме того, реагирующая самость обладает свойствами жизни. Как вы помните, я говорил о "живом" и "неживом" видении. Когда у нас появляется ощущение жизни в процессе видения, мы можем с уверенностью утверждать, что видим посредством реагирующей самости. "Неживое" видение, в свою очередь, характерно для Человека-Машины.

В. – Из ваших слов о том, что видение или слышание окружающего может быть живым, а может быть и неживым, я понял, что это связано с ощущением "себя", когда мы смотрим на деревья, траву и т. п., а также работаем. Был ли мой слух живым, если я в то же самое время ощущал себя?

Дж. Г. Б. – Да, конечно, и это вполне справедливое описание. Очень важно понять разницу между этим состоянием и тем состоянием, когда присутствует все видимое, все звуки и действия, а нас нет, даже материальной самости, потому что "собственно Я" потеряло свое сознание.

В. – Мне кажется, я сегодня понял что-то, особенно, в отношении запахов. Гуляя по лесу, я почувствовал два или три различных запаха и заметил, какова была моя реакция. Я заметил, что у меня возникали определенные ассоциации, связанные с каждым из них. Меня это испугало, поскольку получается, что у нас могут возникать только определенные ассоциации, соответствующие той чувствительности, которой мы обладаем. Мне кажется, что все это началось еще в детстве. Моя первая ассоциация, связанная с определенным запахом, остается со мной в течение всей жизни. Когда я ощущаю запах, она сразу же всплывает.

Дж. Г. Б. – Это обстоятельство имеет большое значение, и оно ляжет в основу той темы, которую я хотел бы осветить сегодня. В связи с этим, я не стану сейчас говорить что-либо по этому поводу, если, конечно, у вас в запасе еще остались интересные наблюдения.

В. – Мне кажется, я испытал нечто похожее. Окапывая сегодня в саду деревья, я наткнулся на тритона. Прежде всего, у меня возникла реакция или стремление закрыться от этого существа. Мне не хотелось признавать эту реакцию, я заглушил ее в себе, но, все же, осознавал ее. Затем возобладала реакция на "хорошенького зверька". Я посадил

тритона себе на руку, и, опять, у меня появилось легкое отвращение, как если бы это исходило из моего детства, какая-то ассоциация или что-нибудь в этом роде. Несколько мгновений спустя, зверек уже ползал по моей руке. Я мог чувствовать это и постепенно все яснее осознавал собственную руку, пока, наконец, я совсем не освоился, и во мне не возникло какое-то чувство или эмоция.

Дж. Г. Б. – Да, ваше описание, тоже тесно связано с тем, о чем я буду сегодня говорить. Давайте попытаемся подытожить сказанное. Итак, существует простое качество, сила или энергия (я использую столько терминов для того, чтобы вы не воспринимали все в слишком узком смысле), которая воспринимает положительно одни стимулы и отрицательно другие. Я называю это открытием и закрытием. То, о чем я сейчас говорю, носит универсальный характер, и все живое обладает этим свойством. Для всего живого характерны подобные силы притяжения и отталкивания, симпатии и антипатии, и т. п. Я не продолжаю этот список, потому что существует бесконечное разнообразие таких противоположностей, которые в целом дают нам то свойство, о котором я говорю. Далее, мы постарались определить, что в человеке соответствует этому уровню деятельности, и пришли к понятию "Реагирующая Самость". Она является частью "я". Безусловно, это еще не "собственно Я" и даже не я сам, в полном смысле этого слова, поскольку за этой самостью тоже что-то стоит.

Вспомните, что я говорил вам вчера по поводу предыдущей самости. "Машина" становится "Человеком-Машиной", материальной самостью, когда в нее входит воля. Именно по этой причине мы возводим ее в статус "Я". Когда материальная самость думает, она говорит "я думаю". Сегодня мы подошли к чувствительной – живой части нашей природы. Когда воля входит в нее, мы говорим "мне нравится" или "мне не нравится" и т. п. В этом случае, мы говорим о *реагирующей самости*. Реакции всегда присутствуют, они есть даже у червей и растений, но черви и растения не являются самостями. Реагирующая самость появляется только когда наша воля, именно человеческая воля, вовлекается в эти симпатии и антипатии. Если привычка "идентифицировать себя" со своими симпатиями и антипатиями становится очень сильной, то мы говорим, что в человеке доминирует его реагирующая самость.

Описывая опыт Субуда, Пак Субух называет то, что мы понимаем под реагирующей самостью, вегетативной, или растительной, душой, и рассказывает об этом втором уровне в своей книге. На арабском языке это называется *Рух Набати*, или растительная сила души. На индонезийском – *Рох Тумбух-тумбухан*. Если вы помните, я говорил, что хотя слово "рох" обычно переводится как душа, наверное, было бы

правильнее, в данном случае, переводить его как "самость", причем не единственная. По моим наблюдениям, в разговоре Бапак использует слова "рох" и "джива", как если бы это были близкие синонимы.

"Джива" означает дух, и он говорит о нем, как о духовном свойстве растений. Вполне вероятно, что *Джива*, как раз, и означает самость, в моей трактовке этого понятия, то есть вместилище воли.

Тот факт, что Бапак использует оба этих слова, означает, что за рамками слов скрывается нечто большее. Именно по этой причине, я счел нужным в наших беседах одновременно использовать такие термины, как энергия, свойство и самость. Но тогда возникает вопрос: почему растительная? Для того чтобы найти ответ, нам придется обратиться к изучению различных царств жизни.

Что же характерно для вегетативной, или растительной жизни? Безусловно, растительная жизнь обладает чувствительностью. Жизненные циклы построены на принятии и отвержении. Растительность стремится к воздуху, свету и влаге, а также к перегною и минералам, которые необходимы для ее роста. Но как она существует? В растениях нет активного начала; то, что может показаться поиском, представляет собой не более чем работу чувствительности, позволяющую им чувствовать и тянуться в том или ином направлении. Тем не менее, все мы хорошо знаем, насколько ограничены возможности растений в плане поиска средств к существованию. Так, растение может погибнуть от пересыхания или, попросту говоря, засохнуть в двух шагах от воды, поскольку не способно ни дотянуться до нее, ни даже знать о ее существовании. Однако благодаря чувствительности своих корней, растение может проникать очень глубоко в почву в поисках воды. Таким образом, одно из наиболее значительных отличий растений от животных заключается в том, что растения вынуждены принимать или отвергать открывающиеся перед ними возможности, в то время как большинство животных, до определенной степени, способны активно искать то, что им нужно. Я думаю, вы согласитесь с тем, что растение представляет собой типичное "реагирующее существо". В процессе опыления (осеменения), развития, роста и распространения растение работает как очень сложный, прекрасно приспособленный комплекс реакций, отказов и согласий, принятий и отвержений. Именно это позволяет растению быть собой. У отдельных растений нет ничего кроме этого, и если бы было, то и их поведение было бы другим, они бы не жили. Как реагирующие существа растения удивительно приспособлены осуществлять все необходимое для собственного опыления, распространения семян, миграции и выбора условий существования, соответствующих особенностям вида. Если вы заметили, я использую в отношении растений слово "существо", а не "самость", поскольку у них нет "Я".

Миграция растений с континента на континент занимает сотни тысяч лет, тогда как животным на это требуются всего лишь столетия. Почему это так? Дело в том, что растение живет посредством своих реакций. При помощи реагирования растения могут распространяться по определенной территории, и если условия оказываются благоприятными, они закрепляются на ней. Когда же условия становятся непригодными для существования данного вида, популяция вымирает. Таким образом, растения распространяются не благодаря возможности поиска, а за счет механизма выбора между да и нет. Этот механизм очевиднее всего проявляет себя в стремлении к солнцу, воздуху, теплу, почве и воде, из которых растения черпают необходимые химические вещества. Такой мне представляется растительная, вегетативная жизнь.

Складывается такое впечатление, что растительный мир каким-то образом отклонился от основной линии развития жизни, или остановился на каком-то уровне достигнутого. Растительная жизнь активно осваивает занятый уровень, производя на свет потрясающее разнообразие всего того, что ему соответствует. Она не перешла на следующую стадию, где животный мир обрел новое качество и новую природу. Это, впрочем, не означает, что животные и мы сами, перейдя на следующий уровень, навсегда покончили с нашей реагирующей природой. Каждый уровень, который мы оставляем позади, содержит нечто существенное для нашего общего бытия, и это нечто остается с нами. Мы, как бы, достраиваем новый этаж нашего дома, но при этом должны обязательно поддерживать в порядке и нижележащие этажи, чтобы весь дом стоял прочно.

Таким образом, все животные и мы сами обладаем растительной природой. Многие в нашем организме живут по растительному принципу. Например, наши кости не могут активно искать то, что им нужно для существования; к ним должны поступать питательные вещества и пластические материалы, и если все это не поступает, кость терпит лишения. Наша плоть живет растительной жизнью и зависит от того, что поступает к ней и уносится от нее кровью. Она способна принимать и способна отвергать. Только весь организм в целом, то есть полноценный животный организм, обладает свойствами, выходящими за уровень вегетативной природы.

Для человека характерно много искусственно созданных элементов реагирующей самости. Реакции, основанные на привычках, играют весьма значительную роль в ее формировании и образуют определенного рода экран или барьер, не позволяя опыту проникать в более глубокие части нашей природы. В результате, мы реагируем, вместо того, чтобы воспринимать. По сути дела, это то же самое, что физиологический рефлекс, который замыкается на уровне спинного мозга, не достигая

головного, и, следовательно, не входит в сферу нашей осведомленности.

Есть люди, не подчиненные своей материальной самости, но, в то же время, находящиеся под властью содержимого реагирующей. Это означает, что их воля редко отделяется от их реакций. В определенном смысле, можно сказать, что их жизнь определяется "симпатиями и антипатиями". Они не способны делать то, что им не нравится, они вынуждены делать только то, что им нравится. Можно также сказать, что они живут надеждами и страхами. Если нервная система этих людей построена таким образом, что для них характерна активная умственная деятельность, то они становятся узкими, логически настроенными людьми, видящими все вокруг либо настоящим, либо фальшивым, либо правильным, либо неправильным. Если же для этих людей основным фактором являются ощущения, то они будут постоянно стремиться к приятным ощущениям, и страх перед неприятными ощущениями будет парализовать их.

Существует и другая разновидность чувствительности, связанная с сексом. В своей простейшей, естественной форме она представляет собой взаимное влечение между мужем и женой и отвержение каких-либо других сексуальных сношений. Тем не менее, как мы все хорошо знаем, эта разновидность чувствительности может принимать многочисленные другие формы, часть из которых, на первый взгляд, вовсе не связана с сексом. Например, иногда мы сталкиваемся с определенным отвращением к себе, неприятием себя. В этом случае человек не может смириться с тем, что не является идеалом, к которому стремится. Обычно все это можно объяснить устойчивыми привычками, закрепившимися в реагирующей самости. Как вы видите, реагирующая самость, ее нормальные, ненормальные и ущербные проявления представляют собой колоссальное поле для исследования. Обычной психологии известно множество фактов, но психологи не знают ни как их объяснить, ни как их эффективно использовать.

Иными словами, существует множество различных способов проявления реагирующей самости, поскольку люди принадлежат ко множеству различных функциональных типов. Некоторые живут интеллектом, некоторые живут эмоциями, а некоторые – инстинктами и во многом зависят от чувств и ощущений. Общей для них всегда будет оставаться доминирующая роль реагирующей самости; да и нет, влечение и отталкивание для них будут одними и теми же. В жизни таких людей этот фактор может иметь настолько большое значение, что все относящееся к более глубоким частям "я" фактически не используется. В то же время, власть реагирующей самости над человеком становится реальным препятствием, как к пониманию себя, так и к пониманию других людей, и последнее видно со стороны невооруженным глазом.

Они знают только о своих чувствах в отношении других людей, а не самих этих людей.

В. – Вы использовали термин "функциональные типы", часто встречающийся в книге Юнга *Психологические типы*, и в других его работах. Не могли бы вы сказать, каким образом соотносится развиваемая вами схема, которую я нахожу исключительно интересной и заманчивой, с теорией Юнга? Кроме того, хотелось бы узнать, есть ли связь между Реагирующей Самостью и Бессознательным, которое можно изучать методом ассоциаций и психоанализа.

Дж. Г. Б. – Юнг разработал свою теорию психологических типов на основе клинических наблюдений. При этом он постоянно подчеркивал, что был, прежде всего, психиатром, и лишь во вторую очередь – психологом. Именно этим объясняется переполненность теории Юнга негативными аспектами человеческого опыта. И, в связи с этим, ее нельзя назвать подлинной *духовной психологией*.

К сказанному я хотел бы сразу добавить, что, с моей точки зрения, Юнг открыл западному миру так много, как не удалось открыть ни одному из западных мыслителей в течение предыдущих столетий. Для меня было особенно интересно то, что часть выводов, к которым мы пришли в области *Систематики*, была также сделана и Юнгом, в результате длительной психиатрической практики. Долгое время, я тщетно пытался согласовать заключения Юнга и Гурджиева. Для меня, Гурджиев более сорока лет представлял практическую систему психологии, рассчитанную на нормальных людей, стремящихся выйти за рамки нормальности. В то же время, я не видел, как еще можно использовать разработанные Юнгом методы, помимо определения собственных недостатков. Лишь относительно недавно я понял, что Юнг и Гурджиев занимались смежными аспектами человеческой природы, на первый взгляд, противоречащими друг другу. С точки зрения *Систематики*, с которой большинство из вас пока не знакомо, Юнга интересовали двух- и четырехчленные системы, тогда как Гурджиева – трех-, пяти-, и семичленные. В определенном смысле, можно сказать, что системы с четным числом членов связаны с *Бытием*, а с нечетным – со *Становлением*. Именно поэтому я считаю, что учение Гурджиева более соответствует моим собственным нуждам, чем работа Юнга.

Давайте сейчас, действительно, обсудим представления Юнга о человеке и его природе. Наверное, всем, без исключения, Юнг известен как один из "апостолов бессознательного"; тем не менее, его описание невидимой части человеческого естества отличается от трактовки Фрейда. Его деление психических установок на *экстраверсию*

и интраверсию перешло в язык повседневного общения. Я думаю, что это деление, вероятнее всего, относится к реагирующей самости. Оно отражает *ориентацию чувствительности*. Представьте себе два растения, одно из которых, в основном, питается за счет корней, а другое черпает основную часть своих сил из листьев. Первое ищет питательные вещества внутри, а второе – снаружи. По мнению Юнга, ориентация определяется *объектом*. Но ориентация зависит от чувствительности, а не от ощущений.

Вы спросили меня о *функциональных* типах. Юнг выделяет две пары: рациональный, включающий мышление и чувствование, и иррациональный, включающий ощущения и интуицию. Лично я отдаю предпочтение Гурджиевскому делению на инстинктивно-двигательную, эмоциональную и интеллектуальную функции. Знание четырех функций Юнга исключительно важно для выяснения проблем, которых не осознает сам пациент. В то же время, исследование трех Гурджиевских функций позволяет работать над собой и достигать баланса.

В обоих случаях, функции являются *формами деятельности*, а не разновидностями самости. И Юнг, и Гурджиев настаивают на том, что нет "высших" и "низших" функций. Безусловно, все эти разнообразные функции являются частями "я", но нельзя считать их "самостями". Мои мысли, чувства, ощущения и интуиции не являются *мной самим*. Они представляют собой то, что со мной происходит, поскольку в силу своего строения я подвержен воздействию различных импульсов и влияний. Успенский сравнил эти функции с набором инструментов, которые работают по-разному, в зависимости от того, кто их использует, и при каком освещении. Говоря о функциональных типах, я имел в виду различия, которые возникают между людьми в зависимости от индивидуальных особенностей тех или иных инструментов. Так, один человек может хорошо думать, другой хорошо запоминает факты, третий – лица и места. Четвертый человек может быть очень эмоциональным, а пятый может обладать отличным здоровьем и крепким организмом. Есть очень физически активные люди, а есть люди ленивые от природы. Все эти и множество других качеств характеризуют *функциональные инструменты* человека. Конечно же, это мои инструменты, и они являются частью меня. Но то, как я их использую, зависит от *моих индивидуальных особенностей*. Это связано с моими самостями. Например, материальная самость использует инструменты совершенно не так, как это делает реагирующая самость. И, тем не менее, сами инструменты остаются одними и теми же.

В. – Почему Пак Субух говорит, что вегетативная душа не сочувствует страданиям других людей? Если она настолько чувствительна, можно

было бы предположить, что для нее характерно естественное сострадание.

Дж. Г. Б. – Это очень важный вопрос, и он поможет нам понять "двухстороннюю" природу чувствительности. Можно было бы предположить, что выражение "каменное сердце" следует отнести на счет материальной самости, однако, есть и другая разновидность бесчувствия. Материальную самость можно назвать "безжалостной", но это не относится к бесчувствию к окружающим, свойственному реагирующей самости. Она чувствует свои собственные реакции, но не чувствует реакции других людей. Реагирующая самость может быть настолько же жестокой, как и материальная, а, в некоторых случаях, даже еще более жестокой, благодаря силе чувствительной энергии. Для нее не характерна отчужденность материальной самости, и поэтому, если что-то не так с реагирующей самостью, то результаты будут гораздо более плачевными, чем при неполадках у материальной самости. Причина состоит в том, что сила жизни несравнимо грандиознее силы неживой материи. Чувствительность является гораздо более мощным фактором, чем автоматизм, соответствующий материальным конструкциям.

Один или двое из вас отметили в описании своих впечатлений, что, если реагирующая самость подчиняется более глубоким составляющим человеческой природы, то она может стать отличным помощником. Вы рассказали о том, как все оживает благодаря этому. Если же в человеке царит реагирующая самость, то его жизнь не может быть счастливой; слишком много колебаний между удовольствием и болью, приятными и неприятными впечатлениями. Когда реагирующая самость подчиняется чему-то более высокому в нас, та же самая полярность создает ощущение жизни. Именно привлекательность такого ощущения побуждает людей подвергать себя страху. Как это не странно, подвергая себя страху, мы действительно чувствуем себя более живыми, чем когда-либо еще. Кроме того, по этой же причине люди высших качеств, в процессе своей интеллектуальной деятельности, часто ставят себя перед противоречивыми и даже абсурдными идеями, поскольку именно в противоречиях видна жизнь ума.

Люди, находящиеся под властью своей реагирующей самости, не способны понимать идеи. Они могут либо верить, либо отвергать, что не является пониманием. То, что они были приучены, или привыкли считать правильным, является для них абсолютной истиной. По этой причине, они не способны изучать противоречащие идеи для того, чтобы понять стоящую за ними реальность. Если они встречаются с чем-то противоречивым, то либо отвергают одну часть, принимая другую, либо вообще называют ситуацию абсурдной и неприемлемой. Я уверен, что вам известны такие люди! Вы наверняка часто встречали людей с

тем или иным подобным проявлением реагирующей самости, которое очевидно для окружающих и доминирует в жизни таких людей.

Часто можно услышать мнение, что для достижения истины человек должен выйти за рамки дуализма, за пары противоположностей, как об этом написано в Веданте. Иногда такое мнение обретает форму абстрактного философского метода, как если бы существовал некий философский принцип, отвергающий "дуализм" и принимающий "не-дуализм". Мне всегда казалось, что и дуалисты, и противники дуализма говорят на уровне реагирующей самости. Как это не странно, находясь под властью реагирующей самости, человек, тем не менее, может называть себя противником дуализма, хотя реагирующая самость целиком и полностью основана на дуализме. Человек может отрицать множественность и утверждать, что все едино. Люди довольно часто утверждают это. Мне доводилось видеть, как люди, посредством своего "мыслительного инструмента", ухватывались за идею Единства Всего и с ожесточением обрушивались на тех, кто выступал за реальность множественности – удивительной многогранности Творения. Они не способны были понять, что в самом их противоборстве кроется природа дуализма. Безусловно, мы должны уходить от дуализма, но это не означает, что нужно отвергать или втоптывать в землю собственную чувствительную природу; ее просто следует поставить на свое место. В нашем внутреннем мире, вне всяких сомнений, есть место для реагирующей самости. Если бы ничто в нас не могло отличать опасные условия существования от безопасных, нормальную пищу от яда, удовольствие от боли физического тела, то наш организм подвергся бы таким опасностям, что мы бы не долго продержались. Впрочем, это не единственное достоинство реагирующей самости. С позиции шкалы бытия, она несравнимо выше, чем все доступное нашему зрению и осязанию. "Видимый" мир – это материальный мир. "Невидимый" мир начинается с жизни. Наше обычное сознание способно взаимодействовать с видимым миром, знать его и действовать в его пределах. Мир жизни ускользает от нашего обычного сознания. Мы внутри жизни, но мы не можем видеть ее. Именно поэтому Пак Субух говорил, что мир, соответствующий эссенциальной природе растений, несравнимо более грандиозен, чем эта земля и все, что мы можем видеть и осязать. Человек, способный жить в этом мире настолько же свободно, как обычные люди живут в мире материальных объектов, уже сделал значительный шаг на пути к Реальности. Позднее я объясню, почему это так.

Я надеюсь, вы уже поняли, что мир чувствительности представляет собой одну из областей общей схемы существования. Он гораздо тоньше и удивительнее, чем мир материальных объектов. Если мы позволяем материальным объектам завладеть собой, жизнь становится чрезвычайно скучной, и для того, чтобы как-то держаться на плаву нам требуется

искусственная стимуляция. Тем не менее, лишь очень немногие люди способны входить в мир жизни и видеть его таким, какой он есть. Некоторые из вас, возможно, помнят, что говорил Пак Субух по этому поводу, а также его наглядную демонстрацию разницы между вегетативным и материальным миром.

Практически вся эзотерическая литература ссылается на иерархию небес. Это символическое описание различных состояний Бытия, в которых можно жить. Земля соответствует материальному миру. Вторым миром является мир чувствительности. Все мы принадлежим к нему, но не можем его знать, пока не освободимся. Освободившись от влияний Земли, мы видим, как сама она превращается в небо. По сравнению с обычными ощущениями и мышлением, мир растений, чувствительное состояние жизненной энергии могут показаться чем-то небесным. Поэтому чувствительный мир получил название Второго Неба. На данный момент, вы можете лишь догадываться, о чем идет речь, но если будете настойчивыми, то обнаружите, что у вас есть возможность войти в этот мир и наслаждаться его красотой.

Говоря о том, что мир жизни гораздо грандиознее материального мира, я, безусловно, не призываю вас считать материальные объекты "низкими" или "плохими". Это ошибочное мнение увело многих с пути истинного. Все что существует в равной мере важно для общей гармонии творения Божьего. По этому поводу в Книге Бытия сказано: "И увидел Бог все, что создал, и вот, хорошо весьма". Земля весьма хороша и должна быть местом радости и решения различных задач; но для нас, людей, она также является местом для работы и служения. Каждый мир может быть раем, и, в конце концов, Земля была первым из них. Мир перестает быть раем, когда мы не понимаем его значения и нашего места в нем.

И все же, я еще раз подчеркиваю, что жизнь несравнимо грандиознее простой материальности. Мир жизни – это великий мир. У нас возникает ощущение его величия, когда жизнь всколыхивается или умирает в нашем теле. В значительной мере то, что мы не способны жить жизнью и воспринимать силу жизни, обусловлено привязанностью нашей чувствительности к привычным реакциям. То, что должно быть миром жизни, стало для нас миром клише, эмоциональных, чувственных и интеллектуальных. Мы живем привычками, да и нет, симпатиями и антипатиями, удовольствиями и болью. Мы реагируем на стимулы так, как привыкли реагировать на них. Так не должно быть. Наша чувствительность должна быть гораздо свободнее, чем у большинства людей. Следовательно, трансформация чувствительной части нашей природы заключается в освобождении ее от привычных реакций. Как я уже говорил ранее, это не означает, что нам следует при этом сводить на нет реагирующую самость. Она должна стать для нас

многогранным органом чувств с практически не ограниченными возможностями, способным видеть различия, не мыслимые для материальной самости. Именно такой должна быть эта часть нашей природы, ведь мы призваны участвовать во всех сторонах жизни. Возможно, вы слышали остроумное высказывание Гурджиева по этому поводу: "Если бы ваш инстинктивный центр был сознательным, вы могли бы разговаривать с червями; и то, что сказали бы вам черви, никто другой вам не скажет." Если бы наша реагирующая самость работала, как ей следует работать, мы бы, действительно, могли разговаривать с червями. Мы бы могли общаться со всеми живыми существами, знали бы их язык и предназначение, как они устроены, что они чувствуют и понимают. Возможно, нам бы тогда открылась одна из причин, по которым Бог сотворил жизнь.

На этом обсуждение прервалось на кофе с булочками. Безусловно, было трудно постичь противоречивый характер чувствительности. С одной стороны, реагирующая самость была названа относительно низкой частью "я" и препятствием к духовному прогрессу, в том случае, если не подчиняется высшим, или более глубоким, частям "я". С другой стороны, я охарактеризовал жизнь как исключительно важную универсальную реальность, а чувствительность как основное свойство "Второго Неба", мира растений, гораздо более грандиозного, чем мир "материальных" объектов. Если Реагирующая Самость относится к этому великому миру, то почему ее следует считать нашей низшей, создающей проблемы самостью? Большинство из участников дискуссии ощущали, что именно в этом противоречии состоит ключ к пониманию, но сами не смогли бы объяснить этого.

Ситуация прояснилась с возобновлением дискуссии.

В. – Чем качественно отличается отрицание, исходящее от человека, контролируемого реагирующей самостью, от отрицания, которое проявляет человек, контролирующей свою реагирующую самость?

Дж. Г. Б. – Будучи безраздельным хозяином человека, реагирующая самость реагирует на различные импульсы, не соотнося их с другими факторами, которые не представлены непосредственно. Другими словами, с точки зрения последствий, такой человек "без царя в голове". Когда же мы обретаем контроль над собственной реагирующей самостью, ее реакции входят в сферу нашей осведомленности и становятся материалом для понимания. Собственно говоря, реагирующая самость должна служить инструментом восприятия.

В связи с этим, я хотел бы сказать несколько слов о "самостях". Самость не однородна по своему строению и состоит из трех различных элементов. Во-первых, это инструменты, которые она использует. В принципе, они одни и те же для всех четырех самостей человека; разница состоит лишь в том, насколько *исчерпывающе* эти инструменты используются. Во-вторых, это свойственная данной самости энергия, и соответствующая ей разновидность опыта. До сих пор мы говорили только о двух из них: автоматической и чувствительной энергиях. Различные энергии – это, как бы, разновидности топлива, которые можно использовать для работы двигателя. Наконец, есть "собственно Я", или воля. До сих пор мы еще не говорили, о том, что следует считать "собственно Я", и почему я всегда использую этот термин вместе с термином "воля".

Можно провести довольно грубую параллель между самостью и машиной. Работая на одной разновидности топлива, она будет тащиться, на другой – будет ехать очень быстро, на третьей – сможет летать, а на четвертой обретет способность, скажем, проходить сквозь все элементы: землю, воду, воздух и эфир. В данном случае, под "собственно Я" следует понимать пассажира, сидящего в машине и позволяющего ей возить себя. Если машина всегда использует самую низкую марку топлива, пассажир будет перемещаться со скоростью улитки.

Другой вопрос заключается в том, какую роль играет комбинация всех этих элементов. Машина всегда служит инструментом, или комбинацией инструментов чувствования, мышления и т. п. Она также связана с дорогой, то есть, нашими внешними условиями жизни. Кроме того, поскольку имеется пассажир, мы имеем дело не просто с телегой какой-нибудь, а с пассажирским транспортом. Другими словами, самости сеют семена, а урожай собирает человек в целом. Все это так, благодаря тому, что у нас есть "воля". Если в самости нет воли, она представляет собой всего лишь инструмент.

Мне кажется, все это может показаться вам слишком сложным. Проще говоря, самость является частью человека, которая действует, как если бы была всем человеком. Когда реагирующая самость контролирует нашу волю, мы действуем, как если бы не существовало ничего, кроме симпатий и антипатий. Если же наша воля уходит из-под власти реагирующей самости и переходит в более глубокие отделы нашей природы, симпатии и антипатии, удовольствие и боль больше не одерживают верх над нами.

В. – Может ли это обеспечить полный контроль над ощущением боли? Например, если бы меня пытали, смог бы я не реагировать на

физическую боль?

Дж. Г. Б. – Да, я совершенно уверен в том, что это возможно, если конечно ситуация контролируется более высоким уровнем нашей внутренней природы. Я не могу сказать, насколько значительных эффектов в этом смысле можно добиваться по собственному желанию, поскольку у меня не было соответствующего опыта. Тем не менее, у меня нет сомнений в том, что это может происходить непроизвольно. Впервые я понял, что такое возможно, когда в школьном возрасте, играя в футбол, сломал себе руку. Мне очень хотелось продолжить игру, и я просто подвязал ее. Я точно помню, что не ощущал никакой боли, хотя продолжал играть еще в течение получаса. Однако через пять минут по окончании игры рука начала мучительно болеть. Я помню, как меня удивило это, потому что я был настолько увлечен игрой, что вовсе не чувствовал боли. Таким образом, увлечение, возбужденное состояние, может быть сильнее боли. Вскоре после этого я принял участие в Первой Мировой Войне. Там я сам был свидетелем и слышал о множестве случаев, когда в пылу сражения люди полностью забывали о боли, и вспоминали о ней лишь потом. Из всего этого я сделал вывод, что есть такой уровень опыта человека, для которого физическое тело не имеет никакого значения. В таком состоянии человек даже способен "убить" собственное тело, а оно не сможет противостоять ему; тело может испытывать сильнейшую боль, а человек даже не будет осознавать этого. Я уверен в том, что люди, владеющие сознательной энергией, способны добиваться тех же результатов произвольно. Кроме того, по моему мнению, многое зависит от воображения; я думаю, эффект пытки в значительной степени обусловлен воображением. Его очень трудно контролировать, поскольку его уровень выше чувствительности.

Теперь я хотел бы рассказать о связи между чувствительностью и сознанием. Впрочем, более подробно мы будем говорить об этом завтра, поскольку сознательность соответствует третьему уровню.

Прежде всего, я должен отметить, что люди постоянно путают сознательность с чувствительностью. Когда о человеке говорят, что "он потерял сознание", на самом деле, имеется в виду, что чувствительная энергия отделена от его ума или тела. Это не сложно понять с позиции организма. Мы довольно часто используем термин "анестезия", или потеря чувствительности. Если же подобное происходит с нашим мышлением, то мы называем это "потерей сознания". На самом деле, все обстоит совершенно иным образом. Я по собственному опыту знаю, что даже когда чувствительность полностью теряется во время глубокой комы, мы, все-таки, можем быть сознательными. Я также обсуждал этот вопрос со многими людьми, и у меня нет сомнений по этому поводу. На моих глазах умерло довольно

много людей, и я видел, как чувствительность уходит, в то время как сознательность остается.

То, что обычно называют сознанием, на самом деле, представляет собой не более чем чувствительность, связанную с ассоциативным процессом мыслительного центра. Когда мы засыпаем, этот процесс приостанавливается, но коль скоро мы часто помним свои сны, очевидно, что ассоциативные процессы и построение образов не прекращаются. Чувствительность мыслительного центра ничем не отличается от чувствительности инстинктивного и эмоционального центров. В силу условий нашей жизни, наша воля, или "собственно Я", слишком часто попадает в сети ассоциаций, и именно по этой причине у нас возникает иллюзия, что "мы - это наши мысли".

Я рассказал вам о своем детском опыте, и это свидетельствует о том, что шок способен отбросить чувствительность в сторону. Тяжело раненый человек, которого от смерти отделяют всего несколько минут, обычно не чувствует боли, и даже вообще не чувствует своего тела, которое двигается за счет автоматической энергии. Др. Морис Верне описал ряд ярких опытов, свидетельствующих о том, что чувствительность полностью отделена от более глубокой сознательности. Например, после общей анестезии можно безо всякого вреда ввести человеку смертельную дозу такого яда, как кураре. Электрошок, который бы мгновенно убил чувствительного человека, совершенно безопасен для человека, лишившегося чувств. Известно, что нескольких осужденных в Америке не смогли казнить на электрическом стуле. По-видимому, они впадали в состояние общей истерической анестезии.

Так или иначе, для нас важнее всего, каким образом, то, что мы называем обычным сознанием, связано с чувствительной энергией. Гурджиев часто подчеркивал, что человек, на самом деле, называет сознанием нечто вовсе им не являющееся. Тем не менее, насколько мне известно, Гурджиев никогда не объяснял свою точку зрения, как это попытался сделать я. Наверное, многие из вас знают о том, что Пак Субух также говорил о существовании "более глубокого сознания за рамками обычного", но и он ничего не объяснял.

Моим собственным пониманием этого исключительно важного различия, как я уже говорил, я частично обязан Др. Верне, а частично - Шивапури Бабе. Вряд ли, можно придумать два более далеких друг от друга источника! Поняв связь между чувствительностью и обычным сознанием, я испытывал такие чувства, какие, вероятно, испытывал Колумб, открыв Америку.

В. – Как-то вы сказали, что, будучи полностью живыми, в чувствительном теле, мы можем участвовать в жизни всего существующего. В другой раз, впрочем, вы утверждали, что мы не способны на это, и что мы чувствительны исключительно к себе самим, и не можем чувствовать происходящее в другом человеке. Что вы имели в виду?

Дж. Г. Б. – Если чувствительная энергия в полной мере подчиняется высшим энергиям, то она может обеспечить контакт, с чем бы мы ни пожелали. В противном случае, она остается в состоянии отделенности. Чувствительность, по своей природе, полярна и обладает положительным и отрицательным полюсами. Подчинив себе полярность, человек получает в свое распоряжение ее силу. Если же чувствительность властвует над человеком, она превращается в ярмо, не позволяющее ему чувствовать несколько вещей одновременно. Чувствуя свое собственное состояние, я не могу чувствовать состояние другого человека, если между нами не возникает "сочувствие".

Используя терминологию, возможно, известную некоторым из вас по работам Гурджиева и Успенского, можно сказать, что Реагирующая Самость соответствует так называемой "эмоциональной части" центров. Некоторым такой подход кажется странным. В первые годы моего знакомства с системой Гурджиева было очень сложно подбирать правильные эквиваленты русских слов, и если бы мне пришлось это делать сейчас, я бы предпочел термин "чувствительная часть наших психических функций". Физическая боль и многое другое проходит через материальную самость и достигает реагирующей.

В. – Не может ли быть так, что если чувствительная часть слишком открыта в сторону напряженности жизни, человек испытывает суровые страдания? Я имею в виду, в частности, Ван Гога, который, безусловно, был исключительно чувствительным человеком. Может быть, он был слишком открытым?

Дж. Г. Б. – Говоря о таком необычном человеке, как Ван Гог, следует принимать во внимание и более глубокие стороны его природы. Я уверен, что Ван Гог обладал чем-то большим, чем чувствительная самость. Насколько я могу судить, чувствительная самость не имела над ним власти, им не повелевали его симпатии и антипатии. В его письмах и жизни явно прослеживается действие чего-то большего. Важно то, что подобная структура чувствительной самости, действительно, может выйти из строя, и, в этом случае, ее реакции могут стать неконтролируемыми. Материальная самость должна играть роль маховика, который бы замедлял ритм происходящего, или, по крайней мере, направлял ход событий. Если все работает нормально,

значит, между различными самостями установленный должный баланс. Если же один из более глубоких и более важных, уровней человеческой природы получает энергию – или *либидо*, в терминологии Юнга – количество которой выходит за рамки возможностей регуляции, может пострадать деятельность человека в целом. Нечто подобное, должно быть, произошло с Ван Гогом. Как вы увидите позже, чрезмерная стимуляция высших составляющих природы человека, до их трансформации и одухотворения, может привести к опасным последствиям.

В. – Скажите, пожалуйста, разрушает ли до некоторой степени самовоспоминание, в системе Гурджиева, реагирующую самость?

Дж. Г. Б. – Самовоспоминание не является разрушающим процессом, наоборот, оно должно быть процессом интегрирующим. Его цель заключается в согласовании более глубоких частей человеческой природы с более поверхностными. Тем не менее, в системе Гурджиева, также как и в Дзене, и различных других традициях развития, действительно, есть техники, направленные на то, что Гурджиев называет декристаллизацией, или, как вы говорите, на "разрушение" заблокированных элементов. Что это может означать применительно к реагирующей самости? Не следует забывать, что реагирующая самость человека во многом основывается на привычных реакциях, которые могут настолько укорениться, что у произвольного начала просто не будет возможности проявлять себя. В результате, те части природы человека, в которых заложены гораздо более значительные и грандиозные возможности, сдерживаются ограниченным устоявшимся репертуаром реакций реагирующей самости. Иногда, в этом случае, приходится применять разрушающие методы, чтобы восстановить подвижность. Кроме того, случается, что одна из частей реагирующей самости перетягивает на себя равновесие между ее составляющими. Таким образом, реагирующая самость становится излишне привязанной к одним реакциям, а на другие реакции ей не хватает сил. В норме, между реакциями на разные виды стимулов, исходящими от различных частей человека, должен сохраняться пропорциональный баланс. Даже если не ставить себе цели духовного развития, для нормальной, сбалансированной жизни иногда необходимо разрушать или ломать устоявшиеся привычные реакции на уровне чувствительности.

В. – Некоторые системы разрушают их полностью. Например, сайентология разрушает все эти реакции таким образом, что исчезают эмоциональные массы, связанные с прошлым опытом организма. Не может ли это привести к разрушению определенного необходимого человеку естественного щита?

Дж. Г. Б. – Безусловно, подобные процессы сопряжены с риском. С чувствительной частью человека следует работать только, если обладаешь значительными знаниями и пониманием; в противном случае, лучше положиться на естественный ход событий. Помню, однажды я заметил, что Гурджиев очень жестоко обращается с одним человеком. Это было, как раз, тем разрушением, о котором вы говорите. Гурджиев повернулся ко мне и спросил на своем ломанном английском: "Вы не удивляетесь, почему я с ним так обращаюсь?" Я ответил: "Я не удивляюсь ничему, что вы делаете." Тогда он спросил меня: "Как вы думаете, почему я могу делать это?" Я сказал: "Потому что вы знаете, что делаете" – "Да, потому что у меня есть наука. Не знающий этой науки не должен делать этого!"

Работать с реагирующей самостью человека довольно рискованно. Существуют более естественные способы гармонизации и развития устоявшихся частей чувствительной природы. Это одна из удивительных особенностей Субуда. Латихан оказывает очень необычное воздействие на реагирующую самость, производя ее естественное переустройство. Я не утверждаю, что Субуд вообще лишен недостатков. Я не утверждаю, что он вполне безопасен для любого человека; вряд ли можно гарантировать что-либо в этом случае. Мы совершаем ошибки везде и всегда. Тем не менее, если обеспечить нормальные условия для практики Субуда, то можно получить грандиозные результаты, когда уравнивание происходит без вреда, без потрясений всей структуры в целом.

В. – Если при тестировании ответ приходит через чувствительную самость, как человек воспринимает это?

Дж. Г. Б. – Не все здесь знают, что такое "тестирование", поэтому мне лучше сначала рассказать об этом. Во время Субуда происходит раскрытие и пробуждение глубоких частей внутренней природы человека. Когда они функционируют нормально, им открываются знания, недоступные для обычных состояний сознания. Ясновидение является примером такого "знания без помощи чувств и мышления". Пак Субух показал практикующим латихан, что часто можно получать ответы на интересующие нас вопросы, формулируя их словесно и входя в состояние латихана. Иногда, таким образом, мы можем получать ответы или, по крайней мере, намеки, исключительно полезные для лучшего понимания ситуации и вынесения решений. Пак Субух говорил, что результаты тестирования зависят от того, какая часть природы человека способна воспринимать его. Проходит очень много времени, прежде чем ответы, которые получает человек, начинают непосредственно влиять на понимание.

Вначале, результаты тестирования воспринимаются материальной самостью, проявляясь в движениях физического тела, которые не всегда заметны для окружающих. На уровне реагирующей самости результаты появляются позже. Следует помнить, что какими бы сложными ни были реакции этой самости, они всегда построены по принципу симпатий и антипатий. Это обстоятельство может проявляться по-разному. Простейшая и самая непосредственная разновидность такого проявления заключается во внутренних бессловесных "да" и "нет". Иногда они приходят в виде определенных чувств, таких как радость или грусть, или ощущений, таких как свет или темнота. Вы можете без особого труда отличить это от "получения" материальной самости, в котором отсутствуют элементы чувства. Латихан может оказывать влияние на материальную самость, и это должно произойти, для того, чтобы она превратилась в полезный инструмент. Тем не менее, материальную самость нельзя заставить чувствовать. В связи с этим, ее ответ на тестирование проявляется в определенных движениях и жестах.

Кроме всего прочего, следует отличать чувства от ощущений – *Gefühl* от *Empfindung* в немецком языке. У материальной самости могут быть ощущения. В латихане, даже на начальных стадиях могут возникать настолько сильные ощущения, что их часто путают с чувствами. Можно также говорить и о физическом расслаблении, с ощущением мира и счастья, хотя соответствующего расслабления чувствительности не происходит. Люди в таком состоянии, в глубине себя ощущают умиротворенность, но легко раздражаются, общаясь с другими. Это свидетельствует о "неочищенности" реагирующей самости, как мы это называем в Субуде. Очищенной реагирующей самости свойственны чистые чувства, и для нее не характерны симпатии и антипатии.

Когда в тестировании принимает участие реагирующая самость, она очень часто получает указания, полностью отличающиеся от тех, которых можно было бы ожидать с позиции мыслящего ума. Услышав вопрос, человек может почувствовать сильный прилив радости и подъем. Все это характерно для чувствительной самости. При этом он может не понять или не быть способным сделать соответствующие выводы. Кроме того, человек может довольно легко допускать ошибки, поскольку реагирующая самость не способна учитывать возможные влияния с более глубоких уровней. В то же время, существует разница между тем, что способна получить материальная самость и тем, что способна получить реагирующая. В случае материальной самости мы имеем дело с движением, а в случае чувствительной – с реакциями.

На этом, я должен прервать обсуждение данного вопроса, но прежде, я хочу обратить ваше внимание на символ, с моей точки зрения, очень

полезный для понимания человека в целом. Как вы помните, к настоящему моменту мы изучили только две его части. Под "символом" я понимаю видимую форму, предстающую перед нашим внутренним зрением и помогающую нам понять что-то, невыразимое одними лишь словами. Символ помогает нам обнаружить связь между невидимым, или сверхчувственным, и видимым, осязуемым, или "познаваемым" миром.

Треугольник суживается в направлении вершины. Сужение обозначает "направление внутрь". Под основанием треугольника следует понимать весь мир нашего повседневного опыта; сюда относится все, что мы способны видеть, слышать и осязать. Это мир материальных объектов, мир вещей. В нашем "я" ему соответствует *материальная самость*. Именно она лежит в основе психологии Фрейда и Юнга. Ее мир можно назвать познаваемым миром. Как вы помните, я также назвал его уровнем Земли или первого Неба.

Вторая линия отображает *Жизнь*. Это скрытая сфера, в которой обитает жизнь. Мы не способны видеть саму жизнь: мы видим лишь внешние формы живых существ. Данная сфера соответствует второй части "я", Реагирующей Самости. Это колоссальная область, измеряемая не миллионами километров, а глубиной. Субстанциональность жизни коренным образом отличается от формы существования материальных объектов. Можно даже сказать, что жизнь существует в другом измерении, в измерении *Чувствительности*.

"Я"

реагирующая самость ВОСПРИЯТИЕ

ВНЕШНИЙ

материальная самость МИР

Рис. 1. Символ "Я".

Это Второе Небо. Мы живем в нем, но не знаем его, и именно поэтому неправильно используем предоставляемые жизнью возможности. Мы живем, но не знаем, как жить, и в чем, на самом деле, заключается Жизнь. В результате, наша чувствительность становится бременем и

причиной многих страданий, вместо того, чтобы быть средством свободной жизни и вести нас от простого знания к невыразимой радости, которая воцаряется в нас с пробуждением понимания. Завтра мы перейдем к изучению состояния и мира, в которых понимание становится возможным.

Глава 4

Разделенная самость

Сегодняшнюю беседу я начну с обсуждения Символа, который я представил вам вчера вечером – Символа "я".

Поскольку мы будем довольно часто использовать этот символ в наших дальнейших беседах, я хочу сейчас объяснить вам, как следует его понимать. Вершина треугольника символизирует "Истинную Самость" человека. Таким образом, получается, что мы "поднимаемся" от материальной самости к истинной самости. На самом деле, мы продвигаемся вглубь. Здесь неуместно говорить о верхнем и нижнем, как мы говорим о ступеньках лестницы. Если вы помните, я уже подчеркивал колоссальное значение того обстоятельства, что для достижения целостности человека важны все части нашей природы, причем, важны в равной степени. Просто, мы не можем начинать изучение с наиболее внутренних частей – мы должны начинать с того уровня, на котором находимся.

Понятие *внутреннего мира* исключительно важно. Пьер де Шарден считает его единственным критерием эволюционного прогресса, как следует из его работы *Phenomenon of Man* и других его книг. Я не думаю, что дело ограничивается лишь этим. Когда мы будем обсуждать понятия "собственно Я" и "Я Есть", вы увидите, что деление на внутреннее и внешнее заменится другой, не менее важной концепцией. Тем не менее, для изучения "я" понятие "глубины" имеет огромное значение. Мы продвигались внутрь, к скрытой природе человека. С этой точки зрения, чувствительность "глубже" материальности. Отличие чувствительного существования от нечувствительного заключается в том, что мы обнаруживаем во всем живом существующую независимо, сформировавшуюся структуру, которой нет в неживой природе. Даже самые простые живые организмы обладают чем-то, чего нет, и не может быть даже у наиболее сложных неживых механизмов. Понятие *внутреннего мира*, или глубины, связано с опытом. Внутренний опыт характерен для всех живых существ, и именно этот внутренний опыт мы называли чувствительностью.

разделенная самость

реагирующая самость

материальная самость

Рис. 2. Три низшие самости

Заметьте, я не говорил, что чувствительность отсутствует у неживой материи; просто она не "оформлена", то есть, не организована. Если чувствительность является универсальной энергией, то, следовательно, она должна присутствовать везде и во всем. В то же время, она не осведомлена о себе, если не обретает некую организованность. Похоже, что такая осведомленность характерна даже для наиболее простых форм жизни. Она свойственна животным, клеткам, вирусам и, возможно, даже тем удивительным нуклеиновым кислотам, которые регулируют синтез белков.

Теперь же нам следует перейти к изучению того, что стоит за чувствительной энергией. Мы до определенной степени осведомлены о том, что стоит за нашей чувствительностью, за нашими да и нет, но нам исключительно сложно понять, что же это такое. Конечно же, это тоже часть "я". Не забывайте, что символ, в целом, отображает "я", а не "собственно Я".

Что же стоит за чувствительностью? Каждая из энергий, о которых мы говорили, представляет собой великое космическое качество, как если бы все Творение состояло из определенных базовых качеств, которые, входя в различные сочетания, формировали бы бесконечное разнообразие Существования. И все же, качества четко отличаются друг от друга. Качество жизни коренным образом отличается от качества вещиности. Теперь же мы перейдем к следующему качеству, совсем не похожему на жизнь.

Прежде всего, важно отметить, что энергия, к изучению которой мы сейчас приступаем, хотя и стоит за чувствительностью, в то же время, присутствует в ней. Постарайтесь отследить это в течение дня. У вас не должно возникнуть трудностей, если вы будете знать, на что следует обращать внимание. Мы можем наблюдать *при помощи* чувствительности или наблюдать за чувствительностью. Первый способ позволяет человеку узнать, что происходит, а второй способ позволяет *вступать в контакт* с тем, что происходит. Первый вид наблюдения мы обычно называем "сознательным опытом". Второй же, действительно, является единственным подлинным сознательным опытом.

Итак, мы подошли к одной из главных характеристик третьей разновидности энергии. Она дает нам возможность *вступать в контакт* с тем, что не является нами. Пронаблюдаете за своими реакциями, как

вы делали это вчера, и попытаетесь обнаружить, что приводит их в действие. Вы увидите, что происходит определенного рода встреча между тем, что входит снаружи – а также из прошлого и будущего – и тем, что исходит изнутри вас. Что-то в "я" ищет контакта с "не-я". Те из вас, кто изучал *Systematics*, узнают в этом свойство соотнесенности, соответствующее триаде. В своей простейшей форме это не более чем тяга к самовыражению, к самоутверждению, которое появляется у животных, в особенности, у хордовых, то есть, обладающих определенного рода нервной системой. Эта потребность стала неотъемлемой частью жизни на Земле, по-видимому, около двухсот миллионов лет назад, и с тех пор развивалась в форме постоянно усложняющейся структуры по всему царству животных. Насколько можно судить, она не свойственна представителям более низких уровней жизни: мы не обнаруживаем явных признаков этой потребности у растений, червей или даже насекомых. Тем не менее, нельзя назвать это исключительно человеческой чертой, поскольку она проявляется также и у огромного числа животных форм. Сюда относится потребность достигать, добиваться, выделять собственное присутствие. Вполне вероятно, что именно эту третью силу Юнг и другие психологи называют *либидо*. Впрочем, было бы ошибкой проводить настолько четкие параллели, особенно, в психологии, где не существует однозначных доказательств. Именно поэтому я не употребляю термин *либидо*, хотя он сегодня и пользуется весьма широкой популярностью. Вместо этого можно было бы использовать старое доброе слово *желание*. Однако оно может вызвать определенную путаницу, поскольку мы привыкли считать желаниями те потребности, которые осознаем. Нам кажется, что они относятся к довольно поверхностной части нас самих, и мы уверены, что хорошо знаем ее. Это далеко от истины. Обычно наши настоящие желания скрыты за привычными проявлениями Реагирующей Самости. Может быть, было бы лучше использовать какое-либо безличное слово, наподобие "стремления" или терминов, изобретенных эволюционными философами. Я имею в виду *Elan Vital* Бергсона, *Entelechy* Дриеша и, в особенности, *Idée Directrice* великого биолога Клода Бернара. Все эти термины относятся к одной и той же энергии, реальность которой явствует из изучения жизни, и ее эволюции от низших форм к царству животных и далее. В последние годы среди антропологов и психологов обрело большую популярность понятие *Мана*. Практически во всех своих интерпретациях это слово означает именно ту третью форму энергии, о которой мы говорим. Именно она наделяет образы, места, людей и слова силой. Тем не менее, я не буду использовать этот термин, поскольку он слишком тесно связан с анимизмом, слишком узким мировоззрением, чтобы подходить для наших целей.

Я думаю, что в самое ближайшее время у вас не останется сомнений в

том, что правильным названием для этой третьей энергии будет *сознательность*. Этимология этого слова вполне подходит для наших целей, поскольку одним из его значений является "объединение". Желания, в свою очередь, представляют собой следствие сознательности. Мы стремимся к тому, что входит в наше сознание. Однако не забывайте мое вчерашнее предупреждение и не путайте чувствительность с сознательностью. Мы чаще всего отождествляем себя со своей чувствительностью и "теряем сознательность". Именно поэтому наши желания приводят к непонятным для нас результатам.

Существо, обладающее желанием, стремится установить связь с тем, чего ему недостает, с чем-то не имеющимся в настоящий момент. У простейших животных мы обнаруживаем стремление к чему-то отсутствующему; например, у одного весьма распространенного, хотя и очень примитивного вида рыб, аппетит развивается почти исключительно под действием запаха. По мере того, как эти рыбы начинают чувствовать запах пищи, у них возникает определенного рода опыт, явно связанный с последующими ощущениями от пойманной и съеденной добычи. Казалось бы, у этой примитивной морской собачки не может быть никакой сознательности, направленности или намеренья, но вполне очевидно, что имеется некое стремление удовлетворить потребность, не представленную в настоящий момент. Само удовлетворение не происходит мгновенно, как в случае реакций. В связи с этим, похоже, третья изучаемая нами энергия, связана с определенного рода разумностью, которой нет у других форм жизни.

До сих пор я говорил об этой потребности с точки зрения ее видимого воздействия на нас, как об источнике наших действий. Теперь мы должны попытаться проникнуть в сам источник наших желаний и стремлений. Когда эта внутренняя сила, внутреннее стремление к самовыражению в окружающем мире или, наоборот, к уходу от него, к поиску и обретению, к обладанию и защите фильтруется механизмом нашей реагирующей самости и проявляется при помощи нашего внешнего механизма, материального, физического тела, оно, безусловно, обретает видимые формы. Так, когда морская собачка чувствует запах потенциальной добычи, все в ней меняется. Происходят изменения во внутренней секреции, организм создает мощный приток энергии и на большой скорости движется в направлении добычи, которую затем преследует по запаху, пока, наконец, не поймает. У меня нет сомнений в том, что морская собачка испытывает при этом возбуждение, но мы можем исследовать только внешний физический организм. За этим, безусловно, стоит паттерн чувствительности, но помимо него, еще глубже, есть что-то, что заставляет рыбу удовлетворять свои потребности. Она действует активно, вместо того, чтобы ждать, пока, например, морская губка, медуза или растение не проплывут мимо нее. В связи с этим, кажется очевидным, что за

физическим телом, за чувствительностью, еще глубже стоит нечто, побуждающее нас действовать. Именно это мы и должны теперь попытаться понять. В то же время, следует всегда иметь в виду, что такого рода изыскания, даже если у нас получится раскрыть и увидеть содержимое этой нашей составляющей, не всегда будут для нас желательными. Подобные психические операции могут быть весьма опасными. Несомненно, то, что мы называем "глубинной психологией", должно быть связано с организацией энергии именно на этом третьем уровне.

Гурджиев писал об этой силе в книге *Все и Вся*, в главе "Святая планета Чистилище". Там же он подчеркивает опасность, связанную с ней, поскольку, с одной стороны, это творческая сила, заставляющая нас действовать, но, с другой стороны, она может быть и разрушительной. Она объединяет вещи, но наряду с нужными может объединять и вредные. Обретая организацию, желание становится самостью. Это третья часть "я", третья сторона нашей природы, изучая которую, мы постигаем структуру наших желаний и стремлений.

Аналитические психологи, Фрейд, Адлер и Юнг считали, что человек не способен исследовать эту структуру, изучая себя в своем обычном состоянии сознания. Безусловно, так оно и есть, потому, что обычная сознательность является не более чем чувствительностью в мыслительном центре. Впрочем, это не означает, что человек не может непосредственно осознавать третью часть Себя. Юнг называет это "индивидуализацией", результатом правильно проведенного анализа. Как вы знаете, есть очень много различных мнений по поводу третьей самости. Фрейд связывает ее с полом, Адлер – с социальными импульсами, а Юнг – с более общим стремлением к целостности. Вы многое откроете для себя в этом смысле, если, время от времени, наблюдая за своей деятельностью, будете задавать себе вопрос: "Откуда исходит это направление деятельности, эта линия моего поведения?" Если вы можете ответить на заданный вопрос, значит, вы действительно имеете дело с третьей частью "я". Если вы не видите ее непосредственно, то, по крайней мере, можете ощутить, что за вашим мышлением, чувствованием, поведением и мечтанием должно "что-то" стоять. Ощувив это, вы станете лучше понимать третью часть "я", безусловно, гораздо более тонкую и трудно постижимую, в сравнении с двумя предыдущими. Постарайтесь, хотя бы приблизительно, ощутить грандиозную разницу между реагированием и поиском или между реагированием и стремлением, или между реагированием и желанием. Наши реакции не охватывают и не вбирают в себя окружающее, в то время как желания охватывают и удерживают различные элементы.

Я хотел бы, чтобы вы сегодня немного поразмыслили над этой разницей и, по возможности, постарались уловить, что я подразумеваю под

силой желания, стоящей за нашими реакциями. Человек довольно часто бывает осведомлен о своих реакциях и замечает, что они, иногда, исходят от каких-то скрытых стремлений. Иногда же, их причиной является просто внешняя стимуляция; они могут быть не более чем "условным рефлексом" и вообще не иметь никакой связи с нашими внутренними потребностями. Когда что-то исходит из "глубины", человек чувствует волнение, причину которого не может объяснить.

Студенты не проявили значительной активности в обсуждении третьего уровня природы человека. Возможно, виной этому было то, что я слишком абстрактно описал его, не приведя примеров проявления этого уровня в нашей жизни. В то же время, в течение вечерней дискуссии упоминались "Движения". Ученики Гурджиева называли так гимнастические упражнения и ритуальные танцы, которыми студенты школы занимались каждый день, в меру своих возможностей.

В. – Может ли стремление, о котором вы говорите, быть плохим или хорошим?

Дж. Г. Б. – На этот вопрос можно ответить, только если вы сначала определите, каким критерием, в данном случае, следует пользоваться. Желания могут быть трех видов. Во-первых, желание может относиться ко внешним сферам человека; к его симпатиям и антипатиям, ощущениям и деятельности. Во-вторых, оно может быть направлено к центру нашей внутренней природы. Кроме того, желания могут быть противоречащими друг другу. В каждом случае, вы можете назвать желания "плохими" или "хорошими", в зависимости от того, к какому личному идеалу вы стремитесь. Сама природа человека подразумевает конфликт между желаниями, и человеку свойственно называть их плохими или хорошими, чего нельзя сказать о животных. Они не могут изменить себя. Животное не способно выбирать собственные желания и не обладает контролем над ними. У животного нет более высоких уровней, и за его желаниями ничего не стоит.

Пытаясь наблюдать за третьей составляющей нашей природы, вы, по-видимому, столкнулись с определенными трудностями. Это не удивительно, потому что сложно привести себя в настолько спокойное состояние, чтобы суметь разобраться в данной ситуации. Обычно наше внимание настолько занято деятельностью внешних частей нашей природы, то есть, материальной и чувствительной самостей, что мы не способны видеть что-либо более глубокое.

В. – Эта часть нашей природы удерживает паттерн Гурджиевских Движений?

Дж. Г. Б. – Может быть и так. Если вы наблюдали это, тогда именно так все и обстоит. Если то, о чем вы говорите, действительно основано на ваших наблюдениях, то, безусловно, это очень интересно и важно.

В. – Я обратил внимание на разницу в ощущениях, когда я вижу, как вы выполняете движение, и когда я слышу, как вы его описываете. Когда я вижу, определенные части меня становятся заинтересованными, но затем нечто другое начинает контролировать мои действия.

Дж. Г. Б. – Именно поэтому я постоянно говорю вам, что когда вы делаете эти упражнения, ваш ум должен быть пуст. Только в этом случае ваше "реальное" сознание может помочь вам. Только оно способно *устанавливать* связь. Нельзя совершать эти движения, думая, и в этом нетрудно убедиться. Как только вы начинаете думать о том, что делаете, нить теряется. Можно выполнять их посредством прямой или не прямой имитации, то есть, *настраиваясь* на них. Именно таким образом все люди обучаются сложным движениям, например, управлению сложными механизмами, вождению машины, балету и другим трудным движениям, требующим точной координации. Все они могут быть *встроены* в чувствительную часть нашей природы. Точно так же развиваются любые навыки, связанные с нашим физическим телом. Тем не менее, для наших целей, этот способ не представляет ценности, мы стремимся к другим достижениям. Мы выполняем движения не для того, чтобы просто выучить их, чего многие добиваются в целях обретения профессионализма, а для того, чтобы лучше понять себя и собственное устройство. С этой целью наше пристальное внимание должно быть обращено к настоящему сознанию, но для этого, необходимо освободиться от чувствительной псевдосознательности.

Думаю, что настало время сказать несколько слов о *внимании*, его связи с различными частями нашей природы, а также с *волей*. Следует отличать *осведомленность*, которая может быть и пассивной, от *внимания*, являющегося проявлением воли. Наша осведомленность сопряжена с чувствительностью. Чувствительность же, по самой своей природе, чувствительна, то есть обеспечивает осведомленность. Чувствительность Реагирующей Самости, отображенной в виде второй линии на символе, можно, сравнить с фотопленкой. Только, в этом случае, пленка чувствительна с обеих сторон и способна воспринимать образы приходящие, как снаружи, так и изнутри. В итоге, получается нечто вроде киноэкрана, на котором постоянно проецируются различные

образы. Они могут поступать с различных уровней. Тем не менее, если на уровне материальной, или механической части нашей природы протекает какая-то деятельность, то, как правило, она полностью захватывает весь экран, и человек не может уделять внимание чему-либо еще. Если механическая часть функционирует нормально, то экран остается невредимым, и нам приходится считаться лишь с устройством самой реагирующей самости. Если же сам этот экран выходит из строя, то человек вообще не способен ни на чем концентрировать свое внимание. В этом случае, мы мечемся между "да" и "нет", "нравится" и "не нравится", радостью и неудовольствием, интересом и скукой, бодростью и медлительностью, и т. п. Чувствительность перестает быть экраном, воспринимающим образы, и мы начинаем просто реагировать. Только когда чувствительность успокаивается, на экране снова появляются образы, и лишь в этом случае, организованные паттерны могут проявлять себя.

Я учу вас выполнять движения, просто постигая их схему, и, стараясь не занимать свое чувствительное внимание. Таким образом, можно спроецировать простой паттерн, что исключительно важно для наших целей. Кроме того, нет лучшего способа научиться чему-либо быстро.

Сознательная энергия порождает стремления, которые мы воспринимаем как собственные желания, и происходит это потому, что сознательность постоянно стремится соединиться с чем-либо. В нормальной ситуации, она соединяет человека с самим собой, что Гурджиев называет самовоспоминанием. Высвобождаясь, сознательность стремится найти опору, и такое "стремление" обретает форму желания. Кроме того, благодаря этому свойству, сознательность способна создавать связи в пределах нашего паттерна, в то время как чувствительная осведомленность, то есть наше обычное сознание, способно лишь принимать или отвергать. Его внимание, в определенный момент, может быть сосредоточено только на одном объекте. Оно может переходить по цепочке, от одного звена к другому. Именно так работает наше обычное ассоциативное мышление. При помощи настоящей сознательности можно удерживать паттерн. Благодаря этому появляются новые возможности.

Для сознательной энергии характерно также то, что она превращает реакции в соотнесенность. Вы легко сможете отличить связь от реакции на другого человека. Если вы просто реагируете, он может вам очень нравиться, но это не будет связью. Иногда, человек может вам "активно не нравиться", и вы чувствуете, что за этим стоит настоящая связь, или отношение. Если вы будете внимательны к происходящему с вами, то довольно скоро убедитесь в том, что связь не ограничивается симпатиями и антипатиями.

Хочу напомнить вам, что на нашем символе жизнь представлена в виде линии, второй снизу. В соответствии с этой картиной, жизнь не является "наиболее глубокой" частью человека. Есть и более глубокий уровень, который "стоит за жизнью". Для того чтобы действовать, сознательной энергии необходима жизнь, но сама она не является просто разновидностью жизни.

Жизнь, безусловно, может обходиться без организованной сознательности. Более того, практически нет никаких сомнений в том, что жизнь без нее существовала на Земле больше миллиарда лет, с момента своего зарождения и до появления хордовых животных. Я говорю все это, для того чтобы вы поняли, что организованная сознательность не является необходимым условием жизни, также как организованная чувствительность нужна для более значительных целей, чем просто поддержание жизни.

По-видимому, де Шарден был прав, утверждая, что на Земле существовало движение "вглубь". Наверное, это самое значительное открытие, сделанное и описанное де Шарденом в его *Phenomenon of Man* (Феномен Человека). Тем не менее, я думаю, он не понимал, исключительно важных изменений, связанных с появлением организованной сознательности, обеспечивающей соотнесенность.

Давайте теперь разберемся с понятием "организованная сознательность". Можно назвать ее *объединенным паттерном потребностей*, который проявляется в форме стремлений, желаний, импульсов активности и черт характера. У каждого человека этот паттерн более или менее постоянен. Именно это я подразумеваю, в данном случае, под организованностью. Безусловно, это не фиксированный паттерн, как структура на чертеже инженера; он представляет собой набор тенденций, сохраняющихся у большинства людей в течение всей жизни без особых изменений. В значительной мере, этот паттерн является врожденным, то есть, формируется еще до рождения человека. Таким образом, его можно назвать "самостью", или частью внутренней природы человека. Как же мы назовем эту "самость желаний"? На санскрите она названа *Камарапа* – форма желаний. В широко известной сегодня теософской терминологии, она известна как *Ментальное Тело*, и вы скоро поймете, почему.

По моему мнению, ни одно из этих названий не передает всей важности третьего уровня нашей природы. Чем больше я узнаю о нем из моего собственного опыта и от других людей, тем больше я поражаюсь его двойственности. Желания необходимы, чтобы можно было чего-либо достичь. Даже если искоренить все остальные, желание

самосовершенствования, желание быть целостным и праведным, выполнять предусмотренное Богом для нас предназначение, по крайней мере, это первичное желание должно оставаться. Будучи абсолютно безразличными к своей собственной судьбе, мы превратились бы в безмозглых идиотов. Желания являются источником всех достижений, и, в связи с этим, сознательная энергия, по-видимому, служит основной движущей силой, под действием которой все Творение стремится к выполнению своего предназначения. Даже Будда, проповедовавший отказ от желаний, сидел под знаменитым Деревом Бо, с непреклонным намерением оставаться там, пока не наступит смерть или просветление. Чем же еще является это непреклонное намерение, если не концентрацией всех желаний в одно единственное желание освободиться от Дука – бремени существования? В нашей обычной, повседневной жизни нам требуется отнюдь не меньше желания; в противном случае, мы не смогли бы стать по-настоящему "сознательными существами". В большинстве случаев третий уровень человеческой природы очень слаб в нас, и мы вполне осознаем, недостаток движущей силы. Гурджиев говорил, что потенциал совершенствования человека тем выше, чем больше у него желаний. Так или иначе, без желаний далеко не уйти.

Теперь давайте разберемся с обратной стороной третьей самости. Ни для кого не секрет, что человек может быть "рабом собственных желаний". В этом случае, сам человек фактически исчезает со сцены, и начинается буйство желаний, определяющее ход жизни. Можно даже сказать, что когда мы вступаем в эту третью область психики, мы попадаем в джунгли, где лев стремится съесть как можно больше овец, а овца стремится произвести на свет как можно больше потомства. В наших джунглях практически не бывает "мирных периодов". Причем наши желания могут не только противоборствовать между собой, но, как я уже говорил раньше, в силу природы сознательности, способны легко переходить на периферические, внешние части нашего естества. Человек часто желает "иметь", вместо того, чтобы желать "быть". Однако еще хуже, если мы желаем "казаться обладающими", вместо того, чтобы желать реальных достижений. Иными словами, желания могут сводиться к воображаемым благам, таким как, например, уважение и почитание со стороны других людей, проявляющееся внешне в виде лести и подхалимства. Вряд ли мне нужно вдаваться в дальнейшие разъяснения, поскольку для всех очевидно, что человек, подвластный собственным желаниям – это слабый человек. Он "не хозяин себе".

Двойственная природа сознательности определяется ее способностью устанавливать связи. У самой сознательности нет "предпочтений". Она вступает в связь с тем, что нам противно, так же легко, как и с тем, что нам нравится. Например, если мы видим человека,

искалеченного в аварии, он привлекает нашу сознательность, хотя чувствительность и пытается отгородиться от него. Сознательность также могут привлекать красота и доброта, даже если наша чувствительность от этого страдает. Сознательность может устремить нас в мир вещей, а может увлечь нас и внутрь, в глубину нашей скрытой природы. Она может связать нас с людьми и породить потребность в "социуме". Она также может пробудить в нас желание власти. Наконец сознание способно сосредоточить нас, как на том, что существует, на организованной материи, так и на эссенциальном значении, стоящем за существованием.

Я назвал эту часть "я" *Разделенной Самостью* по другой причине, но, я думаю, вы согласитесь, что такое название вполне соответствует желаниям обычного человека. Я также использовал этот термин в *Драматической Вселенной*, потому что на этом уровне человек в равной степени устремляется в двух направлениях: в направлении *Сущности* и в направлении *Существования*.

Можно сказать, что *Разделенная Самость* в прямом смысле находится между ними. Она обладает, как внешним, так и внутренним зрением. Ей открыта реальность, недоступная внешнему зрению, но ее также привлекает и доступный мир, мир "твердых фактов". Истинное значение *Разделенной Самости* заключается именно в этой двойственности, и все остальное обусловлено именно ею.

Являясь оплотом могущественной энергии сознательности, *Разделенная Самость* держит в своих руках ключи от судьбы человека. Тем не менее, она должна быть готова отдать эти ключи следующей, более глубокой части нашей природы, о которой мы будем говорить завтра. Пока ключи остаются в руках у *Разделенной Самости*, мы находимся в подвешенном состоянии конфликта желаний – конфликта, который сама она разрешить не в состоянии.

Для того чтобы лучше понять *Разделенную самость*, давайте начнем издали – с изучения характера. Под "характером" мы будем понимать определенную комбинацию тенденций, потребностей, желаний, целей, идеалов и предпочтений, которые проявляются в поведении, хотя и не явно. Они могут быть скрыты под покровом внешних уровней человеческой природы. Характер соответствует *Разделенной Самости*. Именно он определяет те связи, в которые мы можем вступать. Поэтому мы иногда не понимаем близких нам людей, нашу семью, но при этом хорошо понимаем других людей, с которыми связаны прочнее.

Можно сравнить характер с ключом, который подходит к одним дверям, но не подходит к другим. Иными словами, в зависимости от нашего

характера, мы можем жить так-то и так-то, и не можем жить иначе. Не можем, потому, что не способны пробуждать в себе все те желания, которые необходимы в данных условиях жизни. Когда человек попадает в условия, не соответствующие его характеру, он довольно скоро сдаётся, если, конечно, не делает над собой невероятных усилий, пытаясь переустроить свою чувствительную самость. Чем скорее такой человек поймет, что его ключи не подходят к этой двери, и что следует переменить образ жизни, тем лучше для него.

Можно также рассматривать характеры с точки зрения *типов*. Существуют различные типы, и паттерн, определяющий тип человека, относится именно к этому уровню нашей природы. Следует отметить, впрочем, что слово "тип", в данном случае, соответствует "архетипу" Юнга, а не функциональным типам, о которых мы говорили раньше.

Раз уж мы вторглись в вотчину глубинных психологов, я постараюсь сопоставить свои представления с психологией К. Юнга. Я не берусь что-либо говорить, в этом случае, о взглядах Фрейда и Адлера, поскольку своими знаниями в сфере аналитической психологии обязан почти исключительно работам Юнга. Итак, Юнг различает три уровня, или области бессознательного и Самости (с большой буквы). Мне кажется, что они более или менее соответствуют реагирующей, разделенной и "истинной Самости", о которой речь пойдет завтра. Устойчивые формы реагирования чувствительности можно вполне оправданно назвать "личной бессознательностью". Как я уже сказал, Разделенная Самость содержит паттерн нашего характера. Юнг называет это *коллективной бессознательностью*. Название обосновывается в работах Юнга. Я уверен, он согласился бы с тем, что паттерн внутренней бессознательности человека является его уникальной характеристикой, но настаивал бы на том, что он построен из элементов многовекового опыта человечества, в котором мы все участвуем. Я разделяю эту точку зрения, но считаю, что на взгляды Юнга оказала слишком сильное влияние его клиническая деятельность, в результате чего, у него сложилось очень ограниченное представление о *Разделенной Самости*. В итоге, Юнг стал работать со своими пациентами с позиции нескольких "архетипов", то есть, конструкций или комплексов бессознательности. Два наиболее важных архетипа связаны с потребностью в сочувствии и любви, и желанием власти. Юнг фигурально называет первый архетип *anima*, в случае мужчины, и *animus*, в случае женщины, а второй – "волшебник" и "великая мать" соответственно. С точки зрения Юнга, эти два архетипа представлены в каждом человеке, но в некоторых людях они обретают независимое существование и начинают странным образом влиять на их поведение. Когда человек осознает, что его собственные действия для него совершенно неожиданны, это значит, что на

человека оказывает влияние один из таких архетипов. Юнг проводит "лечение" такого состояния, помогая пациенту выявлять эти скрытые сущности и воспринимать их как нечто "постороннее". К примеру, они проявляются в мечтаниях. *Anima* предстает в образе прекрасной понимающей девушки, а *волшебник* – в образе отца, царя, пророка или чудотворца. Иногда, они проявляются в виде символов, которые способен растолковать только специалист, как это делал Даниил в случае Навухадноссара.

Однако в наши цели не входит выяснение терапевтических вопросов; нас, в данном случае, интересует соответствие архетипов Юнга типичным структурам, составляющим Разделенную Самость. Мой личный опыт общения с сотнями людей, часть из которых находилась в серьезном умственном помешательстве, а остальные были вполне нормальными людьми, ищущими Бога, убедил меня в реальности Разделенной Самости, а также в том, что она включает в себя большую часть обнаруженного глубинными психологами в скрытой части психики человека. Тем не менее, я считаю, что излишний уклон в сторону архетипов может ввести в заблуждение. Давайте вспомним, как Пак Субух описывал этот уровень психики. Как вы знаете, он пользовался суфийской терминологией, в которой третий уровень внутренней природы человека на индонезийском языке называется *Рох Хайвани*, или Животная Душа. Одна из предпосылок такого названия заключается в том, что деятельность животных контролируется этой самостью. Фактически, самой организованной энергией у животных является сознательность. В случае животных, можно говорить скорее не об индивидуальном характере, а о характере рода в целом. Так, один характер, свойственен всем кошкам, другой – всем травоядным, третий – всем насекомоядным и т. д. Таким образом, между различными родами, существует очевидная для всех разница в характерах, как, например, между коровой и овцой. Эта разница настолько бросается в глаза, что раньше, впрочем, как и сегодня, она использовалась для описания людей. Зачастую бывает очень удобно описать характер человека, сравнив его с каким-либо животным; гораздо проще сказать, что кто-то похож на лису, чем описать словами, в чем заключается "лисость". Или какими свойствами обладает волк, тигр, овца или мышь. Каждое из этих слов создало бы у вас определенное представление о качествах человека, которого сравнивают с тем или иным животным.

Вполне вероятно, что в процессе развития жизни на Земле, с того времени, когда появились и стали видоизменяться млекопитающие, превращаясь в высоко специализированный преобладающий класс, эти различные характеры проверялись и закреплялись. В результате этого, к моменту появления человека, энергия, определяющая свойства его

характера, дифференцировалась на множество различных видов, что легло в основу особой его природы, гораздо более многогранной, чем у животных. Характеры людей настолько разносторонни, что можно найти среди них черты всех животных. Более того, все они вступают в различные комбинации друг с другом, так что характер человека можно довольно точно описать, указав, в каких соотношениях эти черты в нем присутствуют. Получается своего рода рецепт: "одна ложка тигра, полстакана овцы" и т. п.

Заметьте, что довольно трудно описывать характер человека словами, соответствующими материальному уровню, то есть, вещам, которые мы видим и осязаем. Используя имена животных, мы добиваемся гораздо более точного и полного понимания. Говоря о корове в материальном смысле, мы имеем в виду животное определенной формы, цвета и размеров; при этом мы редко обращаем внимание на ее вегетативную жизнь, на ту сторону существования коровы, которая связана с особенностями ее реагирования. Если же мы обращаемся к животному уровню и говорим о "коровости", то сравнение начинает соответствовать определенной части человеческого опыта. Вряд ли это было бы так, если бы между человеком и различными видами животных не было чего-то общего на данном уровне. У меня нет сомнений в том, что это общее связано с организацией сознательной энергии, то есть, с характером. Тем не менее, поскольку определенные паттерны характера соответствуют скорее не животному миру, а общечеловеческому опыту, безусловно, можно говорить также и об архетипах.

Три или четыре года назад, Пак Субух рассказывал об одном обстоятельстве, которого я раньше не понимал, и то, что он сказал, произвело на меня огромное впечатление. Говоря о животной душе человека, Пак Субух особым образом подчеркнул, что каждое животное стремится главенствовать надо всеми остальным, но каждый вид делает это по-разному. Это явно имеет отношение к "комплексу Отца" у Фрейда и к "Архетипу Волшебника" у Юнга. Однако мне кажется, что символическое сравнение с животным миром здесь гораздо более уместно. На языке Юнга можно назвать это "Архетипом Джунглей". Пак Субух приводил в пример хищных, плотоядных животных – волка и тигра. Стремление волка к доминированию явно отличается от аналогичного стремления тигра. Вы хорошо знаете эту разницу, и без труда отличите, когда то или иное желание человека соответствует волчьей натуре, а когда тигриной. Другие животные, безусловно, тоже стремятся к господству, но не за счет разрушения, а при помощи совершенно других факторов. Например, кролик стремится к господству над миром за счет своей удивительной плодовитости. Кролики могли бы опустошить все окружающее, если бы у мира не было средств защиты от кроликов. То же самое относится и к мышам. Все в мире

контролируется всем остальным, и все должно контролироваться, начиная с самых, на первый взгляд, безобидных существ, и, кончая наиболее свирепыми, а также, вроде бы, такими уравновешенными, животными, как слоны и бегемоты, интересующиеся только собой. Опираясь на метод Юнга, можно сказать, что миф о земном рае, где тигр лежит рядом с ягненком, является символом гармонии Разделенной Самости. Человек, с одной стороны, стремится к нему, а с другой – так или иначе, относит его к прошлому, может быть, к утробе матери!

Я много размышлял о том, что, как сказал тогда Пак Субух, у каждого вида животных есть потребность в самоутверждении. Каждый вид старается делать это по-своему. Подобно этому, каждая черта человеческого характера представляет собой стремление самоутвердиться особым образом. Задумайтесь над этим, и вы многое поймете о Разделенной Самости. Однако не надо считать ее сугубо негативной частью человека, стремящейся как можно выгоднее использовать окружающих. У нее есть и более высокое предназначение, которое, правда, у большинства людей запрято очень далеко.

В связи с этим, мы должны посмотреть на Разделенную Самость и с другой стороны. Дело в том, что стремление господствовать не исчерпывает всех ее особенностей. Для каждого животного характерно и другое стремление – стремление встроиться в целое. На Земле существует потрясающий симбиоз жизни, возможный благодаря взаимной потребности всех живых существ друг в друге. Животное не только стремится властвовать над окружающим миром, утверждая себя, но также старается занять соответствующее ему место. Подобно этому, для Разделенной Самости человека тоже характерны два сопряженных друг с другом стремления: во-первых, утверждать себя по отношению ко всему, с чем связан человек; и, во-вторых, находить себе подходящее место в каждой ситуации. Эти два противоположных стремления полностью соответствуют природе Разделенной Самости. В то же время, я не стал бы приравнивать их к Юнговским архетипам Волшебника и Anima. Кроме того, я вовсе не считаю, что их следует "искоренять", как в случае архетипов Юнга. Задача состоит в том, чтобы подчинить их гармонизирующему и объединяющему влиянию Истинной Самости, то есть, основной части всего "я", которое мы с вами пытаемся понять. Скоро мы поговорим с вами о позитивной роли, которую сознательная энергия должна играть в нашей жизни, а также о подходящем месте Разделенной Самости.

У Разделенной Самости есть положительная и отрицательная стороны. Можно назвать их "высшей" и "низшей", поскольку первая стремится к Истинной Самости, а вторая тянется к материальному миру. Существует множество описаний этого противоречия импульсов в глубине человека, которые выходят за рамки его обычного сознания. То, что мы можем

наблюдать, Аристотель называл "страстями". Хотя они подробно описаны в Этике Спинозы, я предпочел бы отослать вас к Бхагават-Гите, где вы прочтете о них в той форме, как рассказывал Шивапури Баба несколько месяцев назад. "Страсти" предстают в виде пар противоположностей, таких как бесстрашие и малодушие, прямолинейность и уклончивость и т. д. Все это различные стремления, имеющие свою лицевую и оборотную стороны, восходящее и нисходящее направления. Рассматривая Разделенную Самость, нужно непременно иметь в виду такую двойственность ее природы. Именно она влечет человека к вегетативному и материальному мирам, побуждая его обретать власть над природой, становиться хозяином окружающих его вещей и жизни. Именно от нее исходит утверждение "я должен быть господином". Но в той же самой самости мы обнаруживаем потребность приспособиться и найти свое место.

Теперь, наконец, мы подошли к настоящему предназначению Разделенной Самости и можем говорить о цели, ради которой была организована сознательная энергия. Сначала я выскажу свою точку зрения, а потом постараюсь ее обосновать. Итак, *Разделенная Самость является нашим инструментом понимания*, и Сознательную энергию следует использовать именно с этой целью.

Разница между знанием и пониманием заключается в соотношенности. Мы можем знать что-то или кого-то, но если мы *только* знаем, то эти что-то или кто-то остаются отделенными от нас. Мы можем знать внешнюю сторону, но понимать можно только изнутри, при помощи сознательного участия. Знание опосредовано и зависит от наших инструментов восприятия и мышления, в то время как понимаем мы непосредственно, в результате контакта. Однако для контакта необходимы обе стороны. Для того чтобы понять нечто постороннее, во мне должно быть что-то, что позволило бы моей сознательности обеспечить контакт с этим посторонним. Именно в этом заключается секрет Разделенной Самости: она действует за счет "объединения однородных пар". Из этого становится ясным, почему Гурджиев утверждает, что понимание невозможно без опыта, а также говорит о *противопоставлении*. Мы никогда не поймем другого человека, если в нашем паттерне – в нашем характере – нет элементов, соответствующих этому человеку.

Теперь становится ясно, почему мы должны содержать в своей природе всех этих "животных". Можно сказать, что каждое животное несет в себе ключ к определенному аспекту понимания. Так, корова понимает траву, медведь понимает мед и т. д. Каждый вид и род животных необходим для целостности жизни на Земле. С каждым из них связана определенная разновидность опыта. Безусловно, существует опыт мыши, коровы, овцы, тигра, волка и т. д. Именно это обстоятельство лежит

в основе богатства внутренней природы человека. Благодаря всем этим разновидностям опыта, человек воспринимает окружающее; именно благодаря ним человек обладает уникальной способностью не только знать мир, в котором он живет, но также и *понимать его*. Мы способны участвовать, поскольку что-то в нас соответствует каждой части окружающего нас мира.

В связи с этим, можно по праву назвать Разделенную Самость оплотом понимания. В психологии Успенского и Гурджиева она соответствует высшей части, которую Гурджиев называет "интеллектуальной частью центров". Терминология Гурджиева была для нас поначалу очень загадочной, но по мере того, как на нее накладывались новые идеи, она становилась для меня все яснее.

Для тех из вас, кто не знаком с системой Гурджиева, я сделаю некоторые пояснения. Как я уже говорил, Гурджиев вводит разделение функций на инстинктивно-моторные, эмоциональные и интеллектуальные. Каждому из этих видов функций соответствует определенный "центр". Эти центры, в свою очередь, состоят из трех "частей" – *механической, эмоциональной и интеллектуальной*, что подтверждается нашим личным опытом. Каждой из них соответствует самость, их использующая. Так, механический уровень эмоционального центра определяет эмоциональную жизнь Материальной Самости. Эмоциональная часть интеллектуального центра соответствует мышлению Реагирующей Самости. Интеллектуальная часть инстинктивно-моторного центра обеспечивает сознание подлинной природы жизни у Разделенной Самости. Интеллектуальная часть Интеллектуального Центра, в соответствии со схемой Гурджиева, является оплотом первого уровня Объективного Разума, или, другими словами, непосредственного понимания, а Интеллектуальная часть Эмоционального Центра является оплотом Сознания. Я рассказываю вам обо всем этом, потому что, с моей точки зрения, символ, которым я пользуюсь, помогает увидеть место различных систем психологии, в зависимости от того, к какой части "я" они имеют отношение.

Интересно, что Пак Субух тоже утверждает, что только когда человек очищен до третьей стадии, и его животная душа освобождается от низших влияний, он приходит к пониманию. Например, только тогда он понимает смысл латихана. Он понимает, потому что эта его часть способна выйти за собственные ограничения. До этого момента он способен только реагировать тем или иным образом на различные действия.

Прошлым вечером меня кто-то спросил о тестировании на уровне реагирующей самости. Все, что можно получить на этом уровне,

сводится к открытию или закрытию, принятию или отвержению. Однако уже на уровне Разделенной Самости возможно понимание, то есть, можно увидеть ситуацию такой, какая она есть на самом деле.

Каждый человек устроен по-своему. Как я уже говорил раньше, характер, как бы, готовится по рецепту, на основе компонентов, выбранных из огромного числа различных черт, особенностей, качеств и т. п., которые способны комбинироваться между собой в Разделенной Самости. Такую комбинацию можно сравнить с набором химических реагентов, при помощи которых можно проанализировать и понять все, что угодно. Таким образом, Разделенная Самость должна быть уникальным инструментом, но лишь немногие люди учатся пользоваться ею. Нам исключительно трудно работать с этим инструментом, поскольку мы практически постоянно живем вовне, а не внутри.

На этом мы прервались на небольшой отдых. После чашечки кофе обсуждение было продолжено. Я надеялся, что за это время студенты сделают некоторые наблюдения по поводу различий между чувствительностью и сознательностью, но, по-видимому, идея была слишком нова, чтобы ее можно было переварить настолько быстро. Тем не менее, судя по вопросам, было ясно, что определенный прогресс, все же, был достигнут.

Я уверен, что характер поддается серьезному воспитанию. И дело здесь не столько в изменении, сколько в трансформации. Одна и та же черта характера может быть положительной или отрицательной. Например, есть истинная гордость и ложная гордость. Мы должны гордиться тем, что называемся Сынами Божьими, но гордиться вымышленными качествами, которые мы приписываем себе, фальшиво и скверно. Настоящая гордость подобна смирению. Есть необходимый страх, но есть и страх негативный, разрушительный. Человек может бояться сделать что-то не так, как нужно, и может бояться страданий. Вторая разновидность страха должна быть трансформирована в первую. Однако мы не смогли бы понять страх других людей, если бы никогда не ощущали его в себе. То же самое относится и ко всем другим элементам характера.

Тем не менее, люди хотят меняться иначе: они стараются искоренить из своего характера то, что им не нравится, и наполнить его прекрасными качествами. Это весьма неблагодарный путь, поскольку такие "симпатии и антипатии" относятся к Реагирующей Самости, слишком слабой, чтобы изменить Разделенную Самость. Сознательная энергия гораздо могущественнее чувствительной. И все же, благодаря настойчивости или тяжелым условиям, Разделенная Самость может претерпеть определенные изменения, и тогда появляется серьезная опасность. И последнее может быть хуже первого.

Все дело заключается в сознательности. Когда наша сознательность обретает форму и становится устойчивой, мы можем видеть все, что нам нужно видеть и способны понимать себя. Тогда мы обнаруживаем, что значение имеет не *содержимое* нашей Разделенной Самости, а *источник* контроля над ней. Как я уже говорил, чем богаче *содержимое*, то есть, чем больше у нас опыта, тем шире наши возможности понимания. Научившись *видеть себя*, мы обнаруживаем, что наш характер имеет не настолько большое значение, как мы предполагали. В нашей природе есть нечто более глубокое и важное, чем характер.

В. – Если наши возможности понимания и сознательность ограничены чертами характера, можно ли это изменить?

Дж. Г. Б. – Иногда люди с трудом выносят собственный характер, когда начинают осознавать его. Я хорошо знаю это, поскольку долгое время ненавидел свой характер в том виде, каким он был. Человек должен научиться не испытывать неприязни в отношении собственного характера; просто нужно уяснить, что он может стать полезным инструментом, средством понимания. Мы должны принять его таким, какой он есть. Пытаясь изменить свой характер, мы вполне можем нанести ему серьезный ущерб и вывести из строя, то есть, нарушить его нормальную работу.

В. – Что вы подразумеваете под ущербом, который можно нанести Разделенной Самости, пытаясь изменить ее?

Дж. Г. Б. – Я сомневаюсь, что человеку стоит делать себя, например, в большей степени тигром, чем он был от рождения. Я думаю, что этим можно серьезно навредить себе, поскольку очень мощные внешние влияния способны проникнуть сквозь защитные слои материальной и реагирующей самостей и оказать воздействие на Разделенную Самость. Происходящие в результате этого изменения часто носят патологический характер. Ущерб Разделенной Самости, скорее всего, заключается в нарушении нашего собственного паттерна. Баланс приспособленных друг к другу желаний и тенденций сменяется изоляцией одной из частей самости, которая начинает развиваться отдельно от остальных. В этом случае, происходит очень серьезное разделение самости. Именно таким образом развиваются некоторые психические заболевания.

В. – Можно ли исправить эти нарушения?

Дж. Г. Б. – Все можно исправить, стоит лишь по-настоящему захотеть

этого. Хотя силы третьего уровня очень могущественны – несравнимо могущественнее сил, действующих на более низких уровнях – они, тем не менее, не идут ни в какое сравнение с центральной частью. Располагая возможностями этой части, можно исправить практически любые неполадки.

В. – Гурджиев говорил о различных ролях. Когда мы играем различные характеры, играем других людей, не становимся ли мы ими на самом деле?

Дж. Г. Б. – Я думаю, Гурджиев оставался одним и тем же до самого конца жизни; то есть, у него всегда был один и то же паттерн. Тем не менее, безусловно, он обладал определенными возможностями, позволявшими ему, как вы говорите, играть различные роли настолько безупречно, что никто не знал, кем он был на самом деле. Дух захватывало от того, как он в одно мгновение превращался из одного человека в совершенно другого. Он говорил, что для того, чтобы делать это, у человека должно быть собственное "Я", о чем мы поговорим с вами позже.

В. – Люди часто пытаются открыть те двери, ключей от которых в их характере нет. И все же, я не понимаю, как это связано со стремлениями и желаниями. Можно быть похожим на мышь, но претендовать при этом на другие роли, вовсе не свойственные мышам.

Дж. Г. Б. – Строго говоря, черты характера нельзя описывать как роли. Роли являются внешней стороной поведения. Даже если люди не всегда осознают их, можно научиться наблюдать и знать эти роли. Черты характера гораздо глубже ролей, и мы не осознаем их непосредственно, пока наше сознание не претерпело значительных изменений. Вы говорите о человеке "похожем на мышь", но такие люди обычно развивают компенсаторные роли на уровне реагирующей самости, и эти роли скрывают "мышинность" от них самих, а иногда и от других людей. Именно таким образом люди "пытаются войти не в свою дверь".

Судя по вашим вопросам, мне следует лишний раз подчеркнуть, что в нашем обычном состоянии мы не осознаем собственную *Разделенную Самость*. Безусловно, Фрейд, Юнг и глубинные психологи правы, указывая на важность бессознательного. Юнг постоянно повторяет, что наиболее важная особенность бессознательного заключается в его *неосознанности*. Мы не можем познавать бессознательное при помощи той интроспекции, которая позволяет нам изучать наше мышление и эмоциональные состояния. Юнг претендует на возможность вытаскивания *содержимого* коллективной бессознательности на сознательный уровень, но считает невозможным и нежелательным его разрушение.

То же самое говорил и Гурджиев, конечно, по-своему и с другим акцентом. Он всегда учил нас, что "интеллектуальные части центров" совершенно недоступны для нас в "нашем теперешнем состоянии". Мне кажется, что учение Гурджиева, в изложении Успенского и других его учеников, слишком изобилует этим "совершенно недоступно". Тем не менее, нет никаких сомнений в том, что мы не можем непосредственно осознавать третий уровень психики человека, то есть, третью часть "я".

Пак Субух, с позиции латихана, говорит то же самое. По его мнению, человек, чья *Рох Хайвани*, Животная Душа, то есть наша Разделенная Самость, очищена и пробуждена, уже значительно продвинулся на духовном пути. Этот человек получает возможность понимать Волю Бога. Пак Субух говорит о трех стадиях духовного развития, которые символически могут быть представлены Адамом, Авраамом и Моисеем. У Авраама была вера, но не было понимания. Моисей же непосредственно получил заповеди Бога на Горящей Горе. В то время как дети Израиля не видели ничего кроме горящего пламени, Моисей вошел прямо в огонь и "был с Богом". Безусловно, это не означает, что исторический Моисей достиг всего лишь третьей стадии совершенствования: просто, он символизирует эту стадию. Пак Субух, несомненно, согласился бы с Юнгом в отношении содержимого Разделенной Самости. То, что в глубинной психологии выясняется через ассоциации и мечтания, в Субуде приходит через латихан. Практикующие латихан, с удивлением обнаруживают, что начинают издавать странные звуки и делать непонятные движения. Иногда человек начинает бегать на четвереньках по полу, лая и принюхиваясь, иногда начинает выть волком, а иногда рычит как тигр. Пак Субух объясняет, что все эти проявления свидетельствует о присутствии качеств, соответствующих различным животным. Иногда людям приходят видения, и они видят символы, или сами делают символические жесты. Вероятнее всего, это, как раз, и есть проявление примерно тех же архетипов, которые Юнг обнаруживает в мечтаниях и снах пациентов. Одна из уникальных особенностей Субуда заключается в том, что у практикующих латихан людей (обычно называемых "пелатих") подобные проявления появляются очень скоро. Впрочем, из этого вовсе не следует, что люди способны понять их, даже когда Пак Субух сам разъясняет значение этих проявлений.

Я еще не говорил о социальном значении Разделенной Самости и роли, которую она играет во взаимоотношениях людей. Между отдельными животными никогда не бывает такой разницы в характерах, как между различными видами и родами. В случае человека, паттерн желаний можно понять только, учитывая общество в целом. Человека даже часто называют социальным животным. Насколько можно судить, это обусловлено именно свойствами Разделенной Самости. Социальность

Материальной Самости ограничивается исключительно ее собственными потребностями; у нее нет "социального чувства". В то же время, на Реагирующую Самость никак нельзя положиться в социальной сфере. Общество не может быть построено на симпатиях и антипатиях. В связи с этим, Реагирующая самость практически всегда является разрушительным элементом общества. Разделенная Самость, напротив, социальна по самой своей природе. Наверное, именно поэтому Юнг назвал ее "коллективной бессознательностью". Разделенная Самость зависит от человеческого коллектива. В отличие от Истинной Самости человека, она не способна совершать независимые, свободные действия. Как я уже говорил, она "подвешена между сущностью и существованием". Она не способна быть тем, чем хочет быть, поскольку существует "не для себя". Когда Разделенная Самость находит себе подходящее место, напряжение исчезает. Тогда, сила, которой она обладает, становится инструментом сознательного понимания, приносящим пользу не только данному конкретному человеку, но и всему обществу в целом.

Это не означает, что, оставаясь в бессознательном состоянии, Разделенная Самость является, тем не менее, примерным гражданином. Юнг абсолютно правильно утверждал, что у Разделенной Самости есть потребность в признании и ласке (anima), а также во власти (волшебник). Пак Субух говорит, что животные, сидящие в нас, не переносят остальных. Однако причина этого заключается в дефектах развития Разделенной Самости, частично из-за наследственных пороков, частично из-за пагубных условий зачатия, а частично из-за тлетворных влияний в детском возрасте. Хотя эти факторы чрезвычайно серьезны и опасны, они, все же, не являются характерными чертами Разделенной Самости как таковой.

Все это имеет очень большое значение в наших взаимоотношениях с детьми. Мы должны уметь отличать дисциплину, необходимую для нормального развития и работы Реагирующей Самости, от неоправданного вмешательства в Разделенную Самость. Можно было бы избежать львиной доли антисоциальных пороков, если бы мы умели создавать необходимые условия для того, чтобы Разделенная Самость наших детей играла подобающую ей роль в их жизни.

В

В В1

B1 A2

—
A1

A

Рис. 3. Восприятие

У нас уже практически не осталось времени, а я еще не говорил о наиболее важных вопросах, связанных с сознательной энергией. Я сейчас постараюсь сделать это в качестве завершения сегодняшней беседы.

Я думаю, все понимают, что значит "наблюдать за собственными действиями". Очевиднее всего дело обстоит с мышлением. Я могу думать, не следя при этом за своими мыслями. Вдруг, кто-то начинает следить за моими мыслями, как будто "изнутри". Очевидно, что в этом случае может быть два вида осведомленности. Вы без особого труда отличите, что "ваши мысли" являются осведомленностью, связанной с чувствительной энергией, а "наблюдение за собственными мыслями" – с сознательной.

Все это, конечно, хорошо, но "где же" мысли, за которыми я наблюдаю? Подобным же образом я мог бы наблюдать за своим "зрением". Я смотрю на предмет и вижу его, но я также осведомлен и о том, что наблюдаю при этом за собой. За каким же "собой" я наблюдаю?

Безусловно, все эти наблюдения хорошо знакомы даже тем, кто никогда не занимался психологией. Тем не менее, я не нашел им более убедительного объяснения, чем с точки зрения "чувствительности и сознательности". Но давайте остановимся на этом поподробнее. Чувствительность ведет себя как экран, на которой проецируются образы: нечто вроде цинкового экрана, используемого в рентгенографии. На этот экран постоянно поступают образы, по крайней мере, из трех различных источников:

- А. От органов чувств: виды, звуки, тактильные ощущения, запахи и т. д.
- Б. От Реагирующей Самости: воспоминания, мысли, образы.
- В. От Разделенной Самости: образы, представляющие определенные черты характера.

Давайте схематически отобразим это на нашем символе (Рис. 3).

А. – это объект, например, дерево. A_1 – это ощущение, воспринимаемое глазом, глазным нервом и мозгом. A_2 – это образ на чувствительном экране, позволяющий нам сказать "я вижу дерево".

Б. – это память о дереве. B_1 – это образ, который позволяет нам сказать "я видел дерево". Б. также может быть целым классом образов дерева, тогда B_1 позволит нам сказать "у меня есть представление о дереве".

В. – это черта характера, например, "любовь к природе". Тогда B_1 будет образом "того прекрасного дерева".

Конечно, это весьма упрощенная схема. Следует добавить один исключительно важный пункт. Он заключается в разнице между "я вижу дерево" и "я вижу себя, смотрящего на дерево". Для того чтобы обладать такой двойной осведомленностью, необходимо присутствие сознательной энергии на уровне разделенной самости и чувствительной энергии на уровне "экрана".

Последнее, на что следует обратить внимание, это то, что многие ощущения останавливаются на первой стадии. Мы "видим, не видя". В этом случае, совершается не более чем автоматическая работа механизма. "Экран" перехватывает и улавливает образы и, кроме того, наши мысли, когда они стремятся проникнуть в нас глубже. Я думаю, что многие из вас когда-нибудь в своей жизни пытались успокоить свои мысли и, достигнув глубочайшей самоосведомленности, очутиться перед чистым листом. Временами, неизвестно как и почему, мы вдруг оказываемся глубоко внутри себя, в прекрасном мире, где вместо образов царит чудесная ясность. Такой опыт помогает нам понять, что действительно существует внутренний экран, на который выбрасывается основная часть нашего так называемого сознательного опыта. Мы называем его нашей "внутренней жизнью", хотя она очень близка к поверхности. Поверьте, все, что я сказал вам до настоящего времени, или практически все, может быть проверено вами на собственном опыте. Надеюсь, что вам удастся в ближайшие несколько дней сделать собственные наблюдения на этот счет. Только так можно в чем-либо убедиться.

Завтра мы с вами продвинемся глубже и займемся самым средоточием человеческой природы, совершенно недоступным нашему обычному сознанию.

Глава 5

Самость и душа

В среду мы сделали перерыв на отдых. Я рассказал о своем визите к Шивапури Бабе год назад и показал фильм об этом удивительном, но уже слабом человеке, которому тогда было более 136 лет. На следующий день мы вернулись к обсуждению Духовной Психологии, и перешли сразу к самому центру человека, в котором он должен по-настоящему найти себя.

Дж. Г. Б. – Теперь нам надлежит приподнять "занавес сознательности", как говорит Шивапури Баба, и перейти к изучению Истинной Самости человека. Наше сознание не может выйти за пределы сознания, также как и мышление не может выйти за пределы мышления. Тем не менее, и сознательность и мышление, при помощи символов и образов, могут быть подведены разумом к некому прозрению или интуиции того, что для них недоступно.

Я считал для себя наиболее удобным разбирать эти вопросы с точки зрения энергий. Глубинные психологи, в свою очередь, пытались разгадать секреты самости при помощи косвенных проявлений. Сам Юнг считает, что нет доказательств существования "Самости", и называет ее психологической концепцией. Веды и Упанишады предлагают простое решение этой проблемы: самость человека – это Самость Всего – Атман есть Брахман. Однако такой подход оставляет без внимания вопрос о значении *индивидуальной* самости, в результате чего, сбил многих людей с пути позитивного делания. Суфии говорят: *фана есть бака*: исчезновение есть воскресение, из чего следует, что самость, умирающая для обособленности, восстает вновь в Единстве с Богом. Эта мистическая формула может иметь для нас грандиозное значение, но я сомневаюсь, что кто-либо способен *понять* ее, не имея соответствующего опыта.

Поэтому, я возвращаюсь к моему более "научному" подходу. Существуют различные космические энергии. Они являются материалом, на основе которого Бог воздвиг нашу удивительную вселенную. Эти энергии формируют иерархическую последовательность, начиная с бесформенной неопределенной энергии тепла, различных материальных энергий и энергии жизни. Высшей энергией жизни является *чувствительная*, и мы уже с вами обсуждали, каким образом она образует Реагирующую Самость. За энергией жизни следует энергия сознательности, формирующая Разделенную Самость, которая, в свою очередь, делает

человека подвластным собственным желаниям и страстям. В связи с этим, появляется вопрос: что находится "внутри" сознательности? Ясно, что нельзя ответить на вопрос, заданный в таком виде. Давайте сформулируем его иначе и спросим себя, какая энергия способна контролировать желания? Теперь на этот вопрос довольно легко ответить. Хозяином желаний является сила, использующая желания и направляющая их на собственные нужды. Сама эта сила не должна зависеть от желаний. Невозможно представить себе, чтобы какая-нибудь бесцветная энергия, какая-нибудь пустая сознательность, имела бы власть над диким буйством желаний.

Для того чтобы контролировать желания нужно быть свободным и сильным. Это означает, что должен быть субстанциальный, устойчивый центр такого контроля. Тем не менее, нам пока еще рано говорить о нем. Сейчас я просто пытаюсь создать у вас представление о качестве, которое должно лежать в основе энергии, контролирующей все остальные энергии, образующие человека. Машина управляется энергией жизни. Жизнь, в свою очередь, определяется сознательной энергией, от которой исходят все наши желания, и которая лежит в основе характера. Что-то за рамками сознательности делает нас сознательными. Что-то заставляет нас желать и способно регулировать наши желания; что-то, что стоит за нашими желаниями.

Мы все, так или иначе, знаем о потребности жить, которая поддерживает нас на плаву, даже если жизнь ужасна. Когда эта потребность жить пропадает, человек умирает, и никто не знает, почему приходит эта "жажда смерти". Насколько можно судить, энергия истинной самости каким-то образом связана именно с этой потребностью жить, которая сильнее самой жизни. Мы не способны понять ее и даже не можем осознать ее место в нашей природе.

Гурджиев говорил, что человек не может представить себе процесс собственной смерти. Постарайтесь почувствовать всю глубину этой мысли. Бытие и его конец – реальности более глубокие, чем сознательность, чувствительность и наша автоматическая деятельность.

Вероятнее всего, четвертый вид энергии несет в себе нечто от той колоссальной силы, которая привязывает нас к жизни. Хотя, конечно же, это всего лишь один из подходов к ситуации. Наряду с волей к жизни существует и своеволие, делающее нас самих и наши дела гораздо более важными для нас, чем все остальное. Таким образом, в качестве негативной стороны, мы можем говорить об энергии эгоизма. "Я должен жить. Я должен жить по-своему. Я – единственное важное существо в мире, и все должны признавать это. Я! Я! Я!" Этот голос звучит в каждом из нас, как бы мы ни пытались скрыть его. Есть ли

что-нибудь сильнее этого? Разве даже самые сильные желания не отступают перед эгоизмом? Разве человек не пойдет на что угодно, на любые лишения, ради удовлетворения своего эгоизма?

Однако вряд ли все могло бы ограничиться эгоизмом. Не может быть, чтобы, проникнув в самый центр нашей природы, мы бы не нашли там ничего, кроме отвратительного эгоизма. Эгоизм – это лишь искаженный образ того, что действительно должно быть там, свободной воли, способной быть, как хозяином, так и слугой. Человек был наделен создателем особой природой, дающей ему возможность быть свободным и ответственным существом. С этой целью, ему была открыта четвертая энергия, позволяющая человеку создавать собственную судьбу и вносить свой независимый вклад в достижение Божественной Цели Великого Творения.

Однако для этого человек должен, прежде всего, стать собой, то есть, стать тем, кем ему предназначено быть. По-видимому, эта четвертая энергия, в особенности, связана с формированием *самостей*. До сих пор, наши рассуждения были более или менее безличными. Теперь и далее, мы уже не сможем отделять энергию от самости, через которую она действует. Воля к жизни и эгоизм с одной стороны, а также воля к свободе и творческая сила с другой, не могут быть представлены отдельно от *самости*, через которую и в которой они действуют.

В связи с этим, мы начнем сегодня с концепции Истинной Самости человека. Рассуждая о первых трех уровнях природы человека, я мог сначала познакомить вас с энергиями и качествами, и лишь затем показать, как на их основе формируется *самость*. Сегодня нам придется поступить иначе и начать с того, что в самом центре "я" находится "я сам". В этой точке "я" и "я" сам сходятся. Изучая далее внешние уровни, мы можем говорить о различной глубине "я", но здесь уже нет более внешних и более внутренних частей.

Это еще не все. До сегодняшнего дня я старательно избегал слова "Я", но вы, возможно, заметили, что, говоря об эгоизме, я использовал восклик "Я! Я! Я!". Здесь, в центре, Я и я сходятся. Это не означает, что между "собственно Я" и Истинной Самостью можно поставить *знак равенства*. Просто, место "собственно Я" в Истинной Самости.

ИСТИННАЯ САМОСТЬ

разделенная самость

реагирующая самость

материальная самость

Рис. 4. Четыре Самости

Вспомните, что именно присутствие "Я" превращает самость в инструмент. Когда "Я" уходит, остается только потенциальная самость. Когда есть "Я", самость актуальна. У "Я" нет "уровней", "высоты" или "глубины": оно может проникать, куда хочет, и там, где оно находится, самость говорит "Я". Именно поэтому даже самые заурядные симпатии и антипатии могут говорить "Мне это нравится", "Мне это претит". "Я" не должно бесцельно слоняться от самости к самости, от автоматизма к чувствительности, от чувствительности к сознательности и обратно к механической части. Настоящим оплотом "Я" является Истинная Самость. Именно в ней оно должно воцариться как властитель всего человека в целом.

Прежде чем мы пойдем дальше, позвольте мне снова представить вам "символ я", который мы теперь можем дорисовать до того места, где появляется Истинная Самость.

Истинная самость – это по-настоящему человеческая часть человека, с неограниченными возможностями развития и трансформации, заложенными в его судьбе.

На символе Истинная Самость изображена в виде точки – вершины треугольника. Это, опять же, свидетельствует о том, что мы сейчас занимаемся самым средоточием человеческой природы, самым ее центром. Все остальные самости изображены в виде линий, в силу многочисленности относящихся к ним качеств.

Есть и другой подход к этой структуре, который, возможно, покажется вам очень интересным. Мы можем также рассматривать ее с точки зрения *материальности*. Символ, в определенном смысле, показывает восходящий путь материи в сторону духа, или путь от количества к качеству. По мере того, как мы переходим от самости к самости, энергии становятся все тоньше, пока, наконец, в верхней точке уже не остается никаких элементов количественности. Именно поэтому мы не можем говорить о множественности Истинной Самости. Впрочем,

нельзя сказать также, что мы достигли сферы чистого качества, то есть, духовности, поскольку Истинная Самость существует, как существует материя, и может изменяться и трансформироваться. Истинная Самость стоит на пересечении духа и материи. Если вы задумаетесь над этим, то поймете, что именно таковы условия творчества. Только на этой стадии можно производить реальные, то есть, субстанциальные, изменения, будь-то изнутри или снаружи.

Я думаю, вы понимаете, что я не требую от вас наблюдений в отношении Истинной Самости, поскольку она запрятана очень глубоко в центре нашей природы. Однако стоит поразмыслить над понятиями эгоизма и не-эгоизма, а также над сопряженным с ними вопросом о значении творчества и разрушения. Все это связано с природой Истинной Самости человека.

На этом обсуждение было прервано, и студенты занялись своими повседневными делами. Несмотря на всю свою сложность, тема утренней встречи вызвала живейший интерес, и вечером студенты задали много вопросов и поделились большим количеством наблюдений.

В. – Связана ли каким-то образом четвертая самость с причиной или целью существования человека на Земле?

Дж. Г. Б. – Нет, скорее она связана с тем, что он собой представляет, чем с причинами его существования. Значение и смысл нашей жизни следует искать не в существовании, а в сущности. Иначе говоря, материя говорит нам что, а дух говорит нам почему. Теперь мы должны выяснить, что же должна включать в себя истинная самость для того, чтобы выполнять свое предназначение.

В. – Это связано со свободой?

Дж. Г. Б. – Да, безусловно, свобода необходима. Однако мы, вероятно, не так ставим вопрос. Как мы можем понимать свободу, если не знаем, к чему она относится? Что в нас может быть свободным? Мы говорим о свободе, но какая часть нас может быть свободной? Если бы мы знали это, мы бы знали, что такое свобода. А знаем ли мы, что такое свобода? Слово "свобода" имеет множество различных значений, например, свобода от чего-то. Так, если я был заперт в комнате, а потом кто-то открыл дверь, то я теперь освободился из этого заточения. Например, надо мной довлела какая-то опасность, скажем,

я был болен, а потом врач сказал, что я освободился от уз болезни. Если на нас наложено какое-то ограничение, а потом оно снимается, то мы говорим, что освободились от него. Тем не менее, свобода в этом случае имеет значение только в связи с ограничением, которое снимается. Какой еще смысл может иметь свобода, помимо снятия определенного ограничения? Если бы мы обнаружили что-нибудь, о чем можно было бы сказать, что оно свободно, не свободно от чего-то, а просто свободно, то узнали бы содержимое центральной части нашей природы.

В. – Можно ли сказать, что на этой стадии самость видит и различает все другие уровни и способна направлять их деятельность в соответствии с указаниями свыше?

ДУХ

ИСТИННАЯ САМОСТЬ

МАТЕРИЯ

Рис. 5. Дух и Материя

Дж. Г. Б. – Это очень хороший вопрос, но для того, чтобы ответить на него, нужно понимать, что означает "Свыше". Мы должны теперь заняться духом, хотя эта тема запланирована на следующее занятие. Чтобы вам было легче воспринимать то, что я говорю, давайте дорисуем наш символ, прибавив к нему второй треугольник, соединяющийся с первым в той точке, о которой мы сейчас говорим.

Существует множество точек зрения насчет различий между духом и материей. Практически всегда эти различия считали абсолютными, в том смысле, что материя абсолютно недуховна, а дух абсолютно нематериален. Однако в этом случае возникает вопрос, который волновал философов еще со времен Платона и Аристотеля. Если эти две реальности полностью отделены друг от друга, то как они могут взаимодействовать между собой? Как одна из них может даже подозревать о существовании другой? В связи с этим, также встает и вопрос о том, какая из этих двух реальностей действительно "реальна". Некоторые считают, что единственной реальностью является дух, а материя иллюзорна. Другие, напротив, утверждают, что реальна только материя, а все рассуждения о духе не имеют под собой почвы.

Уверен, что вы почувствовали в таком отношении ограниченность Реагирующей Самости. Маловероятно, чтобы такое "или – или" могло

быть настоящим положением вещей. Частично, ошибка заключается в неверном понимании идей Аристотеля. Когда он говорил, что душа является *формой* тела, он, безусловно, имел в виду не его очертания, а силу или энергию, контролирующую формирование организма и его жизнедеятельность. Все это очень похоже на чувствительную энергию, о которой мы говорили в связи с Реагирующей Самостью. И, действительно, Аристотель во многих случаях, по-видимому, подразумевал под "душой" не более чем то, что мы называем Реагирующей Самостью, а Пак Субух – *Рох Набати*.

Более глубокий взгляд на взаимосвязь между духом и материей был предложен Св. Фомой Аквинским. Он объединил теории Аристотеля с Пифагорейской традицией, которая дошла до него через трактат *О Божественных Именах* Дионисия Ареопагита. В меру своего понимания доктрины Св. Фомы, я могу утверждать, что все изложенное мной ранее ни коим образом ей не противоречит. Св. Фома, также как и другие схоластические философы, говорит о "духовных сущностях" и "материальных формах". При этом одно не считается реальным, а другое – иллюзией. Более того, ничто само по себе не реально. Оба состояния остаются *потенциальными*, пока не реализуются в акте. Понятием акта мы будем заниматься с вами дня через два, но я думаю, мне стоит сказать сейчас несколько слов о различных способах восприятия истины вещей, в соответствии со взглядами Св. Фомы. Итак, в основе одного из таких способов лежит *Интеллект*, а другого – *Разум*. Разум представляет собой способность самости человека внедрять внешний мир в собственный опыт и понимать его. Можно выделить ряд стадий в деятельности Разума. Все начинается с внешней стороны, с наших ощущений от окружающего мира. Эти ощущения, в свою очередь, приводят к формированию у нас образов (фантазмов, как их называл Св. Фома), которые могут служить исходным материалом для понимания. Вы, наверное, уже заметили, что эти стадии точно соответствуют трем самостям человека. Материальная Самость непосредственно контактирует с материальным миром. Реагирующая Самость знает его по образам и фантазмам. Разделенная Самость, в пробужденном и очищенном состоянии, может понимать реальный смысл создаваемых образами впечатлений.

Теперь об Интеллекте. Название происходит от латинского слова *interlegere*, что приблизительно означает "читать между строк". Интеллект непосредственно узнает истинное значение всего, или, как говорил Св. Фома, духовную сущность. Совершенствуясь, Разум приходит к той же точке, в которую Интеллект попадает одним прыжком в неизвестность. Местом их встречи служит Истинная Самость. Св. Фома говорит по этому поводу, что в центре человеческого существа

есть место (*habitas*), где встречаются Разум и Интеллект. В этой точке непосредственная интуиция духовных реальностей соединяется с построениями очистившегося разума.

Я думаю, все это должно быть особенно интересным для тех, кто практикует латихан и, в частности, работает над "тестированием". Настоящее тестирование, которое, по словам, Пака Субуха возможно только при полном очищении четырех *Roh*, или самостей, по-видимому, является работой Интеллекта, то есть, *духовного* восприятия, не зависящего от материальных приспособлений. Тем не менее, всегда следует сверяться с результатами работы Разума. Поспешу заметить, что "тестирование", на нашей теперешней стадии, может вовсе не иметь *прямой* связи с тем, что Св. Фома называет высшей способностью человека – Интеллектом.

Я не буду вдаваться в дальнейшие философские тонкости, как бы мне того ни хотелось. У нас есть другой, возможно, более простой критерий отличия Материи от Духа. Мы можем сказать, что материя – это количество, а дух – качество. Иными словами, материя является реальностью, воспринимаемой с позиции количества, а дух – это та же самая реальность, но воспринимаемая с позиции качества. Кроме того, в Драматической Вселенной я назвал Сферу Фактов материальной сферой, а Сферу Ценностей духовной сферой, а также сказал, что различия между ними согласуются в Сфере Гармонии. Дело в том, что, хотя Факт и Ценность всегда отличаются друг от друга, они всегда представлены вместе. Возможно, некоторым придет на ум аналогия с маслом и уксусом, которые никогда не смешиваются, но вместе входят в состав майонеза. Впрочем, это не самый лучший пример. Как следует из наших предыдущих бесед, существует не один единственный вид материи, а иерархический ряд энергий. О них нельзя говорить как об одной разновидности. Мы способны видеть всего лишь один вид материи – тот, который агрегирован в форме твердого тела или жидкости. Мы можем *знать* о материи в чувствительном состоянии и быть *осведомленными* о материи в более тонком состоянии, образующем желания. Так, существуют различные *виды* фактов, соответствующие различным уровням энергии, также как знание о внутренней природе человека складывается из фактов различных *видов*. Таким образом, мы приходим к понятию *Относительности Материальности*. Те из вас, кто изучал систему Гурджиева, знают, какую важную роль играет в ней этот принцип относительности материальности. Наш символ имеет форму треугольника, а не прямой именно в силу этого принципа. Если бы вся материя была одного вида, можно было бы ограничиться только основанием треугольника, и не было бы никаких бессознательных, скрытых глубин нашей человеческой природы.

Кроме того, имеет место и такое захватывающее обстоятельство, как *Относительность Духовности*. Это не новое понятие. Его можно найти в работах Св. Фомы Аквинского, в свою очередь, позаимствовавшего это понятие из *Божественных Имен*. Сейчас я хочу лишь, чтобы вы поняли, что можно говорить о *восхождении* материи к духу и о *нисхождении* духа к материи. Они встречаются в центральной точке, и именно поэтому человек обладает двойственной природой, состоящей из материи и духа.

Прежде чем оставить вопрос о Материи и Духе, я хочу рассказать вам еще об одном подходе к нему. Он относится к Индо-Буддийской традиции. В этой традиции различаются семь миров, четыре из которых обладают формой, *Рупа*, а три являются бесформенными, *Арупа*. Миры формы, или Рупа-лока, соответствуют четырем уровням природы человека. Если вы помните, Пак Субух также называл их "четырьмя небесами" или мирами. Арупа-лока представляют собой миры духа, в которые мы не способны проникать при помощи своего противоречивого разума.

Я бы мог привести вам множество других примеров учений о семи различных уровнях, начиная с грубой, или видимой материи и кончая чистым духом. Однако я думаю, что сказанного к настоящему моменту хватит, чтобы вы убедились в неадекватности подобных описаний. Мы должны научиться читать между строк – *interlegere* – если хотим разобраться с этими важными и сложными идеями.

Давайте теперь вернемся к вашему вопросу о способности истинной самости организовывать различные уровни в соответствии с указаниями, которые "исходят Свыше". Если считать, что дух "выше" материи, то, действительно, можно сказать, что духовная сила способна входить в Истинную Самость и через нее организовывать и направлять все части нашей природы. Субуд основан именно на такой возможности, и наш опыт подтверждает это.

Прежде чем обсуждать эту тему подробнее, мы должны сначала разобраться с "энергией", характеризующей четвертый уровень. Поскольку на этой стадии мы еще не выходим за рамки материальности, то должна быть определенная энергия, соответствующая ей. Это должна быть потрясающая энергия, тоньше сознательности и сильнее желаний. В *Драматической Вселенной* я назвал ее Творческой Энергией и до сих пор считаю это наиболее подходящим названием. Можно было бы назвать ее энергией *акта, создающего реальность*, что вполне соответствовало бы описанному Св. Фомой центру человеческой природы. Однако первое название короче и указывает на то, что именно центральная часть

человеческой природы делает его созданным по образу Бога.

Когда я сказал, что мы подошли к энергии, которая тоньше сознательности, вы, вероятно, удивились, как это возможно. Мы привыкли считать сознание осведомленностью, сконцентрированной в определенной точке. Довольно трудно понять, что мы можем *быть* в сознательности, как рыба в море. Мы привыкли считать воду чем-то, что употребляется внутрь, а не средой существования. Творческая энергия позволяет жить в сознательности, подобно тому, как рыба живет в воде. В мистической литературе постоянно встречаются указания на "тьму, в которой появляется Бог". Это прекрасно описано Св. Иоанном Крестовым в его книге *Ascent of Mount Carmel*. В индийской традиции фигурирует состояние *Sushupti*, обычно описываемое как сон без сновидений, который превосходит даже самый высокий уровень сознательности. Пак Субух говорил о том же состоянии, называя его *Черным Светом*, как принято в Суфизме.

Я мог бы привести вам десятки попыток описания четвертой энергии, из числа предпринимавшихся мистиками различных времен. Связь между мистицизмом и энергией может показаться вам странной. В то же время, Средневековые Мистики не были бы удивлены, услышав, что их окончательный "скачок в темноту" совершается посредством определенной энергии. Греческое слово *energeia* используется в Новом Завете для обозначения *Силы Действия*, как Божественной, так и сатанинской. Например, в Послании к Филиппийцам (3.21.) Св. Ап. Павел пишет: "... который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его, *силою*, которою Он действует и покоряет Себе все". Кроме того, следует упомянуть также о священной книге Даосской религии, Дао Дэ Дзин. В этой традиции Дао описывается как нечто бессознательное и неактивное, но, в то же время, творящее все. В Книге говорится, что святой, достигший Дао ничего не делает, и, все же, благодаря нему весь реальный мир пребывает в мире и счастье. Опять же, вам, наверняка, известно выражение "Голос Тишины". Под этим противоречием подразумевается, что существует определенное бессознательное состояние, в котором, тем не менее, происходит все наиболее значимое.

Как вы помните, когда мы сравнивали наш символ с глубинной психологией Юнга, мы сопоставили Реагирующую Самость Личной Бессознательности, а Разделенную Самость – Коллективной Бессознательности. За всем этим, как я уже говорил сегодня утром, Юнг постулирует самость, которая, по его словам, является не более чем психологической концепцией, поскольку мы не можем ничего о ней знать. По мнению Юнга, самость является, как целью Индивидуализации, так и источником существования Эго. Он также

утверждает, что самость первична и стоит в стороне от изменений, происходящих с человеком. Все это вполне соответствует идеи о том, что Истинная Самость является оплотом Творческой Энергии, которой, в отличие от животных, был наделен человек. В своих рассуждениях Юнг ссылается на одну удивительную китайскую книгу, тему которой можно назвать символической психологией. В этой книге, *Тайна Золотого Цветка*, говорится, что "правильные мысли приходят, когда вообще нет мыслей". Другими словами, творческий акт совершается не благодаря нашим сознательным усилиям, а, наоборот, когда мы прекращаем к чему-либо стремиться. Абсолютно то же самое Пак Субух говорит о латихане, а христианские мистики – о переходе от активной медитации к безмолвному созерцанию.

Теперь, я думаю, нам следует вернуться к обсуждению вопросов.

В. – Вы не могли бы рассказать, как четыре энергии, о которых шла речь, соотносятся с Таблицей Водородов Гурджиева?

Дж. Г. Б. – Гурджиев учил, что существует двенадцать космических энергий, или субстанций, от неделимой чистой субстанции Солнца Абсолюта, до окончательно материализованной неживой материи. Он называл эти энергии *Водородами*, чтобы показать, что они, подобно ядрам атома водорода, служат, как бы, кирпичиками, из которых строится все существующее в Творении. В *Драматической Вселенной* я предложил похожую схему, соотнеся ее с энергиями, которые мы обнаруживаем в Природе. Так, можно выделить четыре энергии физического мира, четыре жизненные энергии и четыре высшие космические энергии, первые две из которых участвуют в формировании человека.

Я представлю вам эти энергии в виде диаграммы, используя имена, которые я присвоил им в *Драматической Вселенной*, а также приведу соответствующие самости. Для наших нынешних целей важны только четыре из двенадцати энергий. Энергии, стоящие ниже их, не имеют соответствующих самостей, то есть, входят в наш опыт только в силу функций, которые они выполняют в живых организмах и неживых предметах. Две высшие энергии для нас недостижимы и я учитываю их только для полноты картины. Можно предположить, что они используются Ангелами и Архангелами.

Каждая из четырех интересующих нас энергий может служить инструментом знания и инструментом действия. Особенность четвертой, творческой, энергии такова, что в ней знание и действие объединяются воедино. Не старайтесь это понять. Много лет назад, в

своей книге *Кризис в Делах Человеческих*, я рассказывал о различных видах языка. Язык истинной самости – это язык жестов. Все, что исходит от истинной самости, отражает нашу реальную природу. К сожалению, те, кто не трансформировал свою реагирующую самость, не способны пользоваться этим языком. Этот "экран" должен быть кристально чистым и прозрачным стеклом, чтобы ничто из проходящего сквозь него не задерживалось и не искажалось. Он должен быть "тихой заводью", в которой все вещи отражаются такими, какие они есть. Однако такого спокойствия достичь исключительно трудно.

Таблица Водородов по Гурджиеву	Энергии по Драм. Вселенной	Название Энергии	Название Самости или части "я"
Н 12	Е 3	Творческая	Истинная Самость
Н 24	Е 4	Сознательная	Разделенная Самость
Н 48	Е 5	Чувствительная	Реагирующая Самость
Н 96	Е 6	Автоматическая	Материальная Самость

Табл. 1. Энергии Внутренней Природы человека

В. – Что означает тихое состояние, которое ощущается иногда на фоне деятельности?

Дж. Г. Б. – Да, иногда можно ощущать состояние безмолвия и спокойствия, на котором никак не отражается то, что вы делаете в данный момент. Например, оно может ощущаться, даже когда вы разговариваете; все внутри, как бы, замирает и образуется нечто наподобие вакуума. По крайней мере, понятно, что "что-то" стоит за нашей деятельностью, за всем происходящим с человеком. Создается, таким образом, впечатление, что внутри нас есть место, где все абсолютно тихо и спокойно. Тем не менее, там должна быть сознательность, иначе мы не знали бы об этом. Следовательно, ощущение внутренней тишины не может соответствовать четвертому уровню. Правильнее было бы связать это ощущение с осведомленностью подлинной сознательности, которая стоит за чувствительностью. Если вы помните, я говорил вчера о двойной осведомленности. Есть очень древнее аллегорическое сравнение, иллюстрирующее взаимосвязи между частями человеческой природы. Его даже можно считать доисторическим, поскольку упоминания о нем содержатся в древнейших Египетских и Шумерских текстах, а также наиболее древних Ведических гимнах. Человек представляется в виде колесницы с лошадьми и возницей. Эти три элемента дополняются хозяином колесницы. Гурджиев живейшим образом описывает это в последней главе *Все и Вся* (*Рассказы Вельзевула своему внуку*). Еще более красочное описание

можно прочесть в *Katha Upanishad*. Итак, материальная самость сравнивается с колесницей, реагирующая самость символизируется лошадьми, а разделенной самости соответствует возница. Истинная Самость, в данном случае – это Хозяин колесницы. Таким образом, колесница катится по земле, издавая различные звуки и поскрипывания. Это можно сопоставить с тем, что мы видим и слышим в мире материальных объектов. Колесницу влекут за собой лошади, то есть, чувствительная энергия жизни. Кроме того, есть также возница, ведущий колесницу в определенном направлении, что соответствует третьей части природы человека, оплоту наших желаний. Где-то в колеснице, со сложенными руками, сидит хозяин, которому она и принадлежит. Если все обстоит нормально, он может сообщать вознице, куда хочет направиться. Однако, по словам Гурджиева, возница спит, а хозяина вообще нет. Возможно, ощущение "внутреннего безмолвия", как раз, и указывает на сон возницы. Может быть, ему снятся чудесные сны, и мы не хотим его будить. Тем не менее, как вы понимаете, именно возница-то и должен бодрствовать. Он – сознательность, и только он способен понимать, чего хочет хозяин.

В. – Иногда, если человек чем-то сильно расстроен, часть его, как бы, отделяется и начинает наблюдать за происходящим. Ближе ли это к четвертому состоянию?

Дж. Г. Б. – Если бы нам довелось глазами Истинной Самости смотреть на ситуацию, когда колесница направляется вслед за лошадьми туда, где они видят что-либо для них привлекательное, мы чувствовали бы себя невероятно печально. Но вы описываете несколько другое состояние. Это скорее похоже на ситуацию, когда сонный возница видит, что лошади закусали удила, но не может преодолеть свою лень и что-нибудь сделать. Кроме того, вознице, на самом деле, все равно. В конце концов, колесница-то не его.

В. – Верно ли, что хозяин выражает свои желания при помощи сознательности?

Дж. Г. Б. – Вы затронули один из наиболее важных вопросов, но я сомневаюсь, что вы понимаете, о чем говорите. Немногое в психологии понять сложнее, чем связь между творческой и сознательной энергиями. Как можно "использовать" сознательность? В лучшем случае, в нашей жизни бывает всего несколько вспышек настоящей сознательности. Не забывайте, что мы обычно называем сознательностью чувствительность: это очень важное обстоятельство. Мы называем нашей внутренней жизнью ничто иное, как сменяющие друг друга образы, выбрасываемые на чувствительный экран. За этим стоит сознательность. Но творческий акт еще глубже сознательности.

Безусловно, сознательность является инструментом творчества, но представьте себе, насколько далеко это должно быть от нашего обычного опыта.

Вы вполне оправдано стараетесь выяснить, что же происходит в центральной точке. При помощи нашего разума мы можем прийти к весьма ценным заключениям по этому поводу. Попробуйте ответить на вопрос: "Что может случиться с Истинной Самостью, каким образом она может выйти из строя?"

Для того чтобы понять это, вам придется отметить для себя одно довольно странное и интересное обстоятельство. В случае трех низших самостей неполадки могут возникать по двум причинам: во-первых, в результате беспорядка или поломки, а, во-вторых, если указания приходят из неверного источника, то есть, если роль хозяина узурпировал один из этих внешних уровней. Не надо путать "неправильный выбор места" с поломкой самого этого места. Однако в случае четвертого уровня нашей природы, таких различий нет, поскольку именно здесь должен находиться хозяин; именно отсюда должны исходить команды и осуществляться контроль за всей природой человека. Человек должен быть здесь. Следовательно, что-то не так может быть только с самим этим уровнем.

В. – Сегодня, работая на телефонной станции, я почувствовал внутреннее безмолвие и пребывал в гармонии со всеми остальными людьми в моей комнате. Я также вспомнил, что в прошлом подобное состояние переходило в мечтания и различные фантазии, и подумал, что так не должно быть. Я подумал, что нечто руководившее мной в то время, должно быть инструментом чего-то более высокого.

Дж. Г. Б. – Это так, и я, как раз, хотел сказать несколько слов по этому поводу.

Именно в этой центральной точке гнездится эгоизм. В нем-то и заключается вся проблема. Эгоизм означает то, что человек считает себя центром; свой собственный центр – центром всего. В этом состоянии человек не признает Бога и вообще ничего выше себя, что бы ни происходило на его внешних уровнях. Именно в этом заключается особенность четвертого вида энергии; творческая энергия способна замыкаться на самой себе. Благодаря этому, перед истинной самостью открываются необычайные возможности, поскольку она становится свободной, что не могло бы произойти в других условиях. Тем не менее, здесь же заложен источник колоссальной опасности. Она заключается в том, что человек может остановиться на этой точке и решить, что дальше идти некуда. Нам, в той или иной степени, знаком

центр нашей природы и мы даже можем увидеть в нем нечто отличающееся от стремления к власти; это потребность "я" в поклонении, то есть, его желание считаться Богом. Вам, возможно, это покажется странным, и вы подумаете, что только сумасшедший человек способен на подобное богохульство. Тем не менее, именно такие амбиции скрываются за покровом сознательности. Спросите себя, что следует понимать под эгоизмом? Эгоизм – это когда человек ставит себя на место Бога.

Существует и другой подход к этой же ситуации. Люди могут стремиться к совершенству, к выполнению своего предназначения; они могут бороться с собственными недостатками; но они не способны бороться с эгоизмом, поскольку именно эгоизм разжигает эту борьбу. Благодаря собственному эгоизму, сам того не зная, человек способен совершать поступки, которые не только будут казаться благородными, самоотверженными, удивительными, полезными, хорошими и т. д., но и действительно будут являться таковыми. И, тем не менее, их источником будет самоволие. Другой человек может казаться гораздо менее праведным, чем первый, но его центр может быть в меньшей степени устоявшимся, и источником его мотивов будет не только своеволие. Самолюбие и самопоклонение, а также требования к другим людям, обусловленные эгоизмом, сильно отличаются от животных проявлений и архетипических стремлений Разделенной Самости. Именно здесь заложен источник великой опасности человеческого существования. Обладая удивительными возможностями творчества, человеческая природа может стать оплотом чего-то восстающего против самой цели, ради которой человек был наделен этими возможностями.

Я знаю, что в течение нескольких предыдущих дней, вы хотели спросить меня о "собственно Я", но я уклонялся от ответа. Я не скажу много и сейчас, важно то, что в центре человеческой природы нет места для двоих. Там может господствовать либо "Я", либо эгоизм. Отсюда следует, что первое является противоположностью второго. Мы пока еще не можем обсуждать вопрос, почему это так, и что означает быть противоположностью эгоизма. Тем не менее, мы можем говорить об эгоизме, поскольку он характерен для этой части человеческого "я", этой нашей человеческой самости.

Человек обладает творческой силой, замкнутой на себе, не обращенной наружу, в бесконечность, а вовлекающей все в себя. Эта пропасти подобная разница между вовлечением внутрь и открытием наружу, как раз, и будет следующим аспектом центра человеческой природы, о котором мы с вами будем говорить. Природа этого центра такова, что он может либо повелевать, либо подчиняться. Эгоизмом, в данном случае, называется повелевание. Чем прочнее позиции эгоизма, тем больше стремится человек действовать по-своему. Противоположный

путь заключается в подчинении и связи с духовной сферой.

Почему мы иногда говорим о месте центра? Почему мистики, обладающие опытом в этой сфере, говорят о "внутреннем храме" или "сокровенном месте сердца"? Почему Св. Фома Аквинский говорит о *habitas*, или месте обитания Разума и Интеллекта? Почему Св. Тереза говорит о *Внутреннем Замке*? И почему эту самость называют духовным, или внутренним, сердцем, где любит обитать Бог?

Для того чтобы ответить на все эти вопросы, мы должны продолжить наше изучение природы творческой энергии. Как и вообще все существующее, творческая энергия является частью Божественного творения. Кроме того, хотя у нас и нет возможности знать это, мы можем предположить, что она служит Богу инструментом в непрекращающейся творческой деятельности. Если мы вообще когда-либо задумываемся о Творении, то, как правило, представляем его себе как некий Акт, посредством которого Бог однажды, давным-давно, сделал мир существующим. Тем не менее, следует попытаться представить его себе, как Вечный Акт, за рамками времени и пространства. Творя, Бог выражает Себя. Таким образом, этот Акт принадлежит Богу, хотя и совершается вне Него. Бог создает Вселенную как место обитания не потому, что в ней нуждается, а потому что избрал это в качестве одного из способов (возможно, существуют и другие, совершенно не постижимые для нас способы) выражения Своей собственной Природы.

Следовательно, существование (которое включает в себя видимую и невидимую Вселенную) нужно рассматривать как одновременно и место и инструмент деятельности Бога. Как мы выясним в нашей последней беседе, значение слов "Давайте сотворим человека по образу Нашему" следует искать в Акте, посредством которого Бог наделяет человека частичкой Своей собственной творческой Силы. Таким образом, человек, в масштабах своего, пусть не очень грандиозного, но значительного, существования должен воспроизводить творческий Акт Бога. Мы должны сами создавать место своего обитания – дом нерукотворный. Мы должны также создавать и его обитателя, то есть, Человека, которым нам предназначено стать. В этом творении заключается выражение нашей собственной природы и достижение цели нашего существования.

Итак, сделав необходимые разъяснения, я теперь могу перейти к различиям между *самостью* и *душой*. Самость существует в плену собственных ограничений и потенциальностей, в то время как душа является новым творением, которое обладает возможностями, выходящими за рамки существования.

Душа – это часть человека, где "Я" поселяется навеки. В этом смысле, она является местом обитания. Кроме того, эта часть человека способна расти и расширяться, вмещая в себя многие вещи и даже людей. Таким образом, ее можно также назвать и местом встречи. Помимо этого, данной части человека также предназначено быть объектом воскресения, и с этой точки зрения, ее можно назвать местом работы над полной трансформацией человеческой природы.

Мне, наверное, следует объяснить, что я понимаю под расширением души. Я думаю, вы бы узнали это в своем опыте. Иногда, вы чувствуете какое-то внутреннее расширение, состояние, в котором, вы уверены, что можете вместить в себя других людей: не просто войти в них и понять, что характерно для Разделенной Самости, а именно вобрать их в себя. У вас, возможно, был такой опыт, который больше похож на вкус, чем на реальность. Если вам знакомо то, о чем я говорю, вам будет легче понять, каким образом душа может расширяться. Я уверен, что вам также знакомо сжатие, или усыхание центра внутренней природы, когда все вокруг кажутся чужими, и внутри ничего не остается, кроме вашей одинокой, несчастной самости.

Итак, я буду использовать слово *душа* для обозначения той части человека, которая может значительно увеличиваться или, наоборот, уменьшаться. Увеличиваясь, как ей и положено, душа человека вбирает в себя все уровни его природы и использует их для построения собственного жилища. Таким образом, она обретает все необходимые ей инструменты и инвентарь. Пока эгоизм властвует над центром, душа и самость разделены. Они могут объединиться только после изгнания эгоизма.

Это обстоятельство имеет такое большое значение, что я посвящу остаток вечера его разъяснению двумя-тремя другими способами. Давайте сейчас вновь обратимся к нашему символу четырех самостей человека. Каждой из них соответствует определенная степень материальности.

Все материальное обладает определенными ограничениями и характеристиками, которые можно объединить в три группы:

1. Все материальное познаваемо непосредственно или опосредовано, при помощи наших органов чувств. Формы материи, которые нельзя увидеть или осязать, могут быть познаны при помощи Разума. Эти формы познаются посредством образов и мышления, и их можно выявить по воздействию на видимые и осязаемые предметы, включая человеческий организм.

2. Все материальное имеет ограничения. Даже не ограниченные по своим размерам и форме разновидности материи, такие как газ, радиация или мысль, ограничены по количеству. Даже самые тонкие формы материи могут, по крайней мере, теоретически, быть измеренными. Мы можем, например, сказать, что имеется столько-то чувствительности или столько-то сознательности такой-то интенсивности.

3. Материя, сама по себе, не обладает ценностью. Ничто в материальных мирах не является важным или ценным само по себе; все зависит от возможностей использования того или иного объекта. Иначе говоря, все связанное с материей относится к сфере факта, а ценность определяется исключительно духовной сущностью.

Эти свойства материи не одинаковы на всех уровнях. Чем глубже уровень, тем меньше на нем ограничений, пока, наконец, на уровне творческой энергии мы не достигаем переходной точки между материей и духом. Творческая энергия обладает властью над всеми остальными формами материи и стоит на границе постижимого Разумом без посторонней помощи. Ее нельзя измерить, и ни одна из наших обычных форм мышления о познаваемом мире не подходит для адекватного описания этой энергии.

На символе дынный уровень обозначен в виде точки. Под этим следует понимать, что мы имеем дело с чистой интенсивностью, без протяженности. Возможно, вам будет легче понять, что я имею в виду, если вы представите себе творческую энергию как Царя Царства Материи. В Царстве есть только один Царь. Его царство может простираться бесконечно широко и насчитывать миллионы подданных, но все они подчиняются слову царя. Вся власть сконцентрирована в указаниях царя, и поэтому не имеет значения, какого он роста, или где он находится. Его слово разносится по всему царству. Все это свойственно творческой энергии, но она еще способна "вовлечь в себя" необходимые элементы. Таким образом она создает нечто вроде вместилища или жилища. Кроме того, изучая творческую энергию, следует уделить особое внимание *глубине* ее положения в человеческой природе. Она является самой внутренней из всех энергий и поэтому может проникать на любой уровень. Если творческая энергия пропитывается эгоизмом, то, достигая всех уровней человеческой природы, она способна полностью утопить человека в эгоизме. Именно поэтому человек может жить исключительно материальной самостью, но при этом быть совершенно эгоистичным.

Однако я отвлекся от темы *души*. Место души не ограничивается только

центром человеческой природы, и она способна распространяться повсеместно. Тем не менее, душа – это также иместилище, объем которого определяется ее расширением или сжатием. Если вы понимаете это, то для вас должно быть очевидно, что "увеличение" собственной души является одной из наиболее важных задач в жизни человека. Тесная, сжатая душа может вмещать в себя только тесную, сжатую самость. Какими бы развитыми не были все остальные уровни природы человека, в конце концов, все зависит от состояния души.

Давайте теперь снова обратимся к символу и посмотрим, каким образом, верхний треугольник сходится в той же точке. Я обозначил верхний треугольник одним словом "Дух". Однако, как я уже говорил раньше, есть различные уровни духовности, о чем речь пойдет завтра. Пока же, мы должны отметить, что центральная точка принадлежит обоим треугольникам. Душа, в свою очередь, может быть названа мостиком между этими двумя сферами. В связи с этим, у нее должна быть возможность проникать, как в материальную, так и в духовную природу. Для того чтобы отобразить это, я нарисую кружок в центре символа.

Я изобразил душу в виде круга, для того чтобы показать, что она включает в себя верхнюю, духовную часть, нижнюю, материальную часть и саму точку в центре. Таким образом, истинная человеческая самость обладает тройной природой. Сюда относится нижняя часть круга, верхняя часть круга, а также точка, которая не принадлежит ни одной из этих частей. Точка имеет огромное значение, поскольку способна расширяться в том направлении, или в том измерении, о котором мы чуть было ни начинали говорить с вами несколько раз. Очень важно понять, что где-то в самом центре нашей природы есть место перехода от материального к духовному, от количественного к качественному, от оформленного к тому, что не имеет формы – от *Рупа* к *Арупа*. Это понятие перехода от одного вида реальности к другому можно обнаружить в каждой традиции, потому что человек во все времена знал о наличии такой точки.

Есть также кое-что, не относящееся ни к одной из этих сфер, не материальное и не духовное, а совершенно другой природы. Именно это и есть "собственно Я". Не подумайте, что я имею в виду центральную точку символа. Нет, как я неоднократно говорил, у "Я" нет места, следовательно, оно может быть везде. Тем не менее, оно может быть "дома" или "не дома". Дом "Я" – это не обычный дом, поскольку, также как точка в Евклидовой геометрии, он "не имеет ни размеров, ни протяженности". И, все же, "Я" должно быть единым с душой. По этой причине можно сказать, что душа человека включает в себя три части: материальную, духовную и "место Я". Обратите внимание, что я не называю "Я" третьей частью души. Это было бы ошибкой, ведь,

сказав так, я бы признал "Я" некой субстанцией, третьей, по отношению к материи и духу. Итак, человек обладает тройной природой. Это открывает ему необычайные возможности в плане установления связей. В нем есть что-то от материи, что-то от духа и что-то от Бога Творца, создателя обоих. Если бы он только мог "найти себя" в собственной душе, он мог бы обнаружить очень многое, помимо этого центрального места; он мог бы проникнуть во множество различных миров, существовать в различных условиях, и смог бы по-настоящему творить и делать.

Гурджиев говорил по этому поводу, что совершенный, или целостный человек несет в самом себе закон троичности (триамажикамно). В то же время, нецелостному человеку всегда требуется нечто помимо себя самого, для того чтобы чего-нибудь по-настоящему добиться. Целостный человек целостен в самом себе, то есть может действовать независимо от чего-либо помимо себя самого. Это возможно потому, что он обладает тройной природой. Безусловно, все сказанное относится к человеку с подлинным "Я". Человек, в котором царит эгоизм, на это не способен, поскольку эгоизм встает как барьер между материальным и духовным, в то время как "Я" служит мостиком между ними.

Объяснение, которое я только что предложил вам, надеюсь, поможет понять очень важную вещь в отношении истинной самости человека. Дело в том, что она иногда похожа на обычную самость, на что-то, что реально существует, а иногда – на духовное качество, или духовную природу. Это происходит потому, что одной ногой она стоит в первой, а другой ногой – во второй сфере. В определенном смысле, легче говорить о *душе*, поскольку мысленно мы всегда сможем отличить ее от самостей, которые являются всего лишь ее инструментами.

ДУХ

ДУША

ТЕЛО

Рис. 6. Три части человека

Если вы внимательно читали опубликованные беседы Пака Субуха, то, возможно, заметили, что, говоря об истинной самости, он использует два различных названия: *Рох Джасмани* и *Рох Инсани*. Это не его собственное изобретение; он воспользовался Суфийской терминологией, возраст которой насчитывает, по меньшей мере, тысячу лет. Она

основана на удивительных прозрениях суфийских мистиков за многие века. Слово *Djasman* на арабском означает тело, а слово *Insan* – человек, но не просто человек, а человек в высшем смысле этого слова. Например, если речь идет о совершенном человеке, то употребляется термин *Insan-i-Kamali*; когда же мы просто говорим о каком-то человеке, то употребляется слово *Adam* и т. п.

Почему два разных слова используется в отношении одной и той же самости? Дело в том, что эта самость человека может находиться в двух различных состояниях. Она может представлять собой вершину всей материальной конструкции человека, и тогда ее называют *Roh Джасмани*, то есть, повелитель всех тел. Когда же эта самость открывается в духовный мир и воспринимает свою духовную, также как и материальную природу, она становится по-настоящему человеческой, *Insan*. Это снимает определенные недоумения, поскольку оба слова употребляются в отношении одного и того же четвертого уровня.

Чтобы вы лучше понимали связь между тем, что говорю вам я, и тем, что говорил Пак Субух, я сопоставлю наш символ с терминологией Пака Субуха (см. Рис. 7).

Я сейчас не буду говорить о трех высших *Roh*, так как они относятся к духовной сфере, о которой речь пойдет завтра.

В. – Не могли бы вы сказать, каким образом все это можно сопоставить с делением людей на семь категорий по Гурджиеву?

Дж. Г. Б. – Это был первый вопрос, который мне задали о Субуде. Я получил его в письме от Кейт Родж в 1955 году. На первый взгляд, здесь имеет место поразительное соответствие, но, на самом деле, есть очень важное, хотя и тонкое отличие. Вряд ли мне следует говорить вам, что идея семи уровней человека не нова; ее можно обнаружить во многих традициях. Гурджиев, однако, как всегда, придает особый поворот традиционному учению. По его мнению, есть четыре категории людей, которые находятся на одном и том же уровне бытия, хотя и отличаются друг от друга по своим возможностям. Сюда относятся: Человек №1, Инстинктивно-Двигательный Человек; Человек №2, Эмоциональный Человек; Человек №3, Интеллектуальный Человек и Человек №4. С последним уже произошли определенные изменения: его силы гармонизированы и в нем нет внутренней борьбы.

RABBANI

РАХМАНИ

РОХАНИ

ДУХОВНЫЙ ЧЕЛОВЕК ИНСАНИ

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК ДЖАСМАНИ

ЖИВОТНЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕІWANI

ВЕГЕТАТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК НАБАТИ

МАТЕРИАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК КЕБЕНДААН

Рис. 7. Семь Душ в Суфизме

Я сказал, что все эти четыре категории находятся на "одном уровне". Вероятно, есть определенная психологическая разница между четырьмя самостями и четырьмя категориями людей по Гурджиеву. Тем не менее, если вы помните, впервые представляя вам символ, я подчеркнул, что он, на самом деле, не располагается "снизу вверх". Все четыре самости обладают одной и той же природой; они *существуют* и являются формами материи или энергии, в то время как высшие части "я" не являются таковыми и не "существуют". Таким образом, если под "на одном уровне" понимать "одной природы", то две схемы совпадают между собой. Гурджиев говорит, что ни один человек не рождается Человеком №4, хотя именно так все и должно быть. С точки зрения этого обстоятельства он, в частности, трактует учение о Падении Человека.

Человек №4 – это "нормальный человек", способный обрести "сверхнормальные" возможности. В результате этого, он переходит на уровни бытия, коренным образом отличающиеся от первых четырех. Человек №5, обретая собственное "Я", становится первым "сверхчеловеком". Человек №6 обладает возможностями, выходящими за рамки его личного состояния. Человек №7 является завершенным, полноценным человеком, который достиг пределов возможного для человека. Гурджиев утверждал, что такой человек "бессмертен в пределах Солнечной Системы".

Впрочем, не следует каждый раз искать четкие и однозначные параллели между различными способами описания скрытой природы человека. Одно время меня сильно сбивал с толку тот факт, что Гурджиевский Человек №7, явно не соответствует Субуховскому *Roh Rabbani*. Последний, по словам Пака Субуха, соответствует

Божественной Сущности, которая на арабском называется *Zatullah*, то есть, не Бог, но Его Духовная Сила. В то же время, Гурджиевский Человек №7, каким бы чудесным и удивительным он не был, все же, является человеком, сотворенным созданием. Можно сказать, что Человек №7, начав с самого подножья, постепенно дошел до самой вершины.

Разгадка заключается в двойственной природе Истинной Самости. Я вывешу на доске три схемы параллельно друг другу, чтобы вы лучше поняли, что я имею в виду.

Давайте теперь вернемся к нашему символу и к кругу, который я очертил вокруг центральной точки. Именно в пределах этого круга сосредоточена власть – *Хварено* древних Зороастрийцев. Человек, обладающий *хварено*, имеет власть над всем, что находится в пределах его досягаемости. Он Царь. Если Царем является "Я", то душа пребывает в высшей благодати Бога. Если же это Эгоизм, то, даже если ему удастся проникнуть в духовный мир, он запятнает духовные качества точно так же, как он делает это с материальными функциями. Безусловно, есть рамки, за которые Эгоизм не может выйти, но в этих пределах он обладает Царской Властью.

В. – Является ли эгоизм неверным использованием возможностей "Я", или это ложное "Я".

Дж. Г. Б. – Хотел бы я быть уверенным в ответе на этот вопрос. Я думаю, что "Я" всегда должно быть "Я", и, следовательно, оно не может быть ложным. Возможно, что образ "Я", проецируется на экран самости, то есть, на экран чувствительности. В данном случае, ложно не само "Я", а его образ. Гурджиев называл это Воображаемым "Я". Однако эгоизм здесь ни при чем. Это просто "индюк, возомнивший себя павлином", как говорит Русская поговорка.

Эгоизм же не является чем-то воображаемым. К сожалению, скорее всего, это, все же, заблудшее "Я". Это не интерпретация, и не неправильное использование возможностей "Я": Эгоизм захватывает место, предназначенное для "Я". Тем не менее, я сомневаюсь, что подобное было бы возможно, если бы эгоизм не обладал основным свойством "Я", *свободной волей*. Таким образом, мы вынуждены признать Эгоизм Падшим "Я". И, все же, этот вопрос сложнее, чем могло бы показаться.

Суфийская Схема (по Паку Субуху)	Схема Гурджиева	Самости Человека	Энергии или Качества
-------------------------------------	--------------------	------------------	----------------------

Рох Раббани		Духовные	
Рох Рахмани	Чел. № 7	Сущности	
Рох Рохани	Чел. № 6		Духовные
		Высшая Природа	Качества
Инсани	Чел. № 5	Истинная Самость	
Рох		Низшая Природа	Творческая
Джасмани	Чел. № 4	Разделенная Самость	
Рох Хайвани	Чел. № 3	Реагирующая Самость	Сознательная
Рох Набати	Чел. № 2	Материальная Самость	Чувствительная
Рох Кебендаан	Чел. № 1		Автоматическая

Семь Самостей Человека

В. – Каким образом можно соотнести понятие "сущность" в интерпретации Гурджиева с этой схемой?

Дж. Г. Б. – Понятие *сущность*, в трактовке Гурджиева, сильно отличается от значения, придаваемого ему Св. Фомой Аквинским и Схоластическими Философами. Меня, в свое время, это очень сильно сбивало с толку. Гурджиев в разных ситуациях употребляет это слово в различных значениях. Я не буду сейчас рассказывать вам о схоластических представлениях на этот счет, поскольку о них пойдет речь завтра, когда мы будем говорить о Духе. Скажу лишь, что Гурджиев, чаще всего подразумевал под сущностью *нечто собственно человеческое*, в отличие от того, что *заимствуется*, то есть, *приобретается* человеком в результате контактов с другими людьми и вообще жизнью. В формировании сущности основную роль играет наследственность, однако, у нее есть собственный паттерн. Этот паттерн просто не может не иметь изъянов, поскольку его источником является человеческая природа. Сущность человека может иметь характеристики или слабые места, нарушающие его нормальное развитие, или предотвращающие ту трансформацию, которую мы сейчас с вами изучаем. Гурджиев утверждает, что можно узнать свою сущность, только в результате длительного и упорного самонаблюдения; следовательно, насколько можно судить, она имеет отношение, в основном, к характеру и к Разделенной Самости. В то же время, Гурджиев иногда называл сущностью тело, а в одной из потрясающих лекций, прочитанных им в Фонтенбло, он говорил о сущности, как о паттерне нашей эмоциональной жизни. Однако все эти утверждения не настолько противоречат друг другу, как могло бы показаться.

Наша задача заключается в том, чтобы познавать природу собственной

сущности, развивать ее способности, гармонизировать их, и использовать по назначению.

В. – Может ли "Я" изменить судьбу человека?

Дж. Г. Б. – Да, но не всегда. Впрочем, это не означает, что судьбу следует менять, если она нам не нравится. Вполне вероятно, что именно в такой судьбе есть необходимость. В то же время, безусловно, были люди, в чьи задачи входило изменение собственной судьбы.

В. – Подчиняется ли Эгоизм судьбе, или он может делать все, что пожелает?

Дж. Г. Б. – Эгоизм может делать, что хочет, но в определенных пределах. Его возможности, в этом смысле, ограничены. В то же время, "Я" обладает неограниченными возможностями. Эгоизм может выбирать свой собственный путь, даже если он противоречит истинной судьбе данного человека. Эгоизм может использовать все возможности различных частей человеческой природы.

Хуже всего, когда Эгоизм обретает власть над другими людьми. Людей, чьими душами владеет Эгоизм, Гурджиев называл Хаснамуссами. Слово включает в себя два арабских корня, хасс, что значит "особый", и намус, что значит "почесть". Кроме того, слово хасс также может означать "личность". В итоге, под Хаснамуссом Гурджиев подразумевает человека, который от других людей принимает особые почести, но, сам по себе, ничего не стоит. Во внешней жизни он может обладать значительными возможностями и даже занимать очень весомое положение в глазах других людей, но сам он, в конце концов, будет изгнан из существования.

По мнению Гурджиева, существует три разновидности Хаснамуссов, из которых третий наиболее ужасен. Это Вечные "Хаснамусс-индивидуумы", которые используют свои колоссальные возможности во вред человечеству. Насколько я понимаю, разновидности Хаснамуссов различаются не столько по степени овладения Эгоизмом Истинной Самости, сколько по способности использовать духовные качества в своих целях. Вечный Хаснамусс способен причинять столь значительный вред, поскольку может представлять свои эгоистические замыслы как исполнение высшего духовного предназначения.

Есть и всегда были люди, в самом сердце которых укоренился эгоизм. Они создают из этого эгоизма "нечто" настолько мощное и прочное, что их единственное спасение заключается в разрушении собственной

души и построении ее заново на ровном месте. В то же время, существует еще больше людей, стоящих на грани гибели от собственного Эгоизма. У них есть шанс спастись только в результате болезненного потрясения, которое бы открыло им глаза на собственное падение. Основная беда таких людей в том, что они не способны видеть себя. Даже принося колоссальный вред, они не понимают, что поработаны слепым эгоизмом.

Я уверен, что некоторым из вас хорошо знакомо чувство, что "только я имею значение", что все вокруг должны "ходить на цыпочках передо мной". Обычно человек пугается этого чувства, но, не смотря на этот страх, чувство, все же, не исчезает. Каким-то образом, что-то или кто-то невидимый в нас занял место, предназначенное Богу. Когда это случается, мы должны стараться всеми силами вернуть прежнюю ситуацию и снова поставить все на свои места.

Необходимо понять одну очень важную вещь. С одной стороны, истинная самость человека является его вершиной, но, с другой стороны, это всего лишь перевал. Пройдена только половина пути, и когда мы входим в духовный мир, перед нами открывается остальная его часть. Точка перехода для нас всех означает конец эгоизма. Именно здесь мы стоим перед риском катастрофы. Если человек достиг той стадии, когда все в нем становится гармоничным, и его *Рох Джасмани*, или естественная человеческая самость, обрела власть над всеми остальными его уровнями, но обрела ее за счет своей собственной природы, тогда делать больше нечего. Эта самость сделала себя повелительницей и не признает над собой никакой власти. В этом случае, душа человека становится инертной и не способна больше меняться. Ситуацию может изменить только воздействие совершенно иного источника, фактор совершенно иного характера. Такой душе остается либо изменить свою судьбу, либо погибнуть.

В. – Каким образом то, что вы называете потрясением или созданием души заново, связано с астральным телом, которое еще иногда называют четвертым телом?

Дж. Г. Б. – Неправильно было бы ставить знак равенства между астральным и четвертым телом. Вообще, понятие "тело" можно трактовать по-разному. Каждое тело характеризуется собственной степенью материальности. Очевидно что, что-то формируется в человеке в результате его жизнедеятельности. В то же время, астральное тело находится не на уровне материального тела, и формируется из более тонкой энергии, вероятнее всего, из чувствительной. "Кристаллизуюсь" в нечто стабильное, чувствительность образует так называемое второе, или астральное

тело. То, что Гурджиев называл "телом высшего бытия" есть ничто иное, как душа. На самом деле, он довольно часто использовал эти термины в качестве синонимов, например, в главе Чистилище книги Все и Вся. Доктрина "Четырех Тел", безусловно, соответствует делению человеческой природы на четыре самости. Каждая из них потенциально, хотя и не обязательно, способна вести независимое существование. Именно это мы и подразумеваем под "телом" – материальную конструкцию, способную сохранять свою целостность без дополнительной опоры.

В. – Что вы скажете о Христианской вере в воскресение тела?

Дж. Г. Б. – Воскресение тела – это одна из мистических загадок религии. Его нельзя объяснить с позиции какой-либо естественной схемы. Согласно признанной догматике, в Воскресении все души вновь обретут собственные тела. Все это явно выходит за рамки доступного Разуму.

Тем не менее, я не считаю, что эта идея настолько "противоречит здравому смыслу", как полагает большинство людей сегодня. Возможно, вы поймете, в чем дело, если вспомните об особых свойствах творческой энергии, а также примите во внимание, что каждый из нас также обладает духовной сущностью, духовной природой, не подвластной естественным законам. Эта духовная сущность играет роль организующей силы, распространяющейся на нижележащие уровни. Это вам поможет представить наш символ. Форма нашей природы делает нас такими, какие мы есть. Все формируется в соответствии с определенным паттерном. В случае физического тела и, в известной мере, чувствительности, этот паттерн, по большей части, определяется наследственностью.

В. – В чем разница между духовным паттерном и паттерном физического тела? Вы говорите о наследственном факторе, значит, я думаю, это связано с генами.

Дж. Г. Б. – Да, я полагаю, что здесь мы имеем дело с несколькими паттернами. Например, делая автомобиль, вы используете один паттерн для кузова, другой для трансмиссии, еще один для двигателя, а также для водителя – правила дорожного движения. Каждый из этих паттернов позволяет сделать определенную часть всего комплекса. Существует генетический паттерн, передаваемый хромосомами. Он несет в себе также паттерны чувствительности и характера, что соответствует мотору машины. Существует, кроме того, паттерн водителя, который ведет машину либо по своему собственному усмотрению, либо в соответствии с правилами дорожного движения. Иначе говоря, он может

быть эгоистичным или неэгоистичным водителем.

Душа формируется иначе. Она не только творит, но и сама является результатом творчества. Укрепившись и расширившись, а также, подчинив себе, при помощи творческой энергии, все остальные энергии человеческой природы: автоматическую, чувствительную и сознательную, душа способна сформировать любое тело, которое сочтет необходимым. По крайней мере, это следует из всех наших предыдущих рассуждений. Впрочем, я не могу сказать, что видел убедительные доказательства, подтверждающие это предположение. Однако давайте представим, что подобное возможно, и что для этого душе не хватает определенной силы, которая будет передана ей в нужный момент. В таком случае, буквальное воскрешение тела было бы возможно. Этой силой должна быть энергия более высокого уровня, чем Творческая. Как я уже говорил, она недоступна человеку.

Раз уж мы заговорили об этом, то стоит сказать несколько слов и по поводу души как вместилища. Это не инертное вместилище, в котором содержится нечто от него отличающееся. Душа представляет собой сосуд, *содержащий себя самого*. Такова особенность природы творческой энергии.

Мы не можем осознавать свою душу. Как вы помните, она формируется из творческой энергии, уровень которой не только выше чувствительности, но также и выше самой сознательности. Тем не менее, мы способны воспринимать *контакт между душами*, и, таким образом, отличать внешний контакт посредством чувств от внутреннего контакта, который происходит, когда мы *принимаем другого человека в свою душу*. В этом, как раз, и заключается истинный союз мужчины и женщины. Супружество, на самом деле, означает, что два человека, две самости принимают и входят друг в друга. Таким образом, между ними образуется не внешняя, а внутренняя связь. Когда я говорю "внутренняя", я имею в виду не только чувствительный и животный уровень, но также и самый центр их природы. Именно поэтому, принято считать, что истинный брак нерушим. Это действительно так, поскольку происходит настоящее слияние душ.

Настоящая дружба подобна супруеству, за исключением того, что не происходит взаимного дополнения мужской и женской природ. Настоящая дружба подразумевает взаимное принятие двух душ. Каждый из друзей принимает другого в себя, но для этого эгоизм должен уйти с дороги. Именно поэтому дружба является способом очищения души. Душа, освободившаяся или почти освободившаяся от эгоизма, вырастает настолько, что в ней находится место для дружбы со всеми, кому это необходимо. Такой душе доставляет особую радость выполнение

заповеди: "Любите врагов своих", потому что она знает, что благодаря этому избавляется от эгоизма.

Глубокое знание о трансформации души заложено в суфийской доктрине Трех Домов, или жилищ, о которой часто говорил Пак Субух. Первый из домов является местом объединения мужчины и женщины. Здесь мужчина и женщина могут войти друг в друга, объединяясь в истинном союзе. Второй дом – это место объединения всех людей, которое может произойти в душе настоящего человека, открытой всем остальным людям. В третьем доме душа человека объединяется с Богом.

Другими словами, душа является местом встречи, подразумевающей взаимное принятие. Это может происходить только в душе, и только в душе, освободившейся от эгоизма. В противном случае, эгоизм, как бы, говорит нам "Я, и только я должен быть здесь". Конечно, когда все обстоит так, никакой встречи произойти не может. В результате, душа начинает образовывать вокруг себя некий панцирь, постоянно укрепляя его, чтобы ничто не смогло проникнуть внутрь. Я расскажу больше об этих трех домах, когда мы будем с вами изучать духовную часть нашего символа. Некоторые из вас, вероятно, помнят, что Гурджиев говорил о четырех комнатах. Необходимо попасть в четвертую комнату, где мы сможем увидеть и узнать себя такими, какие мы есть на самом деле. В четвертой комнате есть все, что нам нужно.

В. – Скажите, чего можно добиться на этом поприще при помощи латихана?

Дж. Г. Б. – По-видимому, латихан открывает канал, проходящий через центральную точку и соединяющий материальную часть нашей природы с духовной. Этот канал закрывается, в силу того, что мы всегда стремимся к материальному миру. Безусловно, латихан оказывает очень сложное воздействие на нас, поскольку мы находимся в очень сложной ситуации. Тем не менее, он, вне всяких сомнений, обладает очищающим эффектом, начиная с материальной самости. Однако его действие распространяется и на более глубокие части нашей природы. Изгоняя из себя бесов, человек всегда подвергается определенному риску: как вы помните, вместо одного беса могут войти семеро, и последнее будет хуже первого. Пытаясь начать работу над собой с очищения четвертой комнаты, человек, чаще всего, вредит себе гораздо больше, чем, если бы вообще оставил ее в покое. Именно поэтому Гурджиев постоянно подчеркивает необходимость в постепенном развитии. Сначала следует подготовить первую, или внешнюю комнату – материальную самость. Лишь затем можно делать что-либо со второй, и только потом переходить к третьей.

Говоря о латихане, Пак Субух утверждал, что его воздействие на человека начинается с внешнего уровня, с физического тела. Физическое тело должно быть соответствующим образом подготовлено, прежде чем латихан войдет в вегетативную душу. В противном случае, преждевременное проникновение во внутренние комнаты может принести много вреда. Таким образом, хотя основной эффект латихана связан с его воздействием на душу, все должно происходить в свое время.

В. – Что может стать причиной преждевременного проникновения в четвертую комнату?

Дж. Г. Б. – Гордыня, амбициозность, рьяность, нетерпение и т. п. Эти элементы нашей Разделенной Самости напрямую связаны с риском, о котором я говорил. Для того чтобы не навредить себе, человек должен входить во внутренние комнаты не с гордыней, а со смирением, не с рьяностью, а с предусмотрительностью, не второпях, а с терпением. Все это прекрасно описано в Бхагават Гите.

Итак, мы с вами обсудили все, что можно обсуждать, не заостряя своего внимания на духовной сфере нашей природы. На самом деле, многое из того, о чем я рассказывал вам сегодня, было бы невозможным без духовной поддержки. Таким образом, мы подошли к очень ответственной задаче: завтра нам предстоит изучить весь спектр духовных качеств, способных влиять на жизнь человека.

Глава 6

Духовная природа

К пятой беседе в нашей Летней Школе я приступил с невыразимым трепетом. Долгие годы, когда мы раньше работали вместе с Успенским, на само слово "дух" было наложено настоящее табу. Мы считали это понятие выражением распространенной веры в нечто "невидимое" и были очень горды тем, что не верили в то, что нельзя было подтвердить явными доказательствами. Такая Декартовская позиция настолько укоренилась во мне, что прошло очень много времени, прежде чем я признал существование нематериальной реальности. Плотин, над изучением трудов которого я одно время серьезно работал, называл эту реальность *noeton*, сферой Интеллекта. Вероятно, немецкие идеалисты называют то же самое *Geist*. Я никогда не сомневался в том, что существует "высшая" реальность, но считал, что она не отличается по своей природе от "обычной" реальности, что она просто тоньше и сознательнее. Я не мог тогда допустить существование реальности за рамками сознательности.

Благодаря Субуду, я ощутил существование нематериальных влияний, воздействующих на природу человека, и силы, которую мы можем на себе испытать. Постепенно, ощущение реальности духовных природ превратилось в полную уверенность. К счастью, я не был сторонником дуализма "двух субстанций", и теперь убежден в том, что духовность, также как и материальность, относительна, и между этими двумя сферами существует непрерывный переход.

Поскольку занятия в летней школе были посвящены психологии, а не философии, студентов, по большей части, интересовало значение трансформации. В связи с этим, я мог основывать свои рассуждения на психологических наблюдениях, а не на рациональных аргументах, и это придавало мне уверенности.

Дж. Г. Б. – Мы уже обсуждали с вами различия между материей и духом, но несколько подводных камней осталось без нашего внимания. Слово "дух" имеет несколько значений, и это может нас запутать. Говоря о "каком-либо духе", мы подразумеваем нечто существующее, наподобие тела, хотя и в гораздо более тонком и, как правило, невидимом состоянии. Мы с вами говорили также о тонких телах человека; я уверен в их существовании, а также в том, что они могут существовать отдельно от физического тела. Хотя они гораздо тоньше физического тела, и условия их существования коренным образом

отличаются от условий существования физического тела, они, все же, являются телами, а значит, в той или иной мере, материальными. На одной из первых бесед я говорил о разнице между твердыми телами, подобными нашему, и телами, образованными, например, из воздуха или света. Если бы наше тело было образовано светом, оно бы коренным образом отличалось от привычного нам организма; оно бы могло перемещаться невообразимым для нас образом, даже с позиции воздушного тела. Тем не менее, оно, все же, было бы материальным, поскольку свет также является формой материи. Если бы тело было образовано мыслью, оно состояло бы из другого вида материи, материи мысли. Можно гипотетически представить себе тело, образованное сознательностью; оно было бы чистым светом, не физическим светом, который мы воспринимаем при помощи зрения, а чистым светом. Можно даже представить себе тело, образованное творческой энергией. Это, как раз, и есть душа, о которой мы говорили вчера. Душу нельзя назвать материальной или нематериальной, поскольку по самой своей природе она служит мостом между духом и материей. Таким образом, рассуждая о духе, мы не должны путать его с душой.

Я упоминал термины *Рупа* и *Арупа*, используемые в Индуизме; *Рупа* означает оформленный, *Арупа* – не имеющий формы. То, что духовно, создает форму, но само ее не принимает. Материя принимает форму, но не создает ее. Можно говорить о духовной сфере, как о *мире качества*. Качество не обладает формой, но может создавать ее. Можно сказать, что предмет имеет зеленоватый оттенок, но, сам по себе, зеленоватый оттенок не имеет формы и его невозможно себе представить. Попробуйте подумать о зеленоватом оттенке, не представляя при этом сам предмет, и вы почувствуете, насколько это сложно. Вы, конечно, можете представить себе зеленый свет или зеленого крокодила, но, в этом случае, вы уже будете представлять себе зеленые предметы. В то же время "зеленость" как качество должно реально присутствовать, поскольку оно характерно для всех зеленых вещей. Есть очень много качеств, и все они духовны по своей природе. Таким образом, между духом и материей существует определенная связь, как если бы они были необходимы друг другу, для того чтобы стать реальными. Так, сладости необходим сахар, для того чтобы быть сладкой, а сахару необходима сладость, для того чтобы быть сахаром. Подобно этому, дух и материя всегда нуждаются друг в друге, для того чтобы быть реальными.

Давайте проанализируем, например, ощущение правильности или соответствия. Скажем, вы выполняете какую-то работу. Есть определенное качество, которое делает вашу работу правильной, хорошо выполненной. Это можно, частично, выразить с материальной точки зрения. Мы можем судить о правильности выполнения работы по

показателям материального мира, мира чувствительности и т. д. Но что возмущает нас о присутствии *качества*, и что расстраивает нас, когда его нет? Разницу между тем, что есть и тем, что должно быть, можно растолковать языком материальных объектов. Тем не менее, *природа* этого различия, *причина*, по которой у нас возникает ощущение правильности одного и неправильности другого, является духовным элементом суждения, который не может быть сведен к факту. Я имею в виду не только грубую материю, но также и привычные реакции, а также желания, стоящие за ними.

Возьмем, например вкус в сфере искусства, определяющий о какой работе человек говорит: "Это произведение искусства прекрасно". Лишь очень немногие люди обладают непосредственным вкусом; в большинстве случаев это вкус из вторых рук. У большинства людей их собственное ощущение ценности заглушается привычками, образованием, чужими мнениями, эстетическими принципами, которые определяют, чем человеку следует восхищаться, а чем нет. Все это проявления материальной и чувствительной самостей. Тем не менее, есть и чистый вкус, позволяющий человеку, даже не видев ничего подобного прежде, признавать одно произведение настоящим, а другое – не выдерживающим критики. У человека возникает это чувство, даже если он не имеет ни малейшего представления о школе, к которой принадлежит данная работа, и о техниках, использованных его создателем. Однако чистый и непосредственный вкус не является производным разделенной самости. У нее могут быть собственные убеждения, но это отнюдь не чистое восприятие, а проявление характера критика. Хотя духовные качества и не являются фактами, они реальны; они не существуют, и, все же, *они есть*. Качества правильности, справедливости, соответствия и гармоничности присутствуют во всех видах конструкций или форм, но качества не являются составляющей частью формы, поскольку форма – это всегда безупречная попытка выразить качество.

Каждый мастер знает, что даже когда он использует максимум своих возможностей, чтобы отразить то или иное качество при помощи искусства, между самим этим качеством и производением, все равно, ощущается разрыв. Именно это я подразумеваю под духовным элементом нашего опыта. Понятно, что существуют различные виды духовных элементов, поскольку есть много различных качеств.

Дух всегда стремится объединиться с материей, а материя, в свою очередь, стремится к духу, для того чтобы выразить себя в духовных качествах. Это происходит в нас постоянно. Что-то манит нас к этим мирам, к этой центральной точке, но и они тоже нуждаются в чем-то. Центральная точка, о которой мы с вами недавно говорили, как раз, и

является местом встречи духовных качеств и материальных форм. Встреча может происходить, поскольку формы обретают максимальную свободу в сознательности, а духовность переходит, или фокусируется, в нечто индивидуальное, в вас, меня, каждого из нас. Это можно представить как разницу между тем, что вы делаете и тем, как вы делаете это. Кроме того, можно выделить *количественные* и *качественные* аспекты в нашем опыте.

Теперь мы должны поближе познакомиться с духом. Я сейчас постараюсь показать вам, как можно составить представление о духе, не опираясь при этом на материальные понятия.

Если вы внимательно следили за нашей беседой, то, наверное, уже поняли, что миры духа вовсе не находятся от нас на недостижимом расстоянии, где-то далеко в небе, или в потаенных глубинах нашей природы. Мы постоянно живем в духовных мирах, но лишь косвенно ощущаем их влияние. Пока я живу в своих мыслях, эти различные духовные влияния проникают на все уровни моей природы. Нижних уровней, нашей природы они достигают в форме определенных устойчивых концепций, как, например, различные цвета, а также доброта, надежда и т. п. В итоге, они превращаются в названия различных видов опыта, которые скорее относятся к этим нижним уровням, чем к реальной самости человека. Таким образом, хотя духовные миры очень близки нам и пребывают внутри нас, мы не способны входить с ними в прямой контакт, прежде чем найдем себя. При этом я отнюдь не хочу создать у вас впечатление, что духовные элементы проникают в мир материи исключительно благодаря человеку или человекоподобным существам. Духовные качества есть и в пении птиц и в цветах, но это природные качества, присущие самой природе птиц и цветов. Дух и материя объединяются творческим актом, в котором человек не принимает участия. Однако в искусстве человек сам объединяет эти два мира. Впрочем, он делает это и множеством других способов; я привел пример с искусством только в качестве иллюстрации, а не исчерпывающего объяснения.

Означает ли это, что нет чисто духовных существ? Не сомневаюсь, что есть, только следует соблюдать особую осторожность и не представлять их себе такими же существами, к каким мы привыкли, и которые обладают телом, мыслями, чувствами, желаниями и т. п. У нас есть все это, потому что наши самости устроены таким образом, чтобы у нас все это было. В то же время, духовное существо не будет иметь тех ограничений, к которым мы привыкли. Все это очень трудно понять. Это не давало покоя многим величайшим философам, но вы сможете разобраться, если положитесь больше на свои чувства, чем на мышление. Речь идет о *реальности, которая не существует, но*

способна влиять на существующее. "Не существует" значит не образована каким-либо видом энергии, а "реальна" значит не зависит от какой-либо посторонней поддержки. Красота не зависит от "глаз смотрящего". Красоте не нужен смотрящий, для того чтобы она могла включать в себя богатый спектр качеств. Возможно, вы знаете историю Джотто, который, когда его попросили прислать образец своей работы, взял в руку кисть, нарисовал ровный круг и отправил его жюри. Этим он сказал: "Вы можете оценить мою технику, но вы не можете судить о моем искусстве, поскольку только я могу видеть то, что я вижу". Если бы он послал картину, это бы означало, что реальность духа зависит от материи.

До сих пор у вас не должно было возникать трудностей с тем, о чем я говорю. Однако теперь, когда я говорю вам, что духовные реальности не являются просто наборами изолированных качеств, а представляют собой сложные и высоко интегрированные системы, но при этом не существуют в материальном смысле, вы, возможно, не совсем понимаете, что я имею в виду. Если я спрошу вас, где был круг Джотто, до того, как он нарисовал его, вы, вероятно, ответите, что он был в воображении Джотто, или, что его вообще не было. На самом деле, кругу не нужно было воображение Джотто, для того чтобы быть самим собой. Он был и всегда будет духовным качеством круглости. Каким бы простым качеством нам ни казалась круглость, если вы поразмыслите над ней, то обнаружите целый мир, мир кругов.

Платон запутал всех нас своей теорией *eidos*, или идей. Он утверждал, что именно идеи являются реальностью, а материальные формы представляют собой лишь их копии. Он бы, наверное, сказал, что Джотто увидел "идею" круга и показал, что способен безупречно скопировать ее. Тем не менее, это имеет отношение к понятию формы, а не к качествам, и уж тем более, не к сложной структуре качеств.

Мой собственный опыт подсказывает мне, что качества организованы в структуры, и что эти структуры являются "духовными реальностями". У них есть, по крайней мере, одно очевидное свойство – способность организовывать материю, которая, как вы помните, включает в себя ощущения, мысли, сознательность и все, что образует четыре самости. Эти "духовные реальности" можно также назвать духовными существами.

В каждой традиции есть учение о духовных существах, не материальных, но, все же, реальных. Их называют ангелами, дэвами, джинами, духовными сущностями и т. д. Мы больше привыкли называть их ангелами, и Христианство учит нас, что каждому человеку дан Ангел Хранитель, который защищает и направляет нас в нашей жизни. У меня нет никаких сомнений в правдивости этого учения. Печально

только, что люди стараются представить его слишком материалистично. Иначе говоря, Ангела Хранителя обычно представляют себе, как некое прекрасное существо, витающее вокруг нас в "духовном теле", которого мы не видим. Ангел Хранитель, насколько можно судить, является духовной природой, которая связана с нашей собственной природой, но не входит в состав нашей самости.

Я могу показать вам место Ангелов Хранителей и других духовных существ на нашем символе (рис. 8).

Ангельские Природы

Душа

Разделенная Самость

Реагирующая Самость

Материальная Самость

Рис. 8. Место Ангелов

Ангел Хранитель побуждает каждого из нас к духовности, и наделяет каждого из нас паттерном духовной жизни. Если бы мы осознавали это и *прислушивались*, то получали бы от него силу и руководство. Не смотря на все ошибки, которые человек совершает в своей жизни, Ангел Хранитель, все же хранит его судьбу и наставляет его. Он всегда оставляет открытым путь, по которому человеку следует идти, и оставляет ему возможность всегда вернуться на этот путь, даже если человек давно уже сошел с него. Я думаю, что именно так следует представлять себе Ангела Хранителя, поскольку по своей природе он вечен и не изменяется со временем. Он всегда остается собой и всегда пребывает с нами. То, что он хранит для нас, то, что он оберегает, со временем не изменяется.

Можно проиллюстрировать это следующим образом. На Востоке очень распространено ткацкое ремесло. Часто целые деревни ткуют ковры вручную. Когда люди сидят за большим полотном и ткуют ковер, кто-нибудь, обычно ребенок, стоит перед ними и держит паттерн ковра, то есть модель его узора. Таким образом, каждый может проверить,

правильный ли цвет использует. Если кто-нибудь забывает, каким должен быть следующий узел, всегда можно свериться с паттерном. Ребенок все время держит паттерн ковра у всех перед глазами. Впрочем, это не означает, что он защищает ткающих от ошибок, и если они не будут смотреть на паттерн, то наверняка будут ошибаться. На мой взгляд, примерно так же дело обстоит и с Ангелом Хранителем.

Я уверен, если вы немного поразмыслите над этим, то согласитесь, что, хотя вы и довольно часто использовали слова "материальный" и "духовный" и, возможно, даже думали, что понимаете их смысл, вы, на самом деле, не определяли для себя разницу между этими двумя понятиями. Для меня это представляло колоссальную трудность, пока все не стало проясняться из моего собственного опыта. Раньше я считал духовность той же материальностью, просто в более тонком состоянии. Можно было бы, например, предположить, что сознательность духовна, и что, если бы была возможность представить "чистую сознательность", то это и было бы чистой духовностью. Однако все не так просто. Какой бы тонкой не была материя, она остается материей. Дух, каким бы индивидуализированным и сфокусированным он не был, все же, остается духом и по своей природе отличается от материи. Количество всегда остается количеством и никогда не переходит в качество; качество всегда остается качеством и никогда не переходит в количество. Факты всегда остаются фактами и никогда не превращаются в ценности; ценности всегда остаются ценностями и никогда не превращаются в факты.

Все ценности относятся к духовному миру; все факты относятся к миру материальному, и поэтому все, что может быть познано посредством ощущений, является фактом. Дух нельзя познать; он движет нами и определяет наши очертания. Говоря, что "духовной природой сахара является сладость" вы понимаете, что ее нельзя измерить. От того, что вы возьмете больше сахара, сладость не увеличится. В силу своей природы, мы можем знать сладость, только, пробуя на вкус сладкую пищу, но могут быть и другие природы, способные воспринимать сладость как качество, не контактируя с материей. Я привел этот пример исключительно как аналогию, поскольку сладость является рудиментарным духовным качеством. Давайте рассмотрим такое высокое духовное качество, как Правда. У нас есть представление о Правде, потому что мы знаем вещи, которые правдивы – правдивые утверждения, правдивых людей, правдоподобные ситуации и т. д. Мы не знаем саму по себе Правду. Это не означает, что Правды нет, если нет ничего правдивого. Правда есть, даже когда все вокруг фальшиво. Каким же образом? Что-то говорит в нас: "Она должна быть", не "я знаю, она должна быть", а "она должна быть".

Все обязанности и все *долженствования* исходят от духа. В материальном мире нет *долженствований*: все объекты такие, какие они есть. Они функционируют благодаря импульсам и силам, действующим в них. Но, как только вы входите в духовный мир, вы сталкиваетесь с *долженствованием*: "все должно быть именно так", "правда есть, потому что она *должна* быть", "любовь есть, потому что она *должна* быть", "Вера реальна, не потому что мы можем потрогать, знать или понимать ее, а потому что она *должна* быть".

Именно поэтому мы говорим об Ангеле Хранителе как о зеркале нашего долга. Наш Ангел Хранитель держит перед нами паттерн, показывающий, какой *должна* быть жизнь, и если мы постоянно сверяемся с ним, то никогда не собьемся с пути. Думаю, что теперь вы лучше понимаете, что я имею в виду, когда говорю о духовном мире, мире ценностей, качеств и обязанностей, и чем он отличается от мира фактов, форм, материи, энергий, а также самостей и их возможностей.

Я завел речь об Ангелах Хранителях сегодня утром, чтобы вы лучше понимали, что имеется в виду под духовными существами. Нужно также помнить и то, что было сказано по поводу Разума и Интеллекта. Интеллект – это инструмент, который позволяет непосредственно воспринимать духовные реальности. Не следует забывать, однако, что все знакомые с интеллектом или его эквивалентами в других системах, предупреждают, что возможность использовать этот инструмент дана не многим. Большинство из нас может надеяться лишь на редкие проблески озарения и на трудоемкие достижения Разума. Я, конечно, говорю о чистых духовных реальностях, а не об их проявлениях в комплексе с материей.

Теперь давайте займемся заданием на день. Я предложу вам упражнение, которое, надеюсь, будет для вас полезным. Выберите какое-нибудь качество, посидите спокойно несколько минут и отгоните все материальные ассоциации. Возьмите, например, *желтый* цвет. Это заставит вас представить какой-то желтый предмет, желтый цветок или просто желтое пятно на стене. Отгоните все эти образы. Тогда ваш ум, вероятно, ухватится за волновую природу света. Вы, возможно, знакомы с физикой или теориями цветового зрения. Выкиньте все это из головы. Гоните прочь любой образ или мысль, которые будут приходить к вам. Постарайтесь заострить свое внимание на желтом. Если вы будете упорно стараться, то обнаружите проблески реальности в чистой желтизне желтого. Затем перейдите к более глубокому качеству, такому как *честность*. Прогоните прочь все образы честных людей и честных поступков. Прогоните прочь мораль и заповеди. Избавьтесь от всего, что несет в себе признаки материальности, и останьтесь наедине с *честностью*.

Если вы попытаетесь выполнить это упражнение два-три раза за день, вы поймете, что я имею в виду. Только я предупреждаю вас: бессмысленно притворяться и обманывать себя. Должно быть искреннее стремление добраться до Ценности, без помощи Фактов.

Переход от самости к духу для студентов оказался не таким трудным, как я ожидал, и во время перерывов были слышны оживленные дискуссии. Некоторые вопросы и наблюдения, высказанные вечером, показали, что, по крайней мере, некоторые действительно поняли обсуждавшиеся различия.

В. – Я обнаружил, что одна из трудностей, стоящих на пути к контакту с духовным миром, заключается в определенном отличии акта сознательности. Для этого контакта необходимо быть пассивно сознательным. Вместо того чтобы быть активно сознательным только по отношению к низшим мирам, я пытался быть активно сознательным и по отношению к высшему духовному миру.

Дж. Г. Б. – Вы говорите обо очень важном обстоятельстве, которое практически невозможно выразить словами. Нельзя проникнуть в духовный мир при помощи акта сознательности. Долгие годы я не понимал этого. Я помню, как часто приходил к полной пустоте, видел только пустую темноту и удивлялся, почему ничего не получалось.

Мне колоссально помогли разобраться в этом вопросе беседы с Шивапури Бабой, которые мне посчастливилось иметь в этом и прошлом году. Он говорил с позиции непосредственного опыта, в чем я ни на йоту не сомневаюсь. Превыше всего остального он ставил "Знание Бога". Безусловно, он имел в виду не то знание, к которому можно прийти посредством Разума. Он говорил о Высшем даре Интеллекта. Я никак не мог понять этого, пока в одной из бесед он не сказал мне, что я "обволок себя сознательностью. Именно сознательность мешает тебе увидеть Бога. Отбрось на мгновение сознательность, и ты увидишь Бога". Все это производит поразительное впечатление, если ты привык считать Бога Высшей Сознательностью или полагал, что можно достичь Бога благодаря расширению сознательности. На самом же деле, при переходе от материального к духовному миру слово "сознательность" должно менять свое значение. Кроме того, меня всегда поражали упоминания о Темной Ночи в работах таких мистиков, как Св. Иоанн Крестовый. Я уже говорил о термине *Sushupti*, который используется в йоге для описания "глубокой бессознательности", в которую входит йог. Все эти описания, безусловно, основаны на

реальном опыте многих людей. Иначе говоря, то, что вы называете "активной сознательностью", может привести нас лишь к центральной точке. Затем следует превращение "сознательности в отношении чего-то" в "окутывание сознательностью". В этом случае, сознательность перестает быть "нашей сознательностью".

В. – Когда мы видим что-то красивое, пассивность нашей сознательности, пассивная часть акта зрения, трансформирует это в нечто красивое. Мне кажется, можно усмотреть здесь определенную аналогию: есть состояние, когда мы сами проникаем во что-то, а есть состояние, в котором мы играем пассивную роль.

Дж. Г. Б. – Конечно. В этом вопросе нам может очень помочь опыт Субуда. Из него мы узнаем, что неделанье может быть полезным, и что бессознательность может проникнуть глубже сознательности.

То, что вы говорите, напомнило мне о наблюдении, сделанном одним из членов группы, к которой я много лет назад принадлежал. Оно настолько поразило меня, что я никогда его не забуду. Анри Трако рассказал о том, что неожиданно почувствовал переворот в состоянии самонаблюдения. Вместо осведомленности о наблюдении за собой, он пришел к осведомленности о том, что за ним ведется наблюдение. Трако сказал по-французски следующее: "*Au lieu de voir, ce fut l'йtat d'кtre vu*" – из наблюдающего я сам превратился в объект наблюдения.

Это напрямую связано с тем, что вы говорите, и поможет нам понять связь с духовным миром. Итак, здесь мы имеем дело со своего рода переворотом. Иногда очень важные слова остаются без нашего внимания, поскольку мы не знаем, к чему их можно отнести. Они кажутся нам риторическими, хотя, на самом деле, являются очень важными попытками донести до нас что-то. Наверное, всем известны слова Св. Ап. Павла о вере: "Я буду знать, как и сам буду знаемым". Вероятнее всего, вы никогда не задумывались над этими словами. На самом же деле, это потрясающее высказывание, которое лишний раз подтверждает, насколько глубоко он знал духовный мир, где состояние познания и состояние познаваемости перестают различаться между собой. Для нас они сильно отличаются друг от друга, хотя мы и можем значительно приблизиться к тому состоянию, когда познание и познаваемость начинают сходиться. Такое состояние может возникнуть во взаимоотношениях между людьми. Бывает, что человек не способен сказать, знает ли он, или знают его. Все это сильно отличается от наших обычных отношений, когда субъект и объект кажутся разделенными изнутри.

В. – В той части, которая относится к "Я", люди будут различаться между собой, как люди, то есть, по своему характеру, по тому, что они заключают в себе. Однако все мы равны перед Богом.

Дж. Г. Б. – Да, совершенно верно. Правда, если вы имеете в виду пятый уровень, то к нему это не относится. Там, где есть деление на высшее и низшее, не может быть равенства, так как одна часть будет выше, а другая – ниже. Равенство может быть только там, где нет подобного деления. Говоря об уровнях высших и низших существ, мы должны признать, что второй уровень выше первого, третий уровень выше второго, а четвертый уровень выше третьего. Для той сферы, о которой мы с вами сейчас говорим, как раз таки, характерна такая иерархия, хотя, скорее, с точки зрения глубины, а не высоты. Часть людей занимает более ответственное положение, по отношению к целому, и несет большую ответственность за выполнение задачи, ради которой мы все существуем. Чем больше ответственность, тем выше требования, и поэтому, чем выше положение, тем сложнее его занимать. На это способно меньше людей; в то же время, потребность в таких людях тоже меньше.

И все же, вы отметили исключительно важное обстоятельство. Хорошо, что речь о нем зашла сегодня, хотя это больше относится к нашей завтрашней теме, связи между "Я" и "Волей".

В. – Означает ли это, что ниже пятого уровня нет ответственных существ?

Дж. Г. Б. – Не совсем так. Я сказал лишь, что есть различные *степени* ответственности. Для того чтобы быть ответственным, нужно, по меньшей мере, быть чувствительным. Таким образом, человек становится ответственным, когда его чувствительность достигает степени организации, при которой она перестает полностью зависеть от каждого внешнего импульса. На каждой следующей стадии трансформации, ответственность становится глубже и интенсивнее. Быть *ответственным* значит отвечать за то, что не может отвечать само за себя. Мы ответственны за инертную материю, то есть, за материальные объекты, за растения, за животных, за собственный организм, за других людей, если, конечно, способны чувствовать их реальные потребности, а не придумывать их.

Материальная самость ответственна за все в материальном мире, поскольку является высшей формой существования в материальном мире. Вместе с тем, она не несет ответственности за происходящее в высших мирах, поскольку не имеет над ними власти. Вторая, реагирующая самость, полностью освободившись от материальных воздействий,

становится ответственной за свой собственный мир, а также, безусловно, за нижележащий уровень. Таков общий принцип ответственности. На каждом уровне самость ответственна за то, что творится снаружи, но не несет ответственности за происходящее внутри, так как не понимает и не способна делать то, что требуется более тонким мирам.

В. – Не могли бы вы сказать, что в нас контролирует все это? Каким образом то, что вы рассказываете о Разуме и Интеллекте, можно сопоставить с учением Гурджиева о высших и низших центрах?

Дж. Г. Б. – Я попытаюсь ответить на ваш вопрос, причем и для себя тоже. Слово "центр", в данном случае, означает мозг или ум, который контролирует какую-либо отдельную функцию человека. Поскольку есть семь основных функций, должно быть также и сем центров. Человек думает, значит должен существовать мыслительный центр. Мы используем свой организм, для того чтобы воздействовать на материальный мир посредством движений, значит должен быть и двигательный центр. У Гурджиева можно найти названия всех Семи Центров:

VII Высший Интеллектуальный Центр

VI Высший Эмоциональный Центр

V Сексуальный Центр

IV Мыслительный Центр

III Эмоциональный Центр

II Двигательный Центр

I Инстинктивный Центр

Первые четыре центра, от Инстинктивного, до Мыслительного, являются инструментами знания и действия в нашей повседневной жизни. Они могут работать хорошо или плохо, и, кроме того, как мы выяснили, обсуждая "самости", они работают по-разному, в зависимости от того, какая из четырех самостей их использует. Сексуальный Центр занимает особое положение, так как секс является функцией Истинной Самости. Для своего выражения, сексуальная сила должна использовать обычные функции, но ее настоящая природа раскрывается только в союзе душ мужа и жены. Таким образом, можно сказать, что сексуальный центр

стоит между духом и материей, или, по крайней мере, должен занимать это положение. Когда мы позволяем низшим уровням нашей природы властвовать над сексуальной функцией, неизбежно появляются разного рода неполадки. Я думаю, вас не удивит, что есть секс материальной самости – чисто физический; секс реагирующей самости – любовь и ненависть; секс разделенной самости – стремление к власти или подчинению; и, наконец, секс Истинной Самости, который может обернуться наиболее страшным и разрушительным эгоизмом, а может быть и истинным союзом душ мужчины и женщины.

Далее следуют так называемые "Высшие Центры". Судя по тому, как Гурджиев описывает эти центры и их работу, они должны соответствовать, как мы бы сказали, духовным силам. Высший Эмоциональный Центр относится к духовной части Истинной Самости – верхней половине круга в центре нашего символа. Он является пределом возможностей человеческого Разума. Высший Интеллектуальный Центр, вне всяких сомнений, соответствует Интеллекту Св. Фомы Аквинского. По-видимому, только Высший Интеллектуальный Центр способен воспринимать духовные реальности непосредственно. Гурджиев утверждал то же самое. Он говорил также, что полноценная и сознательная работа Высшего Интеллектуального Центра возможна только в случае Человека № 6 или № 7. Мы с вами вскоре вернемся к этой теме.

В. – Скажите, в большей ли степени люди более высоких уровней уверены в существовании Бога?

Дж. Г. Б. – Очень хорошее замечание. Я думаю, можно сказать следующее: первые четыре самости могут иметь различную степень знания и понимания. Материальная самость может знать о Боге лишь теоретически, у нее нет ощущения реальности Бога. В случае второй самости, это уже не просто теория; что-то чувствует приближение к Богу и удаление от Бога. Реагирующая самость может обладать подлинным ощущением правильности и неправильности, и вместе с ним приходит также и определенное ощущение реальности Бога. Третья самость подходит еще ближе, гораздо ближе. У очистившейся Разделенной Самости есть понимание Истины. Такой человек знает, что Бог должен существовать.

В. – Не на пятом ли уровне происходит изменение направления, приходит некий опыт, возникает что-то, что слегка изменяет направление жизни в сторону Бога? Кажется, что есть две стороны: одна, восходящая куда-то высоко вверх, к тому, чего мы не можем понять; другая сторона – это наша жизнь. Какое-то руководство проникает в нашу жизнь и направляет ее к Богу.

Дж. Г. Б. – Да, это должно быть именно так. Учение об Ангеле Хранителе, о котором я говорил сегодня утром, поможет нам разобраться с пятым уровнем. Из этого учения следует, что определенное духовное существо каким-то образом очень тесно связано с каждым из нас, и что это существо может служить связующим звеном между нашими "самостями" и тем, что нам совершенно недоступно. Таким образом, Ангел Хранитель является для каждого из нас индивидуальным источником духовных влияний. Эти влияния распространяются по каналам различных самостей, достигая нашего обычного сознания, и после нескольких подобных опытов оно обретает тенденцию искать чего-то, что, поначалу, может быть вовсе не похоже на стремление к Богу. На первых порах, может просто ощущаться потребность, потребность иметь в жизни нечто большее, чем то, что можно получить от материального мира, от телесного и чувственного восприятия. В силу неутешительного состояния промежуточных самостей, влияние Ангела Хранителя может оставаться безответным и вообще не играть никакой роли в жизни человека, как если бы он был отрезан от источника. Тем не менее, Ангел Хранитель есть у каждого человека, и, по-видимому, в жизни каждого человека бывают моменты, когда он ощущает его влияние. Некоторым людям, в этом смысле, везет, и они ощущают это влияние настолько отчетливо, что не могут успокоиться, пока не доберутся до духовной реальности.

В. – Не является ли Ангел Хранитель одной из наших высших самостей? Меня всегда это вводило в сомнение.

Дж. Г. Б. – Нет, это не одно и то же. Ангел, хотя и не материален, все же, является существом, а одно существо всегда отличается от другого. В то же время, между Ангелом Хранителем и человеком возникает очень тесная связь, поскольку он являет собой идеальный характер, которому должна соответствовать наша природа. Мы можем состоять в разных отношениях с этим идеалом: он может быть "вне" или "внутри" нас. Пока мы живем на нижних уровнях нашей природы, Ангел Хранитель остается вне нас, как духовное существо рядом с нашим материальным организмом. Именно таким образом мы воспринимаем это, когда наступает момент пробуждения, и мы начинаем осознавать присутствие Ангела Хранителя, как если бы какой-то посторонний голос говорил нам что-то. Это происходит, потому что велико расстояние, отделяющее три низшие самости от духовных природ.

Как мы выяснили, истинная самость человека также включает в себя духовную природу. Я думаю, что когда человек достигает своего центра, Ангел Хранитель получает возможность войти в него, вместо того, чтобы стоять подле. Он может объединиться с человеком и стать его ближайшим вечным спутником. Объединение Ангела Хранителя с

человеком имеет отношение ко всему процессу трансформации человека.

В. – Можно ли сопоставить Ангела Хранителя с Великой Силой Жизни, имеющей место в латихане? Можно ли сказать, что когда мы тестируем и получаем ответ, нам помогает именно Ангел Хранитель?

Дж. Г. Б. – По-видимому, когда мы получаем руководство, важное и необходимое для нашей жизни, оно доходит до нас посредством личной помощи Ангела Хранителя. Он служит нам связью с духовным миром. Давайте теперь посмотрим, что говорит по этому поводу Пак Субух, основываясь на опыте Субуда. Я заметил, что он иногда говорит что-то необычайно важное, как-то вдруг, и, казалось бы, вне контекста. Это одна из причин, по которым следует записывать то, что он говорит. Очень часто он неоднократно повторяет вещи, известные из различных традиций, но иногда от него можно услышать нечто совершенно иное, по-видимому, исходящее непосредственно от источника духовного понимания, вне какой-либо традиции.

Однажды я был очень удивлен, услышав от него, что открытие совершается ангелом, и что этот ангел *Рох Рохани*. В то же время, термин *Рох Рохани* Пак Субух использует в отношении пятой природы. Если вы заметили, это единственное название из шести, где существительное и прилагательное совпадают; *Рох Рохани* можно перевести, как "духовный дух". Он сказал, что во время открытия мы получаем контакт с *Рох Рохани*, и именно *Рох Рохани* в дальнейшем направляет латихан, а также определяет индивидуальную форму самого латихана и его дальнейшей трансформации.

Я многое для себя отметил, в связи с этим его высказыванием. Нужно быть очень аккуратным в использовании слов. Например, в книге *О Субуде я*, в свое время, поспешил сказать, что именно Святой Дух открывает нас. Я сделал такой вывод из слов *Roh-el-Kudus*, прозвучавших на индонезийском. Буквально это означает "Святой Дух". Позже Пак Субух объяснил, что подразумевал под этим всего лишь ангельский дух или силу. Хороший пример того, с какой осторожностью нужно брать слова из одной традиции и переводить их на язык другой. С точки зрения богословия, в особенности, Католического, вполне очевидно, что открытие не может производиться Святым Духом. В противном случае оно было бы сверхъестественным. В то же время, *Рох Рохани*, хотя и является духовной природой, все же не выходит за рамки естественного, то есть, сотворенного. Все это мне также помогло понять, почему воздействие Субуда настолько индивидуально, и почему у каждого из нас есть свой паттерн. Тем не менее, хотя латихан направляется духовной силой, которая точно соответствует

нашим потребностям, изъяны четырех частей нашей природы могут нарушить ее работу и привести к катастрофическим результатам. На этот риск приходится идти.

Думаю, мы можем заключить, что каждый человек обладает духовной природой, соответствующей пятой природе. Можно называть ее просто духом человека. Мы привыкли говорить, что человек включает в себя три природы: тело, душу и дух, однако, лишь очень не многие могут объяснить разницу между духом и душой. Эти два слова иногда даже используются как синонимы. Долгое время я не мог понять, что имеется в виду под духом. Разобраться в этом вопросе мне помогли два обстоятельства: во-первых, Св. Фома Аквинский говорит, что Дух и Интеллект это одно и то же. Интеллект является духом человека и его следует отличать от *anima*, или души. Во-вторых, как я уже говорил, Пак Субух утверждает, что открытие совершается посредством *Рох Рохани*, духовной природы, индивидуальной для каждого из нас. Теперь мне ясно, что *духовная природа* человека представляет собой вполне конкретную его часть, которая несет в себе паттерн его возможностей – *potentia*, как сказал бы Св. Фома. Она не материальна и не является *самостью*. Последнее обстоятельство имеет большое значение. Из него следует, что дух не существует, как существует материя. Об этом же я писал и в *Драматической Вселенной*, в связи с Самостью и Индивидуальностью. Таким образом, каждый человек обладает духовной, также как и материальной природой, и мы можем конкретно говорить о *духе*, отличая его от *души* и *самостей*. Самости можно рассматривать как телесные силы. Я не могу не подчеркнуть здесь же, что ни один из этих трех элементов не является *собственно* человеком. Мы говорим о его теле, его душе и его духе. Кто же он, обладатель этих трех частей? Не забывайте об этом вопросе, поскольку мы будем отвечать на него завтра.

Однако мы должны вернуться к духу и определить различия между духом как паттерном *потенциальностей*, и духом, *реализованным* и объединенным с душой. Только в последнем случае можно говорить о человеке пятого уровня, Человеке № 6 по Гурджиеву или пятом человеке – *Рох Рохани* по Паку Субуху.

Пак Субух постоянно подчеркивал, что пятый уровень очень высок, что лишь очень немногие люди соответствуют пятой природе, или уровню. Казалось бы, здесь есть противоречие, поскольку все люди обладают духовной природой. Я постарался описать вам две ситуации, в первой из которых духовная сила *воздействует* на человека, а во второй – *объединяется* с ним. Условием такого объединения с духовной силой

является наша подготовленность. Оно не может произойти, как полагается, пока Истинная Самость человека не очистится, прежде всего, от эгоизма. Я думаю, многие из вас помнят проникновение этой силы, пусть даже на мгновение. Все, вдруг, становится иным. Но место не подготовлено должным образом, и дух не может остаться.

Мистическая жизнь человека состоит из трех стадий: стадии очищения, стадии озарения и стадии объединения. На первой стадии внутренняя природа человека проходит подготовку; она очищается и увеличивается. Возникает много состояний замешательства, происходит много падений и взлетов, по мере того, как процесс протекает в низших частях природы человека. Но приходит время, и душа начинает открываться. Затем наступает стадия озарения, когда человек начинает видеть духовно. Это в корне отличается от воодушевляющего опыта, который может быть на первой стадии, и больше связан с тем, что я раньше охарактеризовал как переворот сознательности. Когда же душа окончательно очищается, пятая, или духовная, сила способна войти и трансформировать ее. Происходит переход от состояния отделенности к состоянию, в котором возможно непосредственное участие в духовной реальности. Если душа еще окончательно не освободилась от эгоизма, то такое состояние может продолжаться лишь некоторое время.

Может даже произойти довольно безрадостный переворот, когда кажется, что все исчезло, но нет никакого ощущения духовной реальности. Чередование светлых и унылых состояний вообще характерно для этой промежуточной стадии. На последней стадии центр полностью пуст и нет больше никакого эгоизма. Тогда дух может войти, и душа станет его постоянным пристанищем. Вряд ли мне нужно объяснять тем, кто практикует Субуд, с какой осторожностью следует интерпретировать опыт, который может казаться относящимся к той или иной стадии. Именно для этого больше всего и нужна *Духовная Психология*. До тех пор, пока не происходит ничего серьезного в подсознательных частях внутренней природы человека, о состоянии души можно судить по внешнему поведению. Все меняется, как только очищение переходит определенные границы. Следует постоянно иметь в виду, что риск самообмана в духовных вопросах есть на любом пути, и, в конце концов, единственным надежным средством является смирение. Знания, даже самые точные, могут подвести нас, желание самосовершенствоваться может глубоко уходить корнями в эгоизм; даже любовь к Богу может быть насквозь пропитанной самолюбием. Если вы хотите понять, каким образом подобные же проблемы могут возникать у людей сугубо религиозных, я бы посоветовал вам изучить духовные наставления Св. Игнатия Лойолы.

В. – Как быть с теми людьми, которые сознательно отрицают Бога, или проповедуют иллюзорность духовных сил, но, в то же время, ведут жизнь настоящих людей, полных сострадания, и обладают большим чувством ответственности?

Дж. Г. Б. – Есть по-настоящему духовные люди, которые отрицают Бога только потому, что слово "Бог" для них не символизирует Бога. Вместе с тем, они могут знать Бога превыше всяких слов. Их могли запутать ложные учения, или они не знают, как интерпретировать собственные духовные стремления. И все же, если они следуют им, то могут достичь единства души и духа, и даже быть святыми.

В. – Кого следует называть святым?

Дж. Г. Б. – Святой – это человек, полностью и навсегда освободившийся от эгоизма. Когда человек освобождается от эгоизма, духовная сила пятого уровня входит в его душу и объединяется с ней. Тогда, творческая энергия переходит под полный контроль духовной силы. Такая душа может быть инструментом для совершения чудес и духовного пробуждения других людей. Короче говоря, святой – это человек пятого уровня бытия.

В. – Правильно ли я понял, что пятый уровень является пределом наших усилий, и дальше можно только стучаться в дверь.

Дж. Г. Б. – Да, максимум, чего может добиться человек, даже при наиболее благоприятных условиях – это открыть вход духовным качествам. Даже самый праведный человек не способен выйти за рамки собственной души. Центральная точка нашего символа обозначает предел того, чего человек способен добиться своими собственными усилиями. Он может только дойти до нее, он не способен освободить ее от собственного эгоизма. Без Благодати Божьей Человек не способен войти в духовный мир, если вообще не оставит мир материи. Это возможно только в случае полностью очистившейся души. Все могут получить помощь от духа, однако, как Св. Ап. Павел убедительно говорит в описании *Charismata*, или духовных даров, они распределяются не поровну. В связи с этим, некоторые люди жалуются на "несправедливость" и спрашивают: "Почему некоторые получают их, а другие нет?" На этот вопрос можно ответить, но, только, принимая во внимание, что этим дело не заканчивается.

Пак Субух говорил, что очищение заканчивается очищением человеческой самости. Венцом очищения является изгнание эгоизма. С изгнанием эгоизма из самости, она становится святой душой. Дальше ничего уже сделать нельзя. Тем не менее, с другой стороны, многое

еще должно произойти, поскольку, когда очищенный сосуд достаточно подготовлен, то, что требуется, может войти в него. В такой сосуд может войти духовная природа, превосходящая человеческую. Так происходит освящение людей, в чьи чистые души вошла духовная природа.

Итак, к настоящему моменту мы выяснили, что, с позиции нашей собственной природы, венцом достижений является очищение внутренней самости. В итоге, наступает состояние внутренней чистоты, или пустоты. У души нет возможности решать, что должно заполнить эту пустоту. Предположим, что душа была избрана в качестве вместилища для духовной природы шестого порядка. Душа свободна. Она может принимать или отвергать то, что с ней происходит. Хотя душа и не способна сама внедрять в себя духовную природу, она может отказаться впустить ее.

В. – Когда Моисей сказал, что не будет говорить, означало ли это, что Аарон должен был реализовать свои возможности?

Дж. Г. Б. – Я думаю, что подобные ключевые ситуации всегда предназначены для решения особых задач. Задача, которую должен был решить Моисей, отличалась от задачи Аарона, но он не мог решить ее без Аарона.

В связи с этим, я должен сказать несколько слов об одном из наиболее важных принципов духовного мира. Не существует *духовных дублей*. Все духовное уникально. Вы поймете это лучше, если поразмыслите над природой *качеств*. Каждое качество уникально. Не может быть двух идентичных качеств даже среди тех, которые связаны с материальными объектами, например среди цветов и фигур. Есть только одна форма квадрата и только один синий цвет. Безусловно, существуют квадраты из различных материалов и различных размеров, а также различные оттенки синего, но "квадрат" и "синий цвет" нельзя мыслить с точки зрения единства или множественности.

Конечно же, это всего лишь аналогия, которую я привел, для того чтобы вы лучше понимали тему нашей беседы. "Квадрат" и "синий цвет" не являются настоящими духовными качествами, если, конечно, мы не сможем полностью отделить их от материальных объектов или ментальных образов. Если вы попытались выполнить предложенное мной упражнение, то понимаете, что это выходит за рамки наших возможностей.

Вместе с тем, есть и подлинные духовные качества, о которых мы

довольно часто говорим, такие как вера, послушание, терпение и надежда. В книге *О Субуде* я назвал их *Священными Импульсами*, и считаю это название вполне подходящим. *Священные*, потому что относятся к духовному миру, а импульсы, так как организуют и направляют душу, которая отзывается на них. Когда эти духовные качества, или духовные импульсы, комбинируются в паттерн, мы можем назвать это духовным потенциалом. У каждого человека есть такой паттерн. *Это его Дух*. Каждый такой паттерн уникален. Невозможно создать несколько идентичных паттернов, кроме как в материальном мире, где они ограничены во времени и в пространстве, а также изнашиваются. В то же время, паттерн произведения искусства, например сонета, уникален. Как бы много не было написано сонетов, все они состоят из четырнадцати строк, и все они написаны ямбическим пентаметром. Но даже это слишком "материалистичная" аналогия. Можно привести в пример характер, который определяется Разделенной Самостью. Характер является паттерном, но это, все же, материальный паттерн, даже если "материальность" желаний очень тонка и значительно выходит за рамки чувствительности. Духовный же паттерн – это нечто другое. Он не характеризует нас как существующих *на данный момент*, а определяет то, чем мы можем *быть* потенциально. Он представляет собой комбинацию качеств, которыми мы можем обладать в нашей жизни.

Важно то, что этот духовный паттерн уникален, даже на пятом уровне, где он связан с индивидуальными существами. Вне всяких сомнений, именно поэтому про дух человека говорят, что он уникален, и что он коренным образом отличается от телесных свойств.

Кроме того, по этой же причине, говорят, что каждый ангел уникален. Схоластические философы говорят так: "ангельские сущности делятся на рода, каждый из которых включает в себя по одному ангелу". Другими словами, это означает, что каждый ангел является уникальным паттерном духовных качеств, который никогда не повторяется. Этот паттерн вечен и неразрушим, поскольку не вовлечен в условия существования материи. Духовная сущность человека также уникальна, но она предназначена для других целей, поскольку должна внедриться в существование. Тела и их функции построены по одному основному паттерну, и с этой точки зрения все люди похожи друг на друга. Они "построены по одному паттерну". Что же касается духовной природы людей, то каждая из них уникальна, так как у каждого человека своя собственная судьба, и такой же судьбы нет больше ни у одного существа во всей вселенной. То, каким образом реализуется эта судьба, зависит от нескольких факторов помимо духовного паттерна, единственного "предуготованного" элемента.

На сколько можно судить, в случае особенных духовных паттернов, подготовленных для людей с особой ролью в истории, появляются также и особые условия существования для соответствующего формирования самости. Безусловно, для того чтобы душа могла выдержать груз великой исторической роли, она должна быть очень сильной. Может произойти так, что человек, на определенном уровне, обычно на уровне Разделенной Самости, подпадает под власть тех сил, которые вместо подготовки к победе над эгоизмом, напротив, укрепляют его, практически не оставляя шансов спастись. Развиваясь в таких условиях, душа может обрести колоссальные возможности, но теряет связь с духовным паттерном. Именно так появляются тираны и диктаторы; вы без труда узнаете в них Хаснамуссов, о которых речь шла вчера.

Поэтому, не нужно думать, что людям, обладающим особым паттерном духовных качеств, гарантирована святость. У каждой человеческой судьбы есть подводные камни, но, по-видимому, они наиболее опасны, в случае, когда духовная сущность богата качествами. Наш символ поможет вам понять смысл всех странных и удивительных, а также всех, казалось бы, заурядных жизней, которыми живут люди на этой Земле.

Прежде, чем оставить тему чистых духовных сущностей, я должен сказать еще несколько слов по поводу природы ангелов. Возможно, я создал впечатление изолированности: каждый ангел является отдельным паттерном духовных качеств, уникальным и одиноким, не способный войти в существование или изменить свою ситуацию. Безусловно, ангелы представляют для нас загадку. Даже если мы иногда их и видим, а я уверен, что видел их, мы видим лишь временную материальную форму, которую они принимают, для того чтобы стать видимыми человеку. Иногда мы их не видим, но чувствуем их присутствие. Однако все эти ангельские "проявления" ничего не говорят нам о настоящей природе ангелов. Только наш разум дает нам уверенность в том, что есть духовные качества, только наш разум может заключить, что должны быть ангелы. Интеллект, войдя в очистившуюся душу, способен перенести ее в ангельские миры, чтобы она могла узнать о них больше. Но даже без этого, мы можем быть уверены, что ангелы взаимодействуют между собой и образуют комбинации качеств, которыми регулируется судьба вселенной. Выражение "ангельский хор" является отнюдь не пустой риторикой, а отражением исключительно важного аспекта духовного мира.

В. - Все ли люди пятого уровня добры?

Дж. Г. Б. - Ни одна духовная сущность не совершенна, за исключением

тех, которые принадлежат к седьмому уровню совершенно чистых существ, о которых я, может быть, расскажу в конце сегодняшней беседы. Все остальные духовные сущности еще не достигли целостности, и потому несовершенны. Несовершенное не может быть совершенно хорошим. Если мы верим (поскольку этого нельзя знать), что в духовном мире есть свобода, то, очевидно, комбинация свободы и несовершенности должна неизбежно приводить к наличию греха. Религия говорит нам о существовании падших ангелов, и что, следовательно, грех впервые появился не в материальном мире, а в духовном.

Итак, если есть злые духовные существа, значит, вероятно, есть и люди, чьи духовные силы соответствуют этим уровням, и могут быть частично или даже полностью злыми. В то же время, хочу еще раз напомнить вам, что все это относится к уровням, которые мы не способны познавать при помощи наших обычных способов восприятия и мышления. Даже очистившийся Разум может понимать только *принципиальные основы* природы духовных существ, и не может воспринимать ее непосредственно. На это способен только Интеллект, или Высший Интеллектуальный Центр, как его называет Гурджиев.

В. – Уместно ли говорить в данном случае о коллективной или единой великой человеческой душе?

Дж. Г. Б. – Да, я думаю, что далее мы, как раз, и займемся этим вопросом. Мне кажется, это могло бы относиться к таким великим пророкам, или посланникам Божьим, как Авраам, Моисей, Иоанн Креститель. Думаю, большинство людей согласится, что Будда и Мохаммед, основатели двух великих мировых религий, относятся к той же категории духовных существ. Тем не менее, сразу хочу предупредить вас, что опаснее всего делать выводы о традициях, которые дошли до нас, как минимум, через десятые руки. Они могут, в лучшем случае, сказать нам, во что верили в прошлом те или иные люди. Нельзя полагаться на то, что говорят традиции о таком-то и таком-то человеке. Единственным надежным показателем является его воздействие на мир. Для того чтобы пробудить такие колоссальные духовные силы, которые действовали и до сих пор действуют в Буддизме и Исламе, нужно обладать духовной природой шестого уровня.

Итак, что же следует понимать под шестым уровнем? Все дело здесь в отличии *индивидуального* духовного паттерна от *универсального*. Я имею в виду, что есть две основных вариации: во-первых, паттерн, образующий индивидуальную душу одного человека; и, во-вторых, паттерн, общий для огромного числа душ. Говоря о Душе Человека, вы должны понимать всю грандиозность этого понятия. Мы вынуждены

признать, что человечество еще не достигло той степени единства, когда каждый человек чувствует причастность к единой душе. Тем не менее, эта мысль, безусловно, верна *in potentia*, то есть, как духовный паттерн, который человечество признано реализовать. Это идея Вселенской Церкви – *Corpus Christi*, или Тела Христова, на Земле. Это тайна, которую мы не способны постичь собственным Разумом, хотя, конечно же, можем верить в существование духовного паттерна. Похоже, что этот паттерн относится к седьмому уровню; однако, я не буду развивать дальше мысль, поскольку это сфера теологии, а не психологии – пусть даже и духовной психологии!

Насколько можно судить, именно к шестому уровню принадлежат те, чья любовь к Богу и человечеству настолько велика, что их души способны расширяться и вмещать в себя тысячи или даже миллионы людей.

В. – Вы сказали, что седьмому уровню соответствует единство, которое, как я думаю, имел в виду Христос, сказав: "Я и Отец Едини". И все же, всем известны Его слова "Почему Ты оставил меня?" Таким образом, есть и единство, и абсолютное разделение. Кроме того, пару лет назад, я спросил у вас, чего из переданного через Мохаммеда недостает Христианству. Вы сказали, что это знание о совершенной "обособленности" Бога. Не могли бы вы связать эти два обстоятельства друг с другом?

Дж. Г. Б. – Оба ваших вопроса относятся к сфере теологической мистики, но их лучше разбирать в комплексе, чем поодиночке. Поэтому я постараюсь ответить сразу на оба.

Говоря Ислам, мы подразумеваем Коран, а, говоря Коран, мы подразумеваем Ислам. В принципе, это религия Книги. С позиции самого Корана, религия Ислама не имеет богословия, по той простой причине, что она провозглашает Бога совершенно непознаваемым, полностью отличающимся от всего того, что мы можем знать. Однако эта "обособленность" Бога не говорит о Его отстраненности; Бог не является недостижимым Абсолютом Идеалистических философов. Каждый настоящий мусульманин верит, что, хотя Бог и непознаваем, Он вездесущ – ближе к человеку, чем даже его самая сокровенная самость. Бог вовне и внутри всего, но в обоих случаях Он полностью отличается от всего Своего Творения и от каждой его части в отдельности, включая человека. Как христиане мы можем согласиться с этим, но, все же, существует очень значительная разница, и две традиции заостряют свое внимание на разных идеях.

Антропоморфизм, то есть, попытки описать Бога при помощи человеческих определений, осуждается как богохульство во многих

местах Корана. Часть из них направлена против христианского тезиса утверждающего, что во Христе мы знаем Бога. Фраза, которую вы процитировали: "Я и Отец Едины" входит в довольно пространственный ответ Филиппу, начинающийся со слов: "Видевший Меня, видел Отца" (Иоанн XIV, 9-31.).

На первый взгляд, таким образом Христианство утверждает, что, зная Христа, человека, ученики могли знать Его Отца, Бога. Христиане и на самом деле имеют склонность к антропоморфизму, хотя мы и отрицаем подобные намеренья со своей стороны. Так, христианская живопись изображает Бога Отца в виде человека: ни один мусульманский художник не позволил бы себе такого. Христиане довольно часто говорят о том, что Бог радуется или гневается, а также, что Он является святым и праведникам, восседая на Своем Небесном троне. Все это мусульмане называют циничным богохульством. Мусульмане называют веру в Божественность Христа ошибкой уклонения, то есть, приписыванием "партнерства" Богу, Единому и Неделимому.

В связи с этим, вполне понятно, почему Христиане и Мусульмане, в прошлом, полностью отвергали убеждения друг друга. И все же, человек, которому доводилось жить с настоящими мусульманами, не станет отрицать, что это по-настоящему религиозные люди, многие из которых гораздо более преданы своей религии, чем большинство христиан. Перед нами один из наиболее ярких примеров принципа дополнительности, или принципа Диады. Компромисса быть не может, и, все же, мы должны признавать истинность Христианской веры со всеми ее богословскими деталями, относящимися к Богу, Христу и Троице. В то же время, я уверен, мы также должны признать истинной и Мусульманскую религию с ее акцентом на Уникальности и Обособленности Бога.

Впрочем, это не единственное место принципа комплиментарности в ответе на ваш вопрос. Существует также тайна двойственной природы Христа. Христос является Человеком и Богом, всегда, вечно и полностью. Он человек не по понедельникам и средам, и Бог не по вторникам и четвергам, а всегда являет собой обе природы. Бог бесконечен, нетварен и непознаваем. Человек конечен, тварен и познаваем. Каким же образом, бесконечное и конечное могут пребывать в одной и той же личности? Исключительно в силу принципа комплиментарности, в соответствии с которым, подлинная диада не просто может, а должна быть союзом двух несовместимых природ.

Христианство требует от нас веры в то, что Христос всецело человек и всецело Бог, а не человек, по своему телу, и Бог, по своей душе и духу. Земное тело Христа было телом Бога. Душа Христа была душой

Бога. Тем не менее, и тело, и душа Христа были также человеческими. Здесь не может быть компромиссов; в противном случае, колоссальное значение диады Христа теряется. Крик отчаянья на Кресте: "Почему Ты оставил меня?" не был криком Христа-человека, покинутого Богом, но Христа, исполняющего завет Бога, а значит и свой собственный завет, суть которого в спасении человечества крестной жертвой. Этот крик вместил в себя все страдание грешного мира, и это на самом деле крик всего человечества в прошлом, настоящем и будущем. Но это также и крик Бога, исполняющего Свой собственный завет, свой акт Любви, благодаря которому грех человека должен быть искуплен.

Если вы спросите меня, как же у Бога мог вырваться крик отчаянья, я могу лишь указать вам на Мусульманское виденье Бога как совершенно отличающегося от всего, что мы можем себе представить. Это обстоятельство, хотя и не зафиксировано в качестве догмата, имеет столь же глубокие корни в Христианстве, как и в Исламе. Вступление к Евангелию от Иоанна напоминает нам о том, что мы не способны постичь Слово Бога, даже если Оно живет среди нас. Бог может уходить от своей обособленности и даже проявлять себя на Земле, воплощаясь среди людей; но это не означает, что Бог, в Своей бесконечности и обособленности, может быть полностью знаем или постижим. Только любовь, которая не ищет знания, а лишь безвозмездно отдает себя, способна без посторонних примесей проникнуть в полноту присутствия Бога. Но любовь не возвращается и не читает нам лекций по богословию.

В. – Не могли бы вы сказать, каким образом духовная сущность, которая есть у каждого человека, способна влиять на жизнь людей? Меня всегда ставили в тупик различия между душой и духом. Вы многое для меня прояснили, но я хотел бы знать, каким образом могу взаимодействовать с собственным духом.

Дж. Г. Б. – Я расскажу вам о выводах, к которым пришел после долгих лет размышлений над этим вопросом. Прежде всего, я уверен в том, что человек действительно включает в себя три независимые части: тело, душу и дух. У них различные источники, и они отличаются друг от друга по своей природе. Тело практически полностью строится по принципу наследственности, а также, хотя и в меньшей степени, его формирование зависит от воздействий, оказываемых на родителей до и во время зачатия, или когда плод еще находится в организме матери. Душа формируется из материала самости. Та ее часть, с которой мы рождаемся, по-видимому, относится к Разделенной Самости, то есть, к характеру. Все это можно назвать *материальной сущностью*, поскольку речь идет об энергетическом паттерне. К источникам материальной сущности, безусловно, относится наследственность, но при этом, наблюдая за детьми, мы практически всегда можем обнаружить у них

определенные черты характера, которых и в помине не было у родителей. Я придерживаюсь теории, утверждающей, что сознательная энергия неразрушима, и что когда человек умирает, не завершив формирование собственной души, неиспользованные материалы поступают в общий резервуар "материала человеческой сущности". Генрих Ибсен, в эпизоде литья пуговиц из Пергюнта, на мой взгляд, вовсе не далек от истины. Совершенно иначе эту же идею выражает Юнг в своей концепции "коллективной бессознательности". Именно к этому "резервуару материала человеческой сущности" относятся те архетипы, которым Юнг придает настолько большое значение. Однако есть и другие, гораздо более личные элементы характера, и некоторые из них, возможно, даже связаны с воспоминаниями прошлого. Именно так я объясняю себе чувство "я уже был здесь раньше", о котором говорят многие люди. В связи с этим, я не отрицаю то, что обычно называют "реинкарнацией", то есть, возвращением более или менее организованной самости с характером, а также последствиями предыдущей жизни.

Не следует забывать, впрочем, что мы говорим о материальной сущности, а не о духе. Давайте сейчас, как раз, и поговорим о последнем. Я полагаю, вы уже поняли из сегодняшней беседы, что под духом я подразумеваю то же самое, что и под *духовной сущностью*. Этот паттерн качеств, совершенно лишен какой-либо материальности, и поэтому не подвластен условиям времени и пространства. Кроме того, с этой точки зрения, каждый дух должен быть уникальным и может быть только паттерном какой-либо одной человеческой жизни. В связи с этим, не может и стоять вопроса о реинкарнации духа человека. Далее, следует также признать, что духовная сущность не может прийти "откуда-нибудь". Только материальная форма может переходить из одного "места" в другое "место". То же самое относится к прошлому и будущему. Нельзя сказать, что духовная сущность "была", или что она "будет".

Таким образом, наши рассуждения о духовной сущности приводят нас к выводам, которые вполне согласуются с учением религии, то есть, с тем, что дух человека нисходит "Свыше". Если посмотреть на наш символ, и представить, что его верхняя линия отображает безбрежное море духа, то вторая линия будет символизировать великие облака, из которых, капля за каплей, льется дождик. Каждая капля – это духовная сущность.

Давайте теперь вернемся к заданному вопросу. Какую роль играет духовная сущность в нашей жизни, и каким образом мы можем узнать ее? Давайте начнем с одного из афоризмов Гурджиева: "Сознательность является Наместником Бога в нас". Когда мы ищем сознательность, мы,

тем самым, ищем и духовную сущность. Вполне вероятно, что наша сознательность представляет собой материальную форму Ангела Хранителя, то есть, форму, которую придает нашим энергиям, присутствие духовной силы, части нас самих. Ангел Хранитель, будучи духовным, обладает возможностями, которые выходят за рамки сознательности. Они не идентичны, поскольку духовная сущность, не представленная Ангелом Хранителем, обладает более активной формирующей силой. Невозможно "доказать" это нашему разуму, но я, все же, уверен, что мой Ангел Хранитель помогает мне, и неоднократно выручал меня из очень трудных ситуаций.

Возможно, основным опорным моментом в изучении духовной сущности может стать для нас то обстоятельство, что наша судьба определяется не характером (Материальная Сущность), а нашими *духовными* качествами (Духовная Сущность). У нас есть тенденция излишне заострять внимание на собственном характере. Наша Реагирующая Самость узнает о нем по нашим проявлениям и начинает штамповать симпатии и антипатии. Возникает даже неоправданная ненависть к себе, основанная на нелюбви к определенным чертам характера, которые "выглядят как-то не так". На самом же деле, единственное, что следует ненавидеть в себе – это эгоизм. Мы должны принимать свой характер, как факт, и обращаться с ним, как с другими фактами. Мы можем, до некоторой степени, менять его, и в значительной мере его контролировать, но все это должно исходить от Истинной Самости. Стараясь использовать свой характер согласно нуждам нашей судьбы, мы укрепляем свою душу. Я не могу сказать ничего больше. Духовную сущность нельзя знать как факт. Мы объединяемся с нею посредством *принятия*. Я уверен, что это то же самое, что и акт *подчинения*, лежащий в основе Субуда. Наша Дхарма – это наш духовный паттерн. *Сусила Будхи Дхарма* означает связь между духовным паттерном (Дхарма) и деятельностью самости (Сусила), посредством силы, имеющейся у души (Будхи).

В. – Если я правильно понял, вы сказали, что можно изменить характер. Каким образом можно сделать это?

Дж. Г. Б. – Есть две стороны этого вопроса. Если вы помните, я сравнил характер с джунглями. Животные в них дикие, и некоторые из них могут быть даже опасными. Они опасны для человека, поскольку боятся его. Человек может приложить все усилия, чтобы избавиться от животных, которых он боится, или которые мешают реализации его планов. Но он может и подружиться с этими животными. Животные перестают бояться человека, когда он перестает бояться их. Тогда они могут служить ему, подобно тому, как леопард и дикий медведь служили Шивапури Бабе. То же самое относится и к характеру. До тех

пор, пока над нами властвует эгоизм, в самом центре нашего существа сидит страх. Эгоизм всегда переполнен страхом, поскольку не способен укрыть от себя, что его крах будет ужасен. Однако ради собственных целей он готов сокрушить все, что стоит у него на пути. Человек способен изменить свой характер из эгоистических побуждений. Из этого не выходит ничего хорошего, напротив, человек еще дальше удаляется от своей духовной сущности. В то же время, люди могут бороться с недостатками собственного характера из добрых побуждений. Если это делается без эгоизма, то человек получает поддержку от собственных духовных качеств. Тем не менее, в большинстве случаев, человек обнаруживает, в конце концов, что лучше принять собственный характер и приручить диких зверей, а не избавляться от них. Юнг называет это "принятием бессознательного". Мы должны научиться рассматривать свой характер, не как "себя самих", а как то, с чем мы вынуждены жить.

В определенном смысле, приручение диких зверей можно назвать изменением характера. Например, я чувствую в себе потребность в уважении со стороны других людей. Если это "дикое" желание, я буду требовать уважения к себе независимо ни от чего. Если же мне удастся приручить его, то я буду поступать, как подобает уважаемому человеку, не смотря на мнение других людей.

Проблему характера невозможно решить изолированно. Какой смысл иметь "хороший" характер, если он в руках эгоизма? Таким образом, вопрос упирается в Истинную Самость человека, с ее тройной природой. Именно здесь находится источник конфликта, о котором Св. Ап. Павел пишет следующее: "Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?" (К Римлянам VII, 22-24, в синодальном переводе.) Поле битвы является Истинная Самость, и ее исход имеет для судьбы человека решающее значение. Когда человек начинает осознавать воздействие противоположных сил материальной и духовной сущностей, и видит, что не способен разрешить этот конфликт своими усилиями, ему, рано или поздно, приходится сделать решающий выбор, о котором, в основном, речь будет вестись завтра.

Если в результате этой борьбы поражение терпит эгоизм, самость трансформируется в "одухотворенную душу". Это означает, что вход для пятой духовной природы открыт, и она занимает свое место в самости человека. Тогда он становится по-настоящему духовным человеком, человеком, достигшим совершенства. В результате, душа человека переходит на другой уровень, ее мир коренным образом отличается от нашего. Состояние, в котором живут такие люди,

значительно отличается от состояния всех остальных людей, и они, на самом деле, отличаются от последних. Об этом можно судить по внешним признакам, по жизни, которую они ведут, а также по совершенно непостижимым для других людей возможностям, которыми они обладают. Люди этого уровня были и есть сегодня. Такие люди живут иначе и обладают возможностями, которые не исчезают после их смерти, так что люди могут обращаться к ним даже после их смерти, и получать духовную помощь.

Характерные черты пятого человека настолько очевидны, что здесь невозможно ошибиться. Например, можно с уверенностью сказать, святой ли тот или иной человек. Святой сильно отличается от обычных людей: он не привязан к конкретному месту, или даже к своему небесному статусу на данный момент; его можно встретить, с ним можно познакомиться. В истории человечества всегда были святые, причем, не только Христианские, но также и Мусульманские, Иудейские, Индуистские, Буддийские святые, а также святые, не принадлежавшие ни к одной из религий. Для того чтобы человек стал святым, в его самость должна войти духовная природа. Там не должно быть эгоизма. Таково первое условие святости. По причине отсутствия эгоизма, могут быть использованы самые различные возможности, которые невозможно использовать в присутствии эгоизма, разве что с огромным риском для собственной души и окружающих.

В. – Есть ли люди, которые обретают духовные возможности, но используют их не по назначению?

Дж. Г. Б. – К сожалению, есть. Природа Творения такова, что все в нем несовершенно, и наряду с несовершенством есть и свобода. Как я уже говорил раньше, мы верим, что есть всего лишь одно совершенное существо, Дева Мария. Но ее Космическая Природа полностью выходит за рамки возможностей нашего понимания.

В. – Свойственен ли пятому уровню непосредственный опыт Любви Бога?

Дж. Г. Б. – Да, Любовь Божья непосредственно воспринимается нашей духовной природой, но это не то же самое, что знание Воли Бога. Откровение божественных целей возможно только на следующем уровне. Именно поэтому людей следующего уровня называют пророками. Опять же, это совершенно другая категория людей. Так и должно быть, они не формируются, они посылаются. В связи с этим, они и получили название пророков или апостолов, то есть "посланников".

Люди шестого порядка, которых Гурджиев называет Людьми №6, не обязательно являются известными историческими личностями. Ряд

традиций, в особенности те из них, которые были поглощены Исламом на Ближнем и Среднем Востоке, гласят, что на Земле всегда должен жить один человек шестого уровня. Его называют Кутуб или Аксир, и считается, что лишь его присутствие спасает человечество от полного отступничества, то есть, потери связи с Богом. О том, что такая традиция существовала в Израиле времен Господа Нашего, можно судить по часто задававшемуся Ему вопросу: "Ты ли тот Пророк?" Израильтяне не могли представить себе человека, более великого, чем Моисей и Илия. Путешествуя по Ближнему и Среднему Востоку, я обнаружил, что вера в верховного пророка все еще очень сильна. Помню, как я удивился, когда один дервиш из Малой Азии упомянул в своей речи о жившем тогда на Земле, по его мнению, *Мутиссарефул-Заман*, что значит почти то же самое, что и "Наместник Христа" – название, используемое католиками в отношении Папы Римского.

Не знаю, следует ли верить тому, что на Земле может жить всего лишь один человек, исполненный Вселенского Духа. Тем не менее, я думаю, это поможет нам понять, что подразумевается под Вселенской Церковью. Все человечество поддерживается Духовными Силами шестого уровня, хотя и не все соглашаются с этим – то есть, признают, что их спасение не может быть частным вопросом. Спасение человека должно быть составной частью общего одухотворяющего действия, которое должно подобно закваске изменить весь мир. Имейте в виду, что я высказал лишь "разумную интерпретацию", в то время как Вселенская Церковь является тайной, непостижимой во всей своей полноте для нашего разума. Это все, что я могу рассказать вам о шестом духовном уровне.

В. – Когда в процессе латихана появляется чувство, похожее на любовь, свидетельствует ли это о пятом уровне?

Дж. Г. Б. – Да, иногда у нас возникает необычайное ощущение любви, но любви не к чему-либо и не к кому-либо. Это может быть любовь к Богу, но никаких *мыслей* о Боге при этом не возникает. Это духовный опыт – непосредственный контакт с качеством любви, таким, какое оно в духовном мире. То же самое может быть и с верой. Мы можем верить в кого-то или верить, что данное утверждение верно. Но есть также и вера не во что-то и не по поводу чего-то. Нас переполняет радостная уверенность, которую лучше всего выразил Julian of Norwich: "Все будет в порядке, и все будут в порядке, и вообще все, что есть, будет в порядке". Здесь, опять же, имеет место контакт с духовным качеством веры, которое следует отличать от материального факта веры, хотя и то, и другое для нас, конечно же, важно. Чистые духовные качества – это вера без фактов, любовь без объекта, надежда без причины. Сюда же относится чувство правильности, а

также духовные силы, которые Гурджиев называет "Священными Импульсами". Они духовны, но перестают быть духовными, привязываясь к чему-то, хотя, при этом, и не теряют своего смысла. Однако любовь не является полноценной, если это чисто духовная любовь; у любви есть более широкое предназначение. Она должна проявляться в сострадании, в нежности, в готовности взять на себя бремя других. Все это происходит, когда любовь проникает в мир форм, нижний треугольник на нашем символе. Любовь, от этого, отнюдь не теряет, наоборот, она становится чем-то большим, ведь любовь возрастает, отдавая себя. Тем не менее, те, кто не испытал духовной любви, вряд ли способны понять все ее видимые проявления. Именно поэтому следует считать великим даром и быть благодарными, если вам довелось иметь опыт какой-либо из этих духовных реальностей, без внешней формы.

Например, *изумление* является духовным качеством. Природа, безусловно, пробуждает в нас изумление, но чистое изумление не связано с природой. Когда чувство изумления наводняет вас, например, во время прогулки по горам, вы понимаете, что это не горы вызвали его, причиной не были вы сами, и вообще не было какой-либо материальной причины. Вы просто воспринимаете духовное качество, которое делает Творение изумительным и чудесным.

Я говорю все это, чтобы вы не считали духовный мир какой-то заоблачной далью. Он чрезвычайно близок нам. Мы воспринимаем его в природе, в красоте, в истинности идей, во всех качествах, которые не являются замаскированным количеством. Тем не менее, как я уже говорил, есть различные уровни духовности. Природные качества можно назвать "духами природы". Это одни из наиболее "тонких" духов. Кроме того, есть духовные сущности пятого уровня: ангелы и духовные сущности людей; а также мы говорили с вами и о высших духовных сущностях: архангелах, пророках и посланниках Бога. То, что выше, для нас недоступно, и я не буду строить догадки по этому поводу.

В. – Не могли бы вы побольше рассказать о значении души как вместилища или жилища? Чем является душа, до того как становится вместилищем?

Дж. Г. Б. – Неразвитая душа не имеет формы. Это не просто возможность души, как я думал раньше, а, скорее, вещество души, которое пока не имеет устойчивой формы. Она должна пройти процесс очищения и укрепления, прежде чем станет постоянной. В результате она превращается в вечное вместилище нашей духовной природы и может вместить в себя все наши самости. Гурджиев называл такую трансформацию души *кристаллизацией*. Кроме того, часто под этим

подразумевают формирование четвертого тела. Так или иначе, формирование души – это длительный процесс. Гурджиев говорит, что она формируется за счет низших уровней человеческой природы, то есть, они должны пожертвовать чем-то, чтобы душа могла сформироваться. Дальнейшее ее развитие связано с проникновением новых духовных качеств.

Гурджиев приводил очень интересную аналогию. Он сравнивал обычное состояние человека с тиглем, наполненным стружкой различных металлов. Когда тигель встряхивают, все эти металлы перемешиваются между собой, образуя различные комбинации. Таково состояние человека, находящегося под властью Реагирующей и Разделенной самостей. Когда же эти низшие уровни человеческой природы начинают подчиняться творческой энергии центра, под тиглем разгорается огонь, который, в итоге, расплавляет металлическую стружку, в результате чего образуется сплав. Сплав уже невозможно разделить, он представляет собой единую массу, в которой заложены качества различных металлов, которые были в тигле. То есть, из жидкого состояния качества превратились в нечто постоянное в человеке. Затем, после того, как образовался твердый и устойчивый сплав, можно придать ему определенные новые качества, и этот процесс подобен проникновению духовной природы в самость.

Безусловно, эта аналогия со стружками различных металлов, кристаллизацией и формированием сплава, действительно хорошо иллюстрирует определенные особенности, но, иногда, это вводит людей в заблуждение. Люди довольно часто вкладывают слишком много смысла в аналогии. Так или иначе, имеет место процесс формирования, **активный** процесс преобразования нестабильного в стабильное. Затем следует совершенно **пассивный** процесс, в результате которого прочному сплаву придаются новые качества.

Аналогия иллюстрирует три различных процесса, задействованных в трансформации человека. Первый из них заключается в очищении. Бедственное положение и содержимое самостей должно быть исправлено. Кульминация этого процесса и, безусловно, наиболее важный шаг состоит в избавлении от эгоизма. Следующий шаг – это укрепление и кристаллизация. Он совершается благодаря "борьбе между да и нет", как это называл Гурджиев. Без этого душа не может окрепнуть. Третьим фактором является проникновение духовных влияний; душа перестает полностью зависеть от воздействий внешнего мира, который властвует над низшими самостями, и подпадает под руководство духовной силы. Эти три фактора могут действовать по-разному на разных людей. Однако я уверен, что каждый из них необходим, для того чтобы стать настоящим Человеком.

Теперь мы, наверное, должны спросить себя, что же все это значит для нас. Кто такой настоящий Человек? Мы сможем ответить на этот вопрос, только когда разберемся с понятием "Я". "Я" не представлено на нашем символе, и о нем следует говорить отдельно. До настоящего момента мы с вами говорили исключительно о "я". Самости являются составными частями "я", а душа представляет собой его венец. Теперь же мы должны выяснить: "Кто есть Я, и где его место среди трех частей я - тела, духа и души?"

Глава 7

Я, Воля и человек

Последний день занятий в Летней Школе начался с более долгой беседы, чем обычно. Нам предстояло обсудить самый сложный вопрос за прошедшую неделю. Неудивительно, что прошло более сорока лет, прежде чем я пришел к своему сегодняшнему пониманию фразы "Я есть". Конечно же, я хотел поделиться своим пониманием со студентами, но без соответствующего опыта они не смогли бы понять меня. Поэтому я должен был подробно рассказать о понятиях "Я" и "Воля", чтобы прийти к общему знаменателю.

Наконец, мы можем поговорить с вами о "Я", наличие которого является единственной неоспоримой причиной, которая позволяет мне называть себя человеком. В течение недели мы обсуждали различные части человека. Мы выделили несколько уровней "я" и изучали каждый из них по отдельности: сначала, механический, а затем реагирующий, разделенный и т. д. Мы обсудили различия между самостью и душой, чтобы показать, как одно переходит в другое. Мы назвали различия между Материей и Духом, надеясь, таким образом, отчетливее представить себе реальность духа. Мы выяснили, чем материальная сущность отличается от духовной, и, используя все эти выводы, назвали различия между Разумом и Интеллектом, что, конечно же, заслуживает большего внимания, чем мы уделили этому вопросу.

Прежде чем продолжить нашу беседу, я должен со всей настойчивостью уверить вас в том, что человек не является просто набором всех этих отдельных частей, которые держатся друг за друга лишь для того, чтобы быть целостными. Человек – это человек, неделимое целое. Тело, душа и дух не являются корпорацией, каждый из членов которой может в один прекрасный момент выйти из общего дела и начать свой собственный бизнес. Единство человека гораздо важнее всех разделений, которые можно в нем обнаружить. В Систематике, единство рассматривается в качестве первостепенного условия существования системы как таковой; различия между членами системы, какими бы важными они не были, в данном случае, второстепенны.

Единство человека определяется не способом совмещения его различных частей, а природой его сущности. Вы, возможно, ждете, что я назову "Я" в качестве объединяющего фактора, но это не так. Кроме того, было бы ошибкой утверждать, что человек един, потому что его воля едина. Напротив, воля едина только у трансформированного человека,

с окончательно сформировавшейся душой. Все мы хорошо знаем, что наша психика является полем битвы между враждующими волями. Человек един в том смысле, что его тело едино: оно способно жить лишь при условии целостности его органов. Тем не менее, существует исключительно важная разница между человеком и его организмом. Организм появляется в результате естественного процесса, человек же становится реальным, благодаря процессу, выходящему за рамки его природы. Все мы являемся людьми, в том смысле, что все основные части – тело, душа и дух – присутствуют в нас, хотя и в неразвитом состоянии. Можно сравнить это с оплодотворенной яйцеклеткой, которая содержит в себе все необходимое для последующего развития, но еще не стала тем, чем должна стать. При этом оплодотворенная яйцеклетка в организме матери, безусловно, является полностью и исключительно человеческой, так как не может стать чем-либо, помимо человеческого организма. То же самое и с человеком: у нас есть все необходимое, для того чтобы стать настоящими людьми, но это может произойти только в результате роста и развития.

Существует, однако, одно обстоятельство, не учтенное в этом сравнении. Оно заключается в *неестественном* состоянии *естественного* человека. Он не может развиваться естественно и нормально, поскольку ряд оказываемых на него влияний не позволяют ему делать этого. Я говорю о влиянии Первородного Греха. Человека тянет наружу, к материальному миру, и это мешает ему воспринимать направляющие и указывающие путь влияния его собственной духовной сущности, о которой мы говорили вчера.

Следовательно, для развития необходимо изменение направления влияний. Мы, христиане, верим в то, что это стало *возможным* для всех людей через Спасение. В то же время, никто не считает подобное изменение осуществимым, без принятия соответствующих условий. Я вовсе не имею в виду, что человек может перейти под покровительство собственной духовной сущности, только если крестится в Христианской Церкви. Мы верим, что все человечество всех времен было спасено единым актом, и что все люди, принявшие условия такого изменения, могут быть трансформированы, даже если никогда не слышали о Христе.

Таким образом, для нас важно узнать, в чем же состоят эти условия, и это единственная услуга, которую может оказать нам "духовная психология". Остальное относится к богословской сфере.

Вспомните о различиях между материальной самостью (которая практически соответствует характеру Разделенной Самости) и духовной сущностью (то есть, судьбой, которую мы можем реализовать за время своей жизни на Земле). Первое следствие переворота заключается в

том, что человек должен стать более внимательным к *потребностям* своей духовной сущности, чем к желаниям материальной. Здесь нужно быть особенно осторожным. Из того, о чем мы с вами говорили до сегодняшнего дня, может сложиться впечатление, что есть две отделенные друг от друга "реальности", материя и дух, и мы должны сделать выбор между ними. Это не совсем так. Есть только одна реальность, поскольку дух и материя, на самом деле, не отделены друг от друга.

Одна из наиболее важных и удачных особенностей нашего символа заключается в том, что он показывает *относительность*, как материи, так и духа. Кроме того, он показывает, что материя и дух сходятся и смешиваются друг с другом в центре нашей самости. Душа не является духовной или материальной, она духовно-материальна.

Как я уже сказал, все факты материальны, а все ценности – духовны. Тем не менее, это не означает, что Факт можно отделить от Ценности, если, конечно мы не можем сделать этого *мысленно*. В опыте всегда присутствуют эти два элемента. Даже самая материальная ситуация, для того чтобы мы могли знать ее как факт, должна привлечь наше внимание. Для этого, она должна представлять определенную ценность, какой бы тривиальной она не была. Факт, совершенно лишенный ценности, был бы нам настолько неинтересен, что мы не смогли бы заметить его, и не нашли бы ему места в своем опыте. Мы каждый день проходим мимо бесчисленных фактов, не имеющих ценности, никак с ними не взаимодействуя. Не то, чтобы они вообще не имели ценности, такого не может быть, просто, их ценность для нас настолько малозначима, что не может привлечь нашего интереса. Из того упражнения, которое я дал вам днем раньше, должно быть ясно, что мы не способны воспринимать ценность без факта. В опыте всегда должен присутствовать материальный элемент, пусть даже и в форме ментального образа. То, о чем я говорю сейчас, конечно же, не относится к Интеллекту, или Высшему Интеллектуальному Центру, который способен воспринимать чисто духовные ценности.

Я говорю все это, для того чтобы вы поняли, что хотя дух и материя коренным образом отличаются друг от друга, они всегда вместе. Объединять их должен третий элемент, который не является ни материей, ни духом, но способен удерживать их вместе, превращая во что-то отдельное. Не растекаясь мыслью по древу, скажу, что этим третьим элементом является *Воля*, а тем новым, что в результате образуется – Реальность. Иными словами, воля *действует* на материю и дух, реализуя их. Таким образом, она "одухотворяет материю" и "актуализирует дух".

Поскольку это обстоятельство исключительно важно для понимания всего того, над чем мы работали всю эту неделю, я изложу его еще одним способом. В *Драматической Вселенной* я использовал слово "Гармония" для обозначения места встречи Факта и Ценности. Для того чтобы обрести ценность, фактическая ситуация должна прийти к гармонии с соответствующими качествами. Для того чтобы реализоваться, ценность должна быть "облачена в факт".

Я приведу иллюстрацию. Допустим, художник решил написать портрет. Он хочет написать картину, а не сделать фотографию; ему недостаточно показать, что он видит, он хочет изобразить, кого он видит. Но "человек, сидящий перед ним", скрыт. Художник может отобразить черты его характера: рот может выражать злость, хитрость, благородство, чувствительность, решимость и дюжину других "зверей из джунглей". Предположим, художник не удовлетворяется этим и хочет изобразить личность, стоящую за характером. Другими словами, его интересует духовная сущность. Но ее нельзя увидеть, или даже представить себе мысленно. Художнику приходится как-то вытаскивать ее из духовного мира и сочетать с материальной, внешней формой тела, чувствительностью, желаниями и, возможно, даже с внутренним состоянием самости. Если художнику это более или менее удастся, он создает подлинное произведение искусства. Он может быть Рембрандтом или Микеланджело, Ренуаром или Пикассо; его стиль и школа, в данном случае, не имеют значения. Если он настоящий художник, он совершил творческий акт. После того, как творческий акт совершился, факт не может быть отделен от ценности. Портрет представляет собой работу искусства, творение, результат акта. Как таковой, он не является ни фактом, ни ценностью. Смотря на краску на холсте, мы видим перед собой паттерн фактов. Когда же мы заостряем свое внимание на качествах, то воспринимаем паттерн ценностей. В то же время, и в том, и в другом случае, мы уходим от самого акта. "Пот и кровь, слезы и труд" неотделимы от реальности произведения. Мы говорим, что перед нами работа, и эта работа отображает свойство, за счет которого произведение было создано. Сила работы в акте, не в факте, и даже не в том, что эта работа стремится передать. Не следует уподоблять объединение духа и материи смешиванию масла с уксусом; оно больше похоже на химическую реакцию, посредством которой кислота и щелочь образуют соль. Соль – это результат, но ее вкус определяется актом, благодаря которому произошли химические изменения.

Человеческая природа насквозь и полностью охвачена этим внутренним взаимопроникновением различных элементов. Душа является результатом объединения самости и духа, и при этом совершенно отличается от исходных элементов. Все, что образуется таким образом, может быть

только результатом акта.

Теперь мы можем перейти ко второму вопросу: "Кто есть Я?" Существует множество философских ответов на этот вопрос, то есть, ответов, удовлетворяющих нашему Разуму, но которые, сами по себе, не обеспечивают такую уверенность, когда мы можем сказать: "Я понял. Да это так, потому что я вижу, что это так". Надеюсь, что нам удастся приблизиться к такой уверенности, прежде чем наша сегодняшняя беседа подойдет к концу.

Во-первых, мы можем сказать: *Я есть действие, Я есть мой акт.* Своим актом я охватываю Реальность, которая одновременно является и источником, и подтверждением "Я".

Кроме того, можно сказать: *Я есть видящий, Я есть делающий, Я тот, кто испытывает мой опыт.* Я не зрение и не зримое, я то, что объединяет зрение и зримое.

Или иначе: *Я есть внутреннее.* Нет ничего внутри "Я". Я внутри всего.

А можно сказать и так: *Я есть Воля.* Я то, что я волю. То, что я волю, есть Я.

Наконец, Гурджиев говорил: *Я могу – Я желаю – Я есть. Я могу желать. Я есть могу.*

Я уверен, вы понимаете, что все эти фразы указывают на одно и то же. Тем не менее, они не дают нам возможности сказать, что мы увидели и поняли, что означает "Я" по отношению к "Я".

Давайте теперь вернемся к нашему символу и начнем с того, что подобающим местом "Я" является центральная точка. Тем не менее, было бы ошибкой полагать, что "Я" представляет собой "неподвижную точку вращающегося мира". "Я" никогда не стоит на месте; сейчас оно в моих мыслях, через мгновение оно в моих глазах или руках, еще через секунду оно среди моих симпатий и антипатий. Через некоторое время, Я попадаю в сети какой-нибудь животной страсти, желания или стремления самоутвердиться. Что бы ни угрожало моему центру, "Я" встает на защиту эгоизма. Если Я иногда возношусь в духовный мир и созерцаю безвременные реальности, то не могу сказать ни как Я туда попал, ни что меня оттуда вытащит вновь. Кроме того, я вынужден признать, что нет таких подлых и отвратительных мыслей, за которыми бы "Я" не могло волочиться. В связи с этим, у меня возникает сомнение, не является ли этот венец славы человечества, самой

низкой и ничтожной моей частью.

Иногда, в отчаянных поисках себя, я вспоминаю, что "Я есть воля", и что "Я могу, и, значит, Я есть". Тогда я понимаю, что должно быть и другое состояние "Я", которое отличается от беспомощного участия во всех калейдоскопических изменениях, явно относящихся к "я". Тогда я понимаю, что "Я" не должно барахтаться в потоке происходящего. Я вспоминаю стихотворение Джорджа Мередита, оказавшее на меня огромное впечатление, когда я был ребенком:

" ... и говорит мне лес:

**Не знаю надежды я, не знаю страха; принимаю все, что
грядет.**

**Взгляд мой стремится к пейзажам прекрасным,
Уродливый мерзок мне вид.**

**Мил как Рай мне воздух ясный,
А Рай - словно лучик блестит".**

Если природа может стремиться к красоте и отвергать уродство, что она и делает столь чудесно и постоянно, разве не могу и я поступать так же? Разве я не могу стремиться к прекрасным духовным образам, и поворачиваться спиной к омерзительным? Конечно же, я могу делать это, и, поступая так, я снова становлюсь уверенным в том, что *Я есть воля*.

Долгие годы я шел по этому пути, желая использовать все свои силы на поиск духовных реальностей, или, как говорил Гурджиев, на *самовоспоминание*. Снова и снова меня преодолевало разочарование. "Я" казался себе слабым и беспомощным как никогда, но затем появлялось что-то, что заставляло меня пытаться снова и снова. В конце концов, я убедился в том, что "Я" - это действительно воля, и должен быть способ сделать "Я" хозяином моего собственного дома. Позже я понял, и, на самом деле, убедился в том, что этого невозможно добиться собственными усилиями. Трансформация, к которой я стремился, происходит совершенно иначе, чем я представлял себе.

Наш символ поможет вам разобраться в том, что я говорю. На сей раз я кое-что к нему добавил.

Из двух совмещенных треугольников, символ превратился теперь в некую разновидность креста. Мы можем теперь выделить в нем пять различных элементов:

1. Тело. Сюда относятся три низших самости: материальная,

реагирующая и разделенная. Каждая из них представляет собой "организованную энергию", которая связана с физическим телом, хотя и может существовать отдельно от него.

2. *Дух*. Сюда, прежде всего, относится духовная сущность человека. Думаю, хотя и не уверен, что сюда также следует отнести и Ангела Хранителя.

3. *Душа*. Это Истинная Самость человека. Пока эгоизм удерживает свои позиции в человеке, душа поделена между духовными и материальными влияниями. Она представляет собой поле битвы противоборствующих воздействий. Это также вместилище, хранящее мои материальные и духовные потенциальности как целостного человека. И, наконец, это также мостик, который должен быть возведен между двумя мирами.

ДУХ

ТЕЛО

Рис. 9. Человек как Целое

4. *Утверждающая Воля*. Это, как раз, тот аспект "Я", о котором мы говорили. *Я могу, и, значит, Я есть*. Можно также назвать это "мужской" волей.

5. *Воспринимающая Воля*. На эту разновидность воли я только что намекнул. Это воля, которая подчиняется и принимает. Это скорее воля получать помощь, чем действовать. *Я есть хотение*. Можно назвать этот вид воли "женской" волей, которая есть во всех нас.

Вероятно, у вас есть много вопросов по поводу этого символа. Прежде всего, где "Я"? Вернее всего будет сказать, что "Я" входит по двум каналам, слева и справа. Я может быть где угодно, и там, где оно находится в данный момент, располагается и центр тяжести человека. "Я" определяет центр моего бытия в данный момент. Я должен стремиться к тому, чтобы "Я" постоянно пребывало в центре моей души, и я мог бы выполнять первостепенную задачу моего

существования, то есть, служить связью между духом и материей.

Каким же образом я должен исполнять свое предназначение? Я буду вынужден возложить нелегкий груз на свои плечи; я должен быть сильным. Сила "Я" отражена в словах "Я могу". Каким образом "Я" набирается сил? В результате действия. Если мое "Я" не способно действовать, душа становится слабой и жалкой, когда же Я действует, душа крепнет. Сильная душа привлекает к себе "Я". Я должен хотеть. Каким же образом я хочу? Я хочу, потому что вижу. Сознательность позволяет мне хотеть. Я вижу, что такое материя, я вижу, что такое дух. Я вижу значение количества в материальном мире и качества – в мире духа. Я хочу гармонии и единства между ними. Это желание привлекает "Я". Я могу видеть, только если правильно выбран угол зрения; можно видеть все вокруг, только если стоишь на вершине горы. Лучшей обзорной площадкой является центр, и именно там должно пребывать "Я".

Когда "Я" вовлечено в материальную самость, оно не различает качества. То, что относится к качеству, здесь сводится к "какую ценность это имеет?" Ценность, в данном случае, рассматривается с материальной точки зрения. На чувствительном уровне ценность трактуется с позиции симпатий и антипатий. То, что мне нравится, имеет определенную ценность, то, что мне не нравится, можно убрать с глаз долой. Виденье подменяется реагированием. Здесь нет ценностей, только симпатии и антипатии: Я есть "нравится" или Я есть "не нравится". В Разделенной Самости сосредоточены все мои желания, амбиции, страхи и потребности. Ценность здесь принимает вид моих "вожделений". Здесь нет того, что "Я хочу". Далее, в центре, нас подстерегает серьезная опасность: я могу отвергать любую волю, помимо своей собственной, и погружаться в эгоизм. Тогда на поверхность выходят "Я требую", "Это мое право", "Все создано для меня" и т. п. Это происходит, когда "Я" заперто в центре. Когда же центр самости начинает раскрываться, у "Я" появляются широкие желания. Это уже не самолюбивые желания, но желания, которые принимают и получают. Только когда "хочу" и "могу" приходят к гармонии, Я ЕСТЬ. В этом случае, происходит объединение мужского и женского начал с нашей собственной природой. С этой точки зрения, можно сказать, что Я есть союз Я могу и Я хочу. Безусловно, этот союз возможен для любого человека, который обладает возможностью желать и мочь.

На рисунке 9 все изображено в одной плоскости. На самом же деле, следует представлять себе этот символ в трех измерениях. Штриховые линии должны располагаться вертикально на другом плане, по отношению к материи и духу. Можно разместить четыре основных

элемента в форме тетрады (см. рис. 10).

Таким образом, тетрада отображает дух и материю как "поле деятельности" Воли, сбалансированной, как и должно быть, между утверждающим мужским и воспринимающим женским началами.

Это предполагает, что на завершенном символе, состояние "Я" не связано с местом или уровнем. Очень важно понять это. Как я уже говорил, очень редко человеку удается стать по-настоящему духовным; то есть достичь объединения пятого уровня с самостью. Духовные люди, или святые, встречаются очень редко. Однако еще реже появляются пророки и посланники, чья духовная сущность вообще приходит со внеземного уровня. Может показаться, что мы обделены собственной судьбой, что если нам не суждено стать святыми, то мы очень ограничены по своим возможностям, и вообще не способны стать полезными людьми. Это действительно так, если рассматривать человеческую судьбу исключительно с точки зрения материального и духовного поля действия. В то же время, ситуация выглядит совершенно по-другому, если взглянуть на нее с позиции "Я" и воли. В этом смысле, маленькое и большое перестают иметь значение; каждый человек способен создавать реальность. В общей Гармонии Творения маленький акт настолько же реален, как и большой. Именно из маленьких актов строится Реальность, цель всего творения. Каждый поступок, каждый акт, действительно объединяющий духовное с материальным, является реальным. Каждый человек способен на подобный акт. Какими бы маленькими не были эти акты, их значение бесконечно, по сравнению с простой деятельностью, когда не происходит объединения духа и материи. Я говорю "бесконечно" отнюдь не в фигуральном значении этого слова. Подобно тому, как трехмерное тело бесконечно грандиознее двумерной поверхности, реальный акт бесконечно весомее простой актуализации.

Утверждение идеала

Дух Материя

Принятие актуального

Рис. 10. Тетрада Воли

Это очень хорошо описано в эпизоде о лепте вдовы. Ее поступок передается из поколения в поколение, и вряд ли история когда-либо забудет о нем. В то же время, это был маленький акт, как с материальной, так и с духовной точки зрения. Она не была очень духовной женщиной, иначе бы у нее была другая роль. Безусловно, она

также не обладала и значительными материальными возможностями, поскольку могла пожертвовать только грош. И, все же, это был акт. Она смогла отдать без остатка все, что имела. Как раз в этом и заключается настоящий акт. Если обдуманно пожертвовать тем, чем пожертвовать удобно, это не будет актом, который привлекает "Я" к центру. Более того, такой поступок лишь укрепил бы низшие самости.

Способов отдать то, что имеешь, существует много. Каждому уровню природы человека соответствует одна из разновидностей таких способов. Но только один из них является настоящим актом, когда человек отдает все, без остатка, не ожидая получить ничего взамен. Это относится не только к тому, что мы называем делами милосердия. Все, что делает человек, может обладать качеством свободного акта. Именно к этому мы должны стремиться в своей жизни; то, что мы делаем, должно быть свободным и, значит, реальным. Акт должен нести в себе полноту качества, сообразно имеющемуся количеству.

Мы подошли к вопросу, который настолько же существенен для нас, обычных людей, как для философов и богословов. Все мы когда-нибудь спрашивали себя, свободна ли наша воля. Вроде бы, мы свободны. Ответственность подразумевает наличие свободы. Не было бы никакого смысла задавать вопросы и искать ответы на них или вообще о чем-либо беспокоиться, если бы мы не могли посредством своей свободной воли влиять на результаты собственных действий. Тем не менее, очевидно, что большая часть наших действий совершается без выбора и не может быть названа свободной. Даже когда мы видим перед собой выбор, мы, вместе с тем, понимаем, что склоняемся к тому, что нас больше всего привлекает. Такие мысли, невольно приводят в замешательство. Что толку говорить "Я могу", если наши действия явно представляют собой результаты воздействий, источник которых находится вне нас?

Вряд ли мне следует подробнее останавливаться на этом вопросе, поскольку мы изучаем психологию, а не философию. Мы можем безо всяких колебаний сказать, что, с точки зрения психологии, реальность ответственности, а значит и свободы, не подлежит сомнению. В то же время, мы убеждены, что при достаточно пристальном изучении, наши действия можно объяснить с позиции внешних причин и влияний. Впрочем, это явное психологическое противоречие не слишком нас беспокоит, если, конечно, не становится навязчивой идеей. Почему? Потому что мы чувствуем в нем какую-то ошибку. Разрешение этой проблемы без труда можно обнаружить, изучая наш символ в его развернутой форме. Прежде всего, хочу сказать вам, что то объяснение, которое я сейчас вынесу на ваш суд, вполне соответствует представлениям Св. Фомы Аквинского. Я лишь внес

некоторые дополнения, которые счел необходимыми для исчерпывающей аргументации, какой я ее себе представляю. На мой взгляд, следует принимать во внимание три пары различающихся между собой элементов, которые мы без особого труда обнаруживаем в нашем опыте:

Дух и Материя.

Воля и Бытие.

Утверждение и Восприятие.

Мы уже обозначили отличие Духа от Материи на нашем символе. К настоящему моменту, мы научились видеть его в различных интерпретациях: Ценность и Факт, Качество и Количество, Духовная Сущность и Материальная Сущность, Дух и Тело. Дух и Материя постоянно оказывают противоположное воздействие на самости человека. И Материя, и Дух очень неоднородны, и их влияния образуют колоссальный спектр разновидностей и интенсивности. В целом, как я уже говорил, они представляют собой наше поле действия.

Мы пока еще не обсуждали с вами второе различие. Оно связано с двумя парами треугольников. И Материя, и Дух являются проявлениями Бытия. Бытие имеет собственные градации, от чистейшей духовности, до наиболее грубых форм материи. К Бытию относится все, что есть. Природа Воли коренным образом отличается от природы Бытия. Невозможно выделить "уровни" Воли. У Воли, безусловно, есть свои деления, но их лучше всего рассматривать с точки зрения *интенсивности связности*. Бывают слабые магниты и сильные магниты, слабые цепи и прочные цепи. Воля может быть слабой или сильной только с этой точки зрения, хотя любая аналогия с материальными объектами представляет собой не более чем отдаленное подобие. Иначе волю можно охарактеризовать, как *способность воспринимать вещи такими, какие они есть*. Рассматривая одну и ту же ситуацию, два человека будут видеть ее по-разному. Для одного человека она будет туманной, и он будет ошибаться, а другой будет видеть ее отчетливо и выносить верные суждения. Наконец, можно сказать, что *Воля – это Способность Действовать*. Попробуйте объединить все три определения, и, если вам удастся прочесть то, что имеется в виду между строк, вы поймете, что я подразумеваю под коренным отличием Воли от Бытия.

Теперь мы снова возвращаемся к третьему различию. Перед лицом любой ситуации можно либо оставаться пассивным, либо действовать активно. Так можно очень грубо охарактеризовать различие между Восприятием и

Утверждением. Мы можем решить "бороться с морем проблем" или же "покорно склонить голову под градом камней". Дилемма Гамлета, как известно, относится ко всем нам. Однако Гамлет не смог решить ее, иначе не было бы трагедии. Из того, о чем мы с вами говорили, должно быть ясно, что в некоторых ситуациях требуется восприятие, а в некоторых – утверждение.

Охарактеризовав эти три различия, мы можем сказать, что благодаря их комбинации, у нас есть свобода и ответственность. Поскольку на нас действуют различные влияния – духовные и материальные – перед нами стоит выбор. Поскольку мы можем видеть и выносить суждения, мы способны выбирать. Поскольку наша воля обладает двойственным качеством утверждения и принятия, мы способны превращать выбор в акт.

Способность видеть, выносить суждения и действовать принадлежит "Я". Эта способность является третьим элементом, который и завершает структуру души. В качестве остальных двух элементов, как вы помните, были названы материальная и духовная природы, или высшая и низшая природы самости. Душа является домом "Я". Здесь мы и должны находиться, чтобы иметь возможность пользоваться собственной свободой. Позвольте мне напомнить вам, что Истинной Самости человека соответствует творческая энергия. Именно эта энергия образует душу. Она же служит непосредственным инструментом "Я". Благодаря творческой энергии, "Я" реализует свою способность действовать. Как вы помните, творческая энергия стоит выше сознательности. В связи с этим, она теснее связана с волей. Если бы мы могли осознавать это, у нас было бы два различных опыта: опыт "воли" и опыт "акта". Тем не менее, мы можем без особого труда убедиться в единстве воли и действия. Они едины, потому что творческая энергия способна превращать суждение в акт, без какой-либо промежуточной стадии. Одно из следствий этого обстоятельства заключается в том, что мы можем действовать, не осознавая, что мы действуем. Например, если я решил, действительно решил своей волей, что совершу определенный акт в определенный момент, то обнаружу, что совершаю его, еще до того, как это войдет в сферу моей осведомленности. У многих из вас был такой опыт, когда мы выполняли упражнение "планирование на завтра".

Мы с вами обсудили лишь один из практически важных для нас выводов. Я хотел бы побольше рассказать вам о способах воплощения всех наших заключений в жизнь, для того чтобы она стала лучше; но, прежде, я должен сказать еще несколько слов о душе.

Говоря о центральной точке, я особым образом подчеркнул, что она

может увеличиваться и превращаться в сферу. Это означает, что наша душа способна расти. Для того чтобы расти, ей необходимо питание, которое проистекает из действий. Именно "Я" обеспечивает душу питанием, и оно же отстраивает дом и приводит его в порядок. По мере своего роста, душа может вмещать в себя все больше и больше. На символе это будет выглядеть в виде концентрических кругов, с постепенно увеличивающимся радиусом.

Я изобразил четыре круга, символизирующие четыре состояния, которые могут быть достигнуты человеческой душой. Самый внутренний круг отображает то состояние, в котором человек может найти себя. Он сможет сказать "Я есть", и это будет верным в отношении его реальной самости. Тем не менее, в этом состоянии душа не обязательно свободна от эгоизма. Другими словами, это не обязательно добрая душа, хотя и достаточно сильная, чтобы не подчиняться низшим самостям. Второе состояние подразумевает единство мужского и женского начал. В такой душе нет внутренних конфликтов, но она, все же, ограничена своим материальным и духовным паттернами. У нее пока нет универсального качества. Третий круг соответствует сострадающей душе, которая выросла настолько, что может вместить в себя все. Она любит всех одинаково – друзей и врагов, знакомых и незнакомых. Но она также знает и о барьере, который отделяет ее от совершенно чистого духа, что соответствует на символе верхней линии. Последний круг отображает душу в состоянии единства, когда она способна встретить Бога и находит Бога в своем доме, внутри себя. Этот круг ограничен линией совершенной чистоты, уровнем, к которому, как я уже сказал вчера, по-видимому, относится Дева Мария. В этом смысле, символ указывает на очень важное обстоятельство – сочетание совершенной материи и совершенного духа в Деве Марии. Она была женщиной с точно таким же организмом, как и у любой другой женщины, и ее духовность носила и носит всеобъемлющий, универсальный характер, охватывающий все творение, представляя его перед Богом.

Вспомните три "дома", или вместилища, о которых я говорил на днях. Второй круг – это дом *Бейт-ул-Мукаддес*, тайный дом союза мужа и жены. Третий дом, *Бейт-ул-Мукаддес* – это благословенный дом встречи душ. Четвертый дом, *Бейт-ул-Ма'мур* – это дом Завета Божьего, где душа встречает Бога и получает Его указания. Эти состояния души под различными именами описывались мистиками, которые знали об их реальности по собственному опыту.

Рис. 11. Четыре состояния Души

Для нас наибольшее значение имеет встреча, точнее говоря, встреча как общение. Речь идет о такой встрече, при которой происходит *настоящий контакт*. Это невозможно для самости, но возможно для души, в которой пребывает "Я". Между низшими частями самостей могут совершаться различные виды взаимообмена, прежде всего, посредством чувств. Мы видим и осязаем друг друга. Мы можем также быть чувствительными и реагировать на других людей. Нами, кроме того, могут двигать более глубокие желания Разделенной Самости. Но ни в одном из этих случаев не происходит настоящей встречи, настоящего узнавания одним существом другого. По этой причине, наши низшие самости одиноки. Они стремятся к контакту, на который не способны. Местом встречи является Истинная Самость. Тем не менее, если на троне восседает Эгоизм, то к себе он допустит только тех, кто будет ползать перед ним на коленях. Это не контакт. Неудивительно, что во всем творении нет ничего более одинокого, чем эгоизм; он отвергает, как Бога, так и людей. Когда же в Истинную Самость входит "Я", открывается возможность совершенно иного контакта. Это контакт *воль*, а не просто инструментов.

Мы все стремимся именно к такому контакту *воль*, для которого не требуется ни материя, ни дух, тем не менее, для этого необходимо изгнать эгоизм из центра. Мы настолько далеки от такого состояния, что оно кажется нам чем-то потусторонним, но, все же, бывают мгновения, когда мы входим в него. Иногда, вдруг, что-то происходит с нами, и мы можем смотреть в глаза другого человека безо всякого эгоизма. Мы видим его душу и узнаем ее, осознавая, в то же время, что нас тоже узнают и принимают. Такое состояние длится не больше мгновения, после чего, вмешивается эгоизм и портит все. Однако со временем, нам удастся продлевать эти состояния, особенно, между мужем и женой или между настоящими друзьями. Чем больше настоящих встреч происходит в нашей жизни, тем лучше мы понимаем, что она потеряла бы свое содержание без того "Я", которое способно встречать, узнавать и принимать других людей.

Думаю, не должно вызывать сомнений, что высшие духовные качества здесь не причем. Даже самая ничтожная душа может безо всякого страха и стыда встретиться с величайшей душой. Хотя мы и не часто встречаем настолько великие души, которые способны любить весь мир, но, все же, встречаем. Каждая такая встреча учит нас, что у человеческого "Я" нет уровней, в нем нет малого и большого. "Я"

способно сохранять единство духа и материи, а также поддерживать объединение душ.

Решающее значение имеет встреча с Богом. Только тогда мы по-настоящему узнаем себя, не остается никаких тайн. Душа предстает перед абсолютным правосудием, и нет больше свободы отдельных волей. Воля должна либо полностью принять Бога, либо остаться обособленной и беспомощной.

Мы еще не обсуждали с вами двойственную природу человеческой воли. Возможно, мы вернемся к этому вопросу позже, когда у вас накопится достаточно собственных наблюдений.

Это был последний день летней школы. Практические занятия завершились, и в нашем распоряжении было довольно много времени для обсуждения. Беседа затянулась настолько, что я вынужден был даже изложить свои записи в более сжатой форме. Время от времени, тема беседы уходила далеко от Духовной Психологии.

Тем не менее, вне всяких сомнений был сделан значительный шаг в понимании тройной природы человека. Вечерняя встреча началась с вопроса об отношении к "материальному миру".

В. – Символ, который вы предложили, направлен от внешнего к внутреннему. До того, как вы утром обратили на это внимание, я думал, что он располагается снизу вверх, с видимой материей в основании. Я полагал, что материя низка и далека от Бога. Мне бы хотелось узнать ваше мнение по этому поводу, поскольку большинство религиозных учений, как правило, рассматривают материю, как нечто низкое и презренное. Насколько я помню, Пак Субух называл материю сатанинской, и говорил, что материальную душу также можно назвать сатанинской душой. Согласны ли вы с таким принижением материи?

Дж. Г. Б. – Подобный взгляд на материю, безусловно, противоречит христианскому учению. Каждый, кто читал Библию, вероятно, помнит слова из первой главы Книги Бытия: "Бог посмотрел на это и увидел, что это хорошо".

Как я уже говорил сегодня утром, символ материи и духа в целом следует рассматривать как единую сферу, в которой Бог и человек как наместник Бога, выполняют свою творческую работу. Конечно,

существует направление от "внешнего к внутреннему". Материя, видимая материя, является "внешним" миром. Однако это не означает, что ее следует рассматривать как зло или даже как нечто низшее. Материя необходима для равновесия в Творении, и потому саму по себе ее нельзя рассматривать как зло.

Кроме того, с точки зрения человеческой ситуации, мы должны иметь в виду свое тело. Без этого инструмента невозможно обойтись, и его существование является обязательным условием самосовершенствования. Мы можем действовать исключительно посредством собственного тела. Намеренья, не приводящие к действиям оказывают разрушительное влияние; как известно, именно этими намерениями вымощена дорога в ад. Таким образом, человек не может быть целостным без собственного тела, так же как и Творение не было бы целостным без материальных форм. Человек представляет собой единое целое тела, души и духа. Душа вообще не способна действовать без тела, и не может действовать правильно без духа. Душа не способна исполнять свое предназначение, объединяя материю с духом, без тела, которое дает ей возможность воздействовать на материю. Именно поэтому воскресение тела составляет основную часть нашей религиозной веры. Это может показаться парадоксальным, но, поразмыслив, вы поймете, что вера в "продолжение жизни" без веры в телесное воскресение влечет за собой дуализм субстанций, коренным образом отличающийся от триадизма тела-души-духа. Как в течение долгих веков неохотно, но, все же, признавали философы, деление субстанций невозможно согласовать в рамках дуализма. Диада духа и материи, на которую опирается большинство спиритических верований, в данном случае не может быть решением вопроса, поскольку невозможно установить связь между духом и материей без третьего объединяющего элемента. Это относится, в том числе, и к жизни, конечно, до смерти тела. "Третьим" элементом является душа. Но душа, в свою очередь, беспомощна без материи и духа.

Можно подойти к этому же вопросу и с другой стороны. Видимый мир удивителен и не перестает внушать нам благоговейный трепет. Чем больше чудес открывает наука, тем больше мы поражаемся его необъятности, его бесконечному разнообразию, его красоте и потрясающей гармоничности его законов. Невозможно относиться к такому миру с презрением, не вступая при этом в конфликт со своими самыми отчетливыми и дорогими сердцу ощущениями. Как часто глубоко в себе мы слышим эхо древнего гимна: "зло исходит только от человека". Не материя, а человек воплощает в жизнь сатанинские силы.

Как же это объяснить? Прежде всего, следует признать, что материя и дух не могут быть добрыми или злыми. *Добро и зло относятся*

исключительно к воле. Есть добрые и злые действия, а также нейтральные действия, то есть простые актуализации. Как мы с вами уже выяснили, наша воля – наше "Я" – должно находиться в центре души. Покидая это место, оно грешит. "Я" стремится к материи под влиянием эгоизма. Мы обладаем властью над материей, и это служит благодатной почвой для эгоизма. Только в том случае, если наше "Я" делает свой выбор в пользу внешнего мира материи, и возлагает все свои надежды на материальные вещи, может идти речь о чем-либо сатанинском.

Пак Субух никогда не называл *материю* сатанинской; это определение он применял в отношении *материальной души*. Вряд ли мне нужно подробно останавливаться на такой точке зрения. Человек должен быть хозяином материального мира, а не его рабом. Стремясь к власти при помощи материи, человек становится рабом материи. Именно это называется "продать душу дьяволу".

Так или иначе, совершенно очевидно, что проблема отнюдь не в материи, и даже не в наслаждении материальным миром. Если Бог решил, что он хорош, мы также должны признать его хорошим. А тем, что хорошо, как раз, и следует наслаждаться. Можно наслаждаться, *действуя*. Восхищение красотой природы может быть действием. Так, мы говорим об "акте поклонения". Каждое наше действие может быть актом поклонения. Я уже говорил, что в случае воли речь не может идти о высшем или низшем. Есть только правильное и неправильное. Заботясь о лопате или предмете одежды, мы поступаем правильно. Наслаждаясь природой, женой или детьми, мы поступаем правильно, если, конечно, не становимся их рабами. Каждое правильное действие является актом поклонения.

В. – Следует ли совершать акт поклонения в тишине?

Дж. Г. Б. – Для того чтобы судить необходима внутренняя умиротворенность. Мы не можем действовать без суждения. Мы не можем судить, не воспринимая окружающее. Адекватно воспринимать окружающее невозможно без внутренней умиротворенности. Именно это я понимаю под беспристрастным суждением.

В. – Что такое ощущение реальности?

Дж. Г. Б. – Ощущение реальности возникает при *встрече*. Я думаю, у вас уже должно было сложиться представление об этом понятии. По-видимому, настоящее ощущение реальности связано именно с ним. Качество моего намеренья зависит от того, насколько сознательно поддерживается мое ощущение реальности, а значит, от того, могу ли

я различить духовное качество, присутствующее в данный момент. Лишь в очень немногих ситуациях, которые, в основном, связаны с материальными вопросами, узнавание может быть обеспечено мышлением. Например, можно проверить правильность серии арифметических вычислений. Это материальный процесс, и машина вполне справилась бы с ним, и, может быть, даже лучше, чем человек. Тем не менее, чтобы произвести вычисления, нужно, прежде всего, увидеть необходимость в этом. Машина на это не способна; ей требуется нечто другое. Иногда подобное видение необходимости носит настолько творческий характер, что, осознав его, мы не можем представить себе, как еще мы могли бы прийти к нему. Каким же образом мы воспринимаем удивительное качество этого акта видения? Посредством какого-то внутреннего ощущения, чего-то в нас, что способно воспринимать правду. Без этого ощущения, узнавание невозможно.

Впрочем, не следует рассматривать "Я" как некий индикатор, который в одних ситуациях высвечивает "да", а в других – "нет", и не обладает никакими другими возможностями. "Я" представляет собой нечто гораздо более грандиозное. "Я" способно использовать чудесный механизм различных самостей человека, от материального и до подлинно человеческого уровня. "Я" является полноправным хозяином всей человеческой природы. Это не означает, что "Я" изъясляет те или иные желания, принуждая механизм разбираться с ними. Реализация происходит совершенно иначе. Должно быть нечто творческое, что-то, что не могло бы произойти, если бы "Я" не принимало участия. Я творю акт. Мне кажется, именно эту творческую силу человека следует иметь в виду, когда мы говорим, что "Бог создал человека по Своему образу и подобию".

В. – Как вы считаете, следует ли привносить выбор на каждый уровень, постоянно сверять каждый шаг?

Дж. Г. Б. – Нет, так можно зайти слишком далеко. Когда устанавливается нормальная взаимосвязь между материальной и духовной природами, "Я" всегда будет присутствовать и все происходит гармонично. Здесь не должно быть постоянного вмешательства, речь даже не идет о том, чтобы "Я" постоянно все осознавало. Конечно же, нет. Если в стране есть добрый и справедливый правитель, все идет хорошо, и при этом ему вовсе не нужно вникать во все происходящее. Впрочем, должен сразу сказать, что эта аналогия справедлива лишь до некоторой степени, и может даже ввести в заблуждение. В задачи "Я" не входит управлять, делая все самостоятельно; скорее его можно сравнить с китайским Дао: если в стране есть святой, то есть обладатель Дао, то даже без его непосредственного участия, страна будет управляться нормально. В то

же время, он не является императором.

Маленькие поступки людей, достигших равновесия между материальной и духовной природами, чье "Я" нашло свое место в душе, иногда, бываю удивительными. Это не означает, что их поступки обязательно должны быть преднамеренными; однако, замечая такой поступок, мы по-настоящему встречаем и узнаем человека. Мне доводилось видеть, как такой незаметный поступок, как передать кусок хлеба через стол, может иметь колоссальное значение и стать незабываемым. Почему? Потому что это был момент встречи. Мы можем повстречать незнакомого человека, всего лишь на мгновение, и происходит нечто значительное. В это мгновение вы узнаете человека, и чувствуете, что и в вас тоже узнали человека. Все это происходит в считанные секунды, но, все же, происходит встреча одного "Я" с другим "Я".

В. – Время от времени, выдаются моменты, когда мы становимся свидетелями внутреннего буйства животных импульсов к власти и самоутверждению. В качестве примера можно привести жажду восхищения со стороны окружающих, желание быть важным и т. п. В такие моменты чувствуешь себя совершенно беспомощным и не способным как-либо повлиять на происходящее. Как следует поступать в данном случае?

Дж. Г. Б. – Ваш вопрос связан с более общей проблемой "Я" в неподобающем месте. В случае, о котором вы говорите, "Я" находится на уровне реагирующей самости. Наш характер реагирует таким образом на определенные, чаще всего, воображаемые опасности, а также на возможность проявить свою силу. Здесь мы видим чувствительность к стимулу и сознательность реакции. В таком положении "Я" абсолютно беспомощен. Утверждающая воля увязла в самости. Мы похожи на животное, попавшее в западню. Единственное спасение заключается в воспринимающей воле. Это путь молитвы. Однако не следует превращать молитву в еще одну разновидность реакции. Она должна быть актом воли. Это "принятие происходящего", которое часто встречается в упражнениях Гурджиева. Кроме того, именно такое внутреннее "принятие происходящего" требуется в латихане. Это и есть тот правильный поступок, о котором вы спрашиваете. Вряд ли мне следует говорить практикующим латихан, о том, что принятие происходящего является позитивным актом воли. Тем не менее, нужно отличать принимающий акт воли от утверждающего.

В. – Когда вы говорили о незабываемой передаче хлеба, я вспомнил о случае с учениками, направлявшимися в Эммаус, которые узнали Христа по преломлению хлеба. Есть ли здесь какая-нибудь связь?

Дж. Г. Б. – Да, безусловно. В чем заключается потрясающая сила

земной жизни Христа? Она во всех своих проявлениях была *действием*, а не просто деятельностью.

В. – Даже Его слова?

Дж. Г. Б. – А как же? Конечно, и его слова тоже.

В. – Я никогда не мог понять, почему они не узнали его раньше. (другой) В. – Они узнали Его, попросив остаться ...

Дж. Г. Б. – Вся разница здесь в знании и ощущении. Сначала они знали, а затем ощутили. Сначала Он раскрыл перед ними писания. Их сердца были тронуты, но они еще не ощущали. Этот случай лишний раз свидетельствует о том, что знание не может привести нас к реальности. Раскрывая перед учениками писание, Христос мог вызвать отклик лишь со стороны их ума. По-другому быть и не могло; ученики не хотели отпускать Его, но пока еще ничего не ощущали. Ощущение пришло в момент действия. В этот момент их Интеллект пробудился, и они увидели Воскресшего Христа.

В. – То, что вы говорите, начинает прояснять для меня кое-что относительно нереальности. Как я теперь понимаю, всю мою жизнь все вокруг мне казалось нереальным. Почему это настолько пугает? Может быть, потому, что я человека всегда не там, где ему подобает быть?

Дж. Г. Б. – Человек, чье "Я" никогда не было там, где ему следует быть, не осознает опасность; он не знает о ней. Этот страх не посещал бы вас, если бы где-то в глубине не теплилось воспоминание о Реальности, с которой вы временно потеряли контакт. Страх пробуждает вас. Те же люди, которые помнят о реальности, но не испытывают страха и поэтому бездействуют, в итоге, попадают во "тьму внешнюю". Именно со страха начинается действие. "Мудрость начинается со Страх Божьего".

В то же время, не следует путать этот страх со страхом эго, то есть, с ощущением пустоты. Это страх не перед чем-то, а перед ничем. Вы, вероятно, имеете в виду именно такой страх.

В. – Да, наверное. Я никогда не мог понять причины ...

Дж. Г. Б. – Настоящий страх следует ценить, ведь пока он живет в нас, мы не теряем связи с нашей душой. С человеком могут происходить ужасные вещи, когда он теряет бдительность и не осознает своей опасности. Настоящий страх не парализует; это не животный страх; он коренным образом отличается по своей природе.

В. – Можно ли сказать, что в отсутствие "я" всегда присутствует "Я"?

Дж. Г. Б. – Не совсем так. Я говорил об эгоизме как об основной проблеме, но существует также множество различных ложных "Я", которые внедряются в наше воображение. Например, я могу считать, что не должен пить молока. Причем здесь "Я"? Просто есть глупый маленький самозванец, который пробрался в мою реагирующую самость, и теперь носится повсюду, крича " не пей молоко, не пей молоко!" Это не эгоизм; это слишком несущественно для эгоизма.

В. – Мне кажется, что здесь в качестве главного действующего лица выступает "я" ...

Дж. Г. Б. – Да, это "я", но вы бы не осознавали его, если бы оно не было связано с "Я". Именно это обстоятельство затрудняет понимание природы "Я". "Я" всегда там, где воля. Вы можете сказать "это желание, это не воля", однако, в данном случае, было бы неправильно говорить "это тело желает"; зачем клеветать на него? Это Я желает. Другое дело, что "Я" не там, где должно быть.

"Я" может разбиваться на мелкие кусочки и вновь восстанавливаться в единое целое. Говоря о силе "Я", Я могу, следует иметь в виду именно его способность объединять в единое целое отдельные фрагменты. Если же "Я" разбито на кусочки и рассеяно по всей внутренней природе человека, то отличить его от "я" бывает довольно сложно. Вы говорите о таком состоянии, когда один из этих маленьких кусочков пробуждает в нас сознание чего-то более целостного, более стабильного. Изолированная часть противостоит целому, от которого она отделилась. Именно в этом смысле фрагменты "Я" не дают нам осознавать реальность "Я".

Любое беспристрастное наблюдение убедительно свидетельствует о том, что "Я" в нас существует в виде отдельных фрагментов, до тех пор, пока мы раздираемы различными желаниями, неконтролируемыми реакциями и поработаны преходящими влияниями. Человека с единым "Я", всегда постоянным и пребывающим в центре, можно назвать трансформированным, или преображенным человеком, настоящим сыном Бога. Таких людей единицы среди миллионов. Те же, кто обладают таким "Я" и понимают его значение, также понимают и то, что их "Я" исходит от Бога, а не формируется из самости или духа. Следовательно, только Бог может сказать "Я есть Я", в полном смысле этих слов. Тот, кто ощущает реальность этого, уже прошел значительную часть пути.

Мы же вынуждены жить в условиях фрагментарности, без устойчивой воли и постоянного "Я". В то же время, мы надеемся, что процесс "воссоединения", все-таки, протекает. Тема фрагментации и воссоединения "Я" весьма обширна, но, используя такие термины, как фрагмент и воссоединение, я, возможно, привел вас к мысли о "вещественности" природы "Я". Некоторые, вероятно, представили себе что-то вроде распадающегося и вновь собирающегося свертка. Такое представление таит в себе много опасностей и, на самом деле, было бы неправильно говорить о "части Я". Правильнее было бы сказать, что "Я" ассоциирует себя с частью, в то время как должно быть хозяином целого. Фрагментация происходит на материальном уровне, но "Я" может поддаться "искушению" и связать себя с частью. Каждый раз, когда это происходит, мы видим внешние проявления, зависящие от природы данного фрагмента. Именно поэтому в нас постоянно противоборствуют различные "Я", и возникают конфликты воле, что, казалось бы, противоречит вере в единство человека. Только когда "Я" связано с творческой энергией, оно способно действовать. Только в этом случае можно сказать, что человек обладает свободной волей. Затерявшись среди фрагментов, "Я" вынуждено по тернистой дороге возвращаться обратно к центру.

В. – Мне кажется, я понял, что вы подразумеваете под миром реальности, но в чем заключается его коренное отличие от мощной экспансии сознательности в духовный мир?

Дж. Г. Б. – Непонимание этой разницы приводит к серьезным ошибкам. В Суфизме используется два различных термина для обозначения происходящего с человеком. Одно из них, хал, обозначает состояние, а другое, макама, обозначает стадию. Так, под действием определенной духовной силы, вне него самого, человек может быть приведен в более высокое состояние, чем то, которое соответствует его действительному уровню развития. Это может быть переход от чувствительности к сознательности, и, в этом случае, человек будет испытывать "озарение" и будет способен понять его. Или же это может быть выход за пределы сознательности, во тьму творческой энергии. Человек не может испытывать это непосредственно, но чувствует силу, действующую внутри него, и убеждается в существовании "Реальности, вне рамок сознательности". Такие состояния не могут длиться долго, поскольку душа недостаточно сильна, чтобы выдерживать это. Впрочем, так и должно быть, поскольку они не являются необходимыми для развития человека. Когда такое состояние проходит, человек спускается на свой прежний уровень, но если что-то в нем остается от испытанного состояния, то он уже не будет прежним человеком. Однако это не то же самое, что макама. Макама – это достигнутая человеком стадия развития, то, что я назвал ростом души. Можно быть временно поднятым на высокий уровень духовности, а можно достичь

определенного внутреннего положения, развить определенную внутреннюю силу. Нужно видеть эти различия. Первое является всего лишь состоянием, в которое человек был приведен. Если это истинное состояние, то человек пребывает в благодати Божьей. Второе же является результатом процесса трансформации, постепенного обретения более сильной души, более интегрированной воли. Первое проходит, второе остается при человеке. Я говорю об "истинном состоянии", поскольку есть также и ложные состояния, возникающие вследствие неправильного использования психических энергий. Они могут возникать самостоятельно, или быть вызваны каким-либо злым духом, который обманывает людей, имитируя определенные черты истинных "состояний".

После того, как я понял все это, для меня стало очевидным, что человек, достигший высокой стадии, не обязательно всегда находится в высоком состоянии сознательности. Для меня это было загадкой, пока я не осознал, что суфии говорят о двух совершенно разных обстоятельствах.

В. – Я долгое время находился в глубочайшем заблуждении по поводу всей этой схемы вещей, и это было связано с моим представлением о превращении. Я всегда думал, что превращение представляет собой возможность перемещать субстанции от низшей части предложенного вами символа к его центральной точке. Теперь я начинаю понимать, что это не так; у данных областей нет права на полноценное самостоятельное существование. Именно саморазвитие по такому пути Гурджиев, по-видимому, подразумевал под "кристаллизацией влияний порочного органа Кундабуфер". С этой точки зрения, единственной нашей надеждой является "Я". Расширяя свое "Я" до размеров единого круга на диаграмме, мы приводим все соподчиненные области в гармонию друг с другом ...

Дж. Г. Б. – Почти что так. Все, что вы сказали верно, за исключением "расширения". Мы не можем изображать "Я" в виде концентрических окружностей. Растет душа. Окружности отображают душу, подобно тому, как линии отображают границы самостей. В этом заключается одно из коренных отличий души от самостей. Самости всегда остаются на своем месте. Их невозможно увеличить или, наоборот, избавиться от них. Они должны занимать предназначенное для них место, но их следует помещать в душу так, чтобы она могла распоряжаться ими. В этом смысле, есть разница между маленькой душой и большой душой. Человек с маленькой душой, в лучшем случае, может силой сохранять власть над своими слугами. Великодушный человек, напротив, раскрывает перед ними двери и заботится о своих слугах изнутри. В этом заключается великодушие.

В. – Можно ли таким образом помочь другому человеку? Вообще, возможна ли настоящая помощь? Я, конечно, имею в виду духовную, а не материальную помощь, которую, естественно, мы можем оказывать.

Дж. Г. Б. – Для того чтобы давать, нужно иметь. Если человек обладает материальным богатством, он может поделиться им. Точно так же, если человек обладает духовным богатством, он может поделиться им с другим человеком. Существует учение о "передаче заслуг". Это учение многим людям кажется весьма странным и, иногда, становится настоящим камнем преткновения. Оно заключается в том, что заслуга доброго действия "Я" одного человека может быть передана другому человеку, которому она очень нужна. В качестве примера можно привести историю смерти великого индийского святого, Рамакришны. Один очень мирской человек, полностью находившийся под властью материальных сил, никак не мог почувствовать любовь к Великой Матери, о которой учил Рамакришна. Он пришел к Рамакришне и попросил у него помощи. По собственным словам святого, он решил помочь этому человеку и взял на себя все его грехи. Сам Рамакришна заболел раком и вскоре умер. Думаю, что эта история имеет большую историческую ценность, но, в любом случае, она служит хорошей иллюстрацией доктрины передачи заслуг. Человек, у которого не было собственных заслуг, был спасен от преисподней благодаря помощи Рамакришны. Рамакришна передал ему свои собственные избыточные заслуги, но вынужден был заплатить за это своим физическим телом.

Вера в возможность передачи заслуг является частью Христианского учения. Многие глубоко религиозные люди полностью посвящают свою жизнь молитве о том, чтобы им было позволено взять на себя последствия грехов других людей. Это, казалось бы, странное учение основывается на реальном положении вещей. Окрепшая и, в достаточной мере, выросшая душа способна вместить в себя других людей. Согласно Христианскому учению, человечество, в целом, было спасено Христом. Христос снизошел в ад, и без этого его миссия не была бы выполнена до конца. Однако, не смотря на спасение человечества, люди продолжают грешить. В то же время, люди, которые, так сказать, обладают избытком заслуг, могут при помощи них открыть для других людей новые возможности. Постарайтесь понять также, что подлинное "Я" человека с большой душой, способно входить в негативные сферы и действовать там.

Не знаю, слышал ли кто-нибудь из вас историю Франциско и Хасинты Абобора из Португальского города Фатимы. Этим двум детям и их двоюродной сестре Лучие являлась Матерь Божья. Им и через них всей Португалии Святая Дева возвестила наиболее достоверное чудо современности: 13 октября 1917 года 70,000 людей стали свидетелями

невероятного "солнечного танца". Для нас, впрочем, важнее то, что ангел и Богородица возвестили детям, что благодаря их молитвам и добровольным страданиям может быть обращено много грешников. Хотя это были всего лишь дети восьми и девяти лет, они с радостью приняли жизнь переполненную страданиями и умерли через два или три года с полной уверенностью, что попадут на небо. Им было возвещено, что если достаточное количество людей будет готово молиться и страдать, подобно ним, то Россия обратится, и весь мир будет спасен. Какими бы юными и незначительными с мирских позиций ни были эти дети, их действие имело колоссальные последствия, которые мы до конца еще не осознаем.

Все мы можем взять на себя часть бремени мира. Человечество не может все время идти дорогой самоутверждения.

Довольно часто человек долгое время сосредотачивается на себе самом, ища исключительно собственного спасения. Он делает это не из эгоистических побуждений, а, напротив, стремится любыми силами избавиться от эгоизма и искренне желает направить все свои усилия на поиск Бога. Однако, рано или поздно, стремясь к Богу, человек понимает, что Бог заботится обо всем мире, а не только о нем.

Как вы знаете, некоторые восточные учения считают *Нирвану* итогом и целью духовного развития человека. Нирвана – это состояние чистого творчества, лишеного каких-либо внешних форм; но это также и отстраненность от всех духовных потребностей. Другими словами, Нирвана представляет собой точку затишья, точку бесконечной свободы, состояние необусловленности, которое можно принять за конченую цель. В этом состоянии человек может сотворить для себя все, что пожелает, но это ни в коем случае нельзя считать целью духовных усилий человека. Тот, кто поддается этой иллюзии, отрезает себя от Бога. На самом деле, Нирвана служит воротами в реальность, и вовсе не является самой реальностью.

В. – После того, как блудный сын возвращается в Отчий Дом, где его одевают и обувают, он не остается навсегда со своим Отцом, а идет дальше. Не указание ли это на то, что в процессе развития, человеческая душа должна оказаться по другую сторону Нирваны?

Дж. Г. Б. – Да, я думаю, что вы правы. Когда я говорю, что мир реальности – это мир действия, у меня нет никаких сомнений в том, что этот мир предназначен не для того, чтобы сидеть, сложа руки. Здесь есть связь с вопросом о разнице между духом и материей, качеством и количеством. Это следует принять, и, именно принимая, мы обретаем способность действовать. Отвергая реальность, мы,

напротив, застреваем в центральной точке и не способны ничего реализовать. У меня нет сомнений в иллюзорности учения о том, что целью существования человека является освобождение от бесконечной несовместимости духовного и материального, уход от всего этого. Судьба человека несет в себе гораздо более значительные задачи.

В. – Я уже давно пытаюсь сформулировать вопрос по поводу двух различных актов воли, которые вы назвали утверждением и восприятием. Можно ли назвать их активным и пассивным состояниями "Я"? Имеют ли они для нас одинаковую ценность, или одно из них предпочтительнее? По-видимому, это связано с противопоставлением "подчинения" "усилию". Некоторые полагают, что невозможно спастись, не прикладывая усилия. Другие, напротив, считают это бессмысленным и утверждают, что всего можно добиться подчинением и смирением. По этому поводу постоянно возникают споры между "людьми Субуда" и последователями Гурджиева. Мне хотелось бы узнать ваше мнение.

Дж. Г. Б. – Наш ваш первый вопрос ответить легко. Утверждение и восприятие не следует приравнивать к активности и пассивности. Активность и пассивность относятся к энергиям: чувствительность активнее автоматизма, желание активнее чувствительности, творческая энергия является наиболее активной энергией человека. Теплота – это наиболее пассивная форма энергии. В то же время, разница между утверждением и восприятием относится к воле, а не к энергии.

Перейду теперь к основной части вопроса. У меня есть совершенно четкие убеждения на этот счет. Для спасения необходима, как утверждающая, так и воспринимающая воля. Однако есть и третья воля, о которой я еще не говорил. Я имею в виду согласующую волю, то есть Волю Божью. В нашей схеме она не фигурирует, поскольку у нас нет, и не может быть над ней власти. Тем не менее, без нее ничего не может происходить. Вездесущность Бога проявляется именно в форме этой третьей воли. Человек способен только утверждать или принимать; он не способен ни творить законы, не освободиться от них. Все это входит в возможности Бога, но, по-видимому, иногда, Бог позволяет человеку использовать их. Именно в этом заключается настоящий секрет свободы. Говоря это, я хочу, чтобы вы помнили, что человек никогда не бывает один. Его "Я" способно утверждать или принимать, но ничто не происходит без Бога, поскольку без третьей, Согласующей Воли, действие становится невозможным.

Давайте теперь вернемся к двум способам воления, доступным человеку. Вы спрашиваете об усилии и подчинении. Давайте сначала выясним, что такое усилие. Это воздействие одной энергии на другую. Например, энергия сознательности может воздействовать на

чувствительную энергию. Говоря языком психологии, желание может подавлять реакцию. Чувствительная энергия, в свою очередь, может воздействовать на автоматическую энергию организма. Это происходит постоянно, по мере того, как мы используем свое тело, для того чтобы ощущать, чувствовать, двигаться, думать и помнить. Так, используя свою силу утверждения, то есть, утверждающую волю, "Я" может приводить более пассивную энергию в контакт с более активной. Я могу, например, поставить свои реакции в зависимость от желания, например, желания быть уважаемым со стороны окружающих. Это "акт воли", и в результате него подавляется та или иная реакция, скажем, привычка попусту тратить время. Совершая такой акт воли, я испытываю напряжение и называю это "усилием". В качестве еще более наглядного примера можно привести "физическое усилие", когда "Я" подчиняет автоматическую энергию чувствительной. Принимая участие в соревнованиях по бегу, я сосредотачиваюсь на победе, и моя чувствительная энергия стимулирует автоматическую до тех пор, пока она не иссякнет. Если при этом я мобилизую свою животную энергию желания, то приходит "второе дыхание". Если же мне удастся подключить творческую энергию Истинной Самости, я могу даже убить свое тело. Таковы усилие, сверх-усилие и сверх-сверх-усилие.

Вы, конечно же, понимаете, что усилие может исходить от эгоизма, с тем же успехом, что и от "Я". Особенно опасно, если эгоизм обретает власть над утверждающей волей, поскольку, в этом случае, он способен использовать все возможности самости для удовлетворения собственных потребностей и желаний. Тем не менее, это, безусловно, не повод называть утверждающую волю "злой" волей. Об этом прекрасно написано в первой главе Книги Бытия. Адам был наделен Богом властью над всеми земными созданиями и должен был использовать свою власть во служение Богу. Бог – Согласующая Воля – "ходил с ним". И все было бы хорошо, если бы не злой соблазн, пришедший не из материального, а из духовного мира, поскольку сатана является духовной сущностью. Искуситель предлагал человеку стать "как Бог, знающий добро и зло". Утверждающая воля стала злой только когда вознамерилась узурпировать власть, для нее не предназначенную. Кроме того, пал не один лишь Адам. Первый шаг был сделан Евой, которая "поддалась" искушению змея. Таким образом, запятнаны были в равной степени, как женская, так и мужская воли, что и получило название Первородного Греха.

Я думаю, у вас не должно быть сомнений в том, что в воспринимающей Воле также не может быть изначально ничего злого. Ева была создана такой же чистой, как и Адам. В Христианстве это обстоятельство получило наиболее очевидное выражение в личности Пресвятой Девы Марии с чистой воспринимающей волей, незапятнанной грехом. Это учение исключительной важности разрешает многие вопросы, в том

числе, философские. Например, до последнего времени в философии довольно остро стоял вопрос о логическом противоречии в случае создания Богом безгрешного человека со свободной волей. Дело в том, что грех принято считать неизбежным следствием свободы. С позиции Христианства, этот вопрос решается очень просто, поскольку Пресвятая Дева Мария, будучи, как раз, таким существом, сделала возможным Воплощение, благодаря тому, что свободно приняла Благовещенье.

Теперь, вопрос заключается в необходимости усилий для совершенствования души. Или, может быть, для трансформации достаточно одного лишь принятия?

Я бы сказал так: принятие необходимо, но усилие обязательно. В качестве иллюстрации можно привести притчу о человеке, который был должен тысячу талантов и получил прощение, но поскольку не пожелал простить маленького долга, был ввергнут во тьму внешнюю. При помощи усилия можно достичь лишь немногого, но поскольку это в нашей власти – это наша обязанность. Совсем иначе дело обстоит с принятием. Мы не можем воздействовать на силу, уровень которой превышает наш собственный. Ничто в человеке не способно победить эгоизм. Получилось бы, что "бесы изгоняются властью князя бесовского". Нет иного пути, кроме как подчинить самость действию более высокой духовной силы. Мы уже имели возможность наблюдать, как это происходит в латихане, когда личный дух, *Рох Рохани*, действует через различные уровни самости.

Правда, должен сказать вам, что по собственному опыту латихана я знаю, что если получаемое нами в латихане не сопровождается исполнением нашего долга *действовать*, мы можем не только не получить пользы, но и, наоборот, серьезно навредить себе. В притчах Христа довольно часто появляется ситуация, когда человек, которому было даровано очищение, не выполнял своей части работы.

В. – В определенный момент работы, человек иногда видит, что возможно сделать, но знает, что у него недостаточно сил, чтобы сделать это. Мне кажется, что именно в такой момент возникает потребность в молитве. Только тогда даруются силы.

Дж. Г. Б. – Я считаю, что настоящая тайна "Я" заключается в обособленности и воссоединении. Это невозможно понять умом. "Я есть Я" и, следовательно, одиноко. И, все же, я не одинок, поскольку Бог есть "Я" и достаточно велик, чтобы я был в Его власти. Таким образом, Я есть Я, но я не одинок. Может совершиться действие, которое изменяет это положение обособленности, без каких-либо

печальных последствий. Именно в этом, я считаю, заключается молитва. Молитва является подлинным актом "Я". Это особый акт, связанный с дилеммой обособленности и единства. Безусловно, мы разделены. Это обстоятельство настолько существенно, что каждое "Я" в определенные моменты ощущает собственную изолированность, ведь даже Христос ощущал ее на Кресте. Тем не менее, все происходит внутри "Я" Бога.

В. – Если "Я" каждого человека является творением Божиим, даст ли творческая сила, приходящая через латихан, больше возможностей моему "Я"?

Дж. Г. Б. – Я не хотел бы подробно обсуждать здесь этот теологический вопрос. Я не думаю, что "Я" сотворено подобно материи и духу. "Я" отличается от всего остального. Было бы правильнее сказать, что "Я" дается нам. "Я" связано с возможностью, которая свойственна Богу – возможностью действовать. В то же время, "Я" может действовать только при содействии *Благодати*. Только Благодать дает "Я" возможность совершать реальные действия, связывающие нас с миром реальности.

У каждого из нас есть собственное "Я". Его природа связана с действием, а не с материей или духом. Его сила заключается в возможности выбирать и выразить волю. Эта способность не является привилегией исключительно "особенных людей". Мы совершаем глубокую ошибку, уделяя много внимания вопросу: "Могу ли я достичь такого-то и такого-то уровня? Могу ли я стать Человеком №4 или Человеком №5, или даже Человеком №6?" Мы не знаем, для чего появились здесь. У человека есть возможность жить в реальном мире, и, в этом смысле, мы все равны. Не важно, кажется ли наша жизнь значительной, или бессмысленным наблюдением за происходящим вокруг. Это не наше дело. Наша задача стать реальными и укрепить собственное "Я". Я думаю, каждый из вас знает очень незаметных людей, чью реальность, не смотря на это, мы все ощущаем.

В. – Сегодня мне пришлось кое-что переосмыслить для себя. Св. Франциск говорил: "Господи, кто Ты и кто я?" Я всегда считал, что он подразумевал под этим "Господи, в сравнении с Тобой во всей Твоей Славе я ничто". Теперь же, я думаю, что он, возможно, имел в виду "Господи, если есть Ты, как могу быть я?"

Дж. Г. Б. – Да, я думаю можно согласиться с такой точкой зрения. "Каким образом могу быть я? Зачем? Для чего вообще мне быть? Во мне не может быть необходимости. Почему я? Зачем быть я?" Почему у Бога могла возникнуть потребность в "Я", помимо Его собственного "Я"?

Этот вопрос имеет первостепенную важность для того, чем мы здесь занимаемся. Только Сам Бог может открыть ответ на этот вопрос, и, если Он когда-нибудь и открывал его, то ни один человек не был еще способен передать его на словах. В этом случае, мы можем только принимать.

В. – Можно ли сказать, что в латихане имеет место исключительно духовное действие, в котором воля не принимает участие?

Дж. Г. Б. – Я думаю, всем ясно, что латихан заключается в сошествии духовной силы, которая присутствует во всех нас. Мы практикуем латихан, потому что считаем эту духовную силу доброй, и верим, что она оказывает очищающее и укрепляющее воздействие на наше тело и психику. Пак Субух осмотрительно говорил, что это не Бог, то есть не Святой Дух, а "сила, приходящая от Бога". Любой добрый дар исходит от Бога, и, поскольку я считаю Субуд настоящим "добрым даром", то можно сказать, что Субуд пришел от Бога. Однако неправильно было бы сказать, что "Бог действует на нас в латихане". Пак Субух никогда так не говорил. Как я уже говорил, по словам Пака Субуха, действие совершается посредством духовной силы пятого уровня – *Рох Рохани*. Обычно же, он использовал термин "Великая Жизненная Сила" – *Даджа Хидуп Бесар*.

Можно проследить различные стадии действия латихана на нашем Символе. Каждая линия отображает одно из семи состояний души.

В. – Откуда берется эта Великая Жизненная Сила?

Дж. Г. Б. – Этот же вопрос был задан Бапаку группой Бенедиктинских монахов, интересовавшихся Субудом. Их интересовало, не подразумевается ли под этим то же самое, что Святой Дух в Христианстве. Бапак вполне определенно ответил на этот вопрос. Он сказал, что Великая Жизненная Сила, вне всяких сомнений, не является Богом, а представляет собой тварную силу, исходящую от Бога. Он сказал, что она универсальна и может проникать во все. Вероятно, мы можем идентифицировать ее как универсальную духовную силу шестого уровня на нашем символе, хотя я и не вполне в этом уверен. В наших западных системах отсутствует представление об универсальных природных силах, или естественных энергиях, кроме как на грубо-материальном уровне, в случае гравитации или электричества. С моей точки зрения, все энергии, о которых шла речь в наших беседах, носят универсальный характер, подобно гравитации, хотя, безусловно, полностью отличаются по своей природе и воздействию. Великую Жизненную Силу тогда следует рассматривать как энергию, обладающую теми свойствами, которые мы обнаруживаем в

латихане. В том, что говорил по этому поводу Пак Субух, нет ничего, что мешало бы нам считать Великую Жизненную Силу частью естественного порядка. Таким образом, у нас нет оснований утверждать, что в латихане на душу действует Бог Святой Дух. Говоря теологическим языком, латихан естественен, а не сверхъестественен.

В то же время, мы не можем быть уверены в том, что естественное действие способно освободить нас от эгоизма. Если эгоизм является последствием первородного греха, то только Сам Бог может избавить нас от него. Христианская религия учит нас, что Бог, воплотившись в Иисусе Христе и умерев за человечество на Кресте, освободил человека от неотвратимых последствий Грехопадения. Если это так, то латихан помогает нам пройти лишь часть пути, но никак не весь путь. Как бы мы сами не подготавливали себя, хотя мы можем и должны сделать многое, в конце концов, именно Бог, непосредственно и без помощи какой-либо тварной силы, духовной или материальной, должен освободить нас. Не подумайте, что я преуменьшаю значение латихана, или колоссальную ценность, которую я вижу в Субуде. Я знаю, что я сам получил от него, и вижу, что он дает сотням других людей. Я уверен, что искренне практикуемый латихан способен открыть канал для проникновения духовных влияний на все уровни внутренней природы человека. В результате, трансформируется состояние нашего организма, нашей чувствительности, нашей сознательности и нашего понимания. Тем не менее, я глубоко убежден в том, что, рано или поздно, каждый, кто хочет избавиться от эгоизма, будет вынужден обратиться к Богу, ведь только Он способен совершить высший акт в душе человека.

Я, конечно, боюсь ввести вас в заблуждение, но полностью уверен, что можно быть христианином, не зная об этом. Я знаю людей, которые говорят: "Я не могу принять Христианство, но я верю в Бога и знаю, что только подчиняясь Воли Бога могу спастись от своего нынешнего печального состояния". Такие люди боятся слов; они не называют себя христианами, но живут как христиане, то есть в смирении и любви к окружающим их людям, больше всего, желая знать и исполнять Божью Волю. В таких людях мы видим действие воли, принимающее и утверждающее. Остальное зависит от Согласующей Воли Бога, единственного всемогущего.

Прежде чем закончить обсуждение этого вопроса – а мне кажется, я уже слишком углубился в теологию – я хотел бы сказать несколько слов по поводу смерти и воскресения. В буквальном смысле этого слова, каждая трансформация представляет собой смерть и воскресение. Освободиться от материальных сил значит умереть для материальной самости и вновь родиться для реагирующей. После того, как это произошло, материальные силы больше не властны над душой

человека. Для того чтобы перейти на следующий уровень, мы должны умереть для всех наших симпатий и антипатий, для рабства реакций. Тогда мы вновь рождаемся на уровне сознательности и понимания, но все еще зависим от желаний. Для того чтобы достичь Истинной Самости и стать *настоящими людьми*, мы должны умереть для всех наших желаний, за исключением *желания быть*. Какими бы трудными и болезненными не были все эти смерти, они ничто, в сравнении с окончательной смертью эгоизма. Для этого нужно разделить Страдание Христа. Если вы еще раз посмотрите на наш символ, то увидите, что это самость на кресте. Там она должна умереть. Но эта смерть – наша собственная смерть; это не смерть низшей самости, автоматических проявлений, чувствительных реакций, желаний, а смерть нашей собственной самости. Иначе невозможно избавиться от эгоизма. Но, умирая во Христе, мы также и воскресаем со Христом. Душа, в которой умер эгоизм, воскресает как невеста Христова. Высшее соединение невесты и жениха происходит здесь, в центре души. Так рождается истинное "Я" – "Я", единое со Христом, а быть единым со Христом означает быть Сыном Божиим.

Давайте теперь посмотрим, ответил ли я на ваш вопрос по поводу Гурджиева и латихана. В данном случае, мы имеем дело с двумя аспектами воли. Один необходим, а другой обязателен. Я знаю многих, кто, также как и я уверен в том, что оба эти аспекта должны развиваться практикой. Тем не менее, ни по отдельности, ни в сочетании друг с другом, они дают нам всего, что нам нужно. Венцом духовной психологии является встреча души со Христом. Для этого наша воспринимающая воля должна взять для себя в качестве примера Деву Марию: "Я раба Божья, да будет мне по слову Твоему". Утверждающая воля, в свою очередь, должна уподобиться Христу: "Я пришел исполнить не свою волю, но волю Пославшего меня". Объединив одно с другим, мы обретем наше собственное "Я", готовое встретить Христа в святая святых, в очистившейся душе человека. Тогда и только тогда мы узнаем ответ на вопрос: "Кто я?" Пока же, мы можем лишь догадываться, и догадываться неправильно, поскольку, только встретив Бога "я буду знать и буду знаем".

ЭПИЛОГ

Работа и не работа

Когда я оглядываюсь назад, на все, что произошло со мной с тех пор, как я написал Свидетеля, и вспоминаю опыт Летней Школы 1962 года, для меня становится очевиднее, чем когда бы то ни было, что наше понимание человека сопряжено с проблемой Реальности. Если целью нашего существования является Само-Реализация, и, если это то же самое, что Реализация Бога, то связь, объединяющую их воедино, следует искать в значении слова "Реальность". Если бы все было в равной степени реально, реализация не имела бы смысла. Если же все реально не в равной степени, то под реализацией следует понимать процесс трансформации, преобразующий нереальность, или неполноценную реальность, в Реальность в полном смысле этого слова.

В настоящей книге обсуждались уровни и различные виды Реальности, а также процесс, ведущий от Нереального к Реальному. Последнее, в свою очередь, требует наличия способов воздействия на трансформацию. Этот "способ" мы называем РАБОТОЙ. В настоящей книге Работа упоминалась несколько раз, как в абсолютном значении процесса универсальной реализации, так и в относительном значении личной трансформации. Поскольку все участники обсуждений избрали в качестве отправной точки реальность Работы, как в абсолютном, так и в относительном смысле, мы не ставили перед собой задачу обосновать процесс трансформации, а лишь пытались лучше понять его.

Долг работать для Реальности является Категорическим Императивом, источником смысла жизни. Как показал Кант, он представляет собой ультимативную, необратимую моральную уверенность, на которой построены все наши представления о Боге, Бессмертии и Этике. Меня никогда не удовлетворяла, впрочем, я думаю, и Канта тоже, Критика Практического Разума. Она не передает чувства потребности, которое появляется у нас, когда мы сопоставляем жизнь, отданную Работе с жизнью без Работы.

Меня вынудило написать этот Эпилог одно видение, или очень отчетливый сон, который разбудил меня несколько ночей назад.

Я очутился в каком-то далеком потустороннем мире, где люди жили обычной жизнью. Многие из них были мне знакомы; некоторых я знал лично, о других читал. В то же время, я отметил, скорее с удивлением, чем с недоумением, что некоторые из этих людей живы, а

другие уже умерли. Сами они не замечали этой разницы, поскольку, в любом случае, все они были духами. Тем не менее, все они осознавали, что являются духами, и хотели превратиться в реальных людей. Время от времени, прилетал самолет и привозил новых людей, среди которых были, как живые духи, так и умершие духи. При этом у меня была уверенность в том, что с этими людьми все было в порядке, поскольку, в конце концов, они перестанут быть духами.

Затем, я очутился ближе к дому, но, на сей раз, попал в какое-то подземелье. Здесь также были люди, более или менее, удовлетворенные своей повседневной жизнью, и, опять же, некоторые из них были живыми, а другие уже умерли. Они также были духами, но эти духи были не способны отличать жизнь от смерти и не понимали, что были всего лишь духами.

Я должен был рассказать им об их состоянии и о том месте, где духи превращаются в реальных существ. Когда я рассказал им о самолетах, которые могли бы отвезти их туда, они сказали, что полетят только в том случае, если экипаж самолета, вернувшись из очередного рейса, заверит, что для них подготовлено место.

Я хорошо помню, как объяснял им, что, улетев, самолет больше никогда не возвращается. Они сочли это абсурдным и больше не слушали то, что я им пытался сказать.

Потом я оказался в каком-то лифте, который поднимал меня на поверхность. Я посмотрел на лифтера и подумал: "Если бы я мог различать цвета, то увидел бы, что у него серое лицо". Эта мысль пробудила во мне страх существования в форме духа, и меня переполнило глубочайшее сожаление по поводу тех людей, которые потеряли возможность стать реальными.

Уже просыпаясь, я подумал: "Ну и что, что они всего лишь духи? Они хорошие, порядочные люди, живут хорошей, порядочной жизнью, и если они вполне удовлетворены своей нереальностью, чего ради их следует беспокоить? Их существование в форме духов также необходимо".

В этот момент я проснулся окончательно, и подобно озарению увидел бесконечную важность Работы. Это императив всех императивов, источник значения жизни, путь к Реальности и даже сама Реальность. Работа принимает множество форм, но у всех этих форм есть одна общая черта: *Воля к Реальности*. Активная или пассивная, в уединении или в обществе – работа всегда одна и та же; это стремление воли к реализации Реальности. Такому стремлению сопутствует обязанность *разделять* свое понимание с другими и *служить* Работе в ее

универсальном значении. Именно поэтому, те, кто увидел разницу между жизнью духов и реальной жизнью, не могут не рассказывать о том, что видели, даже тем, кто не хочет их слушать.

На самом деле, я лучше, чем когда-либо прежде вижу недостатки и даже ошибки в своей работе. Мне стыдно предлагать это в качестве "Духовной Психологии" тем, кто ищет Реальность в Работе. Поэтому, просто рассматривайте настоящую книгу как мою попытку поделиться своим пониманием, все еще находящимся в процессе развития.

Дж. Г. Беннетт
Январь, 1964.

Библиография основных работ Дж. Г. Беннетта

Dramatic Universe, vol. I, The Foundations of Natural Philosophy, Claymont Comm., 1987 ("Драматическая Вселенная", том I. "Основания естественной философии")

Dramatic Universe, vol. 2, The Foundations of Moral Philosophy, Claymont Comrn., 1987 ("Драматическая Вселенная", том II . "Основания нравственной философии")

Dramatic Universe, vol. 3, Man and His Nature, Claymont Comm., 1987 ("Драматическая Вселенная", том III. "Человек и его природа")

Dramatic Universe, vol. 4, History, Charles Town: Claymont Comm., 1987 ("Драматическая Вселенная", том IV. "История")

Spiritual Psychology, Lakemount, Georgia: SCA Press, 1974 ("Духовная психология")

Enneagram Studies, ISBN 0-87728-544-6. 1983. ("Изучение эннеграммы")

Masters of Wisdom, ISBN 1-881408-01-9. (August, 1995). ("Учителя мудрости")

Hazard: The Risk of Realization, ISBN 0-9621901-8-7.1997 ("Риск")

Energies: Material, Vital, Cosmic ISBN 0-934254-28-1. 1989 ("Энергии: материальные, жизненные, космические")

Christian Mysticism and Subud, London: Hodder & Stoughton, 1961
("Христианский мистицизм и Субуд")

Concerning Subud, London: Hodder & Stoughton, 1958 ("К вопросу о
Субуде")

Creation, Sherborn: Coombe Springs Press, 1978 ("Творение")

Long Pilgrimage. Life & Teaching Shivapuri Baba, California: Dawn
Horse Press, 1983 ("Долгое паломничество")

Transformation, Charles Town: Claymont Comm., 1983 ("Трансформация")

Values. An Anthology for Seekers, Kingston-up'n Thames: Coombe
SpringPress, 1963 ("Ценности: антология для ищущих")

The Way to be Free ISBN 0-87728-491-1 1980 ("Как стать свободным")
Deeper Man, ISBN 0-9621901-9-5. 1994 ("Глубинный человек")

К сведению читателей

Редактор настоящего издания, Долгопольский Л. Н. читает в Москве
циклы лекций, основанные на беннеттовской картине мира:

1. Драматическая Вселенная Дж. Г. Беннетта, или построение
адекватной картины мира.

Базовый курс идеологии Дж. Г. Беннетта.

(отдельные циклы по 3 недели каждый)

2. Классическая акупунктура. Энергетический подход в теории,
терапии и пульсовой диагностике.

- Идеология традиционных методов лечения (3 недели)
- Теория четвертой проводящей системы (5 недель)
- Пульсовая диагностика (5 недель)
- Разбор больных и техника акупунктуры (3 недели)

3. Введение в медицину XXI века, или объединение внутренних природ
человека.

- Теория: структура материальной и духовной природ человека (3 недели)
- Практика (3 недели) Трифионов К. Ю.

Все занятия проводятся по три раза в неделю в вечернее время.

Контактный телефон 415-95-20.

К сведению интересующихся Субудом

В Москве, Казани и Калининграде существуют группы Субуда. Вся информация о литературе, открытии и практике латихана в Интернете:
<http://subud.narod.ru>